МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

«Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных»

Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, 18-19 декабря 2024 г.

Том 3

научное электронное издание сетевого распространения

БРЯНСК 2024

ББК 72+66+81+83+74.268.39+74.268.1+74+75+88
УДК 001+81+82+37.016+37.017+81'25+796+159.9
А-43

Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Том 3, Брянск, 18-19 декабря 2024 года / отв. ред. Е.Д. Селифонова, О.В. Тишина – Брянск: РИСО БГУ, 2024. – 400 с. Системные требования: ПК не ниже класса Pentium II; Windows 95/98/XP; мышь. – Загл.с экрана

Настоящий сборник состоит из научных статей, отражающих результаты исследований студентов и магистрантов, представленных на Национальной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных», которая состоялась в Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского 18-19 декабря 2024 года.

Сборник статей предназначен для широкого круга специалистов.

Рецензенты:

А.А. Прядехо – заместитель начальника управления научной политики ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», доктор педагогических наук, профессор

Т.В. Хохлова – преподаватель ГБПОУ «Брянский областной колледж искусств», кандидат педагогических наук, доцент

Форум входит в программу Научно-образовательного проекта «Наука – это интереСНО», поддержанного грантом Минобрнауки России.

Сборник издан в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение от 29.05.2024 г. № 075-15-2024-604).

Подготовлено на кафедре педагогики Брянского государственного универ-ситета имени академика И.Г. Петровского (протокол № 4 от 23 декабря 2024 г.).

Авторы несут ответственность за достоверность публикуемых фактических материалов, корректность цитирования и приводимых источников.

.

© РИСО БГУ, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Оглавление

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ 7

Амбарцумян В.Г. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППЫ в ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ 7

Барабанова Е.Д. МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ 12

Волков Н.Ю. ЭТИМОЛОГИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА «СЛЕНГ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 17

Грязева И.О. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА 22

Журавкова А.А. МОДЕЛЬ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 26

Зинова Е.Л., Лысенкова В.Н. ИГРА СЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ ЧИТАТЕЛЯМИ 31

Исупова Э.Д. ФУНКЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 37

Казаченко Е.С. ГАЛЛИЦИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ 42

Калинина В.А. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИЙ ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКИ В ЛИРИКЕ К.Н. БАТЮШКОВА 47

Караваева Я.Е. СТРАТЕГИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА 55

Керова Н.Ю. КИНОПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 60

Княжева Е.А., Княжева С.А., Невиницына В.С. МЕДИА-АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЯ «КАФЕ НАУЧНЫХ СВИДАНИЙ» ЗА 2022-2024 ГГ. 63

Кононова А.В. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ 67

Королева А.Я. ОСОБЕННОСТИ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 71

Коростелева А.В. ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ THE ELDER SCROLLS 75

Котряхова М.Э. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ 79

Кретинин М.А., Селифонова Е.Д. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НАСТОЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР 83

Лихаева М.А. ПРИРОДА КОНЦЕПТА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 90

Любаева А.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОЛЕЗНИ ЖИВОТНЫХ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 94

Малыгина Е.С. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 100

Манасян А.В. АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ МОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ MARIE CLAIRE) 104

Матвеева С.О. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМАЛЬНОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ ВОЕННЫХ ТЕКСТОВ 110

Милькевич Д.В. АГИТАЦИОННЫЙ ДИСКУРС «МАЛЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ» НА САЙТАХ БЕЛОРУССКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 115

Никитина П.А., Ряховская А.Ю. ПЕРЕВОД СРАВНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Г. ЛАВКРАФТА «СИЯНИЕ ИЗВНЕ» 121

Новикова Н.Р., Морозов А.Ю. МОТИВ ВЫСОТЫ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 128

Огородникова С.Ю. КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-КОМПОЗИТА В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 132

Палютина П.А., Йосипенко П.С., Прокопчук П.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕНОМЕНА «МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 137

Паранина Д.Ю. СОСТАВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВОЙНА»В ПОЭМЕ А. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЁРКИН» 143

Папулова Е.В. ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ) 147

Пименова Д.М. ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ КАК ЧАСТНАЯ ПРОБЛЕМА СИНТАКСИСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 150

Романова А.С. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 153

Ризаева К.И. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ 157

Рыбакина В.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЧЕРЕЗ ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (*CONTINUER, S'EFFORCER, RÊVER*) 160

Соколов Д.С. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК 167

Стародумов Д.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ 171

Соколов Н.В., Образ Н.Н. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ И РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 174

Старикова О.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 178

Сыренкова М.А. ИРОНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕБАТОВ Д. ТРАМПА И К. ХАРРИС) 182

Тараторина В.И. СВЕТ И ТЕНЬ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В «ФАУСТЕ» И «СТРАДАНИИ ЮНОГО ВЕРТЕРА» 189

Тараторина В.И., Калинина В.А. «ОТ СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ К РОМАНТИЧЕСКОМУ ИДЕАЛУ: ЭВОЛЮЦИЯ СТИЛЯ Н.М.КАРАМЗИНА В ПОВЕСТЯХ «ОСТРОВ БОРНГОЛЬМ» И «СИЕРРА-МОРЕНА»» 197

Титова Д.И., Морозов А.Ю. ОТРАЖЕНИЕ СМЕНЫ ЭПОХ В ОБРАЗЕ ДУРАЛЕЯ-ЖЕРЕБЕНКА 203

Торопыно Д.И., Никитина И.Н. СЕМАНТИКА ЦВЕТОВЫХ ЛЕКСЕМ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕСНЯХ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО БЫТА И КУЛЬТУРЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ 207

Флерова Ю.Ю. СОН О МОРОВОЙ ЯЗВЕ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» КАК РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТЕОРИИ РАСКОЛЬНИКОВА 212

Чекалкин Н.О. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТЕНДАП-КОМЕДИЙ 215

Чернова С.В. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА ДРАМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД» 220

Хоровец В.С., Максименко Н.М., Грачева А.В. К ВОПРОСУ СЛОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА 223
Щербан И.В. ИНСТРУМЕНТЫ ИИ В ПЕРЕВОДЕ 228
Янковская В.И. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ОСНОВЕ РОМАНА СТИВЕНА ФРАЯ «ЛЖЕЦ» 232
Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ 239
Белохон М.Н., Чепканич О.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ 239
Белохон М.Н., Комендантенко М.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИИ ОДЕЖДЫ 244
Боровик Я.Г., Саланкова С.Е. ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ САЙТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 250
Будник К.Д. ВОЗМОЖНОСТИ STEM-ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ ШКОЛЬНИКОВ 9 КЛАССОВ 257
Бурдель С.Д., Гришечкина А.М. РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ 262
Варламова О.А. РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 269
Губарева С.И., Образ Н.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 274
Дергилева М.В., Изотова Н.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ЛЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 279
Долголеева В.В. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА 292
Ивченкова К.Н. ЗВУКИ ЯЗЫКА: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ В РОССИИ И УЗБЕКИСТАНЕ 298
Кива Р.Р. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР УЧАЩИМИСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 303
Колыхалина А.С., Изотова Н.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 309
Комендантенко М.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ 315
Найкина Ю.И., Клименко М.В. РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ПРОДУКТИВНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ 320
Нарскина С.М. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОКУРСНИКА К НОВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «Я-СНО» 325
Нарскина С.М., Асоскова У.К. ПРИМЕНЕНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ АБСТРАКТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ 335
Рыбникова Д.М. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 341

Парамонова Д.И., Клименко М.В. ДИНАМИЧЕСКАЯ ИНФОГРАФИКА И ИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ЭТАПА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 347

Полунина А.В. УЧЕБНИК: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ 352

Прокошева Ю.Д. ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 357

Протасова А.А., Полетаева Д.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕНТЫ КАК СРЕДСТВА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ 361

Севастополева В.Н., Вертий П.Е. РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ 366

Чуракова М.А. УРОК МУЖЕСТВА ПО РОМАНУ ЮРИЯ БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ» 369

Холуева Ю.С., Горностаева И.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 373

Шибанова А.Р. ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ТВОРЧЕСТВЕ А. И Б. СТРУГАЦКИХ. МОДЕЛЬ УРОКА В 7 КЛАССЕ 378

Шутова Е.А. КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО РАЗВИТИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ 383

Эгман М.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 388

Нефедов М.О. ВЛИЯНИЕ ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ НА ЧЕХОСЛОВАКИЮ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ 393

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'38+81-25+81'271

Амбарцумян В.Г., студент 3 курса

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

научный руководитель: **Е.А. Гончарова**, кандидат филологических наук, доцент
Пятигорский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей речевого поведения пользователей разных возрастных групп в интернет-пространстве. В работе рассматриваются ключевые аспекты языковой коммуникации в цифровой среде, включая использование лексических, грамматических и стилистических средств, а также их влияние на формирование онлайн-идентичности. Выделяются типичные языковые стратегии и приемы, характерные для подростков, молодежи. Особое внимание уделяется факторам, формирующим эти различия: уровню цифровой грамотности, коммуникативным целям, культурным и социальным особенностям возрастных групп. На основе анализа текстов из социальных сетей, форумов и других онлайн-платформ делаются выводы о специфике виртуальной коммуникации в разных возрастных группах и ее влиянии на современный английский язык. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области лингвистики, психологии коммуникации и цифровой социологии.

Ключевые слова: сленг, онлайн-коммуникация, язык подростков, виртуальная коммуникация, английский язык, современный английский язык.

Ambartsumyan V.G., 3rd year student

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF SPEECH BEHAVIOR OF DIFFERENT AGE GROUPS IN THE INTERNET SPACE

Scientific supervisor: **E.A. Goncharova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Pyatigorsk State University

Abstract. The article is devoted to the study of linguostylistic features of speech behavior of users of different age groups in the Internet space. The work considers key aspects of linguistic communication in the digital environment, including the use of lexical, grammatical and stylistic means, as well as their influence on the formation of online identity. Typical language strategies and techniques characteristic of adolescents and young people are highlighted. Particular attention is paid to the factors that form these differences: the level of digital literacy, communicative goals, cultural and social characteristics of age groups. Based on the analysis of texts from social networks, forums and other online platforms, conclusions are made about the specifics of virtual communication in different age groups and its influence on the modern English language. The results of the study can be useful for specialists in the field of linguistics, psychology of communication and digital sociology.

Keywords. slang, online communication, language of teenagers, virtual communication, English language, modern English language.

Данная статья рассматривает сленг как языковое явление в контексте его использования в 2024 году, тенденции и сферы влияния на его развитие. Эмпирической основой для изучения материала послужили примеры использования сленга группами лиц в возрастной категории от 16 до 22 лет на таких платформах Интернета, как Youtube, X (Twitter), Telegram и так далее.

Язык представляет собой живой организм, который постоянно меняется и развивается вместе с обществом. Одним из наиболее ярких проявлений этих изменений является сленг, под которым ученые понимают неформальный язык, активно употребляемый представителями различных социальных и возрастных групп [4, с. 121]. Сленг выполняет множество функций, так, он не только помогает выразить эмоции, подчеркнуть принадлежность к определенной группе, но и способствует облегчению общения. Безусловно, сленг продолжает активно развиваться, новые слова и выражения появляются под влиянием социальных сетей, популярных мемов, технологий и глобальных трендов.

При этом стоит понимать, что сленг не просто набор модных слов, но и отражение текущих тенденций и изменений в обществе. Важную роль в его формировании играют различные субкультуры, такие как геймеры, блогеры, тиктокеры и другие онлайн-сообщества [2, с. 2]. Развитие интернета и соцсетей ускоряет процесс распространения новых слов и выражений, а также увеличивает их влияние на повседневный язык.

Современный сленг часто смешивает элементы из разных языков, культур и медиа, что делает его сложным и многослойным. Сегодня мы наблюдаем тенденцию к гибридизации сленга, когда иностранные слова, жаргон и терминология интернет-культуры смешиваются и перерабатываются в новый язык общения [3, с. 43]. Эта гибридизация особенно характерна для молодежи, активно использующей глобальные платформы, такие как Youtube, X (Twitter), Telegram, Twitch и другие.

Проанализировав общение пользователей в социальных сетях, мы выделили основные лингвостилистические особенности речевого поведения

разных возрастных групп. Так, для утвердительного ответа на какой-то вопрос, предложение и т.д. адресанты частотно используют лексему «bet» (от англ. A response word synonymous with “Ok, for sure.”), например: “Do you want to go out tonight?” “Bet.” Для положительного оценивания песни коммуниканты прибегают к лексеме «bop» (от анг. A really good song. More modern synonym for jam), например: "This new Eminem song is a bop." Чтобы выразить согласие или подчеркнуть, что говорится правда, часто используется выражение "No cap", например "I met Elon Musk yesterday, no cap." Для того, чтобы описать акт "релаксации", непринужденного отдыха, а также человека, с которым непринужден в общении, используется лексема "chill" в качестве глагола и в качестве прилагательного соответственно, например: “Let’s chill tonight.”, “She’s really chill”. Когда коммуниканту что-то кажется чрезмерно забавным или смешным, он может сказать: "Have you seen this new stand-up show by Matt Rife? I was dead while watching!" - русский эквивалент: "умирать со смеху". Ещё одна лексема, наряду с "no cap", которая выражает высокую степень согласия с собеседником, - "Facts", например: "- I don't really like this movie. It's so boring. - Facts! I couldn't finish watching it!". Когда адресанту что-то очень нравится, вызывает восхищение или уповение, он может употребить слово "fire" - "огонь", чтобы повысить эскпрессивность своего высказывания, например: "This party is fire!" Следующая лексема - "flex" - имеет англицизм в русском языке: "флексить", что означает хвастаться, красоваться, выставлять что-то напоказ, щеголять чем-либо. Например: "He came to the party to flex with his new phone". Чтобы выразить глубокое уважение или восхищение какой-либо личностью, коммуникант может использовать популярную аббревиатуру "GOAT", которая расшифровывается как "Greatest Of All Time", то есть "Величайший за все времена", например: "Leonardo Dicaprio is such a goat for this movie!". Следующее выражение подчеркивает желание или готовность человека говорить правду: "Keep it 100", то есть "быть на 100% честным", говорить честно и сообразно своим ценностям. Часто в социальных сетях молодые люди используют выражение "Left on read", что буквально значить "Оставить прочитанным", то есть прочитать сообщение, но проигнорировать его, например: "I've been texting her for so long and she still

leaves me on read! That's unacceptable!" Когда что-то занимает мысли человека (идея, песня, ситуация), он может сказать, например, "I don’t even like that song but it lives rent free in my head", "rent free" в данном случае значит, что что-то "не выходит" у человека из головы. Для выражения понимания или полного согласия коммуниканты часто используют словосочетание "Say less", эквивалент в русском - "ни слова больше", "меньше слов", например: "Let's go to the cinema this weekend? Say less". Когда человек шокирован, удивлён или напуган, может использоваться сленговое прилагательное "shook", например: "She was so shook she couldn't talk". Чтобы похвалить что-то, может использоваться глагол "slap", например: "That new song slaps". Чтобы показать, что-то кто-то потерпел неудачу или поражение, может использоваться фраза "Take the L", где "L" - сокращение от слова "loss" - потеря, поражение, например: "He took the L when he tried to go out on a date with her". "Машина" в сленге часто называется словом "whip", например: "His new whip slaps!" Когда человек обладает высокой степенью осведомленности, знаний в определенной сфере, или разбирается в происходящем, его могут назвать "woke", хотя часто это слово может употребляться и в пренебрежительном контексте. Нейтральный пример: "Stay woke, son!" Следующая аббревиатура выражает страх молодых людей упустить трендовые явления и тенденции: "FOMO" - "Fear Of Missing Out". Если человек перестаёт отвечать на звонки или сообщения, нередко коммуникант может сказать слово "ghost", чтобы описать это явление, например: "He suddenly just started ghosting me for no reason. I'm disappointed." Следующее выражение отражает нежелание адресанта, чтобы кто-то узнал о данной информации, используется в качестве предупреждения, что лучше оставить эту информацию в секрете: "lowkey", например: "Keep this low key". Для того, чтобы подчеркнуть, что кто-то обладает харизмой, является привлекательным (в том числе в сексуальном плане), используется лексема "rizz", например: "He's got rizz".

Сленг 2024 года — это динамичная и многослойная система, которая отражает изменения в обществе, технологии и культуру. Он находится под сильным влиянием интернета, социальных сетей, видеоигр и медиа, что позволяет ему быстро адаптироваться и распространяться. Для того чтобы

понимать молодежный язык и эффективно общаться с новыми поколениями, важно следить за развитием сленга и его ключевыми источниками.

Список использованной литературы

1. Аргашокова, С. Х. Речевое поведение молодежи в Интернет-пространстве / С. Х. Аргашокова, И. Ю. Богатырева // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2020. – № 13. – С. 150-155.

2. Воронцова, Ю. А. Особенности лексического выражения поколения “Z” в английском и русском языках / Ю. А. Воронцова, Д. О. Чероченко // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK222.pdf

3. Гончарова, Е. А. К вопросу о функциональных характеристиках интернет-коммуникации (на материале английского языка) / Е. А. Гончарова // Язык и коммуникация в контексте культуры : Сборник научных трудов по итогам XI Межвузовской научно-практической конференции, Рязань, 22–23 мая 2019 года. – Рязань: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. – С. 42-46.

4. Гончарова, Е.А. Языковые механизмы англоязычного Твиттера: тенденции использования антиязыка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019; 2: 120-126. DOI: 10.29025/2079–6021-2019-2-120-126

УДК 81'373.612.2+811.111

Барабанова Е.Д., студентка 3 курса

МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ

Научный руководитель: **Шевелева И.А.,** кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Данная статья посвящена идиоматике английского языка. Особое внимание было уделено характеристикам идиом. В статье также рассмотрена одна из основ построения идиоматических выражений – метафора. Был раскрыт смысл понятия метафорического переосмысления идиом английского языка и приведены примеры из современных лингвистических исследований.

Ключевые слова: английская идиоматика, идиома, метафора, переосмысление

Barabanova E.D., 3rd year student,

METAPHOR AS THE BASIS FOR REINTERPRETATION OF ENGLISH IDIOMS

Scientific supervisor: **Sheveleva I.A.,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article is devoted to the problem of the idiomatics of the English language. Special attention is paid to the significant features of idioms. The article analyzes one of the main tools for constructing idiomatic expressions – metaphor. The meaning of the concept of metaphorical reinterpretation of the idioms of the English language is revealed, examples of the analysis of idioms by modern researchers are given.

Keywords. English idiomatics, idiom, metaphor, reinterpretation

Идиомы представляют собой часть современного словарного состава английского языка, который постоянно пополняется. Расширение словарного состава происходит за счёт появления новых смыслов, возникающих на основе переосмысления отдельных лексических единиц. Переосмысление зачастую основано на переносе смысла, который функционирует за счёт такой стилистической фигуры речи, как метафора. Актуальность работы обоснована вариативностью переноса признака и качества, что вызывает трудность при интерпретации идиом английского языка. Учитывая, что английские идиомы полисемантичны по своей природе, осложняется их понимание.

Объектом данного исследования выступает английская идиоматика. Предметом исследования является метафоризация идиом в английском языке. Цель – определение основы построения идиом современного английского языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач:**

1. раскрыть сущность понятия идиомы;
2. определить характерные черты идиоматических выражений;
3. проанализировать современные лингвистические исследования, связанные с переосмыслением идиом английского языка.

Идиоматика как один из пластов языка является объектом исследования многих отечественных и зарубежных лингвистов, таких как В. В. Виноградов, Н. В. Телия, И. Е. Аничков, А. В. Кунин, Н. Ф. Орлова и др. В широком смысле под *идиоматикой* понимают область знания, изучающую фразеологические единицы конкретного языка. Структурной единицей идиоматики выступает идиома. Несмотря на то, что современная лингвистика определяет идиомы не только через классическую модель В. В. Виноградова [2, с. 145], как фразеологические сращения, единства и сочетания, но и как выражения с идиоматическим значением, оно остаётся основополагающим, из которого вытекают периферийные определения, описывающие характерные особенности идиом. Идиома может быть рассмотрена как устоявшаяся комбинация слов, которые не рассматриваются по отдельности. Значение сочетания элементов идиомы не зависит от значения отдельных лексических единиц фразеологизма [2, с. 147]. Иными словами, идиомы являются фразеологическими сращениями, неделимыми единицами смысла.

Рассмотрим характеристики идиоматических выражений, которые роднят идиомы с фразеологизмами:

- фиксированный порядок слов;
- основа - перенос значения, метафора;
- отсутствие дословного перевода.

Поскольку характерной особенностью идиом является перенос смысла, то остановимся на основе построения идиоматических выражений, согласно этой характеристике. Одним из инструментов построения идиом выступает метафора.

Метафора представляет собой художественный троп, который заключается в переносе значения с одного объекта на другой по сходству и подобию признака [1, с. 473].

Глазунова О. И. пишет: «Метафоры представляют собой глубоко национальные по своему значению структуры, так как основу их составляет система духовных, морально-этических ценностей, вырабатываемых коллективным сознанием в процессе общественного развития» [4, с.153]. Основываясь на данном определении, мы можем утверждать, что метафора является основой формирования национального концепта, который может исходить от конкретного носителя языка к народу и от народа к человеку, выражая национальное или индивидуальное сознание (когнитивное новообразование). Это свойство предопределяет возможность метафор передавать абстрактные понятий через образы. Многие явления и предметы окружающей действительности отразились в общественном сознании посредством переосмысления конкретных образов и символов. Таким образом и возникло понятие метафорического переосмысления в лингвистике. Обратимся к понятию метафорического переосмысления.

Согласно исследованию Е. Г. Гавриловой, *метафорическое переосмысление* представляет собой средство интерпретации окружающей действительности, когда в сознании человека возникают ассоциативные связи между теми или иными предметами и явлениями [3, с. 55]. Метафорический перенос в английских идиомах, построенный на отражении истинного значения реального предмета или явления на образе, употребляющемся в определенном контексте. Метафорический перенос может быть явным и неявным [6, с.3]:

1. Явный метафорический перенос лежит в основе фразеологизмов, основанных на реальных событиях. Например, *«saved the bell»* означает «спасенный в последнюю минуту благодаря внешнему вмешательству». Этимология данного фразеологизма связана со спортивной терминологией, т.е. речь о боксере, который избежал нокаута благодаря прозвучавшему гонгу.

Некоторые лингвисты отмечают, что явный метафорический перенос часто связан с образами неодушевленных объектов, природных явлений и представителей животной среды. Например, *«as light as a feather»* означает «легкий как

перышко»; *«as welcome as a storm»* - несвоевременный, нежелательный; *«a tame as a chicken»* - домашний, ручной.

2. Неявный метафорический перенос часто связан с интерпретацией абстрактных понятий и явлений, чувственной составляющей жизни человека. Так, выражение *«as cold as charity»* (черствый, бездушный) создает трудности в понимании, поскольку слово «charity» (благотворительность) всегда несет в себе положительную коннотацию, и невозможно однозначно сказать, на основе чего было перенесено качество.

В современном лингвистическом дискурсе наибольший интерес представляют работы Гавриловой Е. Г., которая рассматривает метафорическое переосмысление возраста в английских фразеологизмах с компонентом-числительным [3, с. 56]. Автор говорит о том, что на Востоке и Западе старость имеет диаметрально противоположное значение, поскольку в восточной культуре чем старше человек, тем он ценнее для общества. На контрасте рассматривается ситуация на Западе. Так, за основу берется пример *«on the right/sunny side of thirty»* – «моложе тридцати лет», или же «под тридцать лет», а *«on the wrong/shady side of thirty»* – «старше тридцати; за тридцать лет». Сочетание элементов sunny side представляет собой метафору, которая базируется на ассоциативной связи солнечной стороны реального объекта (the sunny side of the street), который под воздействием солнечного света становится теплым, благоприятным. Таким образом, компонент sunny обладает положительной коннотацией. В процессе метафорического переосмысления в единице «on the sunny side of thirty» этот элемент формирует положительную семантику фразеологизма. В свою очередь shady side может быть интерпретирована как теневая сторона предмета, т.е. то, что уже находится в тени и является скрытым, нежелательным. Данный контраст позволят утверждать, что возраст моложе тридцати (сорока, пятидесяти и т.д.), метафорически описываемый как солнечная сторона, является более предпочтительным.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что идиоматика английского языка представлена совокупностью лексических единиц, структурным компонентом выступает идиома, как единица смысла. Идиомы представляют собой неделимые языковые образования, смысл которых рассматривается

в единстве составляющих их элементов. Этот признак роднит идиомы с фразеологическими оборотами речи.

В работе рассмотрен один из основополагающих инструментов построения идиом, основанный на переносе смысла – метафора. Метафора формирует образ, который является основой формирования языкового концепта. Благодаря метафоре возможно переосмысление идиоматических единиц, перенос качества как на конкретные, так и на абстрактные явления действительности. За счёт этого выделяют явный и неявный метафорический перенос. На основе этой классификации были приведены примеры метафорического переосмысления идиом в работах современных отечественных лингвистов.

Список использованной литературы

1. Алибекова Д. М., Залевская, Т.Е. Основные лингвистические направления изучения метафоры в английском языке // МНКО. 2022. №2 (93). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-lingvisticheskie-napravleniya-izucheniya-metafory-v-angliyskom-yazyke (дата обращения: 17.11.2024).
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. - 1977. – С. 140-161.
3. Гаврилова, Е. Г. Метафорическое переосмысление возраста в английских фразеологизмах с компонентом-числительным // Science Time. 2015. №9 (21). С. 55-57. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-pereosmyslenie-vozrasta-v-angliyskih-frazeologizmah-s-komponentom-chislitelnym (дата обращения: 17.11.2024).
4. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – СПб.: Наука, 2000. – 190 с.
5. Значение слова идиома. Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]: https://kartaslov.ru/значение-слова/идиома (дата обращения: 15.11.2024).

6. Каримова, С. Г. Механизмы метафорического переосмысления (на примере адъективных фразеологических единиц английского языка) // Вестник ЧГУ. 2007. №3. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-metaforicheskogo-pereosmysleniya-na-primere-adektivnyh-frazeologicheskih-edinits-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 15.11.2024).

7. Мацухова, А. Б. Идиома как фразеологическая единица английского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №5-3. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/idioma-kak-frazeologicheskaya-edinitsa-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 15.11.2024).

УДК 81'373.6+811.111

Волков Н.Ю., студент 4 курса

ЭТИМОЛОГИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА «СЛЕНГ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

научный руководитель: **А.В. Казаков,** кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет

Аннотация. В статье поставлена проблема исследования термина «сленг» в английском языке. Цель работы – представить английский сленг с точки зрения его этимологии и интерпретации. Метод проведения работы – анализ лингвистической литературы. Области применения результатов – лексикология, стилистика, лингвокультурология. Новизна исследования состоит в обобщении подходов учёных к вопросам этимологии и интерпретации понятия «сленг». Сделан вывод о том, что изучение данного феномена способствует развитию языкового знания лингвистов и профессионализма переводчиков; расширению сфер употребления сленгизмов.

Ключевые слова. Сленг, этимология, теории происхождения, интерпретация, социолингвистическая природа.

Volkov N. Y., 4th year student

ETYMOLOGY AND INTERPRETATION OF THE TERM “SLANG” IN ENGLISH

Scientific supervisor: **A. V. Kazakov,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Vyatka State University

Abstract. The article raises the problem of studying the term “slang” in English. The purpose of the work is to present English slang in terms of its etymology and interpretation. The method of

work is analysis of linguistic literature. The fields of application of the results are lexicology, stylistics, linguoculturology. The novelty of the research consists in generalizing the approaches of scientists to the issues of etymology and interpretation of the concept of “slang”. It is concluded that the study of this phenomenon contributes to the development of linguistic knowledge of linguists and the professionalism of translators; the expansion of the use of slangisms.

Keywords. Slang, etymology, theories of origin, interpretation, sociolinguistic nature.

Исследование сленга – это одна из актуальных проблем современной лингвистики, поскольку данный слой лексики представляет собой важнейшую составляющую процесса развития языка, его вариативности и разнообразия. В современном обществе сленгизмы используются намного шире, чем ранее. Сегодня сленг употребляют в речи и телеведущие, и политические лидеры, и представители официально-деловых кругов. В то же время сленг остаётся одним из мало исследованных явлений в современной лингвистике и теории перевода. *Цель* исследования, представленного в данной статье, – представить английский сленг с точки зрения его этимологии и интерпретации.

Происхождение данного термина является весьма обсуждаемым и спорным вопросом в стилистике. Наибольшей популярностью в научных дебатах по этому вопросу пользуются теории, отслеживающие возникновение интересующего нас понятия из англосаксонского, французского, цыганского, скандинавских языков. Рассмотрим обозначенные позиции.

Англосаксонская теория.

В *английском* письменном тексте данное слово в первый раз появилось в Англии в XVIII в. со значением «оскорбление» и вошло в лексику нарушителей закона. Н. С. Марушкина и В. Ю. Неупокоева указывают, что в 1850 году термин получил статус неофициальной обиходной лексики и начал относиться к жаргону представителей разных социальных и профессиональных групп [4, с. 103]. Более поздние трактовки понятия относят сленг к различным сферам: нецензурной разговорной речи (Д. Голсуорси); поэзии, свойственной малообразованным людям (К. Сэндберг); жаргонной лексики (Ф. Гроуза) [1, с. 237].

В XX в. большой популярностью пользовалась гипотеза E. Partridge, связывающая понятие «сленг», с глаголом “to sling” – “to utter” («говорить», «высказываться»). Более того, исследователь отмечал, что сленг в этимологическом

контексте может представлять собой искажённое причастие II от вышеупомянутого глагола [8, p. 14]. Поскольку примеров такого рода искажения в языке немало, точка зрения E. Partridge кажется весьма правдоподобной.

Французская теория.

Изучение происхождения слова “slang” свидетельствует о тесном взаимодействии английского и *французского языков,* поскольку в данном слое лексики появляется множество заимствований из французского языка. Ф. Гроуз пишет о том, что часть лингвистов связывают термин “slang” с искажённой, принадлежащей к арго французской формой слова “langue” (“language” – «язык») [6].

Цыганская теория.

Согласно исследованиям других лингвистов, термин «сленг» мог иметь *цыганское происхождение.* Американские исследователи А. Баррере и Ч. Г. Лиланд предполагают, что современное слово “slang” происходит от индуистского термина “swangia” и было привнесено на европейскую территорию цыганами. Для них данный термин означал своеобразное театральное шоу или зрелищную развлекательную программу [5, p. 250].

Скандинавская теория.

В XIX в. появляются толкования сленга И. Р. Гальпериным как результата заимствований из *скандинавских языков:* “slenja-ord” в переводе с норвежского – «новое сленговое слово» [3, с. 32]. По данной версии, происхождение термина “slang” сопряжено с вторжением скандинавов на территорию Европы. В IX–X вв. они завоевали Англию, что могло явиться причиной изменений в языке. Появилось много скандинавских заимствований, в числе которых, вероятно, было и слово “slang”.

В опоре на изложенное выше можно констатировать, что понятие «сленг» – это сложная в этимологическом плане структура, поэтому установить первоначальный источник его происхождения затруднительно. В настоящее время точно неизвестно, которая из вышеприведённых теорий является подлинной. Несомненно, лишь то, что этимология термина «сленг» будет актуальной проблемой в лингвистике ещё продолжительное время.

В современном английском языке термин «сленг» также трактуется по-разному. Так, Дж. Хоттен оценивает его как полный юмора язык улиц [7]; Дж. Б. Гриноу и Дж. Б. Киттридж метафорично определяют сленг как «язык-бродягу» [1, с. 238], а Г. Б. Антрушина рассматривает его как «разновидность метафоры», часто наполненную «метонимическим и юмористическим смыслами» [2, с. 17] и т.д.

Большинство трактовок указывают на метафорическую и юмористическую природу сленга, в основе которой – целенаправленное использование единиц литературного языка в повседневной речи. При этом грани понятия «сленг» весьма «размыты». Однако в любом случае оно рассматривается в качестве языкового средства дифференциации социальных слоёв, т.е. относится к тем общественным явлениям, которые находят отражение в языке.

Следствием различия подходов к дефиниции термина «сленг» является отсутствие однозначности и единодушия и в определении его «наполнения». Спорным вопросом остаётся разграничение понятий «сленг» и «коллоквиализм», «жаргон», «диалектизм». В западной лингвистике сленгом вообще считается всё то новое, что появилось и получило широкое распространение в языке.

Мы разделяем позиции выше названных учёных, подчёркивающих социолингвистическую природу сленга, возникшего в результате взаимодействия различных социальных и профессиональных слоёв общества. Итогом явилось формирование пласта обиходной лексики, в которой специфические черты этих прослоек с характерной для них ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью находят своё отражение. Это происходит в определённых ситуациях общения и постепенно проникает в контекст употребления лексики литературного языка.

Таким образом, изложенное в статье приводит нас к выводам о том, что:

1) в современной стилистике популярны теории, которые описывают происхождение термина «сленг» из англо-саксонского, французского, цыганского, скандинавских, языков;

2) большинство трактовок указывают на метафорическую и юмористическую природу сленга, в основе которой – целенаправленное использование единиц литературного языка в повседневной речи.

3) определяет перспективы наших научных изысканий в области сленга: далее мы намерены описать способы его образования, виды, функциональную нагрузку, переводческие интерпретации.

Список использованной литературы

1. Абдусаламов, М. М., Магомедова, А. Ш. Сленг с позиций этимологического освещения и проблемы его интерпретации // Мир науки, культуры, образоваения. 2022. – № 4 (95). – С. 237–239.

2. Антрушина, Г. Б., Афанасьева, О. В., Морозова, Н. Н. Лексикология английского языка. Москва: Дрофа, 2000. – 286 с.

3. Гальперин И. Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. – С. 107–114.

4. Марушкина, Н. С. Молодежный сленг как языковое явление / Н. С. Марушкина, В. Ю. Неупокоева // Молодой ученый. – 2015. – № 23-2(103). – С. 103-105.

5. Barrere A. A., Leland Ch. G. Dictionary of Slang, Jargon & Cant. Vol. 1–2. D.: Gale Research Company, 1989. 560 p.

6. Grose F. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue [Электронный ресурс]: New York, Barnes & Noble. URL: https://archive.org/details/aclassicaldicti01grosgoog (дата обращения: 24.10.2024).

7. Hotten J. C. The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorks.: EP Publishing Ltd., 1972. 353 p.

8. Partridge E. Usage and Abusage: A Guide to Good English. London: Penguin Books, 1999. 382 c.

УДК 81'373.49+81'25+81'42+81.111

Грязева И.О., студентка 4 курса

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

Научный руководитель**: И.С. Шишкина**, кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению функционирования эвфемизмов в англоязычных СМИ и особенностям их перевода на русский язык. Эвфемизмы, как лексические единицы, играют важную роль в формировании общественного мнения, смягчении острых социальных тем и управлении восприятием информации. Особенное внимание уделяется классификации эвфемизмов, а также выявлению специфических трудностей при переводе эвфемизмов с английского языка на русский. Исследование проводилось на основе анализа текстов англоязычных СМИ, охватывающих различные тематики, такие как политика, экономика, культура, а также повседневная жизнь.

Ключевые слова: Эвфемизм, функции эвфемизмов, классификация эвфемизмов, табу, СМИ.

Gryazeva I.O., 4th year student,

THE FUNCTIONING OF EUPHEMISMS IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA AND THE SPECIFICS OF THEIR TRANSLATION

Scientific supervisor: **I.S. Shishkina**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract: This paper is devoted to the consideration of the functioning of euphemisms in English-language media and the peculiarities of their translation into Russian. Euphemisms, as lexical units, play an important role in shaping public opinion, mitigating acute social issues and managing the perception of information. Special attention is paid to the classification of euphemisms, as well as to the identification of specific difficulties in translating euphemisms from English into Russian. The study was conducted based on the analysis of texts from English-language media covering various topics such as politics, economics, culture, as well as everyday life.

Keywords: Euphemism, functions of euphemisms, classification of euphemisms, taboos, mass media.

Эвфемизмы не только выполняют функцию смягчения высказываний, но и служат важным инструментом для исследования культурных и социальных изменений, отражающих настроения общества и динамику его ценностей.

В журналистике часто требуется придерживаться нейтральной позиции, и использование эвфемизмов может помочь избежать стандартных оценочных суждений.

Целью данного лингвистического исследования является анализ эвфемизмов, используемых в СМИ. Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач, основные из которых: рассмотреть и проанализировать наиболее часто используемые эвфемизмы в разных областях СМИ с помощью их различных классификаций, а также выявить возможные трудности при их переводе. В качестве методов исследования в работе использовались метод сплошной выборки из англоязычных масс-медиа, метод Контекстуального анализа. Практическим материалом исследования послужили такие новостные источники как: “BBC News”, “The Guardian”, “ DailyMail”.

Следует отметить, что классификация эвфемизмов Л.П Крысина является одной из наиболее детальных. [Крысин 1994] Автор выделяет две группы эвфемизмов: личные и социальные, в которые входят несколько подгрупп, разделенных по семантическим признакам. А именно, к личным эвфемизмам относятся: 1) части тела, 2) отношения между полами, 3) болезнь, смерть. Более подробно рассмотрим данные виды применительно к новостным источникам англоязычных СМИ, опираясь на данную классификацию, а также специфику их перевода.

Одними из самых частых используемых эвфемизмов в СМИ, относящихся к состоянию здоровья, являются “*poor physical condition*”, “*health issues*”, “*physical problems*”.

Unfortunately, Queen Elizabeth had to miss some of the celebrations thrown in her honor due to *health issues*. [DailyMail 2023].

В данном примере используется эвфемизм *“health issues”* для смягчения информации о состоянии здоровья королевы Елизаветы II и отражается функция вуалирования. Использование эвфемизма позволяет избежать распространения неподтвержденной информации и спекуляций о состоянии королевы, а также успокоению общества. Так как эвфемизм имеет переводческие соответствия в русском языке, а также имеет смысл сохранить функцию эвфемизации, то его можно перевести как «причины, связанные с состоянием здоровья».

Однако в некоторых случаях, могут возникать трудности с идентификацией эвфемизмов в тексте СМИ, что может потребовать использование специализированного словаря эвфемизмов, например: “How Not to Say What You Mean” [Holder, 2002].

Такой способ был выявлен следующий пример употребления личного эвфемизма, значение которого было найдено в словаре: “Since the war between Israel and Hamas began, 501 IDF soldiers have *fallen*.” [The Guardian, 2024].

В данном предложении "fallen" (павшие) является эвфемизмом для табуированной темы, а также может ассоциироваться с героизмом, самопожертвованием и долгом, что делает данную тему более приемлемой для восприятия. Также в данном случае уместно применение переводческой трансформации (конкретизации): "fallen" - «погибли в бою».

К социальной сфере относятся следующие подгруппы: 1) дипломатические эвфемизмы; 2) эвфемизмы, связанные с влиянием государства на жизнь людей; 3) военные тайны и деятельность армии; 4) эвфемизмы, связанные с дискриминацией; 5) некоторые названия профессий и сферы обслуживания.

Одним из распространённых социальных эвфемизмов в современных англоязычных СМИ является: “*enhanced interrogation*” («усиленный допрос») заменяя табуированный термин “*tortment*”. Сокрытие пыток под данным эвфемизмом преследует цель избежать осуждения общественности, а также является манипулятивной тактикой, позволяющей оправдать незаконные действия. В качестве примера было выявлено следующее предложение:

“He was subjected to a number of *enhanced interrogation techniques.”*[BBC, 2014].

В случае интерпретации данного эвфемизма на русский язык, переводчик может использовать как эвфеместичный вариант перевода («метод расширенного допроса»), так и генерализацию данного термина («*был подвержен ужесточенному допросу, который нарушал его права человека*»).

Эвфемизмы часто используются, чтобы избежать прямого упоминания неприятных или дискриминационных фактов. Подтверждением этого может послужить данный пример:

“New education *'underclass'* leading to a 'posh and chav' divide between children, warns top fee-paying head.” [DailyMail, 2008].

Такой термин, как *“underclass”* часто используется для описания людей, находящихся на нижнем уровне социальной иерархии, в основном в контексте бедности, низкого образования и недостатка ресурсов, вследствие чего переводчик может прибегнуть как к использованию конкретизации эвфемизма для экспрессивности речи, так и к сохранению более мягкого значения. Использование эвфемизма “*underclass*” в этом контексте не только обозначает социальные реалии, но и поднимает вопросы о равенстве, возможности доступа к образованию и социальной мобильности, что крайне важно для формирования здорового и справедливого общества.

Таким образом, эвфемизмы играют значительную роль в англоязычных СМИ, выступая не только инструментом смягчения и маскировки, но и важной частью стратегий манипуляции восприятием публики. Процесс перевода эвфемизмов представляет собой сложную задачу, в которой специалист сталкивается с множеством трудностей. Прежде всего, следует отметить, что многие эвфемизмы имеют культурные и социальные корни, которые могут не иметь аналогов в целевом языке. В таких случаях перед переводчиком встает задача не только идентифицировать и перевести эвфемизм, но и передать смысл, значение и эмоциональную окраску, порой требуя использования переводческих трансформаций или перифраза для успешной адаптации. Эти особенности требуют от переводчика глубокого понимания как исходного, так и целевого языков культуры.

Список использованной литературы

1. Крысин Л.П. // Эвфемизмы в современной русской речи // Л.П. Крысин - М., 2004 268-280 с.

2. Holder R. W. // How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. - New York: Oxford University Press Ink, 2002 1-448 с.

УДК 81'42

Журавкова А.А., студентка 3 курса

МОДЕЛЬ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

научный руководитель: **Е.Д. Селифонова,** кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается понятие «языковая личность» и подходы к анализу языковой личности. Анализируется понятие «речевой портрет» и аспекты языковой личности, которые находят свое отражение в этом лингвистическом феномене. Исследуется взаимосвязь речевого портрета и идиостиля. Рассматриваются понятия «идиостиль» и «идиолект». Определяется иерархия уровней речевого портрета для анализа языковой личности с учетом идиостиля.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, идиостиль, идиолект, модель речевого портрета.

Zhuravkova A.A., 3rd year student

THE MODEL OF SPEECH PORTRAIT OF LANGUAGE PERSONALITY

Scientific supervisor: **E.D. Selifonofa,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article studies the concept of language personality and defines different approaches to analyze its characteristics. It identifies the concept of speech portrait and aspects of language personality which are reflected in this linguistic phenomenon. The interrelation of the speech portrait and idiostyle is examined. The terms «idiostyle» and «idiolect» are studied. The hierarchy of levels of speech portrait is determined to analyze language personality taking into accont the idiolect.

Keywords: language personality, speech portrait, idiostyle, idiolect, model of speech portrait.

В отечественной лингвистике появление понятия «языковая личность» связывают с работой В.В. Виноградова «О художественной прозе» (1930). Большой вклад в исследование этого понятие внес Н.Ю. Караулов, который разработал трехуровневую модель языковой личности (1987).

Согласно Н.Ю. Караулову, языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью». Лингвист выделяет три составляющих для анализа языковой личности: вербально-семантический (слова и их семантика), лингво-когнитивный (понятия, идеи, концепты) и мотивационный (цель использования тех или иных слов, самого высказывания) [5].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова рассматривая понятие «языковой личности», отмечают разнообразие подходов к ее изучению и выделяют характерные черты языковой личности, которые отражаются в уникальном дискурсе индивида. Ученые разделяют характерные признаки на индивидуальные и групповые. К групповым признакам относятся речевые особенности связанные с: 1) возрастом; 2) родом профессиональной деятельности; 3) территориальными диалектами; 4) полом [6, с. 3-4].

Понятия «языковая личность» и «речевой портрет» тесно связаны [7]. Эту взаимосвязь можно проследить в понимании термина «речевой портрет» В.И. Егоровой, согласно которой речевой портрет – это реализация языковой личности [3, с. 2].

Н.А. Вострякова выделяет четыре аспекта для анализа речевого портрета: 1) биологический (пол и возраст); 2) психический (эмоциональное состояние в момент воспроизведения речевого высказывания); 3) социальный (национальность, социальный статус, профессия, место рождения); 4) индивидуальный (ключевые слова, вокабуляр, фонетические особенности и т.д.) [4, с. 14].

Е.О. Бирюкова выделяет следующие составляющие компоненты, которые отражаются в речевом портрете: 1) социальный (психологические, статусно-ролевые и половые характеристики); 2) лингвистический (часто употребительные слова, словосочетания – лексикон; речевые обороты, выражения, фразы – тезаурус); 3) поведенческий (поведение с учетом лингвокультурологических особенностей: черты социальной принадлежности личности и сугубо индивидуальные).

Учитывая вышеупомянутые компоненты, Е.О. Бирюкова определяет такие аспекты модели речевого портрета: 1) статусно-ролевой аспект; 2) половой аспект; 3) поведенческий аспект; 4) стилистический аспект; 5) стратегический аспект; 6) лингвокультурологический аспект [1, с. 31].

Речевой портрет – это модель, которая представляет собой отражение аспектов языковой личности, которые делают ее уникальной во время реализации этих аспектов в конкретной речевой ситуации. Эти аспекты можно разделить на: 1) биологические (пол, возраст и т.д.); 2) психологические (поведенческие особенности в рамках конкретной речевой ситуации); 3) социальные (отражение статусно-ролевых отношений и т. д.); 4) этнокультурные; 5) лингвистические (лексикон, тезаурус); 6) индивидуальные (ценностно-прагматические составляющие и уникальные речевые особенности: фонетические, лексические, грамматические и стилистические особенности, стратегии общения и т.д.).

Проанализировав различные подходы к созданию речевого портрета языковой личности, можно выделить следующие уровни: 1) социальный (биологический, социальный и этнокультурный аспекты); 2) лингвистический (лингвистический и индивидуальный аспекты); 3) поведенческий (психологический аспект). Первый уровень (социальный) отражает пол, возраст, социальный статус, профессию, этнокультурные особенности, влияние среды и т.д. Второй уровень (лингвистический) отражает речевые особенности языковой личности. Третий уровень (поведенческий) отражает особенности поведения языковой личности, использования вербальных и невербальных знаков, коммуникативных стратегий и т.д. в конкретной речевой ситуации (см. Рис.1.).

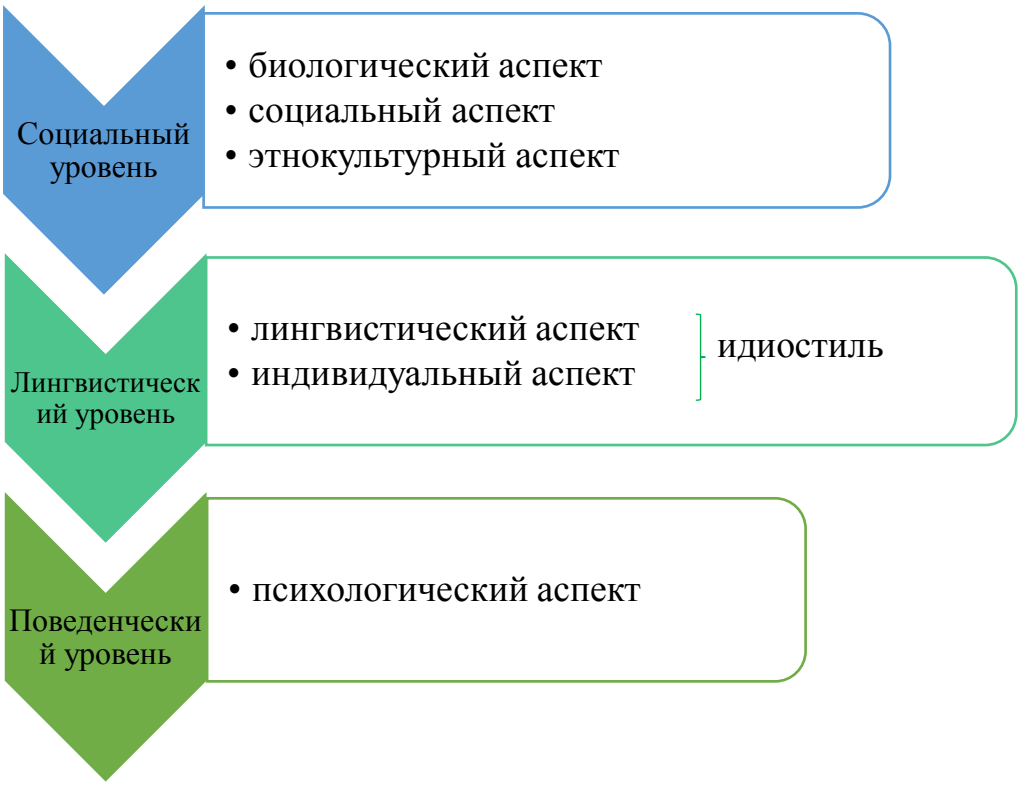

Рис. 1. Модель речевого портрета языковой личности.

Понятия «идиостиль» и «идиолект» тесно связаны с понятием «языковая личность». Эту связь отмечает В.И. Карасик, сопоставляя понятия «речевой портрет» и «идиостиль» и утверждая, что речевой портрет отражает коммуникативное поведение, а идиостиль отражает лишь коммуникативные навыки языковой личности [4, с. 19].

В настоящее время среди лингвистов не существует единого мнения об идентичности или различиях понятий «идиостиль» и «идиолект». Н.С. Болотнова и М.П. Котюрнова разграничивают понятия «идиостиль» и «идиолект» в связи со сложной организацией языковой личности. Согласно ученым, идиостиль отражает речевые особенности конкретной языковой личности, в то время как идиолект является понятием более широким и отражает структурно-языковые особенности отдельного носителя языка [2, с. 175].

В данной работе мы будем придерживаться мнения, что данные понятия считать идентичными нельзя. Идиолект – это вариация языка, сформированная у конкретного носителя этого языка. Идиостиль – это особенности употребления прецедентных текстов, имен собственных, языковых средств (фонетических, словообразовательных, лексических, грамматических, тропов и фигур речи) и

особенности произношения (фонетические и интонационные) конкретной языковой личности. Идиостиль является ключевым лингвистическим феноменом, отражающим лингвистический уровень модели языковой личности при создании речевого портрета. В этой связи при рассмотрении лингвистического уровня языковой личности можно выделить пять подуровней: 1) фонетический; 2) лексический; 3) синтаксический; 4) стилистический; 5) прецедентный (см. Рис.2.).

Рис. 2. Иерархия подуровней лингвистического уровня речевого портрета языковой личности.

Список использованной литературы

1. Бирюкова, Е.О. Индивидуальный речевой портрет говорящего в телевизионном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – №3 (31). – С. 30-33.

2. Болотнова, Н.С. Идиостиль, или индивидуальный стиль / Н. С. Болотнова, М.П. Котюрова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; под ред. А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Крас.: Сибирский федеральный университет –2014. – С. 175-178.

3. Егорова, В.И. Языковой портрет личности (на материале программы "Час суда") / В.И. Егорова // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции, Курск, 12–13 мая 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 36-41.

4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волг.: Перемена. – 2002. – 477 с.

5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука. – 2010. – 264 с.

6. Китайгородская М.В. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Б. и. – 1995. – 127 с.

7. Селифонова, Е. Д. Языковая личность в новостном медийном контексте / Е. Д. Селифонова // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход : Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, 19–21 октября 2023 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет- Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. – С. 80-85.

УДК 811.111+81'42(054)+316.62

Зинова Е. Л., студентка 2 курса**,**
Лысенкова В. Н., ассистент

ИГРА СЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ ЧИТАТЕЛЯМИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В данной статье описываются и анализируются особенности и правила формирования заголовков англоязычных газет на основе учета исторической перспективы, лексикологии и её взаимодействие с современным медиа пространством. Статья подчеркивает значимость заголовка как одного из важнейших инструментов воздействия на публику. Наиболее подробно рассматривается прием *игры слов* в процессе образования заголовков, анализируя реальные примеры статей. Как итог, в статье выявляется зависимость заинтересованности читателей к изданиям от использования языковой игры в основе их заголовков.

Ключевые слова: заголовок, англоязычные газеты, лексикология, игра слов, СМИ, особенности, приемы.

Zinova E. L., 2nd year student,
Lysenkova V. N., Assistant

PUN IN ENGLISH-LANGUAGE NEWSPAPER HEADLINES AS A WAY TO MANIPULATE READERS

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Abstract. This article describes and analyzes the features and rules of headline formation in English-language newspapers based on historical perspective, lexicology and its interaction with the modern media space. The article emphasizes the importance of the title as one of the most important tools for influencing the public. Pun in the process of title formation is considered in the most detail, analyzing real-life examples of articles. As a result, the article reveals the dependence of readers' interest in publications on the use of pun at the heart of their headlines.

Keywords: title, English-language newspapers, lexicology, pun, media, features, techniques.

В настоящее время СМИ выступают одним из наиболее весомых институтов социализации личности, так как различные их виды встречаются на каждом шагу: в супермаркетах, на билбордах улиц, в социальных сетях и др. Они оказывают большое влияние на личность человека, его мировоззрение и культуру, а также закладывают основу для его развития. Следовательно, создание продуктов медиа пространства является важным и кропотливым процессом, так как его конечный результат – значимое средство воздействия на настрой общества и его интерес к публикуемому контенту в целом.

В этой статье мы рассмотрим особенности и правила формирования заголовков англоязычных газет, учитывая историческую перспективу, лексикологию и её взаимодействие с современным медиа пространством, а также проведем анализ заголовков англоязычных газет, построенных на стилистическим приеме *игры слов,* и выявим его лингвистическую значимость в современных условиях развития медиа индустрии.

Рассматривая данную тему, стоит заметить, что заголовок является своеобразной «визитной карточкой» информационного материала, поэтому он играет ключевую роль в привлечении внимания читателя, а также передачи основной идеи статьи.

Безусловно, что с момента появления первых СМИ прошел достаточно большой период времени и их структура, внешний вид, а также принципы формирования заголовков во многом отличались от системы создания современного контента.

Так, первая газета в Англии, которая вышла в свет 7 ноября 1665 года, была *The Oxford Gazette*. Она выходила дважды в неделю и сразу же получила признание в лице короля за беспристрастную подачу информации и отказом от полемического пафоса, что и благоволил дальнейшему развитию этого издания. Газета использовала довольно простые, но обширные вследствие своей информативности заголовки, которые отлично выполняли основную свою функцию – уведомление читателей о главной теме материала. Например, номер от 16 до 19 июля 1743 года носил название *A Return of the Killed and Wounded of the British Forces in the late Aetion near Dettingen* [8], который ясно давал понять читателям, что в данной статье они узнают о возвращении солдат с поля боя под Деттингеном.

Однако вследствие изменений, происходящих в обществе (появлению первых радиопередач, различных журналов, постеров, телевизионных программ и главное – сети Интернет), заголовки стали более сложными и многоуровневыми. Если в начале 20 века заголовки зачастую имели интуитивный и описательный характер, что помогало читателю уже после прочтения одного заголовка понять основную идею текста и не углубляться в суть содержания, то с развитием СМИ и конкуренции за внимание аудитории, формат заголовков стал более креативным и привлекающим внимание. Публика получала лишь небольшие, но цепляющие внимание фразы, которые рождали мотивацию и интерес к той или иной статье.

Со временем данная тенденция укрепилась, и специалисты медиа пространства начали широко и активно использовать эмоциональные и провокационные элементы, привлекающие внимание публики к заголовкам с первого взгляда. В 1960-х годах заголовки начали использовать языковые игры и метафоры, что сделало их более яркими и запоминающимися. Например, один из номеров всеми известного журнала *The Japan Times* от 16 августа 1964 года был выпущен под названием *Emperor leads Nation in Prayer* [2]. В целом, такой заго-

ловок способен привлечь внимание и вызвать широкий спектр эмоций и размышлений у читателей, подчеркивая важность связи между лидером и народом, вызвав ассоциации с духовной силой и коллективным единством. Читатель может почувствовать, что император является важным символом власти и лидерства, который способен объединить народ в важные моменты, что вызывает чувство гордости и надежды. Однако, уже в этом выпуске мы можем заметить, что пропала детальность высказывания, и читатель не в силах понять суть статьи без погружения в текст. Но провокационный характер заголовка и по сей день порождает желание открыть данную статью и прочитать содержание. Кроме того, можно заметить, что уже в это время во избежание нагроможденности заголовка опускаются служебные части речи (в соответствии с грамматическими нормами заголовок бы звучал следующим образом *«The Emperor leads the nation in prayer»*), хотя, как мы помним в *The Oxford Gazette*, заголовок отвечал грамматическим нормам и содержал все необходимые части [1, с. 282].

Таким образом, благодаря многолетнему процессу развития СМИ, на сегодняшний день мы имеем исторически сложившиеся ключевые направления в формировании заголовков, которые прошли проверку времени и продолжают действовать и в наше время, выполняя основные функции и отвечая интересам общества.

Так, одним из наиболее распространенных и действенных лингвистических приемов формирования заголовков стала *игра слов*, которая объясняется стремлением к экспрессии речи. Начиная с середины 20 века, данный прием стал характерным признаком языка газет. Он позволяет привлечь внимание читателей, добавляя элемент юмора, нарочитой или невольной двусмысленности, а также омонимии, что вызывает комический эффект и интерес у публики.

Рассмотреть действенность данного приема наиболее полно позволит анализ следующих заголовков:

1. *It's a piece of cake. Former Great British Bake-Off finalist Ruby Bhogal tells prudence wade all about her debut recipe book* [5].

В начало заголовка включен популярный фразеологизм английского языка *a piece of cake* (букв.: кусочек торта). Именно этот образный оборот является центром игры слов, так как на русский язык его значение не очевидно (русск: что-то очень легкое). В продолжении заголовка мы наблюдаем название известного кулинарного шоу *Great British Bake-Off*, которое переводится на русский язык очевидно и буквально. Вероятно, что с первого взгляда читатель подумает, что в статье будет идти речь о кулинарии, так как основные значения выражений *bake off* (букв.: запекать) и *a piece of* (букв.: кусочек), *cake* (букв.: торт) без контекста относятся именно к этой сфере. Так, посредством языковой игры создается ироничный контекст, который вводит читателей в заблуждение и заставляет задуматься о содержании текста.

2. *Sow what? Everything you need to grow vegetables from seed, starting now* [7].

Игра слов в данном примере будет интересна, если человек сначала услышит заголовок, а потом увидит его написание, так как двусмысленность заголовка заключается в созвучии слов *sow* (букв.: сеять) и *so* (букв.: так), то есть в данном примере мы сталкиваемся с феноменом омофонии, а указанные слова являются омофонами. Вероятно, что, услышав заголовок, у людей не занимающихся садоводством возникнет образ фразы – *so what* и данное выражение будет просто вводной конструкцией для заголовка *Everything you need to grow vegetables from seed, starting now.* Но для аудитории, увлекающейся данным видом деятельности, он будет звучать иначе, а именно *sow what* (букв.: что сажать?). Кроме того, помимо языковой игры, важной частью данного заголовка является и другой прием – использование вопроса, который усиливает эффективность воздействия на читателей, создает интригу и привлекает их внимание к теме садоводства.

3. *Small businesses and the environment: turning over a new leaf?* [6].

Очевидно, что данный заголовок свидетельствует о том, что в публикации будет идти речь об экологии, так как в его основе лежат такие слова, как *leaf* (букв.: листок) и *environment* (букв.: окружающая среда). Однако, благодаря игре слов в данном случае автор способен не только ввести читателей в суть исследования, но и навести на мысль об изменениях в процессе взаимодействия между

экологической политикой и малым бизнесом, так как выражение *turning over a new leaf* является знаменитой английской идиомой (букв.: начать что-то заново). Фиксированная структура фразеологического оборота создает его внутриязыковую идиоматичность, а *игра слов*, в свою очередь, способствует возможности вывести значения компонентов устойчивого оборота [3].

4. *Brew-tiful Coffee* [4]

Глядя на данный заголовок, может возникнуть удивление и непонимание, ведь в словарном составе английского языка не существует слова *brew-tiful*. Однако, здесь оно является результатом игры слов. В данном контексте, чтобы подчеркнуть красоту и искусство приготовления кофе, автор использует один из типов словообразования, а именно сращение. Так, слова *brew* (букв.: заваривать) и *beautiful* (букв.: прекрасный) соединяются в одно – *brew-tiful*. Таким образом, заголовок звучит необычно и интересно, что помогает создать связь между заголовком и содержанием статьи, усиливая интерес к материалу и подчеркивая эффективность использования *игры слов* в заголовках.

Таким образом, формирование заголовков англоязычных газет – это сложный многогранный процесс, имеющий глубокие исторические корни. Его становление является не окончательным, а лишь промежуточным, так как современные реалии продолжают вносить свои коррективы в сложившуюся систему. Важно помнить, что заголовок – не просто элемент статьи, а мощный инструмент воздействия на публику, реализация которого возможна благодаря определенным приемам и методам. Так, в данной статье была рассмотрена действенность *игры слов* в формировании газетных заголовков. Как результат, было выявлено, что оригинальные и запоминающиеся комбинации слов, фразеологизмы и выражения порождают интерес и спрос среди читателей, поэтому заголовки, содержащие интригующие и необычные элементы, способны напрямую воздействовать на читательскую вовлеченность к публикуемому материалу.

Список использованной литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка/ И.В. Арнольд. – М.: Наука, 1990, стр. 282

2. История печатной прессы Японии с XVII века по 1945 год [Электронный ресурс] // Tilda. URL: https://japanpress.tilda.ws (дата обращения: 15.11.2024).

3. Лысенкова, В. Н. Лингвокультурный аспект фразеологизмов / В. Н. Лысенкова // Филологический аспект. – 2021. – № 2(70). – С. 200-205.

4. Brew-tiful Coffee [Электронный ресурс] // BREW-tiful ™ COFFEE BRAND. URL: https://www.brew-tifulcoffee.com (дата обращения: 05.12.2024).

5. It's a piece of cake. Former Great British Bake-Off finalist Ruby Bhogal tells PRUDENCE WADE all about her debut recipe book [Электронный ресурс] // The Free Library. URL: https://www.thefreelibrary.com/It%27s+a+piece+of+cake.+Former+Great+British+Bake+Off+finalist+Ruby...-a0802739590 (дата обращения: 05.12.2024).

6. Small businesses and the environment: turning over a new leaf? [Электронный ресурс] // IDEAS. URL: https://ideas.repec.org/a/bla/bstrat/v19y2010i5p273-288.html (дата обращения: 05.12.2024).

7. Sow what? Everything you need to grow vegetables from seed, starting now [Электронный ресурс] // LIFE. URL: https://www.cbc.ca/life/home/sow-what-everything-you-need-to-grow-vegetables-from-seed-starting-now-1.4579666 (дата обращения: 05.12.2024).

8. The Oxford gazette [Электронный ресурс] // Stanford Libraries. URL: https://searchworks.stanford.edu/view/13172275 (дата обращения: 15.11.2024).

УДК 81'276.2+81.111

Исупова Э. Д., студентка 4 курса

ФУНКЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

научный руководитель: **А. В. Казаков,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены функции молодежного сленга одного из наиболее знаменитых американских ситкомов 1990-х годов «Друзья», повествующем о жизни шестерых друзей. Актуальность данной статьи заключается в огромном влиянии данного сериала на

культуру и язык, что делает его ценным источником для изучения сленга. На сегодняшний день среди лингвистов нет общего мнения по поводу количества функций сленга. Таким образом, объектом исследования в статье стал сленг молодежи, предметом – его функции.
Ключевые слова: сленг, английский язык, перевод, лексика, функции сленга

Isupova E. D., 4th year student

FUNCTIONS OF YOUTH SLANG IN THE AMERICAN VERSION OF ENGLISH

Scientific supervisor: **A. V. Kazakov**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article examines the functions of youth slang in one of the most famous American sitcoms of the 1990s, Friends, which tells the story of six friends. The relevance of this article lies in the enormous influence of this series on culture and language, which makes it a valuable source for studying slang. To date, there is no consensus among linguists on the number of slang functions. Thus, the object of the study in the article is youth slang, and the subject is its functions.
Keywords: slang, English language, translation, vocabulary, slang functions

Целью данного исследования является выявление функции сленга, взятых из сериала «Друзья». Сленг — это слова, которые, которые, как правило, рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения повседневной жизни [1, с. 97]. Данная лексика является неотъемлемой частью словарного запаса молодого поколения американцев, однако в основном недоступна для профессионалов, так как не всегда находит свое отражение в словарях [3, с. 86]. На всей территории США существует сленг, который понятен всем, т.е. он входит в общенародный в обиходный язык. Быстро развивающееся современное общество заставило специалистов обратиться к изучению сленга, т.к. он является неотъемлемой частью живой речи. Без изучения сленга невозможна успешная деятельность человека в социуме. Чтобы информация была понятна не только отправителю, но и получателю, необходимы знания «глубинных» структур языка [2, с. 63]. Сленг является неотъемлемой частью языка, представляет собой одну из наиболее актуальных и противоречивых проблем в современной лингвистике. Особенно стремительно он раз-

вивается в наши дни среди молодежи. Отличительными особенностями молодежного сленга является то, что в своей речи данная социальная группа пытается изменить свою речь с целью обособиться от мира взрослых [5, с. 56].

В американском английском сленг выполняет множество функций. Всего разные авторы выделяют до тридцати функций, однако в статье были отобраны восемь наиболее часто используемых в сериале по классификации Ю. В. Лаптевой [4, с. 40]. Ниже рассмотрены функции более подробно:

1. Коммуникативная. Сленг – как средство общения. Сленговые выражения помогают установить контакт между персонажами.

a) Hey, Joey. Hey, ***buddy****! – Эй, Джоуи! Привет,* ***приятель****!*

b) Some me some ***bucks*** *– Дай мне немного* ***денег.***

c) I ***struck up an*** *interesting* ***conversation*** *with someone on the bus yesterday. – Вчера в автобусе у меня* ***завязался*** *интересный* ***разговор*** *с кем-то.*

d) I want you right here, where I can ***keep an eye on you*** *– Я хочу, чтобы вы были здесь, где я смогу* ***присматривать за вами****.*

She is gonna one look at his furry, cute little face and it'll ***seal the deal****! – Она посмотрит на его пушистую, милую, маленькую мордочку –* ***и дело сделано****!*

2. Экспрессивная. Сленг помогает выразить эмоциональную окраску.

a) - So you guys want me to take this back? – What? ***Are you nuts?*** *We've got George Stephanopoulos' pizza – Так вы хотите, чтобы я отнес это обратно? - Что?* ***Ты спятил?*** *У нас же пицца самого Стефанопулоса.*

b) I like I really ***freaked out*** *and that's when it hit me: how much Barry looks like Mr. Potato Head – Потом я* ***оказалась на грани нервного срыва****, тогда меня осенило: Барри похож на Мистера Картофельная Голова.*

c) What the hell are you doing? ***You scared the crap out of me****! – Что, черт возьми, вы делаете?* ***Вы напугали меня до чертиков****!*

d) If this was a cartoon, you'd be looking like a ham – Если бы это был мультфильм, ты бы выглядел как окорок.

3. Функция экономии времени. Сленг позволяет сократить фразы и сделать общение более быстрым. Аббревиатуры в устной речи произносятся по буквам.

a) TGIF (Thanks God it's Friday) – Слава Богу, сегодня пятница.

b) DOA (Dead on arrival) – Умер не успев начаться.

c) YOLO (You only live once) – Живем один раз.

4. Мировоззренческая функция. Сленг отражает взгляды и ценности общества, степень культуры и образования.

a) It's nice to have friends. You have someone to ***hang out*** *with – Прекрасно иметь друзей. Ведь у тебя есть те, с кем можно* ***потусоваться****.*

b) Sometimes you just have to ***roll with it*** *– Иногда просто нужно* ***плыть по течению****.*

5. Эзотерическая (сигнальная). Некоторые сленговые выражения могут быть понятны только определенной группе людей, отображает чувство солидарности или враждебности.

a) Oh, God, I don't wan't ***to ditch*** *you. Never. You are my friend – Боже, я не хочу* ***оставлять*** *тебя. Никогда. Ты же моя подруга.*

b) Ross, please, stop. I cannot hear it more. Your speech is ***a cold fish*** *– Росс, пожалуйста, остановись. Я больше не могу слышать это. Твоя речь очень* ***скучная****.*

c) I don't really like Joe. There's something a little bit ***cheesy*** *about his personality. He never really acts like himself. – Мне не очень нравится Джо. В его характере есть что-то немного* ***гадкое****. Он никогда не ведет себя естественно.*

6. Идентификационная. Сленг помогает людям идентифицировать себя и окружающих с определенной группой.

a) I don't know you from Adam – Я тебя вообще не знаю. /Я не знаю, чем ты отличаешься от Адама.

b) He's my ***homie*** *from college – Он мой* ***кореш*** *из колледжа.*

c) Ross, I see the big wardrobe, and it ***rings a bell*** *with me about you – Росс, я вижу этот большой шкаф, и он* ***напоминает*** *мне тебя.*

7. Когнитивная (познавательная). Сленг помогает передавать сложные идеи и концепции.

a) Well, I have an appointment to see Dr. Robert Pilman ***career counselor-a-go-go*** *– Ну, у меня назначенная встреча с доктором Робертом Пилманом,* ***бешеным карьерным консультантом****.*

b) I feel caught between a rock and a hard place – Я чувствую себя в безвыходной ситуации.

c) When we met I saw we ***hit it off*** *– Когда мы встретились, то я понял, что мы* ***запали друг на друга.***

d) We ***fell head over heels*** *for each other – Мы* ***влюбились без памяти.***

8. Номинативная. Сленг служит для обозначения объектов или явлений.

a) Why does everyone keep ***fixating on that****? – Почему вы так* ***зациклены на этом****?*

b) You know she was my ***puppy love*** *– Ты знаешь, она была моей* ***первой любовью.***

c) I'm just saying dogs do experience ***jet lag*** *– Я просто говорю, что собаки тоже чувствую* ***смену поясов*** *во время перелета.*

В результате исследования было установлено, что в американском варианте английского языка существуют следующие функции (в скобках указано количество раз использования каждой функции в сериале): общее количество примеров 98. Коммуникативная (25 раз), экспрессивная – (20 раз), функция экономии времени (15 раз), Мировоззренческая (12 раз), эзотерическая (10 раз), идентификационная (8 раз), когнитивная (5 раз), номинативная (3 раза). Эти функции подчеркивают разнообразие и богатство сленга в американском английском и его значимость для создания уникального языкового стиля сериала "Друзья".

Список использованной литературы

1. Беляева, Т.М. Нестандартная лексика английского языка. – Львов: Изд-во ЛГУ, 1985 – 173 с.

2. Гинзбург, Р.З. Лексикология английского языка. – 4-е изд. – М.: Изд-во Высшая школа, 2003 – 209 с.

3. Копыленко, М.М. О семантической природе молодежного жаргона. Социально-лингвистические исследования. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012 – 175 с.

4. Лаптева, Ю. В. Функции молодежного сленга (на материале французского языка) / Ю. В. Лаптева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 158-161. – EDN PEHRWT.

5. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга - основного компонента английского просторечья. – Вологда: Изд-во Вологодский ГТУ, 2001 – 138 с.

УДК 81'25+81'42

Казаченко Е.С., студентка 3 курса

ГАЛЛИЦИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

научный руководитель: **Гончарова Е.А.,** кандидат филологических наук, доцент

Пятигорский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния французских заимствований, известных как галлицизмы, на англоязычный деловой дискурс в условиях глобализации и культурной интеграции. Рассматриваются примеры галлицизмов, их использование в профессиональной среде. В статье также обсуждаются как положительные, так и отрицательные аспекты использования галлицизмов, включая их влияние на восприятие делового стиля и возможные коммуникативные барьеры. Приводятся примеры использования галлицизмов в современных деловых коммуникациях, демонстрирующие их способность обогащать язык и создавать более точные описания сложных понятий. В заключение подчеркивается необходимость осторожного использования галлицизмов в деловом дискурсе, с учетом контекста общения и уровня языковой компетенции аудитории. Статья способствует более глубокому пониманию исторической и культурной взаимосвязи между французским и английским языками, а также их влияния на современный деловой стиль.

Ключевые слова: Галлицизмы, Англоязычный деловой дискурс, Языковые заимствования, Коммуникативные барьеры, Межъязыковое взаимодействие.

Kazachenko E.S., 3rd year student

GALLICISMS IN ENGLISH-LANGUAGE BUSINESS DISCOURSE

scientific supervisor: **Goncharova E.A.,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Pyatigorsk State University

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of French borrowings, known as gallicisms, on English-language business discourse in the context of globalization and cultural inte-

gration. Examples of gallicisms and their use in a professional environment are considered. The article also discusses both positive and negative aspects of the use of gallicisms, including their impact on the perception of business style and possible communication barriers. Examples of the use of gallicisms in modern business communications are given, demonstrating their ability to enrich the language and create more accurate descriptions of complex concepts. In conclusion, the need for careful use of gallicisms in business discourse is emphasized, taking into account the context of communication and the level of linguistic competence of the audience. The article contributes to a deeper understanding of the historical and cultural relationship between the French and English languages, as well as their influence on modern business style.

Keywords: Gallicisms, English-language business discourse, Linguistic borrowings, Communication barriers, Interlanguage interaction.

Данная статья посвящена исследованию влияния французских заимствований, известных как галлицизмы, на англоязычный деловой дискурс. В условиях глобализации и интеграции культур наблюдается заметное воздействие французского языка на английский, особенно в сфере бизнеса и политики. Статья рассматривает примеры галлицизмов, их использование в профессиональной среде и анализирует, как они помогают подчеркнуть утонченность и престижность делового общения [1, с. 84].

Лингвокультурная глобализация, проявляющаяся в увеличении международных взаимодействий в политической и деловой областях, способствует интенсивному процессу языковых заимствований. В данной статье заимствование анализируется как элемент лексико-семантического уровня, возникновение которого в английском языке связано с влиянием иностранных языков и межъязыковым взаимодействием.

Известно, что в результате двуязычного влияния, возникшего после нормандского завоевания 1066 года, английский язык обогатился множеством французских слов. Это пополнение словарного запаса происходило не только благодаря ассимиляции одного языка другим, но и в связи с изменением государственного устройства и установлением нового социального порядка, вызванного приходом норманнов в Англию.

Галлицизмы, или заимствования из французского языка, широко представлены в англоязычном деловом дискурсе по ряду причин. Во-первых, долгий период доминирования французского языка в европейской дипломатии и торговле привел к активному проникновению французских слов и выражений в английский язык, особенно в сферах бизнеса, юриспруденции и политики. Во-вторых,

французский язык долгое время ассоциировался с культурой и изысканностью, и использование французских слов придавала англоязычному деловому стилю оттенок элегантности и престижа. Кроме того, тесные торговые и колониальные связи Великобритании и Франции способствовали взаимному обмену лексикой. В-четвёртых, некоторые французские слова и выражения стали модными в англоязычной деловой среде. Наконец, для некоторых специфических экономических понятий не существовало точных английских эквивалентов, что приводило к использованию французской терминологии [5., с. 711].

Несмотря на это, использование галлицизмов в англоязычном деловом дискурсе порой вызывает дискуссии. Одни исследователи видят в этом проявление культурного влияния и престижа, другие же считают такое заимствование ненужным усложнением языка.

В деловой коммуникации встречается применение галлицизмов, в частности, в процессе словообразования. Например, пост Тима Кука в социальной сети «*Thanks @tobi and @Shopify for showing me your latest work with AR and VR. Great to be back in Canada! / Merci @tobi et @Shopify de m'avoir montré votre plus récent travail en RA et en RV. Content d'être de retour au Canada!» (*«Спасибо @tobi и @Shopify за то, что показали мне свои последние работы с дополненной и виртуальной реальностью. Приятно вернуться в Канаду!). Порой носители английского языка прибегают к использованию французского, даже если не являются франкоговорящими, чтобы преодолеть языковой барьер. Также автор подчеркнул важность их команды в Марселе. Это также помогает создать более тёплую атмосферу общения, ведь использование языка пользователей, к которым обращено послание, показывает уважение к культуре и традициям региона. Кроме того, это позволяет лучше установить контакт с французскоговорящими коллегами и создать более продуктивное взаимодействие [1. с. 173.]

В другом примере Илона Маска «*And soon, ladies & gentlemen, the coup de grâce»*«И скоро, дамы и господа, решающий удар» используется французское выражение *"coup de grâce",* что переводится как "решающий удар". С помощью этой фразы адресант подчеркивает значимость момента и своего влияния на ситуацию. Это выражение часто ассоциируется с финальной точкой в конфликте

или решающим шагом, который завершает борьбу. Упоминание таких фраз может указывать на его стремление к драматическому эффекту, а также на желание вызвать положительные эмоции у аудитории. В этом контексте использование французского языка демонстрирует его креативный подход и оригинальность мышления.

В публикации Павла Дурова *«@HerrPoerner @telegram Valid points. We will try to be more open. BTW the March @WiredUK should fill some gaps»* (*«*@HerrPoerner и @telegram набирают очки. Мы постараемся быть более открытыми. Кстати, марш @WiredUK должен заполнить некоторые пробелы») используется галлицизм «*valid*», который переводится как «допустимый». Использование галлицизмов в англоязычной речи подчеркивает влияние французского языка на современный словарный запас и демонстрирует открытость к интеграции терминов из других культур. Эти заимствования не только обогащают язык, но и могут создавать более точные и красочные описания сложных понятий. Более того, такой подход помогает установить культурные связи и показать многогранность языка, а также способен вызвать интерес у аудитории, ценящей языковые нюансы.

Еще один пример из публикации Marcel *«Incroyable. Macron fait un coup d'état en direct en refusant de reconnaître le résultat des élections et les deux propagandistes de l'ORTF le laissent dérouler son baratin lunaire autosatisfait comme si de rien n'était. On a vraiment besoin d'une révolution».* «Невероятный Макрон совершает государственный переворот в прямом эфире, отказываясь признать результаты выборов, а два пропагандиста ORTF позволяют ему вести свою самодовольную лунную болтовню, как будто ничего не произошло. Нам действительно нужна революция.» В своем посте Марсель выбрал французский язык в качестве основного, подчеркивая свою открытость к интеграции других языков. Это демонстрирует его стремление к многоязычному общению и созданию пространства с культурным многообразием.

В целом, использование галлицизмов в деловом дискурсе может быть эффективным инструментом, если использовать их с осторожностью и умением.

Следует подчеркнуть, что не все заимствования из французского языка приемлемы в деловом общении. Их следует использовать с осмотрительностью, чтобы избежать впечатления вычурности или неестественности.

В ряде случаев применение английского эквивалента может оказаться более уместным, особенно при неопределённости относительно восприятия галлицизма. Использование галлицизмов может служить эффективным средством для придания деловому стилю индивидуальности и изящества.

В завершение исследования следует отметить, что влияние французского языка на английский остается существенным. Несмотря на то, что многие заимствованные слова стали неотъемлемой частью английской лексики, некоторые из них до сих пор воспринимаются как иноязычные.

Применение галлицизмов в деловом общении может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, они придают речи элегантность и профессионализм. С другой стороны, непонимание таких слов со стороны аудитории, не знакомой с французским языком, может привести к коммуникативным барьерам. Поэтому целесообразно использовать галлицизмы в деловом дискурсе с должной осмотрительностью, учитывая контекст общения. Необходимо учитывать уровень образованности и языковой компетенции аудитории, а также общий тон и стиль взаимодействия. Важно помнить о непрерывном развитии языка и продолжающемся влиянии заимствований, в том числе галлицизмов, на английский язык. Изучение галлицизмов способствует более глубокому пониманию истории и эволюции английского языка, а также его взаимосвязи с другими языками.

Список использованной литературы

1. Гончарова, Е. А. Языковые характеристики англоязычного Бизнес-Твиттера как инструмента профессиональной коммуникации : специальность 10.02.04 "Германские языки" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гончарова Елена Анатольевна. – Пятигорск, 2021. – 237 с.

2. Гончарова, Е. А. Генезис понятия «успешность» в англоязычной деловой коммуникации / Е. А. Гончарова, М. Э. Мосесова // Университетские чтения

- 2023 : материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 12–13 января 2023 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2023. – С. 83-88.

3. Крат, М. В. Французские заимствования в англоязычном бизнес-контексте / М. В. Крат // Университетские чтения - 2015 : Материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск, 13–14 января 2015 года. Том Часть 5. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015. – С. 118-123.

4. Сколар, Р. Слова-"мигранты" в эпоху Нового времени: казус "каприза" / Р. Сколар // Шаги / Steps. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 216-229.

5. Ширяева, Т. А. Базовые и категориальные признаки концепта «SUCCESS» в профессиональной англоязычной сетевой коммуникации / Т. А. Ширяева, Е. А. Гончарова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-2(58). – С. 709-713.

УДК 82-1

Калинина В.А., студентка 3 курса

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИЙ ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКИ В ЛИРИКЕ К.Н. БАТЮШКОВА

Научный руководитель: **С.И. Видющенко,** кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Данная статья посвящена изучению связей лирики К.Н. Батюшкова с творчеством поэта раннего итальянского Возрождения Ф. Петрарки. В ней также рассмотрены особенности переводческой деятельности русского поэта, его художественного текста, интерпретации мотивов сонетов Петрарки.

Ключевые слова: литература XIX века, литература эпохи Возрождения, зарубежная литература, русская литература XIX века, петраркизм.

Kalinina V.A., 3rd year student

INTERPRETATION OF THE TRADITIONS OF FRANCESCO PETRARCH IN THE LYRICS OF K.N. BATYUSHKOV

Scientific supervisor: **S.I. Vidyushchenko,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article is devoted to the study of the connections of K.N. Batyushkov's lyrics with the work of the poet of the early Italian Renaissance F. Petrarch. It also examines the peculiarities of the translation activity of the Russian poet, his literary text, and the interpretation of the motifs of Petrarch's sonnets.

Key words: literature of the XIX century, Renaissance literature, foreign literature, Russian literature of the XIX century, Petrarkism.

Долгое время произведения французских и немецких авторов были главными источниками вдохновения для русских писателей и поэтов, но некоторые изменения произошли в 50-60-е годы XVIII века: в отечественных литературных кругах стали звучать имена итальянских лириков - Данте Алигьери и Франческо Петрарки. О них русское общество узнало благодаря переводам трактата Вольтера “Опыт для нравов”, в котором мыслитель кратко охарактеризовал творчество поэтов как прославляющее итальянский язык [1, с. 15.].

Настоящий прорыв в области изучения итальянской литературы сделал К.Н. Батюшков, названный некогда М. Н. Розановым «пионером нашей итальяномании» [2, с. 4].

Впервые к итальянской культуре Батюшков обратился в 1808 году, отослав Н.И. Гнедичу послание “К Тассу”, которое тот впоследствии опубликовал в “Драматическом вестнике” [3, с. 12]. Годы переводов “Освобождённого Иерусалима” не привели поэта к полномасштабному результату, и он в итоге потерял к ним интерес, решив переключиться с эпической формы Тассо на тонкий лиризм Петрарки [4, с. 43].

Первым опытом в новом для Батюшкова направлении стал вольный перевод 50 канцоны Петрарки под названием “Вечер”. В нём поэт отступил от классической формы сонета, чем вызвал удивление критиков: Батюшков сократил количество строк в строфе с 14 до 10, изменил оригинальный стихотворный размер на шестистопный ямб, привычный русскому уху [5, с. 23]. Несмотря на модернизацию формы, Батюшков не отошёл от главенствующих в канцоне мотивов тоски и потери, ощущения одиночества, которые в последствии найдут яркое отражение в его дальнейших стихотворениях “Каменце-Подольского цикла” [6, с.

44]. Природа у Петрарки – это особый мир, отражающий не только чувства лирического героя, но и символичность происходящего: Батюшков улавливает эти знаки, дважды описывая беседы с луной, тем самым усиливая тоску, поселившуюся в сердце героя. Море, как романтический знак свободы, в данном контексте предстаёт лишь таким же молчаливым отражением месяца, подчёркивающим мотив одиночества в канцоне.

Особенно ярким становится образ тени Лауры, которую Батюшков добавляет в самом конце своего “подражания Петрарке”:

Где я, печали сын, среди глубокой нощи,

Объятый трепетом, склонился на гранит…

И надо мною тень Лауры пролетит!

Этот образ – символ лёгкости и красоты, той самой мечты, что пока лишь виднеется на горизонте... Однако очень скоро она может как стать явью, так и полностью исчезнуть, точно мираж. Таким образом, в переводе возникает мотив ускользания счастья, но и одновременно его возможного обретения в будущем.

Своё видение тем и мотивов Петрарки Батюшков представил и в эквиметрическом переводе сонета “На смерть Лауры”, в котором он, в противовес минорности Петрарки, выдвинул яркую гиперболизацию

И всё с Лаурою в минуту потерял.

.....

Всё смерть похитила, всё алчная пожрала [6, с. 193].

Трагизм лирического произведения доводится поэтом до крайности посредством восклицаний: сожаления тщетны, герой может лишь роптать на коварную смерть, что навечно забрала в своё царство его “сокровище души”. Для усиления мрачности сонета, вписывавшегося в рамки романтической концепции того времени, Батюшков вводит мотив могильного камня, что отсутствует в оригинале [7, с. 24].

Возникший в начале стихотворения образ лавра, отсылает читателей к особому для Петрарки образу растений в поэзии. В своём переводе Батюшков не случайно вводит этот символ: лавр в древнегреческой традиции ассоциировался с победой и бессмертием, а благодаря эпитету “вечнозелёный” сила жизни

в нём должны была бы усилиться, но, несмотря на это, столь знаменательное растения погибает.

Колонна гордая! о лавр вечнозеленый!

Ты пал! — и я навек лишен твоих прохлад!

Эти строки наполнены пронзительной тоской, трагизмом, ведь жизнь Лауры оборвалась, когда она была в расцвете сил. Беззысходность и отчаяние переполняют лирического героя, осознающего, что он ничего не сможет сделать, чтобы вернуть свою возлюбленную...

Подчеркнём, что поэт XIX века не ставил перед собой задачу придерживаться начальной формы сонета, заданной самим Петраркой. За несоблюдением схем рифмовки, разрушением начального вида канцоны, как считают исследователи, скрыто желание Батюшкова приблизить переводимые тексты к своей этической и стилистической системе [7, с.186]. Однако определённые мотивы и настроения Батюшков всё же почерпнул у классика итальянского Ренессанса. Наиболее ярко они представлены в упомянутом ранее “Каменце-Подольском цикле”.

Период жизни Батюшкова в Каменецко-Подольском был наполнен любовными страданиями, ведь этой поездке предшествовал разрыв поэта с его возлюбленной Анной Фурман [8, с.2]. Глубокие переживания переполняют душу лирика, а потому один за другим из-под его пера выходят элегии “Мой гений”, “Таврида”, “Я чувствую, мой дар в поэзии погас...” и многие другие. В них русский поэт вновь обращается к петраркистским традициям.

Например, в “Моём гении” Батюшков с первых строк вводит образ памяти - один из знаковых для лирики Петрарки (в особенности в сонетах “На смерть Мадонны Лауры”). Из признания лирического героя ясно, что разум не имеет власти над ним в вопросах, касающихся любви, ведь “память сердца” превыше всего. Описание возлюбленной у Батюшкова одновременно и возвышенное, и осязаемое, человеческое, что также близко традициям итальянского классика:

Я помню очи голубые,

Я помню локоны златые. [9, с. 344].

Близость к природе подчёркивается ласковым обращением к девушке “пастушка”, встречающимся также и в произведениях Петрарки (сонет 52), которое можно трактовать, как её простоту и непосредственность в характере. Облик девушки, странствующий рука об руку с лирическим героем, судя по всему, также был принят из сонетов Петрарки: так, в 277 канцоне итальянский классик писал о мираже [призраке Мадонны Лауры], что всюду ведёт его по земле. Образ дамы сердца у обоих поэтов – это образ ангела-хранителя [10, с. 5], что выступает проводником для любимого. Эта призрачность, недосягаемость образа возлюбленной привносит трагизм в произведение, создаётся ощущение ускользания счастья... Батюшков для усиления этого мотива привносит в свою элегию риторический вопрос “Заснуль я?”. Герой в этих словах выражает надежду на возможное обретение любви в своём идеальном мире, что соответствует романтической концепции и, одновременно с этим, перекликается с вопросом героя Петрарки из 252 сонета:

И в вечном плаче я мученье спрячу?

Оба героя словно желают перейти грань миров, из-за чего обоими поэтами вводится мотив сновидения, как того самого “иного мира”, где возможно счастье.

Нельзя оставить без внимания и столь знаковое для творчества К.Н. Батюшкова стихотворение “Таврида”, в котором слились воедино романтическое и земное начало. Несомненно, наибольшее влияние на написание элегии на поэта оказало творчество Тибулла, но и без “изящной поэзии” дело не обошлось [11, с.2]. Опять прекрасный образ возлюбленной перемежается с ангельским: Батюшков, подобно Петрарке, представляет одухотворённый, но вместе с этим и довольно приземлённый облик любимой девушки. Описывая даму сердца, он сравнивает её с цветком:

Румяна и свежа, как роза полевая.

Это вновь отсылает читателя к творчеству итальянского классика, ведь тот часто в своих канцонах приравнивал красоту Мадонны Лауры к растениям, природным явлениям. Более того, Батюшков в статье, посвящённой лирику, отмечал: “... слог Петрарки можно сравнить с сим чувствительным цветком, который вянет от прикосновения”[12, с. 160]. Также в “Тавриде”, как и в “Моём гении”, и

в сонетах Петрарки присутствует ярко выраженный мотив земных чувств. Любовь не возводится на пьедестал чисто идеальный, высокий, как в случае с Беатриче у Данте. Нежное чувство описывается естественно, а потому лёгкая доля эротизма присутствует в последних строках элегии Батюшкова:

И взору обнажит снегам подобну грудь,

Твой друг не смеет и вздохнуть.

Конечно, столь смело не мог писать в своё время Петрарка, но естественность его чувств подтверждается им же: например, в сонете 52, где Мадонна Лаура изображена в облике Дианы, омывающейся в водах [10, с. 5].

Продолжает традиции итальянского поэта Батюшков и в следующих строках:

Весна ли красная блистает средь полей,

Иль лето знойное палит иссохши злаки,

Иль, урну хладную вращая, Водолей

Валит шумящий дождь, седый туман и мраки…

Русский лирик описывает вечность с помощью образного описания смены времён года, что также характерно и для “Книги песен” самого Петрарки [4, с. 84].

Рассматривая же стихотворение Батюшкова “Воспоминание” (1815), можно вновь заметить параллель между возлюбленной его лирического героя и Лаурой у Петрарки. Поэт XIX века прямо сопоставил любимую с ангелом-хранителем:

Хранитель ангел мой, оставленный мне Богом!..

Твой образ я таил в душе моей залогом

Всего прекрасного... и благости Творца.

Но в отличие от “Тавриды”, в которой этот образ ничем не омрачён, в “Воспоминаниях” (1815) Батюшков отмечает перемены и во внешнем облике лирической героини, и в диссонансе её отношений с возлюбленным. Возникли «унылый взор» и «тайная горесть потупленных очей» [4, с.84], что можно считать продолжением трагичной линии Петрарки. Ведь в его сонетах не раз звучали сожаления о безвозвратно утраченых милых чертах Мадонны Лауры. Эти переживания

Петрарка часто выражал в форме риторических вопросов, как, например, в сонете 229:

Где благочестие, где знание и разум,

Где сладостная речь и тихий разговор?

Где чудо красоты, чей образ с давних пор

Преследовал, и влек, и удалялся разом?

Мотив исчезания, ускользания любви, который можно отметить в последней строке у Петрарки, также находит отражение в произведении Батюшкова: как часто бы его лирический герой не упоминал возлюбленной, её образ - это лишь воспоминания, оставшиеся в его сердце, сам же он одинок:

Как странник, брошенный на брег из ярых волн.

И вот идея недостижимости, полного краха мечты сближает поэтов: наступившее разочарование в реальном мире, исходящее у Батюшкова из романтических идей его эпохи, а у Петрарки из ситуации потери любимой, является ведущим лейтмотивом сонетов “На смерть Мадонны Лауры” и стихотворений “Каменц-Подольского цикла”.

Батюшков вынес из творчества Петрарки несколько ключевых мотивов. Во-первых, это образ возлюбленной в облике ангела-хранителя, непосредственно сопровождающей лирического героя на протяжении его жизни: правда, у Батюшкова этот образ со временем видоизменяется, а в итоге и вовсе трансформируется в призрачный, практически недосягаемый и отстранённый по отношению к герою. Во-вторых, это традиция описания естественных чувств, земной любви: русский поэт в своих произведениях этот принцип петраркизма развивает с большей силой. Немаловажную роль сыграл в лирике Батюшкова и мотив сновидений, который, хотя и присутствовал в его поэзии до близкого ознакомления с творчеством Петрарки, приобрёл со временем особое значение: теперь сон - это не просто идеальный мир в романтической концепции поэта, но и новая грань мироздания, где возможно счастье с возлюбленной. Также стоит отметить ярко проявившийся мотив слияния образов растений и человека: так, природа и у Батюшкова, и у Петрарки отражает внутренний мир их героев, помогает раскрыть их красоту и чувственность.

Стоит отметить, что Батюшков практически стоял у истоков открытия творчества Петрарки в России: он стал одним из первых переводчиков сонетов классика, а также выпустил одноимённую статью о поэте, где описал не только его влияние на развитие итальянского языка и литературы, но и на мировую культуру в целом [12, с. 149]. Именно Батюшков, благодаря канцонам Петрарки, модернизировал жанр сонета, переосмыслил концепцию любви, сравнив античных авторов и итальянского лирика [13, с. 3].

Список использованной литературы

1. Алексеев, М. П. Первое знакомство с Данте в России // От классицизма к романтизму: из истории междунар. связей рус. лит. Л., 1970. С. 15—17 (с неточной отсылкой к XXXII главе «Essai sur les mceurs»).
2. Розанов, М.Н. Пушкин и Данте // Пушкин и его современники: Материалы и исслед. Л., 1928. [Т. X], вып. XXXVII. С. 12
3. Пильщиков, И.А. Батюшков и литература Италии: Филологические разыскания // Под ред. М. И. Шапира. — М.: Языки слав. культуры, 2003. — 314 с.
4. Сергеева-Клятис, А. Ю. Батюшков//А.Ю. Сергеева-Клятис - М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ), 2012 - 84 с.
5. Пильщиков, И. А. Петрарка в России: (Очерк истории восприятия) // Петрарка в русской литературе / Сост. В. Т. Данченко; Отв. ред. Ю. Г. Фридштейн. — М.: Рудомино, 2006. — Кн. 1. — С. 15—40.
6. Эткинд, Е.Г. Мастера русского стихотворного перевода // Вступительная статья, подготовка текста и примечания Е. Г. Эткинда — Л.: Советский писатель, 1968. — Т. 1. — С. 193.
7. Некрасов, А. И. Батюшков и Петрарка // Изв. Отд. Рус. яз. и словесно сти Имп. Акад. Наук. 1911. Т. XVI. Кн. 4. С. 186-188
8. Шульпяков, Г.Ю. Как читать Батюшкова// Г.Ю. Шульпяков// Arzamas. - 2021. - 22 марта. - С. 1-5.
9. Орлов, В.Н. Русская лирика XIX века / [В.Н. Орлов - Москва: Художественная литература, 1981. - 511 с.

10. Козлова, С. И. ПЕТРАРКА И ОБРАЗ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ В ИСКУССТВЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ // Искусствознание. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/petrarka-i-obraz-prekrasnoy-damy-v-iskusstve-vozrozhdeniya (дата обращения: 20.11.2024).

11. Ходанен, Л. А. Романтический миф о Тавриде в творчестве Батюшкова и Пушкина // Культура и текст. 1998. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/romanticheskiy-mif-o-tavride-v-tvorchestve-batyushkova-i-pushkina (дата обращения: 20.11.2024).

12. Батюшков, К. Н. Петрарка // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе / АН СССР; Изд. подгот. И. М. Семенко. — М.: Наука, 1977. — (Лит. памятники). — С. 149—164.

13. Гребнева, М. П. Флорентийское содержание персональных мифов о Франческо Петрарке и Джованни Боккаччо в русской литературе XIX - XX вв // Культура и текст. 2011. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/florentiyskoe-soderzhanie-personalnyh-mifov-o-franchesko-petrarke-i-dzhovanni-bokkachcho-v-russkoy-literature-xix-xx-vv (дата обращения: 21.11.2024).

УДК 81'25

Караваева Я.Е., студентка 4 курса

СТРАТЕГИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

научный руководитель: **О.В. Скурихина,** кандидат педагогических наук, доцент

Вятский Государственный Университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены функции, специфика, типы, стратегии и способы аудиовизуального перевода (АВП). Актуальность и новизна данного исследования заключается в прогрессирующей необходимости в качественном АВП, отвечающем требованиям зрителей и сохраняющем идеи и стилистические детали оригинала. В ходе исследования были выделены два основных типа АВП, субтитрирование и переозвучивание, с описанием вариантов их исполнения и особых техник, применяющихся к каждому. Были выделены стратегии и способы, реализуемые при работе с АВП.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитрирование, переозвучивание, дубляж, адаптация, доместикация.

Karavaeva I.E., 4th year student

STRATEGIES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION

scientific supervisor: **O.V. Skurikhina,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article examines the functions, specifics, types, strategies and methods of audiovisual translation (AVT). The relevance and novelty of this study lies in the growing need for high-quality AVT that meets the demands of viewers and preserves the ideas and stylistic details of the original. The study identified two main types of AVT, subtitling and dubbing, with a description of their implementation options and special techniques applied to each. Strategies and methods implemented when working with AVT were identified.

Keywords: audiovisual translation, subtitling, dubbing, adaptation, domestication.

Аудиовизуальный перевод (АВП) – одна из наиболее актуальных областей современного переводоведения. Он относится к практике перевода аудиовизуального контента, такого как фильмы, телесериалы, документальные фильмы и видеоуроки, для различных языковых и культурных аудиторий. Эта область охватывает различные направления профессий и зачастую требует совместной работы переводчика с представителем иной профессии. Цель исследования – анализ стратегий АВП, применяемых в сериале, с акцентом на их эффективность и культурную адаптацию медиаконтента.

Достижение поставленной цели предполагает решений следующих задач: 1. изучить понятие и функции АВП, его специфику и особенности, 2. охарактеризовать типы и виды АВП в контексте современного медиаконтента, 3. проанализировать стратегии и способы АВП, 4. провести анализ стратегий АВП, использованных в сериале «Доктор Хаус», 5. исследовать этапы осуществления кинoперевода на примере выбранного материала, 6. сформулировать сложности АВП, предложить рекомендации для практического применения. Чтобы исследовать стратегии аудиовизуального перевода нами был применен метод анализа. Это позволило нам глубже понять различные подходы, используемые переводчиками. Метод анализа включил в себя систематическое изучение и оценку выбранных стратегий перевода, что позволило нам выявить их эффективность и соответствие намерениям авторов.

Учитывая тенденцию глобализации в медиасфере и широкое потребление иностранной аудиовизуальной продукции, возрастает важность эффективных стратегий АВП, что включает в себя адаптацию материалов, не имеющих прямых эквивалентов в целевом языке. Кроме того, появление новых технологий требует постоянного развития методов АВП для удовлетворения меняющихся потребностей разнообразной аудитории. Термин АВП представляет собой перевод вербального компонента видеозаписи, подразумевающий синхронизацию как вербальных, так и невербальных компонентов [5, p.38-44].

Следует упомянуть, что многие современные исследователи предпочитают термин «лингвистическая адаптация аудиовизуального произведения» [3, p.399-422], но другие исследователи считают понятия перевода и адаптации неравнозначными. *Адаптация*, в первую очередь, заменяет реалии текста источника на те, что понятны носителю языка перевода, но это не всегда применимо при АВП и не полностью описывает его, поэтому мы можем выделить адаптацию первой функцией АВП. АВП имеет особую специфику, отличающую его от других видов перевода. В исследовании «Аудиовизуальный перевод: концепция, типы, прямая речь и применяемые переводческие стратегии» Н. Маткивска выделяет необходимость переводчиком синхронизировать вербальный и невербальный компоненты [5, p.38-44]. Мы выделим *синхронизацию* второй функцией АВП. Иногда синхронизация требует уменьшения объема текста перевода, в связи с синтаксическим построением предложения и лексическими особенностями исходного языка. Можно выделить и случаи, когда из-за отсутствия у аудитории представлений о культуре носителей исходного языка переводчику приходится проделывать обратную работу, связанную с увеличением объема текста перевода. Таким образом, мы выделяем третью функцию АВП – *культурологическую*. АВП сочетает в себе элементы устного и письменного переводов [2, с. 9-12]. Текст для АВП подготавливается сначала в письменном виде, где переводчик учитывает различные речевые, визуальные и смысловые факторы и особенности исходного материала, и работает непосредственно с редакторами и актерами озвучки для дальнейшего представления текста в виде устной речи и синхронизации его с видеодорожкой или раскадровкой.

Для большего понятия процесса АВП необходимо выделить его типы. Обычно выделяют два основных типа АВП: *субтитрирование и переозвучивание*. *Субтитрирование* подразумевает собой сопровождение медиа контента печатным текстом, обычно расположенным в нижней части кадра. Субтитры бывают *внутриязыковыми* и *межъязыковыми*. Межъязыковые субтитры подразумевают наличие двух языков: исходного и переводящего, и наличие как устной, так и письменной речи. Субтитрирование способно сохранить атмосферу чужой культуры больше, чем любая другая форма перевода. Восприятие оригинального текста на слух помогает зрителю понять специфичность структуры сюжета и культуры. Внутриязыковые субтитры используются при просмотре материала на исходном языке для прослушивания речи и проявляющей интерес к изучению устного языка аудиторией, которая включает в себя большое количество иммигрантов, беженцев, этнических меньшинств, владеющих диалектом, и пользуется меньшей распространенностью среди людей, практикующих изучение исходного языка как иностранного, хотя определяется как эффективный способ изучения языка.

Переозвучивание представляет собой методы перевода, применяемые с целью полной или частичной замены текста оригинала текстом на языке перевода. К переозвучиванию относят различные типы АВП, дубляж и закадровый перевод – основные и наиболее распространенные. *Дубляжом* называют особую технику перевода и записи, позволяющие заменять звуковую дорожку фильма оригинального диалога звуковой дорожкой с записью на языке перевода. *Закадровый перевод* – вид переозвучивания, предусматривающий наложение дополнительной речевой дорожки таким образом, что зритель слышит и перевод, и исходный звук картины. Закадровый перевод классифицируется как одноголосый, двухголосый (DVO) и многоголосый (MVO).

В процессе АВП используется множество стратегий и способов, направленных на эффективную передачу информации и адаптацию контента для понимания со стороны целевой аудитории [1]. Ученые выделяют две основные *макростратегии*: *стандартизацию* и *адаптацию* [4, p. 11]. Стандартизация направлена на замену диалектных форм формами, которые соответствуют нормам и правилам стандартного языка. Адаптация, напротив, предполагает нахождение

языковых форм и вариантов в целевом языке и культуре, которые имеют эквивалентную оригиналу функцию или эффект.

К адаптации так же относят две *микростратегии* доместикацию (одомашнивание) и форенизацию (отчуждение). *Доместикация* (одомашнивание) — это стратегия, близкая аудитории за счет включения культурных ссылок, идиом, оборотов и т. д.; а *форенизация* (отчуждение) – это стратегия, в которой целевой текст сохраняет все иностранные понятия и явления текста перевода, языковые структуры, словосочетания и т. д. будут такими же, как в исходном тексте [6, p. 240]. Определенно, в АВП предпочтительной стратегией является одомашнивание, поскольку именно эта стратегия направлена на то, чтобы звучать естественно и заслуживать доверия для целевой аудитории. Хотя использование отчуждения не может быть исключено, так как буквальный перевод также имеет положительный эффект, подчеркивающий, к примеру, атмосферу определенной исторической эпохи, помогающий аудитории проникнуться атмосферой, которую хочет передать предмет АВП.

Таким образом, нами были рассмотрены теоретические аспекты АВП, что создаёт фундамент для понимания процесса работы над аудиовизуальным переводом и его применением. Понимание основных понятий, функций и классификаций АВП необходимо для всестороннего анализа его практики и перспектив.

Список использованной литературы

1. Журавкова, А. А. Особенности аудиомедиального перевода как формы межъязыковой и межкультурной коммуникации / А. А. Журавкова, Е. Д. Селифонова // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Москва, 07–09 ноября 2024 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – С. 58-62.

2. Калинина, С. И. Разработка стратегий перевода аудиовизуальных новостных сообщений / С. И. Калинина, М. М. Степанова // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2016. – № 5(19-2). – С. 37-44.

3. Denton J. A New Development in Audiovisual Translation Studies: Focus on Target Audience Perception, Vol. 1, 2012. P. 399-422.

4. Federici, F. M., Introduction: Dialects, idiolects, sociolects: Translation problems or creative stimuli?, 2011. 11 p.

5. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied. / Kalbų Studijos, № 25, 2014. P. 38-44.

6. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London & New York: Routledge, 1995. 240 p.

УДК 81'25

Керова Н.Ю., студентка 4 курса

КИНОПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

научный руководитель: **О.Н. Обухова,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается киноперевод как особый вид деятельности переводчика, который выходит за рамки традиционного письменного или устного перевода в условиях специфики аудиовизуального искусства. В общей системе современных лингвистических исследований, в частности, в рамках научного направления современной лингвистики, актуальными являются исследования, посвященные вопросам адекватной передачи стилистических и культурных особенностей оригинального текста в процессе киноперевода, влияния перевода на восприятие и интерпретацию зрителем аудиовизуального произведения.

Ключевые слова. Киноперевод, аудиовизуальный перевод, кинотекст.

Kerova N.Y., 4th year student

FILM TRANSLATION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Scientific supervisor: **O.N. Obukhova,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. The article considers film translation as a special type of translator's activity, which goes beyond the traditional written or oral translation in the context of the specifics of audiovisual art. In the general system of modern linguistic research, in particular, within the framework of the scientific direction of modern linguistics, research is relevant on the issues of adequate transmission

of stylistic and cultural features of the original text in the process of film translation, the impact of translation on the perception and interpretation of an audiovisual work by the viewer.
Keywords. Film translation, audiovisual translation, film text.

В рамках парадигмы аудиовизуального перевода в современной лингвистике на новый уровень выходят исследования особенностей киноперевода, а также влияния перевода на восприятие кинотекста. Тема киноперевода становится все более популярной в свете глобализации и возрастания интереса к аудиовизуальным текстам, поэтому исследование особенностей переводческой практики в кино важно для понимания межкультурной коммуникации [1, с. 60].

В современном понимании киноперевод – это особый вид деятельности переводчика в сфере киноиндустрии, представляющий собой процесс межъязыковой обработки содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров [4, с. 17]. При этом, целью такого вида перевода является межъязыковое преобразование или трансформация кинотекста с полноценным сохранением особенностей киноязыка оригинала. Это не просто передача информации, а создание цельного художественного продукта, воспринимаемого на эмоциональном, интеллектуальном и чувственном уровнях [3].

Согласно семиотической концепции коммуникации кинематографа Ю.М. Лотмана, фильм представляет собой сложное сообщение, многоуровневую коммуникативную систему [3], где отправитель (режиссер, сценарист, оператор, композитор, актеры) вступает в диалог с получателем (зрителем) посредством специфического канала – киноэкрана и звуковой дорожки. Минимальной значимой единицей фильма, аналогичной фонеме в языке, можно считать кадр, а минимальной смысловой единицей – сцену или последовательность кадров, которые в кинематографическом анализе часто называют синтагмами, но в отличие от языковой синтагмы, которая базируется на грамматических связях, кинематографическая синтагма создается монтажом и сочетанием кадров, выстраивающих определенную композицию, рассказывающих историю или передающих эмоцию [4, с. 8].

Киноперевод – это особый вид перевода, направленный на создание нового полноценного кинотекста на языке перевода с учётом аудиовизуального ряда. В теории и практике перевода выделяют три основных вида киноперевода – субтитрирование, дубляж и закадровое озвучивание.

Субтитрирование представляет собой сокращенный перевод диалогов фильма, который передает их основное содержание в виде печатного текста, располагающегося, как правило, в нижней части экрана (цит. по: [2, с. 141]). Текст субтитров имеет ограничения по количеству слов и строк, а также по допустимым символам. Создание и размещение субтитров в аудио- и видеоматериалах связано с рядом специфических ограничений, которые обусловлены как физиологическими особенностями восприятия информации, так и техническими аспектами воспроизведения.

Дублирование являет собой процесс, в ходе которого оригинальная речь актеров заменяется на речь на переводящем языке. Это не просто замена звукового ряда, а сложная техника записи, позволяющая создать новую звуковую дорожку, в которой диалоги звучат на переводящем языке [2, с. 141].

Перевод для закадрового озвучивания, или войсовер (от англ. voice-over – дословно означающее «речь поверх»), представляет собой метод озвучивания, при котором создается дополнительная речевая фонограмма фильма на другом языке, комбинируемая с оригинальным звуковым рядом. В отличие от дубляжа, где голоса актеров полностью заменяют оригинальные, войсовер предполагает наложение дополнительной речевой дорожки поверх существующей. Это создает эффект «голоса за кадром», который, тем не менее, синхронизирован с действием на экране.

Перевод аудиовизуальных текстов – это сложный многоступенчатый процесс, который может быть разделен на три ключевых этапа — подготовительный, основной и заключительный. Киноперевод, как вид массового мультимедийного перевода, представляет собой процесс межъязыковой обработки кинотекста, включающий ритмическую укладку переводного текста и его озвучивание или использование в субтитрах.

Список использованной литературы

1. Афанаскина, Н. Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода / Н. Ю. Афанаскина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 4. – С. 58-66. – DOI 10.18384/2310-712X-2017-4-58-66.

2. Горшкова, В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В. Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 3(10). – С. 141-144.

3. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Электронный ресурс] // Об искусстве. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. URL: https://media-education.ucoz.ru/_ld/1/131__.-____.pdf (дата обращения : 09.10.2024).

4. Матасов, Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Матасов Роман Александрович. – Москва, 2009. – 22 с

УДК 793.2

Княжева Е.А., Княжева С.А., магистранты 2 курса,

Невиницына В.С., студентка 4 курса

МЕДИА-АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЯ «КАФЕ НАУЧНЫХ СВИДАНИЙ» ЗА 2022-2024 ГГ.

научный руководитель: **М.П. Шак,** старший преподаватель

Вятский государственный университет

Аннотация. Современное общество невозможно представить без медиа-площадок. В целях популяризации науки Студенческое научное общество Вятского государственного университета (далее – СНО ВятГУ) использует социальную сеть «ВКонтакте». В статье рассмотрены показатели охватов публикаций группы на примере мероприятия «Кафе научных свиданий»*. Подведены итоги влияния информации в аккаунтах социальных сетей на участников мероприятия.

Ключевые слова: популяризация науки, медиа-пространство, социальные сети, Кафе научных свиданий, speed dating.

Knyazheva E. A., Knyazheva S. A., 2nd year Master Course students
Nevinitsyna V. S., 4rd year student

MEDIA ANALYSIS OF THE EVENT «CAFE OF SCIENTIFIC DATES» FOR 2022-2024

Scientific supervisor: **M. P. Shak**, senior lecturer
Vyatka State University

Abstract. It is impossible to imagine modern society without media platforms. In order to popularize science, the Student Scientific Society of Vyatka State University (hereinafter referred to as the SNO of Vyatka State University) uses the social network VKontakte. The article considers the indicators of coverage of the group's publications on the example of the event «Cafe of scientific meetings»*. The results of the influence of information in social media accounts on the participants of the event are summarized.

Keywords: popularization of science, media space, social networks, Scientific dating cafe, speed dating.

Человек XXI века познаёт большую часть информации через интернет-ресурсы, поэтому сейчас научные исследования транслируются и обсуждаются онлайн. О большинстве научных идеях мы узнаём из сети Интернет [1, с. 315; 2, с. 96].

Студенческое научное общество Вятского государственного университета использует социальную сеть «ВКонтакте» для вовлечения студентов в научную деятельность. В группе публикуются анонсы мероприятий, организованных СНО ВятГУ, информация о научных достижениях студентов и еженедельные рубрики по контент-плану.

Цель исследования – провести сравнительный анализ показателей публикаций о «Кафе научных свиданий» за период 2022–2024 гг. Это необходимо для оценки эффективности реализуемого контент-плана и его вклада в решение задач Десятилетия науки.

Предмет исследования – публикации в группе «СНО | Вятский государственный университет», посвящённые мероприятию «Кафе научных свиданий».

Одна из задач Десятилетия науки, поставленная Правительством Российской Федерации, – это привлечение талантливой молодёжи в сферу исследований и разработок [3]. Данная задача коррелирует с задачей анализируемого мероприятия – с реализацией проектов для вовлечения студентов в научно-образовательную повестку.

В исследовании представлен анализ эффективности данного способа реализации задачи.

Для анализа отобраны публикации о мероприятии «Кафе научных свиданий». Были изучены следующие параметры:

– количество публикаций о мероприятии;

– содержание публикаций: анонсы, результаты, анализ охватов и т. д.

– взаимодействие аудитории с публикациями: отметки «Понравилось», репосты и комментарии.

Проанализируем показатели охватов публикаций группы на примере мероприятия «Кафе научных свиданий».

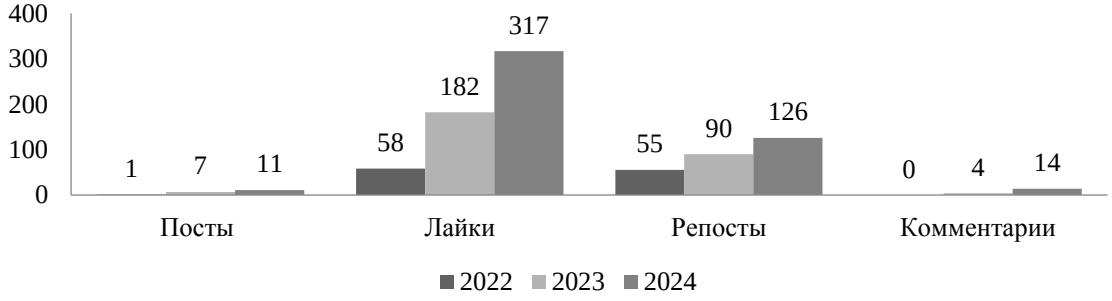

Рис. 1. Динамика активности в группе «СНО ВятГУ» за 2022-2024 гг. на примере мероприятия «Кафе научных свиданий»

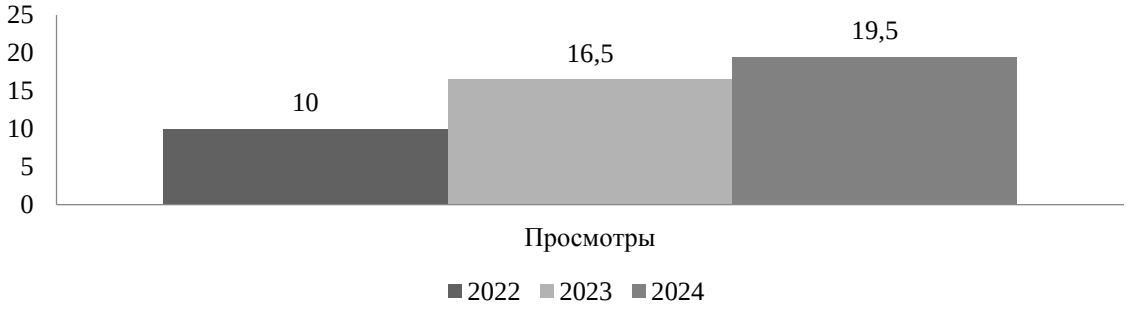

Рис. 2. Динамика активности в группе «СНО ВятГУ» за 2022-2024 гг. на примере мероприятия «Кафе научных свиданий», тыс.

Отметим: впервые мероприятие проведено в 2022 г., далее –популяризация формата среди аудитории сообщества: цель достигнута к 2024 г.

На рисунках 1 и 2 представлена динамика по ключевым показателям – количеству постов, лайков, репостов, комментариев и просмотров.

В 2022 г. «научные свидания» были новинкой, поэтому медиа-команда подготовила один пост-анонс. Пост набрал 58 лайков и 55 репостов. Пользователи социальной сети «ВКонтакте» не прокомментировали данную новость.

В 2023 г. медиа-команда СНО ВятГУ выпустила серию постов, в которых раскрыта суть мероприятия, представлены партнёры «свиданий» (компании, которые наградили памятными подарками активных участников). Доля лайков и репостов выросла на 31,9% и 61,1% соответственно. Пользователи социальной сети «ВКонакте» в комментариях отметили удачный опыт проведения и советуют к посещению интересный формат.

В 2024 г. количество всех анализируемых показателей выросла: лайки – на 57,4%; репосты – на 71,4%. В текущем году медиа-команда увеличила информационную базу, дополнительно были включены посты о потенциальных научных руководителях. Отклик увеличился на 28,6%. Отмечен и рост доли просмотров: относительное отклонение увеличилось на 51,3% – сообществу интересен нестандартный формат встречи, где студенты могут сформулировать научную тему и найти наставника, который поможет выбрать направление.

В заключение мероприятия объявлялись совпадения по встречам путём размещения «поста» в группе «СНО | Вятский государственный университет».

На основании проведённого анализа отметим: благодаря дополнительной информации о мероприятии в социальной сети «ВКонтакте» количество охватов события в группе СНО ВятГУ увеличилось, что является показателем повышения уровня привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности, что непременно отвечает задачам Десятилетия науки.

*Мероприятие проведено в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

Список использованной литературы

1. Ермолаев, А. Д., Савкин М. Э. Роль социальных сетей в популяризации науки // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – №. 1. – С. 315-315 (Дата обращения: 21.10.2024);

2. Федотова, Ж. В. Использование социальных медиа в продвижении и планировании мероприятий: перспективы и вызовы // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – №. 7 (76). – С. 95-114. (Дата обращения: 21.10.2024);

3. Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (Дата обращения: 21.10.2024).

УДК 81’25

Кононова А.В., студентка 4 курса

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ

научный руководитель: **О. В. Скурихина,** кандидат педагогических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы перевода терминов в дискурсе моды, эволюция и история происхождения терминологии модной индустрии. Данная тема является актуальной для анализа и исследования, так как в современном мире мы всё больше сталкиваемся с заимствованием иностранной лексики для обозначение нового понятия или явления. В настоящее время общество всё чаще прибегает к моде для самовыражения и проявления своей индивидуальности в работе, учебе и повседневной жизни. Следовательно, знание терминологии модной индустрии является ключевым аспектом для поддержания статуса в современном социуме.

Ключевые слова: термины, мода, переводческие трансформации, история моды, происхождение терминов.

Kononova A.V., 4th year student

WAYS TO TRANSLATE FASHION INDUSTRY TERMS

Scientific supervisor: **O.V. Skurichina**, Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article examines the ways of translating terms in the fashion discourse, the evolution and history of the origin of the terminology of the fashion industry. This topic is relevant for analysis and research, since in the modern world we are increasingly faced with the borrowing of foreign vocabulary to denote a new concept or phenomenon. Nowadays, society is increasingly resorting to fashion for self-expression and manifestation of its individuality in work, study and daily life. Therefore, knowledge of the terminology of the fashion industry is a key aspect for maintaining status in modern society.

Keywords: terms, fashion, translation transformations, the history of fashion, the origin of the terms.

Изучение терминологии языка всегда являлось объектом исследования многих ученых-лингвистов. Об особенностях терминов и переводческих приемах, используемых для передачи содержания на переводящий язык, опубликовали свои работы такие ученые – переводоведы, как В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, В. Н. Комиссаров, С. В. Гринев-Гриневич и многие другие. Целью настоящего исследования является выявление способов и приемов при переводе терминов индустрии моды. Для достижения данной цели был решен ряд задач, основные из которых: исследование и определение хронологии истории развития моды; изучение характерных черт, присущих терминам; выявление основных приемов перевода терминологии модной индустрии. В качестве методов исследования использовались методы сравнения и анализа данных.

Если проследить историю индустрии моды, то можно заметить, как мода зародилась в XII–XIII веках, когда в костюме стали появляться элементы, использование которых нельзя объяснить необходимостью или развитием эстетического вкуса. О появлении моды как социально-культурного феномена Стернин И. А. отмечает, что в эпоху расслоения общества на различные социальные группы, возникла потребность обозначения принадлежности к той или иной группе, подчеркивающая статус. Эта потребность была определена внешним видом [6, с. 30].

Стоит отметить, Георга Зиммеля, как выдающегося человека fashion-индустрии, именно он впервые ввел термин «мода», что стало отправной точкой развития всестороннего «мира красоты».

Бурное развитие модной индустрии в XIX в. привело к появлению «высокой моды» (с фр. «от кутюр» – «высокое шитье»). Автором этого направления стал Чарльз-Фридрих Ворт. Он стал первым создателем сезонных коллекций и поспособствовал появлению новых силуэтов, стилей и модных атрибутов [3, с. 13-15].

С развитием индустрии начали появляться новые классификации и виды одежды, которые требовали определенных названий. Чаще всего названия придумывали сами создатели произведений искусства. Многие атрибуты приобретали наименования созвучные с именем их авторов. Например, в XVIII веке пиджак был придуман для мужчин французским портным по имени Жак. Данный предмет гардероба носил название «pie de Jacques», что означает «фрак от Жака» [3, с. 262].

В отдельные периоды времени категориям вещей присваивались имена собственные. В прошлом, от антропонимов личностей, живших в разные эпохи и в разных государствах, образовались названия многих частей одежды. В качестве примера можно привести всеми знакомую «толстовку», чье название произошло от фамилии великана классической русской литературы Льва Николаевича Толстого. Именно этот элемент одежды, широкую и длинную мужскую блузу в складах, с поясом, любил носить всеми известный писатель [1, с. 254].

Было установлено, что наиболее распространенным способом появления новой терминологии в дискурсе моды послужило заимствование лексики из иностранных языков. Исходя из исследований, Европа являлась и продолжает быть центром развития и преобразования fashion-индустрии. В течении более чем двух столетий термины английского и французского языков активно проникали в терминосистему русского языка. Можно привести такие примеры, отражающие расширение терминологии русского языка в индустрии моды, как *leading*-лидирующий, *mackintosh*-макинтош, *plaid*-плед, *sweater*- свитер, *tweed*- твид, *top*-топ [5, с. 145].

Для преобразования заимствований индустрии моды в родной язык используется ряд лексических трансформаций, таких как калькирование, транскрипция и транслитерация.

Калькирование – переводческий прием, основанный на замене составных частей (морфем или слов) исходной лексической единицы их лексическими соответствиями в языке перевода [4, с. 173-174].

Например, такие слова как *clothes* – одежда; *underwear* – нижнее белье; *sunglasses* – солнцезащитные очки; *shoes* – обувь; *handbag* – сумочка переведены с использованием данного приема.

Транскрипция и транслитерация – приемы перевода лексической единицы оригинального текста путем воссоздания звуковой или буквенной формы исходного слова буквами языка перевода. При транскрипции буквами переводящего языка передается звуковая форма исходного слова, а при транслитерации – буквенная (графическая) [2, с.176].

Такие слова, как *fashion show* – фешн шоу; *casual* – кежуал; *maxi* – макси; *French manicure* – френч; *showroom* – шоу-рум переводятся при помощи приема транскрипции, в то время как при переводе слов *shopping* – шоппинг; *mini* – мини; *best-seller* – бестселлер; *pullover* – пуловер; *cardigan* – кардиган используется прием транслитерации.

Таким образом, следует отметить, что терминосистема русского языка в области модной индустрии активно развивается. Объемы лексики увеличиваются, за счет заимствования названий новых атрибутов и классификаций одежды и аксессуаров. Благодаря знаниям в области терминологии и умению грамотно переводить терминологические лексемы, лингвисты всегда остаются в курсе нововведений. Их вклад способствует расширению численности терминов в словарях модной индустрии, и как следствие, обогащению словарного запаса всего русскоговорящего общества.

Список использованной литературы

1. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. – М., 2003. – 512 с.

2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.

3. Ермилова, Д. Ю. История домов моды: Учеб. пособие для высш. учебн. заведений / Дарья Юрьевна Ермилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС. – 1999. – 192 с.

5. Король, Е. В. Этимологический и лексико-семантический анализ терминов сферы моды / Е. В. Король, Т. Я. Яковец // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 10. – С. 142-148.

6. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.

УДК 81'25+811.111+811.161.1

Королева А.Я., студентка 4 курса

ОСОБЕННОСТИ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

научный руководитель: **А.В. Казаков,** кандидат филологических наук,

доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности закадрового перевода с английского языка на русский. Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом популярности англоязычного контента и, как следствие, возросшей необходимостью качественного перевода для русскоязычной аудитории. Цель исследования – анализ специфических черт этого вида перевода. В качестве методологии выбран анализ закадрового перевода популярного американского сериала «Сверхъестественное», что позволяет проиллюстрировать теоретические положения на конкретных примерах. В итоге, исследование показывает, что ключевыми характеристиками закадрового перевода с английского на русский являются адаптация к русскому языку и сжатие информации для синхронизации с видео, которые позволяют сохранить не только смысл, но и стиль исходного произведения, обеспечивая полное погружение зрителя в атмосферу фильма или сериала.

Ключевые слова: закадровый перевод, английский язык, русский язык, адаптация, сжатие.

Koroleva A.Y., 4th year student

FEATURES OF VOICE-OVER TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Scientific supervisor: **A.V. Kazakov**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article discusses the features of voice-over translation from English into Russian. The relevance of the study is due to the rapid growth in the popularity of English-language content and, as a result, the increased need for high-quality translation for the Russian-speaking audience. The purpose of the study is to analyze the specific features of this type of translation. The methodology chosen is the analysis of the voiceover translation of the popular American TV series "Supernatural", which allows us to illustrate theoretical positions with specific examples. As a result, the study shows that the key characteristics of voice-over translation from English to Russian are adaptation to the Russian language and compression of information for synchronization with video, which allow you to preserve not only the meaning, but also the style of the original work, ensuring complete immersion of the viewer into the atmosphere of a film or TV series.

Keywords: voice-over translation, English, Russian, adaptation, compression.

В эпоху, когда англоязычный контент завоевывает мир, закадровый перевод с английского языка на русский становится ключевым элементом доступности зарубежных продуктов для русскоязычной аудитории. Согласно общему определению, закадровый перевод (от англ. voice-over — «речь поверх») — перевод речевой фонограммы фильма и его наложение на оригинальную звуковую дорожку. При этом зритель слышит и перевод, и исходный звук картины. Закадровый перевод чаще всего бывает одноголосый (voice-over, VO), где озвучку выполняет сам переводчик или профессиональный диктор, или двухголосый (double voice-over, DVO), чаще выполняется двумя актерами – мужчиной и женщиной. Три голоса чаще всего имеют место быть, если в фильме есть еще и дети. И это уже можно отнести к многоголосому закадровому озвучиванию (multi voice-over, MVO) [4;1]. Именно от качества закадрового перевода зависит восприятие фильма.

Так как целью данного исследования является анализ особенностей закадрового перевода с английского языка на русский, требуется решить ряд задач для

ее достижения, такие как: выявить стратегию выполнения закадрового перевода и ее характерные черты.

Стратегию закадрового перевода можно разделить на три этапа:

1) Аналитическая работа переводчика над письменным текстом оригинала. Сначала переводчик должен понять проблематику текста, осуществить многократную сверку с оригиналом, далее актуализировать её, оценить ресурсы. [3; 2, с. 3]

2) Практическая работа переводчика — перевод оригинального текста. Важно сохранить наибольшую информативную точность и обеспечить функционально-коммуникативное и эстетическое воздействие текста перевода. [3; 2, с. 3] Рассмотрим примеры переводов выражений с английского языка на русский из выбранного телесериала. «You're gonna want to watch this», дословный перевод которого: «Тебе захочется посмотреть». Перевод в сериале: «Смотри, что будет дальше» - более интригующий и понятный для русской аудитории. «Don't go chasing waterfalls», дословный перевод: «Не гоняйся за водопадами». Перевод в итоговом варианте: «Не лезь в воду, не зная броду» - более понятный и соответствующий русскому фольклору. «I'm just kidding» - "Шутка". В оригинале - более формальное выражение. В русском – вариант попроще. «Get your act together» (часто звучит в контексте призыва к действию) на русском звучит так: «Соберись, тряпка!» - более грубый и характерный для стиля сериала. Также, такой перевод был сделан для лучшего восприятия контекста русскоязычной аудиторией. Таким образом, при переводе выражений, главной задачей была их адаптация на переводимый язык для точного понимания происходящего, что является особенной чертой закадрового перевода с английского языка на русский.

3) Работа переводчика над звучанием текста: обеспечение синхронности переведенной звуковой дорожки с оригинальной, а также использование приёмов для уплотнения передаваемой информации и сокращении семантической избыточности, если таковая имеется.[3; 2, с. 3] Например, «We're on a case» можно перевести как: «Мы расследуем одно дело», но для соблюдения временных рамок, выражение сократили до: «У нас дело». «You're going to have to trust me», что переводится как: «Тебе придется довериться мне». Итоговый вариант: «Доверься мне», который передал главную мысль без лишних слов, которые служили ненужным грузом для

восприятия контекста. «Take a chill pill», дословный перевод: «Прими таблетку от стресса». Перевод в телесериале: «Успокойся!» - более лаконичный аналог, подходящий под длительность выражения. В этом этапе выделяется вторая особенность – сжатие информации для синхронности перевода.

Только после этих шагов, при которых учитываются все нюансы перевода, происходит озвучивание картины профессиональными актерами дубляжа. Благодаря такой тщательной работе русскоязычная аудитория может наслаждаться просмотром англоязычных фильмов и проникнуться их атмосферой.

Таким образом, внимательно рассмотрев процесс выполнения закадрового перевода с английского языка на русский с наглядными примерами из телесериала, можно выделить две его особенности: адаптация и сжатие информации. Эти черты являются ключевыми инструментами при работе над данным видом перевода, сохраняющие смысл и эмоциональную окраску оригинального текста, обеспечивая синхронность и динамику диалогов.

Список использованной литературы

1. АПОСТРОВ, агенство переводов. Закадровый перевод: виды, особенности, сложности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.apostroph.ru/stati/zakadrovyj-perevod (дата обращения: 25.10.2023).

2. Веремейчик, С. В. Закадровый перевод и субтитрирование: особенности и перспективы // Вестник науки. – 2020. – № 11-3(31).

3. Сажина, А. В. Особенности перевода художественной литературы с английского языка на русский // Молодой ученый. – 2022. – № 7. – С. 4087-4091.

4. MOSFILM MASTER, Post-Production Digital Cinema Film Lab. Закадровый перевод: озвучивание. [Электронный ресурс]. URL: https://mf-master.ru/novosti/zakadrovyj-perevod-ozvuchivanie/ (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 004+81'25

Коростелева А.В., студентка 4 курса

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ THE ELDER SCROLLS

Научный руководитель: **А.В. Казаков,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности и проблемы локализации компьютерных игр на примере серии The Elder Srolls. Описываются не только сложности, но и пути их решения. Актуальность данного исследования связана с быстрым развитием игровой индустрии. По этой причине локализация игр все чаще становится объектом лингвистических исследований.

Ключевые слова: перевод, локализация видеоигр, сложности перевода, проблемы перевода, контекст.

Korosteleva A.V., 4th year student

PROBLEMS OF LOCALIZATION OF COMPUTER GAMES ON THE EXAMPLE OF THE ELDER SCROLLS SERIES

Scientific supervisor: **A.V. Kazakov,** Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article discusses the features and problems of localization of computer games using the example of The Elder Scrolls series. It describes not only the difficulties, but also the ways to solve them. The relevance of this study is related to the rapid development of the gaming industry. For this reason, the localization of games is increasingly becoming the object of linguistic research.

Keywords: translation, localization of video games, translation difficulties, translation problems, context.

Достаточно большая часть лингвистических исследований последнего десятилетия была посвящена проблемам, связанным с локализацией компьютерных игр. Как считает А.В. Павлов [4], языковая локализация — это перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Соответственно, цель локализации в играх — передача эмоций, воспроизведение схожего игрового опыта у представителей целевой аудитории, независимо от языковых способностей и культурного опыта. Целью

данного исследования является выделение особенностей перевода и локализации, а также проблем, возникающих в их процессе, а практическим материалом для него послужили официальный и фанатский переводы пятой части серии игры The Elder Scrolls — The Elder Scrolls V: Skyrim.

Основные лексические сложности и особенности перевода различаются в зависимости от перевода слов и зависимых от контекста, и независимых, а также перевод безэквивалентной лексики, неологизмов, реалий или даже «пасхалок» (отсылки на какие-либо моменты из собственных или других продуктов и локальный для данного продукта юмор) [6]. К тому же бывают ситуации, когда переводчик не имеет представления о происходящем событии в самой игре [3], из-за чего случаются казусы в виде путаницы гендерной принадлежности персонажа или даже некорректной интерпретации внутриигровой ситуации, что влияет на перевод и сюжетное восприятие. Рассмотрим некоторые из указанных особенностей на примере сравнительного анализа текстов оригинала и перевода видеоигры The Elder Scrolls V: Skyrim с целью выявить наиболее общие переводческие задачи, распознать сложности перевода и рассмотреть подходы к их решению.

Проблема осведомленности о происходящем в самой игре или сценарии. В самом начале игры, когда по сюжету главный герой проснулся в повозке, будучи пойманным имперскими солдатами при пересечении границы, игрок уже становится наблюдателем диалога других двух заключенных — Ралофа (солдат Братьев Бури) и Локира, который жалуется на то, что был схвачен: *"Damn you Stormcloaks. Skyrim was fine until you came along. Empire was nice and lazy. If they hadn't been looking for you, I could've stolen that horse and been halfway to Hammerfell. You there... You and me, we shouldn't be here. It's these Stormcloaks the Empire wants."* (оригинал) — *«Проклятые Братья Бури, в Скайриме было тихо, пока вас сюда не принесло, и Империи ни до чего дела не было. Если бы они вас не искали, я бы сейчас украл вон ту лошадь и рванул в Хаммерфелл. Эй, ты! Нам с тобой здесь не место. Это за Братьями Бури Империя охотится»* (официальный перевод). Однако, в контексте данной ситуации, перевод второго предложения — "*If they hadn't been looking for you, I could've stolen that horse and been halfway to*

Hammerfell” не является корректным в контексте происходящего, выставляя Локира в некоторой степени безрассудным. Подразумевалось то, что он пытался украсть именно *ту*, определенную лошадь ДО того, как его схватили, и за кражей *той* лошади его поймали. Если бы не облава имперских солдат на Братьев Бури, то ему это бы сошло с рук. Соответственно, переводу стоило бы звучать так - *«Если бы они вас не искали, я бы смог украсть ту лошадь и был бы уже на полпути в Хаммерфелл».* Данная проблема могла возникнуть, как и по ограниченности доступного материала (например, локализатор видит только текст, а не происходящее внутри игры), так и по человеческому фактору локализаторов — невнимательности.

Перевод слов, не зависимых от контекста. Прежде всего, это связанно с переводом имен собственных и географических названий. В игре The Elder Scrolls: Skyrim это было осуществлено при помощи транскрипции в рамках тактики форенизации [2]: *Markarth Маркарт, Solitude Солитьюд, Dawnstar Дан-стар, Fahlbtharz Фалбтарз*. Интересен случай географического названия *Gyldenhul Barrow* — нордских руин. Фанатский вариант — *Курган Джилденхал*, а официальный — *Курган Гильденхул*. Здесь ключевую роль играет само расположение региона (Скайрим) и его прототипы, которыми являются северные, скандинавские страны. Часть острова, некогда принадлежащему провинции Скайрим, на котором располагаются руины, ранее были заселены нордами (северяне). Поэтому логичным будет осуществлять перевод согласно нормам транскрипции скандинавских языков - то есть, как *Курган Гильденхул.*

Безэквивалентная лексика - частое явление в фэнтези играх. В случае The Elder Scrolls: Skyrim локализаторам приходилось прибегнуть к транскрипции и транслитерации, основанными на произношении внутри самой игры [5]. К таким наименованиям относятся такие как *Dovahkiin Довакин* иначе «драконорожденный» с драконьего, то есть внутриигрового выдуманного языка, имеющего алфавит, свою транскрипцию, письмо, вдохновленное шумерской клинописью); *khajiit каджит* наименование расы с кошачьими чертами, родом из Эльсвейра, пустынь, основанными на индийской, персидской и индонезийской культурах, и данное слово происходит из внутреигрового выдуманного языка Ta’agra —

Та’агра, который также имеет свои правила произношения и письменность. Однако есть и исключения, например название животного, огромной и враждебной крысы — *skeever* (англ. *Skeevy — мерзкий, отвратительный*) было переведено как *злокрыс*, что иллюстрирует тактику доместикации, помогающей русскоговорящему игроку понять, о чем идет речь.

«Пасхалки» также имеют место в переводе данной игры. Например, *Dampened spirits* - наименование одного из заданий Гильдии воров, где главному герою предстоит отравить чан с мёдом Хоннинга прямо перед дегустацией самим командиром стражи текст оригинала, которому это явно не понравится, вледствии чего Сабьорна отправили за решётку. Локализаторы перевели название этого квеста как *Неправильный мед*, тем самым сделав отсылку на неправильных пчел и неправильный мед из советского Винни-пуха, что доступно отражает события в игре для русскоговорящего игрока [1].

Таким образом, на основе данного исследования можно сделать вывод, что в процессе перевода и локализации возникают различные проблемы, носящий лингвистический и технический характер, по типу перевода безэквивалентных слов и зависящих от контекста ситуаций, локализации пасхалок.

Список использованной литературы

1. Афонькин, А. Ю. Особенности локализации и переводческие несоответствия в компьютерной игре The Elder Scrolls V: Skyrim / А. Ю. Афонькин // Филологический аспект. – 2022. – № 3(83). – С. 30-37.

2. Болотина, М. А. Лексические проблемы перевода компьютерных игр / М. А. Болотина, Е. В. Кузьмина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – № 1. – С. 43-50.

3. Иванова, Е.В. Выявление лексических трудностей при переводе игрового дискурса с английского языка на русский (на материале видеоигр) / Е.В. Иванова, А.Р. Макаев // Научный лидер - 2023. – Вып. 14 (апр.).

4. Павлов, А. В. Методологические проблемы современного гуманитарного познания: учебное пособие / А. В. Павлов. — Москва : ФЛИНТА, 2013. — 325 с.

5. Северин, Д. Е. Способы передачи английской безэквивалентной лексики в процессе перевода компьютерно-игрового дискурса / Д. Е. Северин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 28 (162). — С. 109-113.

6. Селифонова, Е. Д. Специфика локализации англоязычных компьютерных игр (на примере игры «BATMAN: Arkham Knight») / Е. Д. Селифонова, А. О. Елисеев // Актуальные проблемы ветеринарии и интенсивного животноводства : сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, Почётного профессора Брянской ГСХА, доктора ветеринарных наук, профессора Ткачева А.А., Брянск, 27 октября 2023 года / Брянский государственный аграрный университет. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. – С. 457-461.

УДК 81'255.2+81.161.1+81.111

Котряхова М.Э., студентка 4 курса

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

научный руководитель: **О. В. Скурихина,** кандидат педагогических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. Прагматическая адаптации играет важную роль в процессе перевода художественной литературы с русского языка на английский. Прагматическая адаптация подразумевает необходимость учета культурных, социолингвистических и эмоциональных аспектов оригинального текста, что позволяет передать не только содержание, но и нюансы восприятия. Исследование анализирует прагматическую адаптацию, как способ достижения целостности и значимости переведенного текста для англоязычной аудитории.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, художественная литература, культурный контекст, реалии.

Kotryakhova M. E., 4th year student

PRAGMATIC ADAPTATION IN THE TRANSLATION OF FICTION FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Scientific supervisor: **O.V. Skurikhina**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. Pragmatic adaptation plays an important role in the process of translating fiction from Russian into English. Pragmatic adaptation implies the need to take into account the cultural, sociolinguistic and emotional aspects of the original text, which allows you to convey not only the content, but also the nuances of perception. The study analyzes pragmatic adaptation as a way to achieve the integrity and significance of the translated text for the English-speaking audience.

Keywords: pragmatic adaptation, fiction, cultural context, realities.

Прагматическая адаптация текста акцентирует внимание на том, как переводчик не только передает языковые и стилистические характеристики оригинала, но и стремится сохранить эмоциональную, культурную и контекстуальную нагрузки текста. Целью настоящего исследования является анализ использования прагматической адаптации при переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с русского языка на английский. В рамках данного исследования используются следующие методы: сравнительный анализ и литературный обзор. Задачи, необходимые к выполнению для достижения поставленной цели: 1) изучить понятие прагматической адаптации, 2) рассмотреть приемы и стратегии прагматической адаптации в переводе художественной литературы, 3) проанализировать приемы прагматической адаптации при переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Художественный текст представляет особую трудность для переводчика, поскольку работа с ним не предполагает наличие определенного переводческого шаблона или общепринятого образца. Художественный перевод – это прежде всего сложный творческий ментальный процесс, особая форма словесного творчества, которая представляет собой «практическое» владение языком – умение быть его «хозяином» и создавать на нем художественные ценности [4, с.38].

Для успешной прагматической адаптации переводчик должен учитывать не только лексические и синтаксические особенности текста, но и культурное окружение, в котором он работает. В этом контексте значимой становится культурная

компетенция переводчика, включающая знание как исходной, так и целевой культур. Культурная адаптация может проявляться в добавлении или замене элементов, которые могут показаться читателям одной культуры непонятными или излишними. Например, элементы фольклора или традиционные праздники могут быть адаптированы с учетом аналогов в целевой культуре [2, с.647-651].

Роман М. А. Булгакова является сложным произведением для перевода, так как автор часто использует в своей работе сложные обороты и понятия с целью создать намеренно иронический или нагнетающий эффект. Беря во внимание характерные черты романа, нельзя не выделить такой элемент, как то, что «Мастер и Маргарита» наполнен библейскими, мифологическими образами, отсылки к которым интегрированы в текст, что требует от переводчика проявления вдумчивости. В поле зрения переводчика также должна находиться и особая, близкая к терминам, категория слов, обозначающих предметы, процессы и явления, характерные для жизни и быта страны, но не отличающихся научной точностью определения, свойственной терминам, т. е. реалии [3, с.33]. В романе содержится большое количество советских реалий. В первой же главе мы встречаемся с просьбой Берлиоза: «Дайте нарзану», однако при переводе «A glass of lemonade, please» теряется семантика слова. Нарзан – это источник минеральных вод, находящийся в Кисловодске, и соответственно популярная в СССР лечебная минеральная вода. Аналог в переводе лишь частично соответствует истине: для читателя это будет простой сладкий напиток с добавлением лимонного сока.

Лексическая адаптация состоит в выборе синонимов и эквивалентов, способных передать стилистику и эмоциональную окраску оригинала. В одной из ключевых сцен, когда Маргарита становится ведьмой и участвует в балу у Воланда, использование метафор и описаний создает атмосферу таинственности и волшебства. Переводчику необходимо быть внимательным к нюансам языка, чтобы сохранить это чувство. Например, фразы « Margarita opened the door, and in flew a dancing broom, brush-end up. …jumped astride the broomstick.» В оригинале переведены как « Маргарита распахнула ее, и половая щетка, щетиной вверх, тан-

цуя, влетела в спальню. … вскочила на щетку верхом.» Данный перевод используется для сохранения комического эффекта. Однако важно не потерять образное наполнение, которое несет эта фраза в контексте текста.

При переводе художественных произведений с русского языка на английский язык важно особое внимание уделять фразеологизмам, которые часто несут глубокий культурный и эмоциональный контекст. Фразеологической единицей, или фразеологизмом, называется устойчивое, полностью или частично переосмысленное словосочетание [3, с.37]. Фразеологизмы, являясь неотъемлемой частью языка, зачастую отражают уникальные традиции, обычаи и ценности говорящих на нем людей. Фраза «шут гороховый» была переведена Д. Бургиной и К.Т. О'Коннор как «clowning fool». Несмотря на отсутствие в английском языке подобного выражения, переводчик выбрал очень уместное сочетание для передачи как значения фразеологического оборота, так и демонстрации пренебрежительного отношения говорящего. В романе множество выражений, которые стали «крылатыми»: «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! Аннушка уже разлила масло. Рукописи не горят.». Все эти выражения получили достойный перевод в английской версии романа: «Yes, man is mortal, but that isn't so bad. What's bad is that sometimes he's unexpectedly mortal, that's the rub! Annushka had spilled the oil. Manuscripts don't burn.".

Для достижения адекватного перевода и донесения смысла оригинала переводчику необходимо сохранять эмоциональную составляющую произведения: "законная мегера" – "lawful shrew of a wife". Однако иногда следует «сглаживать углы» из-за культурных различий и разницы в менталитете. С этим переводчик отлично справляется в главе «Великий бал у сатаны»: «надо выбрасывать на помойку» – «done away with entirely», «Ничего не может быть гаже» – « There's nothing worse».

Таким образом, путем анализа различных стратегий и приемов можно выявить, что успешный перевод требует постоянного поиска баланса между точностью и гибкостью, между верностью оригиналу и адекватностью для читателя. Результатом такого процесса становится не только адаптированный текст, но и диалог между культурами, способствующий взаимопониманию и обогащению читательского

опыта. Стратегии прагматической адаптации подтверждают, что перевод художественной литературы – это не просто технический процесс передачи смысла, а творческое искусство, требующее от переводчика глубокого понимания литературной формы, культурных кодов и, что не менее важно, целевого восприятия.

Список использованной литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Профиздат, 2008. – 398 с.
2. Васильева, А. О. Добавление и комментарий как виды прагматической адаптации в аспекте реализации переводческих стратегий / А. О. Васильева, Г. Ф. Коваленко // Форум молодых ученых. 2018. – № 5-1(21). – С. 647-651.
3. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. И доп. М.: Просвещение, 1982. – 159 с.
4. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П. М. Топер//Рос. Акад. Наук. Ин-т мировой лит. Им. А.М. Горького. 2. Изд. Москва: Наследие, 2001. – 252 с..
5. Bulgakov M. The Master and Margarita. Translated from the Russian language by Burgin Diana, Tiernan O'Connor Katherine. London: Picador, 2010. 367 p.

УДК 81'25

Кретинин М.А., магистрант 1 курса
Селифонова Е.Д., кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ НАСТОЛЬНЫХ РОЛЕВЫХ ИГР

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается особенности перевода на русский язык терминов, используемых в настольных ролевых играх (TTRPG). Анализируется степень научной разработки проблемы, доказывается актуальность исследования. Изучается специфика терминов в их переводе на «литературный» язык и их сленговые варианты среди русскоязычных игроков. Рассматриваются общие для НРИ термины, а также термины, специфичные для НРИ Dungeons & Dragons.

Ключевые слова: настольная ролевая игра, Dungeons & Dragons, перевод, термин, лингвистический анализ.

Kretinin M.A., 1st year Master Course student,
Selifonova E.D., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

SPECIFIC FEATURES OF TABLETOP ROLE-PLAYING GAME TERMS TRANSLATION

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article deals with the peculiarities of translation into Russian of terms used in tabletop role-playing games (TTRPG). The degree of scientific development of the problem is analysed, the relevance of the research is proved. The specifics of terms in their translation into 'literary' language and their slang variants among Russian-speaking players are studied. The terms common to TTRPG are considered, as well as terms specific to Dungeons & Dragons TTRPG.

Keywords: tabletop role-playing games, Dungeons & Dragons, translation, term, linguistic analysis

Настольные ролевые игры (НРИ) представляют собой уникальный феномен, сочетающий элементы игры, коллективного сторителлинга и импровизации. Такие игры, как *Dungeons & Dragons (D&D), Vampire: The Masquerade, Pathfinder* и другие создают новые вымышленные миры, наполненные спецификой терминологией, которая отражает их жанровую природу, игровые механики и культурный контекст.

Термины, используемые в НРИ, имеют ключевое значение для понимания правил, построения игровых сюжетов и взаимодействия игроков, что делает их перевод важной, но одновременно сложной задачей для переводчиков. Данный процесс требует от переводчика не только глубоких лингвистических знаний, но и понимания игровой специфики, жанровых особенностей и культурного контекста. В то же время, многие фанаты подобных игр игнорируют официальные переводы, чтобы добиться максимальной точности в понимании правил при игре и адаптируют те или иные термины по-своему. Так, например, вовлеченный игрок без проблем поймет выражение в духе «*Кастую хроматик орб, трачу одно сорсери поинт, чтобы раздвоить спелл»*, что для непогруженного человека будет звучать просто как набор слов.

При этом важно сохранить баланс между точностью передачи игрового содержания и адаптацией к культурным и языковым нормам целевой аудитории.

Это делает перевод НРИ предметом интереса для современных исследований в области переводоведения.

Изучение лингвистического аспекта и перевода настольных ролевых игр все еще остается относительно малоизученной областью, несмотря на растущую популярность НРИ. Особенности терминологии и связанные с ней трудности стали привлекать внимание исследователей сравнительно недавно. Так, И. А. Митрофанова рассуждает о локализации настольных игр в целом и отмечает, что «переводчику нужно быть крайне внимательным и аккуратным, чтобы не допустить ошибки или неточности», уметь адекватно перевести авторские неологизмы и квази-термины, а также уместить текст в верстку оригинала игры. Кроме того, Митрофанова отмечает еще одну частую проблему локализации настольных игр – адекватный или эквивалентный перевод может показаться чуждым, потому как, например, более популярный транскрибированный вариант звучит привычнее и отторгается реципиентом. Шелопанов Д. В. верно отмечает, что от перевода правил зависит и восприятие игры реципиентом, поэтому переводчик обязан знать специфику предлагаемых текстов и понимать терминологию той или иной игры.

Несмотря на рост популярности НРИ, изучение лингвистической составляющей и вопросов перевода остаётся недостаточно исследованной областью. Анализ различных источников позволяет сделать вывод о том, что учёные лишь начинают осваивать эту сферу. Мы полагаем, что исследования в этой области актуальны, так как существующие работы либо отсутствуют, либо представлены незначительно, тогда как специфика НРИ предоставляет обширное пространство для дальнейших научных изысканий.

В данной научной работе мы рассмотрим примеры переводов терминов настольных ролевых игр в целом, а также переводы терминов, специфичных для настольной ролевой игры *Dungeons & Dragons*. Для описания переводческих трансформаций мы будем пользоваться классификацией В. Н. Комиссарова.

- **Синтаксическое уподобление:**

1. Акроним *TTRPG***,** или *tabletop role-playing game* переведен путем калькирования значений составляющих частей и создания нового русского акронима,

НРИ, или понятия **настольная ролевая игра**, соответствующих структуре оригинала.

2. Термин *rule book* переводится на русский язык при помощи приема калькирования приема «**Книга правил**» или синтаксического уподобления «**рулбук**». Второй вариант типичен для разговорного варианта, так как несет в себе идею сленговости. Заимствование сленговой формы рулбук сохраняет краткость оригинала и используется в русскоязычном сегменте игроков НРИ наравне с переведенным вариантом.

3. Термин *one-shot* переводится на русский язык при помощи синтаксического уподобления **«Ваншот»**. «*One*» – «один», «*shot*» – выстрел», либо «снимок», что в игровом контексте интерпретируется как единичное событие (приключение за одну сессию). К сожалению, другого варианта этого понятия на русском языке нет, либо оно не прижилось.

4. Термин *metagame* также переводится на русский язык с помощью синтаксического уподобления как **«Метагейм»**. Здесь префикс «*meta*» сохраняет значение «над-», а «*game*», соответственно, «игра». Термин описывает действия игроков за пределами персонажей, то есть «над игрой», или использование в ходе игре знаний, присущих игрокам, но не их персонажам. Аналогично предыдущему понятию, полного эквивалента для него в русском языке также нет.

- **Калькирование:**

1. Сам же по себе перевод термина *tabletop role-playing game* выполнен дословным калькированием как **Настольная ролевая игра**. В данном случае «настольная» передает специфику игры, которая проводится за столом, «ролевая игра» — основной принцип игрового процесса, включающего вживание в роли.

- **Транслитерация**

1. Термин **Ролл** (или **бросок**), происходящий от глагола *«to roll»* – бросать (игральные кости), переведён с помощью приема транслитерации для краткости и соответствия игровому контексту.

2. **Чек**, или **Проверка**, происходит от глагола *«to check»* – проверять, и также переведены с помощью транслитерации. Указывает на действие для проверки успешности действий игрока в процессе игры, для чего ему необходимо бросить кости («роллить дайсы»).

- **Модуляция**

1. Термин **Статы** (от *statistics/stat*), происходящий от английского слова «*statistics*» (статистика, характеристика), переведен с использованием модуляции, которая включает в себя детонат «**стат**» и, как правило, флексию будущего времени «-ы» для адаптации в русском сленге. В единственном числе «стата» в контексте НРИ, как правило, не используется, но названия некоторых статов изменяется похожим образом, с окончанием «-а» (Телосложение/Constitution – конста, Ловкость/Dexterity – декса и др.).

2. Термин *character sheet* переводится на русский язык как **Чарник** с использованием приема модуляции, или как **Лист персонажа** с использованием синтаксического уподобления. Термин происходит от английских слов «*character*» (персонаж) и «*sheet*» (лист), переведен с сохранением английского корня «char» и добавления русского субстантивирующего суффикса «-ник».

- **Транскрибирование**

1. Термин *campaign* переводится на русский язык путем транскрибирования как **«кампейн»**, сохраняя, таким образом, фонетическое звучание оригинального слова. В сленговом контексте этот термин используется для обозначения серии приключений или общей игровой кампании.

Термины, характерные для *Dungeons & Dragons*

- **Калькирование**

1. Термин *AC (Armor Class)* переводится на русский язык как **«КД» (Класс Доспеха).** Калькирование сохраняет смысл оригинала: сложность попадания атакой по персонажу.

- **Транскрибирование**

1. Термин *spells* адаптирован в русском языке не только как **Заклинания**, но и как **«спеллы».** Здесь применяется транскрибирование, что делает термин удобным и легко узнаваемым среди игроков.

2. Термин *spell slots* переводится как **«спелл слоты» с использованием** транскрибирования или **«ячейки заклинаний»** с синтаксическим уподоблением**.** В первом случае сохраняется оригинальное звучание и исходное значение, при этом термин сохраняет значение – затрачиваемый для произнесения («каста») заклинаний ресурс.

3. Термин *cantrips* транскрибирован как **Кантрипы**, или же **Заговоры**. Термин транскрибирован без изменений в значении – заклинания, не требующие для произнесения Ячеек заклинаний.

4. Термин *spell save* переводится как «**спелл сейв**» с помощью транскрибирования и подразумевает уточнение для магических спасбросков (см. далее Синтаксическое уподобление), например, от заклинаний «Очарование» («*Charm*», «Чарм») или «Сон» («*Sleep*», «Слип»).

5. Термин *feats* переведен на русский язык путем транскрибирования как **Фиты.** Термин происходит от "*feat*" (достижение, черта) и обозначает игровые черты персонажа (например, владение двумя одноручными оружиями и др.).

6. Термин *alignment* адаптирован как «алаймент» путем транскрибирования. Происходит от "*alignment*" (мировоззрение). Транскрибировано без изменений, чтобы сохранить терминологическую специфику оригинала (наличие у персонажа одного из типов мировоззрения по матрице «Добрый-злой» и «Законный-хаотичный»).

- **Опущение**

1. Термин *HP (Hit Points)* адаптирован как «хиты». В данном случае применяется частичное опущение структуры оригинала (*Health Points* – «Очки здоровья»), что упрощает использование термина в речи.

- **Синтаксическое уподобление**

1. Термин *saving throw* адаптирован в русском языке как **Спасбросок.** Происходит от "*Saving*" (спасение) и "*throw*" (бросок). В данном случае словосочетание «спасающий/спасительный бросок» сократился до простого «спасбросок».

На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод, что перевод терминов настольных ролевых игр представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий не только лингвистических знаний, но и глубокого понимания игровой специфики и культурного контекста. Пик популярности НРИ в России приходится на десятые годы XXI века, что приводит к активному использованию как сленговых, так и адекватных переводов таких терминов. На данный момент эти два типа перевода сосуществуют в равной мере, и ни один из них не становится преобладающим. Это указывает на динамичность и гибкость лингвистической среды НРИ. На наш взгляд, исследование лингвистических аспектов настольных ролевых игр остается актуальным, так как эта область все еще недостаточно изучена, что представляет обширное пространство для дальнейших научных исследований.

Список использованной литературы

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) = English. Теория перевода [Текст] : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. - Репр. изд. - Москва : Альянс, 2013. – 250 с.

2. Настольная ролевая игра Dungeons & Dragons. Книга игрока / Джереми Кроуфорд; пер. с англ. А. Гагинского. = Москва: Мир Хобби, 2019. = 320 с.: ил.

3. Booker B. M. Common Terms New Dungeons & Dragons Players Should Learn [Электронный ресурс]. URL: https://www.dndbeyond.com/posts/1026-common-terms-new-dungeons-dragons-players-should (дата обращения: 23.12.2024).

4. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.cambridge.org (дата обращения: 25.12.2024).

5. Dungeons & Dragons: The Official Home of D&D [Электронный ресурс.] URL: https://www.dndbeyond.com (дата обращения: 23.12.2024).

УДК 81'42

Лихаева М.А., магистрант 1 курса

ПРИРОДА КОНЦЕПТА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

научный руководитель: **Е.Д. Селифонова,** кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского,

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению концепта и лингвокультурного концепта. Особое внимание уделяется ценностной составляющей лингвокультурного концепта и его роли в формировании культурного значения. Автор подчеркивает сложность перевода лингвокультурных концептов и важность понимания культурных характеристик для успешного перевода лингвокультурных концептов.

Ключевые слова: лингвистика, концепт, аксиология, ценности, языковая картина мира.

Likhaeva M.A., 1st year Master Course student

NATURE OF CONCEPT: AXIOLOGICAL ASPECT

Scientific supervisor: **E.D. Selifonova,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstarct. In the article various approaches to the definition of the concept and the linguistic and cultural concept are discussed. Special attention is paid to the value component of the linguistic and cultural concept and its role in shaping the cultural meaning of the language. The author emphasizes the issue of translating linguistic and cultural concepts ans the importance of understanding cultural characteristics for successful translation of linguistic and cultural concepts.

Key words: linguistics, concept, axiology, values, linguistic worldview.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается ярко выраженная антропоцентричность, т.е. фокус внимания обращен на человека как носителя языка и культуры. В связи с этим становятся актуальными междисциплинарные работы, которые объединяют лингвистический анализ с данными из других областей, таких как история, этимология, культурология, психология и др.

Изучение языка невозможно без учета истории, культуры, традиций и обычаев народа, который на нем говорит. Подобные исследования языка проводятся в рамках лингвокультурного подхода, где ключевым понятием является «концепт» [5].

Концепт – это основная единица культуры в ментальном мире человека, как отмечает Ю.С.Степанов. Концепты помогают человеку усваивать и систематизировать культурную информацию, которая поступает в сознание и перерабатывается в нем. Сознание служит хранилищем концептов [4, с. 51].

Функционирование концептов представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, культура проникает в ментальный мир человека в виде концептов, которые становятся «сгустками культуры в сознании». С другой стороны, человек сам влияет на культуру через концепты и становится ее частью [Там же].

Анализируя различные подходы к пониманию концепта и его сущности, С.Г.Воркачев предлагает определение «концепта» как элемента коллективного знания или сознания, который имеет языковое выражение и отражает особенности культуры и языка [1, с. 70].

В.И.Карасик и Г.Г.Слышкин выделяют лингвокультурный концепт, который представляет собой условную ментальную единицу, объединяющую язык, сознание и культуру. Они считают, что сознание является местом существования концепта, культура определяет его содержание, а язык служит средством выражения концепта [2, с. 75-80].

Необходимо заметить, что существуют определенные различия между концептом как базовым понятием когнитологии и лингвокультурным концептом, который прежде всего отличается наличием ценностной составляющей. Значимость этого компонента определяется природой человека. Оценка является одним из важнейших компонентов культурной семантики и часто оказывается более весомой по сравнению с языковой семантикой, так как она играет важную роль в формировании культурного значения того или иного концепта.

Н.А.Козько главной функцией лингвокультурного концепта считает способность отражать в своей семантике национальный менталитет как совокупность мировоззренческих и поведенческих особенностей этноса и национальный характер как относительно устойчивый и целостный склад духовной жизни языковой личности, определяющий ее качественное своеобразие [5].

Ценности являются базовой категорией при построении картины мира, а их конфигурация, в свою очередь, определяет культурный тип той или иной общности. Благодаря тому, что в каждой культуре формируется своя специфическая система ценностей, в мире существует огромное количество лингвокультурных сообществ. Соответственно, в каждом отдельном лингвокультурном сообществе возникают свои особые, этноспецифичные линвгокультурные концепты, обладающие определенными признаками.

Перевод лингвокультурного концепта может представлять сложность, т.к. он требует не только знания языка, но и понимания культурных особенностей и ассоциаций, связанных с этим концептом. В процессе перевода необходимо найти эквивалент в целевом языке, который передаст не только значение, но и культурные коннотации.

Так, например, одним из основных концептов, наложивших глубокий отпечаток на национальный характер американцев, является индивидуализм. В английском языковом сознании и коммуникативном поведении концепт «индивидуализм» несет положительную коннотацию. Индивидуализм отражает веру в первостепенную значимость отдельного человека, содержит установку на самореализацию, самодостаточность, свободу и независимость, право на личный выбор, уверенность в своих силах и в правоте своих убеждений. В противовес этому коллективистские культуры, к которым, по мнению ученых, относится Россия, высоко ценят групповые интересы; индивиды определяются больше через групповую принадлежность, чем через их собственные качества [3].

В заключении можно отметить, что лингвокультурные концепты играют важную роль в понимании культурных особенностей и ценностей различных лингвокультурных сообществ. Перевод лингвокультурных концептов требует глубокого понимания культурных особенностей и ассоциаций, связанных с ними. Изучение лингвокультурных концептов позволяет лучше понять культурные особенности и ценности различных сообществ, а также способствует развитию межкультурной коммуникации и взаимопониманию между людьми разных культур.

Список использованной литературы

1. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.

2. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание / Воронежский межрегиональный институт общественных наук; Воронежский государственный университет; Московский общественный научный фонд. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – С. 75-80.

3. Пичугина, Н. Ю. Индивидуализм как базовый концепт американской картины мира / Н. Ю. Пичугина // Коммуникативные аспекты языка и культуры : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Томск, 19–21 мая 2015 года / под ред. С.А. Песоцкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Том Часть I. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. – С. 18-21.

4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. - Изд. 3, испр. и доп. изд. - Издательская группа URSS, 2004. - 992 с.

5. Козько, Н. А. К вопросу о лингвокультурном концепте / Н. А. Козько // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 1(39). – С. 256-262.

6. Сафаралиева, Л.А., Перфильева, Н.В. Моделирование многомерного лингвокультурного концепта на материале концепта СТАРОСТЬ // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-mnogomernogo-lingvokulturnogo-kontsepta-na-materiale-kontsepta-starost (дата обращения: 10.11.2024).

УДК 81'27

Любаева А.В., студентка 2 курса

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОЛЕЗНИ ЖИВОТНЫХ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

научный руководитель: **Е.Г. Гериева,** преподаватель

РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Аннотация. В связи с интенсивным развитием ветеринарной медицины появляется необходимость в обработке, сборе, распространении и анализе ветеринарными специалистами со всего мира информации в области профессиональной деятельности. Автор статьи рассматривает особенности формирования лексических структур ветеринарных терминов в английском языке и способов ее обогащения. Проблема изучения лингвистами терминологического поля «болезни животных» как способа отражения развития ветеринарной науки остается актуальной ввиду необходимости адаптации и перевода профессиональных терминов.

Ключевые слова: Английский язык, термины, терминологическое поле, перевод терминов, термины, болезни животных.

Lyubaeva A.V., 2nd year student

FORMATION FEATURES OF "ANIMAL DISEASES" TERMINOLOGICAL FIELD IN ENGLISH LANGUAGE

Scientific supervisor: **E.G. Gerieva**, Lecturer

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Abstract. Due to the intensive development of veterinary medicine, there is a need for processing, collection, dissemination and analysis of information in the field of veterinary science. The author of the article examines the peculiarities of the formation of lexical structures of English veterinary terms and ways to enrich the vocabulary in the field. The problem of linguists studying the terminological field of "animal diseases" as a way of reflecting the development of veterinary science remains relevant due to the need to adapt and translate professional terms.

Keywords: English, terms, terminological field, translation of terms, terms, animal diseases.

Овладение терминологической системой в области ветеринарии на английском языке обеспечивает правильность понимания смысла научной специализированной устной и письменной речи и, как следствие, адекватную межкультурную коммуникацию ветеринарных специалистов в сфере их профессиональных интересов [6].

Терминологическое поле представляет собой иерархически организованную систему специальных наименований (в основном, профессиональных терминов), связанных между собой парадигматическими, синтагматическими, деривационными и другими связями. Эта система обеспечивает формирование, функционирование и развитие терминологических систем как языковых категорий [3, с.380].

Согласно исследованиям Яковлевой С. А., ветеринарная терминология – это стандартизированная система обозначений, отражающая взаимосвязи понятий в профессиональной коммуникации и познавательной деятельности рассматриваемой науки [4].

Рассматриваемая в статье ветеринарная терминология «Болезней животных» представляет собой комплекс заимствованных и сформированных из разных языков (английский, латинский, французский и т.д.) терминов, являющихся отражением достижений науки и стремлением ученых к использованию средств национального языка.

Классификация ветеринарных терминов в английском языке необходима для анализа, тематического группирования, упорядочивания и выявления источников пополнения специальной лексики. Такая систематизация обеспечит более глубокое понимание смыслового содержания ветеринарной терминологии.

Большинство ветеринарных терминов терминологического поля «Болезни животных» являются словосочетаниями. Исследование терминов-словосочетаний позволяет выявить их структурные особенности и семантику формирования.

Согласно Рожкову Ю. Г., структурные модели рассматриваемого вопроса разделяются на двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и смешанные терминологические сочетания. Также единичными случаями выделяются более сложные компонентные словосочетания.

Состав этих сочетаний определяется комбинацией предметных понятий, состоящих в основном из комплекса существительных, прилагательных и глагольных словосочетаний.

Смешанные терминологические словосочетания используются для выражения понятий о предметах. Причастия и прилагательные являются уточняющими зависимыми словами, которые выражают видовой признак [4].

Так, африканская чума свиней – *African swine fever* представляет собой трехкомпонентную структурную модель по типу A + N + N – имя прилагательное + имя собственное + имя собственное.

Тахикардия – *Cardiac racing syndrome* трехкомпонентная модель A + Ving + N – имя прилагательное + форма глагола с окончанием -ing + имя собственное.

Изолированный мочевой синдром – *Isolated urinary syndrome* трехкомпонентная модель Ved + A + N – глагол с окончанием -ed + имя прилагательное + имя собственное.

Лихорадка Западного Нила – *West Nile fever* – трехкомпонентная структурная модель N + N + N – имя собственное + имя собственное + имя собственное.

В ветеринарных терминах, представленных словосочетаниями, основное слово (обозначающее родовой признак) уточняется и конкретизируется другими словами (видовые признаки). В английском языке наиболее распространены двусловные атрибутивные словосочетания, где атрибутивный компонент служит уточняющим маркером, выделяющим и классифицирующим болезнь животного в рамках более широкой группы.

К примеру, термин инфекционные болезни – *Communicable diseases*. Здесь атрибутивный компонент *communicable* является классификацией группы болезней – *diseases*.

Болезни брюшной полости – *Abdomen diseases.* Родовой признак *diseases* уточняется видовым признаком *abdomen* – брюшной полости.

Лучевая болезнь – *Radiation sickness* – компонент *radiation* является уточняющим признаком группы *sickness*.

Ветеринарные термины-словосочетания могут усложняться, увеличивая число составляющих. Анализ их структуры важен для понимания общих тенденций в терминообразовании, выявлении сочетательных связей и типологических особенностей многокомпонентных единиц. Это, в свою очередь, способствует адекватному переводу на другие языки [4, 5].

Термины ветеринарного поля «Болезни животных» зачастую представлены именами собственными. В современной ветеринарной терминологии они

широко распространены и являются отражением научных достижений многих поколений естествоиспытателей, ветеринарных врачей и ученых.

Болезнь Марека – *Marek's disease* – названа в честь Йожефа Марека, впервые описавшего и назвавшего высококонтагиозную болезнь кур в 1907 году.

Болезнь Иценко-Кушинга – *Cushing's disease* – названа в честь ученых, независимо описавших ее в разные годы.

Болезнь Ходжкина *Hodgkin's disease* – злокачественная гранулема, описанная самим ученым в 1832 году.

Согласно исследованиям Тимкиной Ю. Ю., различают три группы ветеринарных терминов в английском языке: *общие* (общенаучные), *базовые*, *собственные* (узкоспециальные).

К общенаучным терминам относятся такие: *adaptation* – адаптация, приспособление; *phenomenon* – феномен, явление; *paradigm* – парадигма; *structure* – структура; *agent* – агент, действующая сила, фактор; *criterion* – признак, критерий; *method* – метод; *analysis* – анализ и др.

Базовые термины, представленные общими со смежными дисциплинами словами: *hyperthermia* – гипертермия, повышение температуры тела; *tumor* – опухоль, новообразование; *viral disease* – вирусное заболевание; *angioma* – ангиома, доброкачественная опухоль, развивающаяся из кровеносных сосудов; *biopsy* – биопсия, прижизненное взятие материала (образца тканей) для гистологического исследования; *anabiosis* – анабиоз, спячка; *adenoma* – аденома, доброкачественная опухоль из железистого эпителия; metabolic disease – заболевание обмена веществ; *zoonotic disease* – зоонозная болезнь; *diagnosis* – диагноз, распознавание болезни; *allergy* – аллергия, реакция гиперчувствительности.

К базовым анатомическим терминам (животных и человека) относят следующие: *thorax* – грудная клетка; *rumen* – рубец (первый отдел желудка жвачных животных); *reticulum* – сетка (второй отдел желудка жвачных), *abomasums* – сычуг (четвертый отдел желудка жвачных животных); *spinal cord* – позвоночный столб; *lymph* – лимфа; *joint* – сустав; *gallbladder* – желчный пузырь; *lungs* – легкие; *pericardium* – перикард и прочие.

Биологические термины, включающие в себя ботанические и зоологические понятия: *male* – самец; *germ* – зародыш, микроб; *infertility* – бесплодие, стерильность; *selection* – селекция; *artificial selection* – искусственный отбор; *feeding* – вскармливание и т.д.

Многие ветеринарные термины в английском языке имеют латинское и греческое происхождение, что упрощает их запоминание. Отсутствие единой классификации ветеринарной лексики демонстрирует ее динамичный характер: система постоянно развивается, опираясь на латинскую основу и современные научные достижения [4;7, с.342-351].

Так, слова *pancreas* – поджелудочная железа; *pelvis* – таз; *thorax* – грудная клетка; *hepar* – печень имеют латинское происхождение. *Keratoma* – роговой нарост – греческое.

Лингвист М. Руло выделяет шесть основных проблем исследования вопросов перевода медицинских текстов, к которым относится и ветеринарная медицина из-за обилия общих черт, в языковых комбинациях английского языка:

1) Особенности узуса, метонимическое употребление терминов и определенных частей речи;

2) Изменчивость терминологии;

3) Терминологическая синонимия;

4) Проблемы перевода эпонимов;

5) Несовпадение аффиксов в словах общего происхождения (англ. *dental* – фр. *dentaire*, англ. *aortal* – франц. *aortique*);

6) Недостаточно высокое качество специализированных дву-и многоязычных словарей [1, с.212].

Чтобы перевод был адекватным и эффективным, целевой текст должен быть эквивалентен исходному тексту [2].

Таким образом, формирование ветеринарных терминов «Болезни животных» в английском языке – сложный процесс, отражающий научные достижения со всего мира. Структуру терминов составляют словосочетания из одного или нескольких компонентов; термины имеют свою классификацию и подразделя-

ются на *общие, базовые* и *собственные*. Проблема исследования терминов остается актуальной, так как процесс их формирования непрерывен. Изучение особенностей формирования ветеринарных терминов позволит обеспечить современную коммуникацию между ветеринарными специалистами.

Список использованной литературы

1. Банман, П. П. Теоретические основы специального перевода: учебное пособие / составители П. П. Банман, А. А. Леглер, Т. В. Матвеичева. Ставрополь: СКФУ, 2017. – 212 с.

2. Гериева, Е. Г. Доместикация и форенизация как основные стратегии перевода / Е. Г. Гериева // Глобальный научный потенциал. 2022. – No 4(133). – С. 177-180.

3. Куликова, И. С. Лингвистическая терминология в профессиональном аспекте / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. 5-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 380 с.

4. Рожков, Ю. Г. Структурные модели терминологических словосочетаний англоязычного терминологического поля «болезни животных» // Studia Humanitatis. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-modeli-terminologicheskih-slovosochetaniy-angloyazychnogo-terminologicheskogo-polya-bolezni-zhivotnyh.

5. Рожков, Ю. Г. Терминологическое поле «Болезни животных» в английском языке // Studia Humanitatis. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskoe-pole-bolezni-zhivotnyh-v-angliyskom-yazyke.

6. Тимкина, Ю. Ю. Классификация ветеринарной терминологии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-1 (72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-veterinarnoy-terminologii-v-angliyskom-yazyke.

7. Ягенич, Л. В. К вопросу о классификации терминологии ветеринарной медицины в современном английском языке/ Л.В. Ягенич // Преподаватель XXI в. 2020. – № 1(ч.2). – С. 342-351.

УДК 81’25+811.111

Малыгина Е.С., студентка 4 курса

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

научный руководитель: **О.В. Скурихина,** кандидат педагогических наук,
доцент
Вятский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода каламбуров с английского языка на русский. Актуальность исследования связана с возросшим интересом к языковым играм в массовой культуре, где каламбуры являются важным средством создания комического эффекта. Рассматриваются основные лингвистические и культурные трудности перевода каламбуров, а также стратегии, которые помогают сохранить оригинальный юмор и смысл.

Ключевые слова: каламбур, игра слов, комический эффект, трудности перевода, приёмы перевода.

Malygina E.S., 4th year student

THE CHALLENGES OF TRANSLATING ENGLISH PUNS

Scientific supervisor: **O.V. Skurikhina,** Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Vyatka State University

Abstract. This paper focuses on the challenges of translating puns from English into Russian. The actuality of the research is due to the increased interest toward wordplay in mass culture, where puns are an important means of creating a comic effect. The main linguistic and cultural difficulties of translating puns are studied, as well as strategies that help to preserve original humour and intent.

Keywords: puns, wordplay, comic effect, translation challenges, translation techniques.

Каламбуры играют важную роль в юмористических произведениях и широко распространены в англоязычной комедийной культуре. Тем не менее, перевод каламбуров представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только знания языка, но и понимания механизмов создания каламбура, культурного контекста и креативности. Целью данной работы является исследование проблем перевода каламбуров с английского на русский язык. Для дости-

жения поставленной цели требуется решить следующие задачи: определить ключевые проблемы перевода каламбуров и рассмотреть переводческие стратегии, применяемые для сохранения юмора и смысла каламбуров.

При определении понятия «каламбур» возникают определенные сложности, поскольку до сих пор не существует единого мнения о его родовой принадлежности и видовых отличиях. В одних словарях каламбур рассматривается как «игра слов, основанная на звуковом сходстве и различном значении» [2, с.125], в то время как А. А. Щербина определяет его как «игру слов, построенную на столкновении привычного звучания с непривычным и неожиданным значением» [4, с.68].

Вопрос о соотношении каламбура и игры слов также остается открытым. А. П. Сковородников выделяет их в отдельные категории, проводя грани между языковой игрой, игрой слов и каламбуром, систематизируя их использование [3, с.149].

Рассмотрим основные типы каламбуров, предложенные Диком Делабастита:

1. Омофонимические каламбуры основаны на омофонах, игре на совпадении звучания слов или частей фразы. Например, *What is the brightest **idea** in the world? Your **eye, dear**.* Схожее звучание слова "idea" и "eye, dear" являются ключевыми моментами формирования каламбура.

2. Омонимические каламбуры **с**троятся на использовании различий омонимов, чтобы создать двусмысленность. *Where do fish learn to swim? They learn from a **school.*** В этом примере каламбур строится на многозначности слова "school", поскольку оно может означать либо место, куда дети ходят учиться, либо группу рыб.

3. Омографические каламбуры строятся на омографах, создавая комический эффект за счёт неожиданного переключения между разными значениями слов. *You can tune a guitar, but you can't tuna fish. Unless of course, you play **bass**.* В этом примере шутка строится на слове "bass", которое может произноситься как /bæs/ и при этом иметь значение "окунь", и в то же время произноситься как /ˈbeɪs/ и ссылаться на слово "бас-гитара".

4. Паронимические каламбуры основаны на использовании паронимов, создавая комический эффект за счёт сходства звучания и неожиданного смысла. *А*

skunk fell into a river and ***stank*** *to the bottom.* В данном случае игра слов происходит между глаголами "stank" (провонял) и "sank" (утонул), которые звучат схоже, при этом являясь совершенно разными словами [5, p.128].

Часто переводчики сталкиваются с рядом трудностей, связанных с переводом каламбуров. Так, например, каламбуры могут быть тесно связаны с культурными контекстами и стереотипами, которые не всегда легко передать в переводе. При этом переводчикам приходится создавать совершенно новую игру слов, сохраняя смысл каламбура, а не точную его формулировку, чтобы сбалансировать буквальную точность с юмористическим подтекстом. Кроме того, при переводе каламбуров, зависящих от фонетических характеристик языка, часто теряется их звуковой эффект, что уменьшает их комический или выразительный потенциал.

Чтобы справиться с проблемами, связанными с переводом каламбуров, переводчики применяют различные приемы:

1. Прием опущения предполагает исключение каламбура, если его невозможно передать в целевом языке без потери смысла. *‘That’s the reason they’re called* ***lessons****,’ the Gryphon remarked: ‘because they* ***lessen*** *from day to day.’* (Л. Кэролл, "Алиса в Зазеркалье"). В переводе Владимира Набокова эта фраза звучит так: «Поэтому они и называются уроками, – заметил Грифон, – ведь с каждым днём их становится всё меньше». Переводчик не передает каламбур, но при этом сохраняет смысл высказывания.

2. Приём компенсации используется для замещения утраченного каламбура другой языковой игрой или шуткой в другом месте текста. “*Dudley had had two of his favourite things at once: a video camera and a punching bag”* (Дж. К. Роулинг, "Гарри Поттер и философский камень"). В переводе Марии Спивак, «Дадли сразу получил два любимых предмета: видеокамеру и мальчика для битья», игра слов английского оригинала заменяется аналогичным русским оборотом.

3. Прием калькирования означает дословный перевод каламбура с сохранением его формы и структуры, где это возможно. Фраза “*I am too much in the sun”* (Уильям Шекспир, "Гамлет") была переведена Михаилом Лозинским сле-

дующим образом: «Я весь на солнцепёке». Лозинский выбрал калькирование, передавая образ «солнечного света», таким образом создавая эффект того, как Гамлет чувствует себя «выставленным на свет» и уязвимым [1, с. 292].

Таким образом, перевод каламбуров является одной из самых сложных задач в области переводоведения. Из проанализированных приемов наиболее эффективными оказались компенсация и калькирование. Компенсация позволяет переводчику сохранить общий комический эффект, используя альтернативные языковые игры в других частях текста, в то время как калькирование помогает сохранять структуру и суть оригинальной игры слов, когда это возможно.

Список использованной литературы

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения, 1980. 342 с.

2. Макаров, В. И., Матвеева Н. П. От Ромула до наших дней. Словарь лексических трудностей художественной литературы. Москва: Подиум, 1993. 368 с.

3. Сковородников, А. П. Языковая игра. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А. П. Сковородникова 2-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2003. 480 с.

4. Щербина, А. А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура). Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1958. 68 с.

5. Delabastita, D. Wordplay and Translation: Introduction. In The Translator. Studies in Intercultural Communication. Volume 2, Number 2; special issue. Manchester: St. Jerome Publishing, 1996. 353 p.

УДК 811.111+81.161.1+81'42

Манасян А.В., студентка 3 курса

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ МОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ MARIE CLAIRE)

научный руководитель: **Е.А. Гончарова,** кандидат филологических наук,

доцент

Пятигорский государственный университет

Аннотация: В данной статье проводится лингвистический анализ и критическое осмысление англо-американских лексических заимствований в русскоязычном модном дискурсе. Исследуются причины появления этих заимствований в языке молодежной моды, сопоставляются лексические заимствования и их англо-американские корни, а также обсуждаются механизмы интеграции заимствованных слов в русский язык. Также рассматривается степень необходимости принятия культурных образцов в модном дискурсе, который, с одной стороны, служит площадкой для межкультурной коммуникации, а с другой – оказывает влияние на национальную идентичность русскоязычного культурного сообщества в качестве «мягкой силы».

Ключевые слова: лексические заимствования, английские заимствования, дискурс моды, интернет-дискурс.

Manasyan A.V., 3rd year student

ENGLISH LOANWORDS IN THE RUSSIAN-LANGUAGE ONLINE FASHION DISCOURSE (BASED ON THE EXAMPLE OF MARIE CLAIRE ARTICLES)

Scientific supervisor: **E.A. Goncharova,** Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor

Pyatigorsk State University

Abstract. The article provides a linguistic analysis and critical evaluation of English loanwords in Russian-language fashion discourse. The reasons for the appearance of these loanwords are examined, lexical borrowings are compared with their English roots, and the mechanisms of integration of loanwords into the Russian language are discussed. The article also discusses the need for the adoption of cultural models in fashion discourse, which, on the one hand, serves as a platform for intercultural communication, and on the other hand, influences the national identity of the Russian-speaking cultural community as a “soft power”.

Keywords: lexical borrowings, English loanwords, fashion discourse, online discourse.

По мере развития глобализации индустрия моды приобрела множество английских терминов, которые вошли в повседневный обиход русского языка. В

исследовании выявляются конкретные заимствования, анализируется их использование и рассматриваются последствия для языковой эволюции и культурного обмена в сфере моды.

Объектом исследования является современный русский язык в контексте сферы «мода». *Предметом* исследования выступают англоязычные заимствования в русском языке. *Цель* данной работы заключается в выявлении особенностей применения заимствований в области моды на примере журналов моды. Материалом исследования послужил журнал «MARIE CLAIRE».

В последние годы английские заимствования становятся все более распространенными в русском дискурсе, особенно в таких специализированных областях, как мода. Заимствованные слова составляют значительную часть лексики любого языка. В настоящее время английский язык является наиболее распространённым источником заимствований. В русском языке заметный рост англицизмов начался с начала 50-х годов XX века и особенно усилился в 80–90-е годы. Согласно исследованиям С. В. Воробьевой [3, с. 178], к рубежу XX–XXI веков количество новейших английских заимствований, зафиксированных в словарях, достигло 673 слов. В данный подсчет не включены производные от англицизмов, имена собственные и реалии. Если учитывать только англоязычные заимствования с лексикографической фиксацией, то современный лексикон русского языка на 10% состоит из них [5, с. 48].

Заимствование определяется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. д.)», который переходит из одного языка в другой, а также как процесс данного перехода [7, с. 158]. Лексические единицы заимствуются чаще, чем синтаксические конструкции и фразеологизмы. Ассимилировавшиеся заимствования теряют признаки своего иноязычного происхождения, получают лексикографическую фиксацию, входят в активное употребление и перестают восприниматься носителями языка как иностранные. Русский язык, обладая развитым словообразованием, позволяет многим англицизмам стать производящими основами для новых неологизмов, которые также требуют исследования.

Согласно БЭС 2000 года, заимствуемые лексические единицы обычно относятся «к специальным отраслям знания или производства, обозначают понятия, характерные для чужих народов или стран». Однако интенсификация процессов заимствования, вызванная развитием информационных технологий и межкультурных контактов, приводит к тому, что английскому языку подвергается и обиходно-бытовая лексика: наименования предметов одежды и обуви (мюли (от англ. *mules*), сникерсы (от англ. *sneakers*), свитшот (от англ. *sweatshirt*), тренч (от англ. *trench*)), названия популярных фитнес-тренировок (сайкл (от англ. *cycle*), хот айрон (от англ. *hot iron*), боди памп (от англ. *body pump*), бодикомбат (от англ. *body combat*), аквабайкинг (от англ. *aquabiking*), кроссфит (от англ. *crossfit*)), названия блюд и напитков (смузи (от англ. *smoothie*), шейк (от англ. *shake*), кукис (от англ. *cookies*), панкейки (от англ. *pancakes*), ролл (от англ. *roll*), маффин (от англ. *muffin*), пай (от англ. *pie*)), канцелярских принадлежностей и офисной оргтехники (степлер (от англ. *stapler*), стикер (от англ. *sticker*), диспенсер (от англ. *dispenser*), датер (от англ. *dater*), бейдж (от англ. *badge*), шредер (от англ. *shredder*), оверхед-проектор (от англ. *overhead projector*), а также наименования товаров для дома и строительных материалов (джакузи (от англ. *jacuzzi*), спот (от англ. *spot*), сайдинг (от англ. *siding*), молдинг (от англ. *molding*), сплит-кондиционер (от англ. *split-air conditioner*) и других.

Именно в сфере моды эта ориентация наиболее заметна и устойчиво ощутима. Язык современной моды сложился под влиянием английских глянцевых журналов. Его формирование «происходило под руководством преимущественно британских и американских образцов по всему миру» [4, с. 6-7].

Многие современные журналы мод переводятся с английского на русский язык (например, *Vogue, Cosmopolitan, Glamour* и т. д.), что стимулирует вхождение английских заимствованных слов в целевой язык и привлекает внимание исследователей [1, с. 102]. К причинам использования английских заимствований в русскоязычном дискурсе моды можно отнести *глобализацию модной индустрии*, когда английский язык представляется языком международного общения индустрии моды, это обуславливает тот факт, что заимствования в модной терминологии становятся неотъемлемой частью коммуникативного взаимодействия

с международными коллегами. Еще одним фактором частотного использования англоязычных заимствований является *престижность* использования, придающая модному дискурсу ощущение согласованности с международными тенденциями и признанности модным сообществом. Кроме того, стоит отметить *отсутствие точных эквивалентов*, когда некоторые модные концепции не имеют точных аналогов в русском языке.

Говоря о повсеместном использовании англоязычных заимствований в русскоязычном дискурсе моды невозможно не учитывать тенденцию расширения лексики, при которой заимствования обогащают русский язык, делая его более точным и удобным для обсуждения модных трендов. Культурное влияние отражает растущее воздействие западной моды на русскую культуру, что, неизбежно, отражается в языке [6, с. 709].

В данной статье мы рассмотрим английские заимствования, встречающиеся в русскоязычном Интернет-дискурсе моды, на примере материалов из издания MARIE CLAIRE. Анализируемая лексика включает в себя термины, которые активно используются в контексте модной индустрии и стилистики.

Так, наиболее частотно встречается лексема тренд (*trend*). Русское значение данного слово "тенденция", однако "тренд" более распространён в профессиональной среде. Безусловно, распространенным является заимствование бренд *(brand),* под которым понимается "марка". Тем не менее, "бренд" чаще используется для обозначения имиджа и репутации компании. Лексема стилист *(stylist),* аналогом которого могут стать слова "дизайнер" или "модельер", акцентирует внимание на конкретной роли в создании образа. Проанализируем и другие заимствования, которые нам удалось обнаружить в статьях русскоязычной версии журнала «MARIE CLAIRE»:

– акцентные детали *(accent details),* аналог «декоративные элементы», однако заимствование более лаконично и выразительно;

– аутфит *(outfit)*, аналог «наряд» или «образ», тем не менее, "аутфит" более моден и актуален;

– джемпер *(jumper)*, аналог «свитер», заимствование стало привычным в русском языке;

– длина миди *(midi length)*, аналог «средняя длина», однако "длина миди" используется чаще в модных кругах;

– застилизовал *(stylized)*, аналог «оформил», однако в современном дискурсе моды заимствование звучит более профессионально;

– капсула *(capsule)*, прямого русского аналога нет, термин относится к концепции минимализма в моде;

– линия бренда *(brand line*), аналог «коллекция», однако "линия" акцентирует внимание на специфичности продукта;

– марка *(mark)*, аналог «бренд», но "марка" чаще используется для обозначения конкретного товара;

– монохромный *(monochrome)*, аналог «однотонный», заимствование используется для создания определенного стиля;

– оверсайз *(oversized,* аналог «большой или свободный крой», заимствование стало стандартом в описании одежды;

– принт *(print)*, аналог «узор», тем не менее, термин «принт» более распространен в модной лексике;

– стайлинг-трюки *(styling tricks*), аналог «приемы стилизации», однако заимствование звучит более современно и привлекательно;

– тотал-деним *(total denim)*, аналог «джинсовый образ», но термин «тотал-деним» стал популярным для обозначения стиля;

– тотал-лук *(total look)*, аналог «целостный образ», тем не менее, заимствование звучит более стильно;

– тоут *(tote)*, аналог «сумка или торба», однако «тоут» обозначает конкретный стиль сумки;

– футуристичный *(futuristic)*, аналог «будущий», но контекстуально менее уместно.

Таким образом, можно сделать вывод, что для успешной коммуникации в модном дискурсе зачастую используются англоязычные заимствования, которые

придают речи стильность, звучат более профессионально, лаконично и выразительно [3, с. 98]. Большая часть англоязычных заимствований уже прочно вошла в русский язык и активно используется в повседневном общении, особенно в сфере моды. Заимствования, как правило, сохраняют свое первоначальное значение и произношение, что свидетельствует о сильном влиянии английского языка на русский язык в исследуемой сфере. Некоторые заимствования, такие как «капсула», «тотал-лук», «тотал-деним» могут встречаться в русскоязычном дискурсе моде с незначительными изменениями в произношении или значении, но при этом сохраняют свой основной смысл. Использование английских заимствований в русскоязычном Интернет-дискурсе моды подчеркивает глобализацию модной индустрии и влияние западных трендов на российский контекст. Эти термины часто не имеют точных аналогов в русском языке или же их использование более ограничено, что делает заимствования предпочтительными для передачи специфических смыслов и концепций в области моды.

Список использованной литературы

1. Авакова, М. Л. Communication Elevator : учебное пособие / М. Л. Авакова, Е. А. Гончарова, Е. В. Милетова. — Москва : Проспект, 2024. — 192 с. — ISBN 978-5-6050774-2-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/398759 (дата обращения: 13.03.2025).

2. Воробьева, С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке / С. В. Воробьева // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. – 2009. – № 5(42). – С. 178-186.

3. Гончарова, Е. А. Языковая репрезентация концепта SUCCESS в англоязычной сетевой бизнес-коммуникации / Е. А. Гончарова // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2023. – № 16. – С. 98-105.

4. Долматовская, Т. В. Феномен женского глянцевого журнала в российской культуре : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Долматовская Татьяна Владимировна. – Москва, 2013. – 29 с.

5. Лихачева, Ж. В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. – Вып. 30 (4). – С. 48–52.

6. Ширяева, Т. А. Базовые и категориальные признаки концепта «SUCCESS» в профессиональной англоязычной сетевой коммуникации / Т. А. Ширяева, Е. А. Гончарова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-2(58). – С. 709-713.

7. Языкознание: большой энциклопедический словарь // Под. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 688.

УДК 81'27

Матвеева С.О., студентка 4 курса

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФОРМАЛЬНОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ ВОЕННЫХ ТЕКСТОВ

научный руководитель: **О.Н. Обухова,** кандидат филологических наук,

доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. Исследование выполнено в русле лингвистической теории текста и посвящено определению феномена «текст», общим принципам построения текста, в частности, военного текста. Актуальность работы обусловлена научным интересом к военному тексту и принципам его делимитации. Цель работы заключается в установлении системной организации военных текстов, описании закономерности организации формальной и содержательной стороны военных текстов и специфики формирования военного текста в общем. В статье проводится описание структуры текстового единства, рассматриваются типологически особенности и параметры военного текста.

Ключевые слова. Военный текст, делимитация, структурно-смысловая организация текста.

Matveeva S.O., 4th year student

RULES OF ORGANIZATION OF THE FORMAL AND INFORMATIVE SIDE OF MILITARY TEXTS

Scientific supervisor: **O.N. Obukhova,** Candidate of Philological Science,
Associate Professor
Vyatka State University

Abstract. The research is carried out in line with the linguistic theory of the text and is devoted to the definition of the phenomenon of "text", the general principles of text construction, in particular, the military text. The relevance of the work is due to the scientific interest in the military text and the principles of its delimitation. The purpose of the work is to establish the systematic organization of military texts, to describe the rules of organization of the formal and informative side of military texts and the specifics of the formation of a military text in general. The article describes the structure of textual unity, examines the typological features and parameters of the military text.
Keywords. Military text, delimitation, structural and semantic organization of the text.

Текст – первичная данность лингвистики, филологии и других гуманитарных наук [3, с. 474], является базовым объектом исследований данных направлений. Знание типологических особенностей, свойств текста относительно конкретной сферы коммуникативной деятельности человека, в частности, области военного взаимодействия, владение практическими навыками их применения во многом способствуют повышению эффективности обработки военных текстов.

В рамках изложения общих вопросов теории языка и лингвистической теории перевода военный текст представляет собой вид специального текста соответствующего функционального предназначения и содержательной направленности. В структурно-содержательном плане военный текст организован «по определенным схемам элементов содержания» [9, с. 13], в которых элементы детерминированы друг с другом [5, с. 233; 2, с. 426], и представляет упорядоченную структуру единиц текста в их формально-смысловой взаимосвязи.

В пределах связи структурных элементов текста исследователи выделяют внутреннюю и внешнюю структуру. Внутренняя структура текста обусловлена совокупностью средств, выполняющих свои функции в пределах данного текста и участвующих в структурировании его как целого; внешняя структура объединяет средства, служащие для экспликации содержания текста [11, с. 26]. Внешняя организация текста устанавливает соотношение частей текста, их расположение и связь. В то же время членение текста основывается на тех свойствах, которые присущи тексту как единице коммуникативного акта: говорящий – адресат – тема [цит. по: 10, с. 21; 7, с. 190]. Так, согласно данной коммуникативной концепции, значимыми параметрами, характеризующими военный текст, являются три взаимосвязанные черты:

- личность отправителя сообщения (т.е. личностная характеристика и отражение или связь автора с тем или иным текстом);
- содержательная сущность сообщения (т.е. его деловая характеристика);
- личность получателя сообщения (т.е. побудительная характеристика) [4, с. 58].

Все вышеприведенные параметры присутствуют в любом тексте, но степень их выраженности бывает различной.

Что касается специфики делимитации военных текстов, то их формат представляет собой чётко определенную структуру. В плане структурно-содержательной организации такой вид текста детерминирован ограниченным характером композиционной структуры и отличается в плане делимитации следующими параметрами формальной и содержательной сторон: строгой структурированностью материала, фиксированным порядком и линейным характером поступления информации, концентрированной передачей данных [8, с. 58].

Внешняя сторона текста обеспечивает понимание смысла содержания текста, устанавливает определенный, как правило, строго фиксированный, порядок поступления информации в текст, а также типовые переходы от одного звена сообщения к другому [8, с. 58].

Отечественные лингвисты (Р.В. Ефимов, Б.Л. Бойко, Л.К. Латышев, Г.М. Стрелковский и др.) выделяют следующие виды военных текстов:

информационные – военно-научные, военно-технические, военно-информационные, военно-публицистические),

регламентирующие тексты – уставы, наставления, военно-деловые тексты (приказы, приказания, распоряжения, доклады, сводки, донесения, радиограммы и др.), военные мемуары [6, с. 36; 12].

Итак, для военных текстов характерна высокая степень стандартизации, информационная насыщенность и компрессивность информации, среди которой превалируют факты. Также для данной категории текстов характерна эксплицитность и пониженная контекстуальность информации [12; 13, с. 11].

- Стандартизация проявляет себя в широком использовании готовых речевых клише; однотипности способов выражения мысли посредством повторяемости одних и тех же слов, форм, оборотов, конструкций; в отказе от использования выразительных средств языка [1, с. 150].

- Параметр информационной насыщенности и компрессивности информации выражается в использовании средств, повышающих плотность информации (специальная терминология, рисунки, чертежи, схемы; аббревиация; эллипсис и др.).

- Критерий эксплицитности и пониженной контекстуальности информации обусловлен необходимостью описания существа дела (предметной области / милитарной ситуацией), констатации военно-фактологических данных; процессуальностью и направленностью на адресата.

Итак, формат военных текстов отличается строгой внешней и внутренней организацией составляющих его логико-смысловых частей. Основными параметрами такого вида текстов являются функциональная предназначенность и содержательная направленность. Тексты военных документов отличаются высокой степенью стандартизации, информационной насыщенности и компрессивности информации.

Список использованной литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Наука, 2010. – 384 с.

2. Баевский, В. С. Структурализм // Литературный энциклопедический словарь. М., – 1987. 750 с.

3. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – Москва : Художественная литература, 1986. – С. 473-500.

4. Берзина, Г.П. Когнитивно-дискурсивные аспекты военно-публицистического текста // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. Вып. 16. Орловский гос. институт культуры. Орёл: ООО «Горизонт», 2019. – С. 55–64.

5. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.

6. Ефимов, Р.В., Бойко, Б.Л., Латышев, Л.К. Учебник военного перевода. Немецкий язык. Общий курс. М.: Воениздат, 1985. – 400 с.

7. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : Сборник научных трудов / Волгоградский государственный педагогический университет, Саратовский государственный университет; Редакционная коллегия: В.В. Дементьев, В.И. Карасик (ответственный редактор), К.Ф. Седов, О. Б. Сиротинина, Г. Г. Слышкин, В. И. Шаховский. – Волгоград : Научное издательство ВГСПУ "Перемена", 1998. – С. 185-197.

8. Молодежь и наука : I сборник статей студенческого научного общества ВятГУ. – Киров : ООО "Издательство "Радуга-ПРЕСС", 2023. – 288 с.

9. Одинцов, В.В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. – 262 с.

10. Рохлина, Е. К. Композиционные типы предложений и структурно-смысловая организация текста / Е. К. Рохлина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 21-30.

11. Салмина, Д. В. Лексико-синтаксическая основа коммуникативно-смыслового членения текста / Д. В. Салмина, Н. Л. Шубина // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц : межвузовский сборник научных трудов / Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. – Ленинград : Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, 1988. – С. 22-40.

12. Стрелковский, Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык [Электронный ресурс]. М.: Воениздат, 1979. 272 с. URL: http://sam-lib.ru/w/wagapow_a_s/strelkovski.shtml (дата обращения 01.11.2024).

13. Шашок, Л. А. Структурные особенности военного дискурса: обоснование необходимости исследования / Л. А. Шашок // Актуальные вопросы филологических наук : Материалы VI Международной научной конференции, Казань,

20–23 января 2019 года / Главный редактор: И. Г. Ахметов. – Казань: Новация, 2019. – С. 9-13.

УДК 81'42

Милькевич Д.В., студентка 3 курса

АГИТАЦИОННЫЙ ДИСКУРС «МАЛЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ» НА САЙТАХ БЕЛОРУССКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

научный руководитель: **Т.А. Пивоварчик,** кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Аннотация. В статье рассматриваются особенности агитационного дискурса «малых носителей информации» на сайтах белорусских учреждений здравоохранения. Описывается структура, тематическое разнообразие, лингвопрагматические характеристики «малых носителей информации». Установлено, что в речевой организации текстов преобладают директивные речевые акты, прямо выражающие интенцию автора в императивных конструкциях и глагольной лексике. Сделан вывод о комплексном воздействии агитационного текста на интернет-пользователя, обеспечиваемом знаковыми средствами из разных семиотических систем.

Ключевые слова: «малые носители информации», агитационный дискурс, сайт, сайт учреждения здравоохранения, инфографика, учреждение здравоохранения, поликодовый текст, дискурс о здоровье.

Milkevich D.V., 3rd year student

PROPAGANDA DISCOURSE OF «SMALL MEDIA» ON THE WEBSITES OF BELARUSIAN HEALTHCARE INSTITUTIONS

Scientific supervisor: **T.A. Pivavarchyk,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Yanka Kupala State University of Grodno

Abstract. The article examines the features of the propaganda discourse of «small media» on the websites of Belarusian healthcare institutions. The structure, thematic diversity, linguistic and pragmatic characteristics of «small media» are described. It has been established that the speech organization of texts is dominated by directive speech acts that directly express the author's intention in imperative constructions and verbal vocabulary. A conclusion is drawn about the complex impact of the propaganda text on the Internet user, provided by symbolic means from different semiotic systems.

Keywords: «small media», propaganda discourse, website, website of a healthcare institution, infographics, health care institution, polycode text, health discourse.

В связи с активным развитием информационных технологий происходит трансформация коммуникационных процессов в рамках деятельности социальных институтов, усложняются и совершенствуются способы передачи и получения информации в рамках их взаимодействия с внешней и внутренней аудиториями. Интернет и его цифровые платформы становятся важной средой коммуникации для учреждений здравоохранения, влияющей и на другие процессы этих организаций: от новых моделей оказания медицинских услуг до новых способов и управления и коммерциализации. Поскольку число участников интернет-коммуникации с каждым годом растет (доля жителей Республики Беларусь, пользующихся интернетом в 2024 г., по данным разных источников, составляет от 91% до 96%), что обусловливает «появление как новых возможностей, так и перспективных способов коммуникации, которые формируют особую сферу информационного взаимодействия, приводят к возникновению инновационных типов общественных отношений» [3, с. 152].

В полной мере осознавая эффективность интернет-каналов массовой, социально- и личностно-ориентированной коммуникации, учреждения и предприятия, выступающие агентами социального института здравоохранения, используют его потенциал для реализации оперативного взаимодействия с партнерами, потенциальными пациентами, местными органами властями, в целом – с обществом. Одновременно в государстве сформировалось представление о необходимости регулирования форм и способов интернет-присутствия учреждений здравоохранения в сети Интернет. В 2021 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь был определен порядок функционирования централизованной информационной системы здравоохранения в первую очередь с целью улучшения доступности медицинской помощи для населения, а также, с учетом угроз интернет-среды, создания условий для оптимального хранения персональных данных пациентов [4]. Одним из следствий принятия программы цифровизации медицинских учреждений стало совершенствование их официальных сайтов, важность которых, как отмечают А. А. Гуреева и И. Д. Волкова, определяется тем, что они являются «виртуальными прототипами действующих учреждений» [2, с. 2].

Сайты учреждения здравоохранения выполняют разные функции: имиджевую, новостную, информационно-просветительскую, маркетинговую, организационно-регулятивную и другие. Одной из важнейших функций сайта является агитационная, которая реализуется посредством включения в контент сайта соответствующих рубрик и материалов, посвященных профилактике заболеваний, а также пропаганде здорового образа жизни. В агитационном дискурсе белорусских учреждений здравоохранения широко распространены так называемые «малые носители информации», основной задачей которых является представление оптимального алгоритма действий для предупреждения возникновения заболеваний, несущих угрозу жизни и здоровья человека. В данной статье мы рассмотрим структуру, тематические и лингвопрагматические особенности «малых носителей информации», особое внимание уделив специфике цветового и графического оформления поликодовых агитационных текстов.

Словосочетание «малые носители информации» можно считать элементом профессионального жаргона работников сферы здравоохранения, занимающихся профилактической деятельностью. Данная номинация, насколько позволяют судить поисковики, отсутствует в научной и специальной профессиональной литератур, но зато представлена практически на всех сайтах учреждений здравоохранения Гродненской области, более того, используется нередко в качестве заголовка рубрики. Жанрово-содержательный анализ рубрики дает возможность предположить, что к малым носителям информации относят небольшие по размеру листовки, содержание которых, по большей части, представлено нелинейным, модульным текстом и инфографикой или схемой. С точки зрения места и роли «малого носителя информации» на сайте его можно считать похожим на формат баннера, с точки зрения изначальной установки автора текста и предписанных задач – на формат флаера, активно раздаваемой листовки, то есть понятно, что текст первоначально создавался для его офлайн-существования (например, на стендах в стенах учреждения здравоохранения, для раздачи посетителям организации во время какой-либо акции).

Агитационные «малые носители» пациенты могут найти на главной странице сайта, а также в таких разделах, как «Новости», «Информация», «Полезная

информация», что обусловливает широкую стилевую палитру текстов – от официально-деловых до научно-популярных и публицистических. Так, в разделе «Новости» тексты преследуют цель оперативного информирования посетителей сайтов о сроках и регламентах вакцинации, правилах подготовки к процедуре и т. д., а потому как по содержанию, так и по форме они совмещают в себе признаки документа (инструкции, памятки) и новостного текста (анонса, объявления). В разделах «Полезная информация», «Вместе к здоровью!», «Здоровый образ жизни и профилактика» преобладают научно-популярные, просветительские статьи, в которых разъясняется, какие профилактические меры необходимо предпринять, чтобы не стать носителем опасного вируса, описываются болезни, от которых необходимо вакцинироваться.

Отличительной особенностью «малых носителей информации» является их поликодовость – обеспечение передачи информации с помощью знаков из различных семиотических систем, рассчитанных на их зрительное восприятие (сравните с термином «наглядная агитация») и включающих символы, рисунки, текст, цветовые решения, элементы графического дизайна, типографику, мультимедийные иллюстрации и т. д. Наиболее часто «малые носители информации» представлены в виде инфографики или схем, которые способствуют комплексному и доступному усвоению информации потребителем.

Фиксируется тематическое разнообразие «малых носителей информации» на сайтах белорусских учреждений здравоохранения: сезонные болезни, раннее выявление онкологических заболеваний, алкоголизм, курение, вакцинация и т. д. Широкая палитра тема отражает значимость «дискурса медицинской профилактики как о процессе коммуникативного взаимодействия медицинского сообщества и широкой публики по вопросам профилактики заболеваний и пропаганды здорового образа жизни» [1, с. 45]. В агитационных материалах авторы стремятся подчеркнуть значимость сохранения собственного здоровья, прохождения диспансеризации, воздержания от вредных привычек.

С целью достижения необходимого эффекта в воздействующий текст включаются экспрессивные предупреждающие конструкции: *Раннее выявление сахарного диабета спасет вам жизнь!; Помните! Даже однократный прием наркотика*

может привести к рабской зависимости от него, превращая человека в марионетку; Сожалеть о случившемся будет уже поздно!; императивные конструкции с глаголами в форме повелительного наклонения «исключите», «знайте», «контролируйте», «берегите», «помните», предписывающими адресатам обязательное совершение ими конкретных ментальных или физических действий: *Запомните! абсолютно безопасной дозы алкоголя не существует!; Пройдите диспансеризацию – это Ваше здоровье!;* конструкции, в которых осуществляется категорическое, безапелляционное оценивание влияния конкретных действий или моделей поведения человека на его здоровье: *Движение – здоровье; Пешком ходить – долго жить; Вакцинация – болезней капитуляция;* запрещающие конструкции: *Не рискуйте!; Откажись от насилия!; Не заходи в лифт с незнакомыми людьми.* Таким образом, можно сделать вывод о том, что воздействующий текст «малых носителей информации» белорусских учреждений здравоохранения создается с целью оказания прямого воздействия на интернет-пользователей с целью корректировки отношения населения к собственному здоровью, способствует усвоению позитивных образцов поведения, побуждает к личностно и социально значимым действиям (вакцинироваться, пройти диспансеризацию и т. д.).

В целом можно отметить, что типичный воздействующий текст агитационного дискурса на сайтах белорусских учреждений здравоохранения представляет его агитационно-профилактическую разновидность: содержит подробное описание самого заболевания, а также профилактических мер и последствий несвоевременного лечения.

В анализируемых воздействующих текстах ярко выражены признаки научно-популярного жанра, что обусловливает его доступность для массовой аудитории и способствует распространению доказательных знаний о медицине. Авторы используют различные способы организации текста: формат «вопрос-ответ», перечисление основных симптомов и причин заболевания, инструкция (напр. по раннему выявлению заболевания, оказанию первой медицинской помощи), иллюстрированная схема, в которую входят знаки из разных семиотических систем (напр., изображения пациента, врача, шприца, лекарства и т. д.). Наиболее распространенными являются инфографика как способ оформления

содержания в «малом носителе информации», так как инфографика позволяет оптимально сочетать вербальный и невербальный убеждающие и воздействующие компоненты. Кроме текстовой информации, большое влияние на пациента оказывает цветовое решение «малого носителя информации», а также используемые в его оформлении графические средства.

В ходе анализа нами было установлено, что учреждения здравоохранения при создании «малых носителей информации» отдают предпочтение ярким, динамичным, привлекающим внимание цветам: голубому, оранжевому, зеленому, красному. Красный цвет используется для начертания заголовков и подзаголовков, что способствует членению информации на структурные блоки, а также привлечению внимания в целом к информационному носителю и к его отдельным содержательным компонентам. Цвет фона, в зависимости от описываемого заболевания, отличается: авторы ориентируются на ассоциации, возникающие у людей в связи с их прототипическими знаниями о том или ином заболевании или медицинской процедуре. Так, например, «малые носители информации», посвященные вакцинации, преимущественно оформлены в голубом и красном цветах; материалы о ВИЧ – в белом и красном цветах; листовки, призывающие воздержаться от курения, – в черном и сером цветах. Использование тех или иных цветов оказывает предупреждающее воздействие, привлекает внимание, способствует повышению интереса людей к буклету, а также воздействует на эмоции и настроение людей.

Таким образом, в речевой организации агитационного дискурса «малых носителей информации» на сайтах белорусских учреждений здравоохранения преобладают директивные речевые акты (требование, запрет, указание, призыв, рекомендация, совет), прямо выражающие интенцию автора в императивных конструкциях и глагольной лексике. С помощью «малых носителей информации» учреждение здравоохранения сообщает своим потенциальным пациентам, жителям обслуживаемого района о необходимости предпринимать определенные действия для благоприятного исхода дел.

Список использованной литературы

1. Гирко, В. А. Дискурс медицинской профилактики в современном медиапространстве (на материале текстов национальной службы здравоохранения Великобритании) / В. А. Гирко, А. О. Стеблецова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 21, № 6. – С. 44-52. – DOI 10.37482/2687-1505-V141.

2. Гуреева, А. А. Глобализация текстового контента сайта культурно-досугового учреждения как задача перевода / А. А. Гуреева, И. Д. Волкова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : сборник материалов II Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 31 марта 2022 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 1277-1287.

2. Морозова, О.Н. Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства / О.Н. Морозова // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина, серия Филология. 2010. – № 5. – С. 150–157.

3. Положение о порядке функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций. Утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21000645 (дата обращения: 15.12.2023).

УДК 81’ 25+21'255.2+81.111

Никитина П.А., магистрант 1 курса

ПЕРЕВОД СРАВНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Г. ЛАВКРАФТА «СИЯНИЕ ИЗВНЕ»

Научный руководитель: Ряховская А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода сравнений в английском языке на примере рассказа американского писателя Г. Лавкрафта “The Colour Out Of Space”. В исследовании впервые была предпринята попытка изучения и систематизации сравнений в

рассказе Г. Лавкрафта “The Colour Out Of Space” и в его переводах И. Богданова и Т. Талановой. Было выявлено, что среди переводческих трансформаций чаще всего при переводе сравнений была использована модуляция.
Ключевые слова: сравнение, стилистический прием, художественный перевод, переводческие трансформации.

Nikitina P.A., 1st year Master Course student

TRANSLATION OF ENGLISH SIMILES IN SHORT STORY “THE COLOUR OUT OF SPACE” BY H.P. LOVECRAFT

Scientific supervisor: **Ryakhovskaya A.Yu.,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the translation of similes based on the material of the story by American writer H.P. Lovecraft "The Colour Out Of Space". The scientific novelty lies in the fact that it is the first attempt to analyze and systematize similes used in a short story " The Colour Out Of Space" by H.P. Lovecraft as well as in its translations by I. Bogdanov and T. Talanova. It was found that modulation was the most frequently used translation transformation for similes.
Keywords: simile, stylistic device, artistic translation, translation transformations.

Сравнение является одним из часто используемых стилистических приемов в художественной литературе. Это связано с тем, что сравнение помогает писателю ярче выразить мысль, придать тексту более образный характер. Несмотря на частое обсуждение данного художественного приема в научных работах, эта тема остаётся актуальной и сегодня. Сравнения используют для достижения различных целей: для украшения произведения, для плавного повествования, для описания явлений и сопоставления каких- либо предметов.

Сравнение – это троп, состоящий в сравнении двух объектов на основании общего у них признака [4, с. 337]. А.П. Квятковский считает, что начальной стадией среди всех средств выразительности языка является сравнение, из которого образуются уже другие тропы (например, метафора, параллелизм, метонимия, гипербола и т.д.) [2, с. 280].

Специфика проблемы перевода художественной литературы определяется не только разнообразием используемых в ней речевых стилей или разнообразием их сочетания, но и качественными различиями в художественном переводе. Это

связано с тем, что художественная литература, согласно А.В. Федорову, определяется как искусство [5, с. 308].

По мнению Н.В. Халиковой, одним из главных речевых средств для создания образности в художественной литературе является сравнение [6, с. 3]. Писатель использует сравнения с целью повысить художественную ценность своего произведения и оставить в сознании читателя яркие впечатления от прочитанного [3, с. 72].

Для достижения переводчиком адекватности перевода, ему могут быть необходимы переводческие трансформации. Согласно Л.С. Бархударову, переводческие трансформации – многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые изменения, вносимые с целью достижения эквивалентности перевода, несмотря на формальные и семантические различия между двумя языками [1, с. 145].

Рассмотрим перевод сравнений в рассказе Г. Лавкрафта “The Colour Out Of Space”. Говард Филлипс Лавкрафт – американский писатель, поэт и журналист, работавший в жанрах ужасов, мистики и фэнтези. Его произведения выделяются в отдельный поджанр – лавкрафтовские ужасы. История в рассказе «Сияние извне» (в других переводах «Цвет из иных миров», «Космический цвет» и др.) начинается с падения метеорита, после появления которого животные приобрели жуткие формы, а люди теряли рассудок или умирали один за другим. Почему это произошло и пытается узнать главный герой. Основной приём рассказа – цвет, невиданный ранее для человечества. Это отражает одну из главных идей Лавкрафта – наличие вещей за гранью людского понимания и осознание ничтожности человеческих знаний о вселенной.

Так, из произведения для анализа было взято пять сравнений:

1. *as to be almost plastic*
2. *as if by some hateful current of vapour*
3. *like a softened ray from a searchlight*
4. *like a glutted swarm of corpse-fed ireflies dancing hellish sarabands over an accursed marsh*
5. *like a great spot eaten by acid in the woods and ields* (см. табл. 1).

Таблица 1. Перевод сравнений

Оригинальный текст	Перевод Игоря Богданова (1992)	Перевод Тамары Талановой (1993)
It was, in truth, so soft *as to be almost plastic*; and they gouged rather than chipped a specimen to take back to the college for testing.	Он действительно оказался мягким, *как глина или как смола*, и потому небольшой кусочек, который ученые мужи унесли в университет для анализа, им пришлось скорее отщипывать, нежели отламывать от основной глыбы. (модуляция, добавление)	… он оказался удивительно мягким, *почти как резина*, так что образец породы для дальнейших исследований ученые скорее оторвали, чем откололи. (модуляция)
While he screamed he thought a momentary cloud eclipsed the window, and a second later he felt himself brushed *as if by some hateful current of vapour*.	Он стоял посреди комнаты и кричал, а от грязного дощатого пола поднялось (или это ему только показалось?) небольшое облачко, на секунду заслонило собою окно, а затем с огромной скоростью пронеслось к дверям, обдав его обжигающим дыханием, *как если бы это была струя пара, вырвавшаяся из бурлящего котла*. (модуляция, добавление)	Когда он снова вошел в комнату, то заметил что-то на полу в углу, а подойдя поближе, не удержал громкого крика. В тот же момент ему показалось, что небольшое облачко заслонило окно, а затем он *словно ощутил рядом с собой чье-то влажное дыхание*. (модуляция)
… but this new glow was something definite and distinct, and appeared to shoot up from the black pit *like a softened ray from a searchlight*, giving dull reflections in the little ground pools where the water had been emptied.	Однако это новое сияние, отчетливо выделявшееся на общем фоне, не было иллюзией. Оно поднималось из черных недр колодца, *как слабый луч фонарика*, и терялось где-то в вышине, успевая отразиться в маленьких лужицах зловонной колодезной воды, оставшихся на земле после очистных работ. (дословный перевод)	… но этот свет исходил определенно из колодца, *словно луч огромного фонаря* поднимался к небу и переливался в лужах вычерпанной воды. (опущение, добавление)
It was a monstrous constellation of unnatural light, *like a glutted swarm of corpse-fed ireflies dancing hellish sarabands over an accursed marsh…*	Это чудовищное созвездие замогильных огней, *напоминавших рой обожравшихся светляков-трупоедов*, светило все тем же пришлым неестественным светом… (замена части речи, опущение)	Жуткое созвездие неведомых огоньков шевелилось, *словно туча облепивших труп жирных блестящих мух кружилась в пляске смерти.* (модуляция)
To this day it sprawls open to the sky *like a great spot eaten by acid in the woods and ields*, and the few who have ever dared glimpse it in spite of the	Так и лежит она посреди лесов и полей, *как въевшаяся в бумагу капля кислоты*, и те немногие местные жители, у которых хватило духу сходить посмотреть на нее,	До сих пор долина, *похожая на кислотное пятно, выжженное среди лугов и полей*, словно вглядывается в темное небо. Те немногие,

rural tales have named it “the blasted heath”.	окрестили ее Испепеленной пустошью. (модуляция, опущение)	кто, несмотря на крестьянские поверья, решался наведываться туда, прозвали это страшное место Окаянной пустошью. (замена части речи, модуляция)

При переводе первого сравнения *as to be almost plastic* переводчики использовали такие переводческие трансформации, как модуляция и добавление. Так, И. Богданов перевел данный стилистический прием: «*как глина или как смола»,* изменив коннотацию исходного выражения. Значение английского слова *plastic (пластичный)* было изменено в русском языке и неизвестная пластичная субстанция, на которую был похож метеорит в оригинальном тексте, в переводе стал похож на смолу. А чтобы усилить ассоциации у русскоговорящих читателей с пластичностью материала, переводчик добавил слово *глина* в сравнительный оборот. Т. Таланова перевела данное сравнение как «*почти как резина»*, тоже воспользовавшись приемом модуляция и подчеркнув иное качество предмета. Однако выбор данных слов при переводе связан с контекстом в произведении. В данном случае слово *plastic* в оригинале обозначает не твердый, плотный материал, а мягкий и упругий, что можно выяснить из дальнейшего описания метеорита в рассказе. Соотвественно данный перевод адекватен по отношению к оригиналу и полностью передает его значение.

Переводя второе сравнение *as if by some hateful current of vapour,* переводчики, как и в первом случае, также прибегли к приемам модуляция и добавление. Исходное значение фразы «*как будто от какого-то ненавистного потока пара»* было преобразовано И. Богдановым – «*как если бы это была струя пара, вырвавшаяся из бурлящего котла*», и Т. Талановой – «*словно ощутил рядом с собой чье-то влажное дыхание*». В обоих случаях сравнительный аспект был сохранен, а перевод данного стилистического приема понятен русскоговорящему читателю.

При переводе третьего сравнения *like a softened ray from a searchlight* Т. Таланова использовала комплекс переводческих трансформаций – опущение и добавление. Так, в переводе было опущено прилагательное *softened*, описывающие яркость луча, и добавлено прилагательное *огромный* к существительному

фонарь: «*словно луч огромного фонаря».* И. Богданов перевел данное сравнение дословно – «*как слабый луч фонарика».*

Переводя четвертое сравнение *like a glutted swarm of corpse-fed ireflies dancing hellish sarabands over an accursed marsh,* И. Богданов воспользовался такими переводческими трансформациями как замена части речи и опущение. Так, английский предлог *like* при переводе на русский язык поменял свою часть речи на причастие *напоминавший*, а причастный оборот *dancing hellish sarabands over an accursed marsh* было опущено: «*напоминавших рой обожравшихся светляков-трупоедов».* Т. Таланова использовала прием модуляция и перевела данное сравнение соответственно «*словно туча облепивших труп жирных блестящих мух кружилась в пляске смерти»,* переосмыслив значение оригинальной фразы и подобрав схожие лексические единицы в русском языке.

При переводе пятого сравнения *like a great spot eaten by acid in the woods and ields* И. Богданов использовал комплекс переводческих трансформаций – модуляция и опущение. Исходное сравнение долины с кислотным пятном среди полей и леса в переводе на русский язык было преобразовано в каплю кислоты на бумаге: «*как въевшаяся в бумагу капля кислоты»,* а указание мест, где находилось это пятно, было опущено. Т. Таланова также воспользовалась комплексом переводческих трансформаций – замена части речи и модуляция. Предлог *like* при переводе был заменен на причастие *похожий,* а значение фразы *eaten by acid (изъеденный кислотой)* было заменено в русском языке на слово *выжженный: «похожая на кислотное пятно, выжженное среди лугов и полей».*

Анализ перевода сравнений показал, что во всех примерах переводчики прибегали к переводческим трансформациям. Были использованы: модуляция, опущение, замена части речи и добавление. Также переводчики использовали дословный перевод. Наиболее частотными оказался прием модуляция (в 44% примеров), опущение и замена части речи используются в 19% и 12% примеров, а добавление и дословный перевод в 19% и 6% примеров соотвественно.

Стилистический прием сравнения играет большую роль в создании стилистической образности в рассказе Г. Лавкрафта “The Colour Out Of Space”. Перевод сравнения подчиняется принципам построения данного стилистического средства в переводящем языке.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
2. Квятковский, А.П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Ролнянская. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 376 с.
3. Постникова, С. В. Прагматика сравнения (на материале немецкого языка) / С. В. Постникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4-2. – С. 72-74. – EDN MGVMFX.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
5. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. – 416 с.
6. Халикова, Н. В. Категория образности художественного прозаического текста : специальность 10.02.01 "Русский язык" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Халикова Наталья Владимировна. – Москва, 2004. – 43 с.

УДК 821.161.1

Новикова Н.Р., студент 2 курса,
Морозов А.Ю., преподаватель

МОТИВ ВЫСОТЫ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Научный руководитель: **И.Н. Никитина,** кандидат филологических наук,
доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается тема власти на примере нескольких героев романа «Мастер и Маргарита», социальное положение центральных и второстепенного героев, духовная составляющая Иешуа Га-Ноцри, материальное состояние мастера. Анализируя образы полёта, возвышения и падения, авторы раскрывают связь этого мотива с ключевыми темами романа: противостоянием добра и зла, поиском истины и творчества, темой любви и предательства. В результате анализа выявляется многоуровневый смысл мотива высоты, который позволяет глубоко понять идейный замысел произведения.
Ключевые слова: власть, высота, социальное положение, духовность, полет.

Novikova N.R., 2nd year student,
Morozov A.Y., Lecturer

THE MOTIF OF HEIGHT IN M.A. BULGAKOV'S THE MASTER AND MARGARITA"

Scientific supervisor: **I.N. Nikitina,** Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky,

Abstract. This article examines the theme of power as exemplified by several characters in Mikhail Bulgakov's The Master and Margarita. It analyzes the social standing of both central and minor characters, exploring the spiritual essence of Yeshua Ha-Nozri, and the Master's Fortunes By analyzing images of flight, ascension, and fall, the author reveals the connection between this motif and the novel's key themes: the struggle between good and evil, the search for truth and creativity, and love and betrayal. The resulting analysis reveals the multi-layered meaning of the motif of height, providing a deeper understanding of the novel's underlying message.
Keywords: power, height, social status, spirituality, flight.

Как известно, работа над великим романом Михаила Афанасьевича Булгакова была начата в 1928 году, но нередко можно встретить и другую датировку: 1929—1931; 1929—1938. В 1930 году черновой вариант рукописи «Черного мага»

(первоначальное название произведения) был сожжен самим автором. Из письма М.А. Булгакова Правительству СССР: «И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе, черновик комедии и начало второго романа «Театр». Все мои вещи безнадежны» [3]. Позднее, в течение нескольких лет, вплоть до 1939 год, Булгаков неоднократно возвращался к написанию романа, корректируя свои предыдущие наброски. Вследствие долгих усилий в свет выходит одно из самых неоднозначных произведений XX столетия, затрагивающее тему власти. Для более конкретного понимания данной темы следует обратиться к движущим силам, раскрывающим ее. Особое внимание стоит уделить мотиву высоты, являющемуся одним из центральных в раскрытии проблематики романа.

При детальном рассмотрении данного аспекта стоит учитывать сюжет произведения. Уже в начале романа Булгаков рисует три противоположных друг другу мира: Мир современной Москвы, Ершалаим и Мистический, но в то же время мифологический. В последнем происходит знакомство публики с Понтием Пилатом и с Иешуа Га-Ноцри. Важно при этом отметить, что, попадая в древний мир, знакомящийся с героями, сразу же попадает в пространство крытой колоннады прокуратора Иудеи: «На мозаичном полу у фонтана уже было приготовлено место» [2, с.23]. Мы можем утверждать, что трон Понтия Пилат находится наверху, в той точке, с которой ему хороши видны «низы»: «И сейчас же с площадки сада под колонны на балкон…». [2, с.25]. Прокуратор ведет диалог с арестантом как бы свысока, смотря на него со своего огромного величественного балкона, с самых «верхов». Местоположение героя является таковым отнюдь не случайно: суть в том, что он, имея высокий социальный статус, располагается наверху, а осужденный Иешуа, выступая в роли простого бедняка, оказывается в самом низу. Такой контраст обуславливается мотивом высоты, соотносящим конкретно физическое местопребывание героев с их социальной принадлежностью, особым местом в идеологической иерархии.

Аналогичным примером выступает критик Латунский. Как известно, персонаж является членом редакционной коллегии в одной из московских газет. Но от-

метим, что его деятельность вовсе не полезная: именно он выступает одним из оппозиционеров Мастера, его перу принадлежит отрицательный отзыв о романе. Булгаков не дает Латунскому конкретного имени, что, конечно же, символично [4].

Для четкого понимания нашей темы обратим внимание читателя на материальное состояние критика. Из немногочисленных описаний мы узнаём, что герой живет, скажем, на «широкую ногу», в шикарном и просторном помещении, которое доставалось далеко не каждому даже за великие заслуги: «...В конце его ее внимание привлекла роскошная громада восьмиэтажного, видимо, только что построенного дома. Маргарита пошла вниз и, приземлившись, увидела, что фасад дома выложен черным мрамором, что двери широкие, что за стеклом их виднеется фуражка с золотым галуном и пуговицы швейцара и что над дверьми золотом выведена надпись: «Дом Драмлита» [5]. С маленькой долей вероятности у многих сейчас не возникнет вопрос: «А как высоко находится его жилое помещение?». Спешим ответить, раскрыть полноценно то, что интересует умы неравнодушных читателей: квартира ненавистного Мастеру и Маргарите критика находится, как ни странно, именно вверху, на 8 этаже: «...Латунский – восемьдесят четыре! Латунский – восемьдесят четыре...» [4]. И этот факт является очень значимым и доказательным для нашей темы: в очередной раз приходится убедиться в том, что высота социального положения в романе напрямую равна высоте физической. На примере критика вырисовывается яркий аргумент: не может человек, занимающий высокий общественный статус, жить внизу, ведь такой порядок вещей противоречит законам естественным.

Рассмотрим мотив высоты применительно к образу Мастера. Местоположение жилья персонажа напрямую связано с его социальным и материальным состоянием. Он проживает в подвальном помещении старого домика в одном из Арбатских переулков. Это мрачное, замкнутое пространство подчеркивает его творческий кризис и духовное падение после того, как роман был отвергнут критиками. Подвал, как низшая точка, отражает чувство безысходности, одиночества и отчаяния мастера. Он лишен солнечного света, как и герой – надежды. Это физическое пространство становится метафорой его внутреннего мира. Только после встречи с Маргаритой и в конце романа, находясь в убежище вне времени

и пространства, он обретает душевный покой, что можно также трактовать как достижение некой "высоты", хотя физически это не выражается в изменении жилища. Его подвальное помещение - символ не только материальной бедности, но и духовного падения, отчаяния и нежелания бороться за свои интересы.

Мотив высоты в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является не просто художественным приемом, но сложным многозначным символом, органично сплетающимся с основными темами произведения. Анализ полёта Маргариты, физического состояния Иешуа Га-Ноцри как духовной составляющей, «главенствующего» положения критика Латунского позволяет раскрыть глубокий философский смысл романа. Высота в произведении символизирует и духовное совершенствование, и социальную разобщенность героев, и перерождение, обретение нового смысла существования. Многогранность интерпретации этого мотива подтверждает исключительную художественную и философскую глубину романа и его вечную актуальность.

Список использованной литературы

1. Мастер и Маргарита. Книга 2 // Журнал "Москва". 1. 1967. С. 57.
2. Мастер и Маргарита : роман / Михаил Булгаков. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022.-480 с. – (Мировая классика).
3. Письмо Правительству СССР Михаила Афанасьевича Булгакова (Москва, Пироговская, 35-а, кв. 6).

УДК 81'27+81.112.2

Огородникова С.Ю., студентка 4 курса

КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-КОМПОЗИТА В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

научный руководитель: **О.Н. Обухова,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема классификации существительных-композита в немецком языке, относящихся к военной терминологии. Материалом исследования послужили немецкоязычные фронтовые документы периода ВОВ. Следует отметить, в зарубежной и отечественной лингвистике функциональные, структурные и коммуникативно-функциональные закономерности создания и употребления языковых единиц являются предметом особого исследовательского интереса ученых, что обуславливает актуальность настоящей работы. За единицу военной терминологии нами рассматривается термин, состоящий из нескольких составных элементов как корневого происхождения, так и из других словообразовательных элементов [6, с. 272].

Ключевые слова. Классификация, военные термины, сложное слово, словосложение.

Ogorodnikova S.Y., 4th year student

CLASSIFICATION OF COMPOUND NOUNS IN MILITARY TERMINOLOGY

Scientific supervisor: **O.N. Obukhova,** Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article addresses the problem of classifying compound nouns in the German language that pertain to military terminology. The research material consists of German-language frontline documents from the period of World War II. It is noteworthy that in both foreign and domestic linguistics, the functional, structural, and communicative-functional patterns of the creation and usage of linguistic units have garnered particular research interest among scholars, which underscores the relevance of the present study. For the purposes of military terminology, we consider a term composed of several constituent elements, both of root origin and from other word formation elements [6, p. 272].

Key words: Classification, military terms, compound word, compounding.

Типологический анализ сложных слов в немецкой военной терминологической системе требует комплексного подхода, учитывающего как структурно-семантический состав, так и коммуникативный контекст функционирования сложных слов.

Предлагаемая тематика исследования была частично затронута в ряде лингвистических и языковедческих работ под авторством отечественных ученых, см.: С.С. Соколов «Немецкая военная лексика: развитие и современное состояние» (Соколов 2013), В.Е. Перрон «Субстратные лексические системы в немецком и русском военных подъязыках: контрастивно-социолектологическое описание» (Перрон 2008), В.П. Коровушкин «Субстандартные лексиконы в подъязыках немецких и русских военнослужащих и военнопленных (контрастивно-социолектологический подход) (Коровушкин 2014). О.А. Калашникова, А.В. Самойлова «Военно-научный текст как объект лингвистического анализа» (Калашникова, Самойлова 2021) [5; 4; 3; 2].

Изучению немецкоязычной военной лексики посвящено не так уж много работ зарубежных лингвистов: исследованиями солдатского жаргона занимались Г. Лозе, М. Мехов, Р. Олт, И. Шикорски, Х. Карлсон, Й. Юдерслебен, С. Михель (Lose 1947; Mechow 1971; Olt 1981; Schikorsky 1992; Karlson, Judersleben 1994; Michel 2009) [9; 11; 10; 14; 8; 12]; проблемам военной терминологии посвящены работы Х. Мозера, Б. Хандверкера (Moser 1964; Handwerker 1982) [13; 7].

В настоящее время выделяют два основных подхода к классификации военных терминов. Первый подход изучает немецкие военные термины с точки зрения их практического применения, включая такие категории, как военные команды (напр. Стой!); военно-технические термины (напр. радиолокационный дальномер); оперативно-тактические термины (напр. «расположение войск»), военно-административные термины (напр. «дивизионный округ»); военно-топографические термины (напр. «разведка местности»); военно-инженерные термины (напр. «понтонно-переправочные средства) [1, с. 31]. Второй подход анализирует сложные слова в контексте немецкой военной терминологии с морфологической точки зрения, рассматривая их составные компоненты.

В данной статье рассматривается подход, в соответствии с которым составные существительные формируются тремя основными способами.

Первый способ словосложения реализуется путем сочетания двух/и более существительных. Главным смыслообразующим элементом выступает второй компонент. Первый компонент призван уточнить и конкретизировать второй,

с целью точного и быстрого понимания значения слова: *die Panzerabwehrkanone* (противотанковая пушка): *Panzer* (танк) + *Abwehr* (оборона) + *Kanone* (пушка). Данное слово обозначает назначение и вид артиллерийского орудия, применяемого для планирования и проведения военных операций.

Прилагательное плюс существительное также является распространенной конструкцией. Прилагательное в данной конструкции используется для описания признаков, характеристик или функций денотата: *der Schwerpunkt* (направление главного удара / основные усилия): *schwer* (тяжелый / трудный) + *Punkt* (точка / пункт). Обычно прилагательное в таком сочетании сохраняет свою начальную форму и не претерпевает изменений, кроме случаев соединения (например, по правилам фонетики). В некоторых случаях (см. приведенный пример) такие сочетания образуют новые термины, которые функционирую и раскрывают значение в коммуникативном контексте.

Сочетание глагол + существительное образует составное слово, в котором глагольный компонент инкорпорирует описание действия, а существительное указывает на объект или процесс, с которым это действие связано. Данный способ выражает динамичность и активный характер взаимосвязи между действием и объектом. Рассмотрим в качестве примера термин *das Angriffsziel* (цель нападения): *Angriff* (нападение) + *Ziel* (цель). Сложное слово указывает на объект, выступающий в качестве цели военной операции.

Остановимся на следующем способе словосложения – сочетание предлог + существительное. Составные термины, образованные данным способом, включают, как правило, дополнительное временное, модальное, локальное, причинно-следственное значение. Проиллюстрируем сказанное на примере термина *das Zwischenfeld* (местность между двумя позициями): *zwischen* (между) *Feld* (поле, местность).

Основные трудности классификации сложных слов в немецком языке связаны с их вариативностью в плане содержания и многозначностью: одна и та же комбинация слов может иметь разные значения в зависимости от контекста. Так, например, термин *der Schwerpunkt* применяется в значении “направление главного удара”, “основные усилия”, “центр тяжести”.

Трудности передачи на русский язык сложных слов при переводе немецкоязычных фронтовых документов обуславливаются также структурной сложностью и специфичностью. Для военной терминологии характерно наличие значительного слоя безэквивалентных терминов-реалий, т.е. таких терминов, которые обозначают специфические иностранные военные понятия, полностью отсутствующие в русской военной действительности, ср.: *die Abschreckungsthese* – доктрина (стратегии) устрашения.

Резюмируем. Проблема дифференциации существительных-композита в немецком языке требует пристального изучения словообразовательной традиции и комплексного осмысления с целью выявления общих и специфических механизмов создания сложных слов (на уровне словообразовательных структур и моделей) исследуемого языка.

Список использованной литературы

1. Исаева, Е.Д. Особенности японской военной терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. – №4. – С. 29– 33.

2. Калашникова, О.А., Самойлова, А.В. Военно-научный текст как объект лингвистического анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2021. – № 4 (157). – С. 124–130.

3. Коровушкин, В.П. Субстандартные лексиконы в подъязыках немецких и русских военнослужащих и военнопленных (контрастивно-социолектологический подход): монография. Вологда: Вологодский ин-т права и экономики ФСИН России, 2014. – 194 с.

4. Перрон, В.Е. Субстратные лексические системы в немецком и русском военных подъязыках (контрастивно-социолектологическое описание): монография. Ярославль, 2009. – 19 с.

5. Соколов, С.В. Немецкая военная лексика: развитие и современное состояние: монография. Москва : МАКС Пресс, 2014. – 94 с.

6. Стрелковский, Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык [Электронный ресурс]. М.: Воениздат, 1979. – 272 с. URL: http://sam-lib.ru/w/wagapow_a_s/strelkovski.shtml (дата обращения : 07.10.2024).

7. Handwerker, B. Von Kampfpanzern und Heldensärgen. Militärterminologie und Soldatenjargon // Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie. 1982. Heft 21. Pp. 84–92.

8. Karlson, H., Judersleben, J. Die Soldatensprache der NVA. Eine Wortschatzbetrachtung // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Forschung der deutschen Sprache. 1994. Heft 104. Pp. 143–164.

9. Lose, G. Zur deutschen Soldatensprache des zweiten Weltkriegs. // Journal of. English and Germanic Philology. 1947. 46. Pp. 279–289.

10. Olt, R. Soldatensprache. Ein Forschungsbericht // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Forschung der deutschen Sprache. 1981. Heft 2. Pp. 93–106.

11. Mechow, M. Zur deutschen Soldatensprache des 2. Weltkrieges // Zeitschrift für deutsche Sprache. 1971. Band 27. Pp. 81–100.

12. Michel, S. Fachsprachlicher Kurzwortgebrauch: Zur Kurzwortentwicklung in der Institution Bundeswehr // Die Ordnung des Standard und die Differenzierung der Diskurse. Akten des 41. Linguistischen Kolloquiums in Mannheim 2006. Frankfurt et al.: Lang. Pp. 831–842.

13. Moser, H. Sprachprobleme bei der Bundeswehr // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Forschung der deutschen Sprache. 1964. Heft 74. Pp. 129–133.

14. Schikorsky, I. Kommunikation über das Unbeschreibbare. Beobachtungen zum Sprachstil in Kriegsbriefen // Wirkendes Wort. Deutsche Sprache in Forschung und Lehre 42 (1992). Pp. 295–315.

УДК 159.9

Палютина П.А., Йосипенко П.С., Прокопчук П.В., студенты 4 курса

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕНОМЕНА «МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

научный руководитель: **Е.С. Евмененко,** преподаватель
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Аннотация: данная статья представляет собой теоретический обзор феномена морального сознания в отечественной и зарубежной литературе. Авторы анализируют различные теории и концепции развития морального сознания в психологическом и историческом контексте. Особое внимание уделяется влиянию родителей на развитие морального сознания ребенка, а также роли общества. Приведен краткий теоретический обзор зарубежных подходов З. Фрейда, Г. Айзенка, Ж. Пиаже, Л. Колберга, К. Гиллиган, и отечественных – С.Г. Якобсон, А.А. Хвостова, А.И. Алексеева.

Ключевые слова: сознание, моральное сознание, развитие морального сознания, мораль, когнитивно-структуралистский подход.

Palyutina P.A., Josipenko P.S., Prokopchuk P.V.,4th year student

A THEORETICAL REVIEW OF THE PHENOMENON OF "MORAL CONSCIOUSNESS" IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTIFIC LITERATURE

scientific supervisor: **E.S. Evmenenko,** Lecturer
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Abstract. This article is a theoretical review of the phenomenon of moral consciousness in Russian and foreign literature. The authors analyze various theories and concepts of the development of moral consciousness in a psychological and historical context. Special attention is paid to the influence of parents on the development of a child's moral consciousness, as well as the role of society. A brief theoretical overview of foreign approaches is given. Freud, G. Aizenka, J. Piaget, L. Kolberg, K. Gilligan, and domestic ones – S.G. Jacobson, A.A. Khvostova, A.I. Alekseeva.

Keywords: consciousness, moral consciousness, development of moral consciousness, morality, cognitive-structuralist approach.

В условиях XXI века, когда человечество сталкивается с множеством вызовов и изменений, вопросы морали, морального сознания и моральных ценностей личности приобретают особую значимость. Моральное сознание играет ключевую роль в духовной жизни общества, определяя нормы и ценности, которые направляют поступки и влияют на решения людей. Как в отечественной, так и в зарубежной психологии моральное сознание рассматривается как сложное и

многогранное явление, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты.

Понятие «сознание» в гуманитарных науках имеет различные интерпретации в зависимости от дисциплины его изучающей. В психологии сознание противопоставляется бессознательным процессам, в социологии – стихийности, а в философии – форме отражения бытия. Сознание, как высшая форма психического отражения, присущая человеку как общественно-историческому существу, представляет собой сложную систему, способную к развитию и саморазвитию. Оно несет в себе общественный опыт, моделирует мир и преобразует человеческую деятельность.

Теоретический анализ психологической, литературы, посвященной проблемам морали, позволяет сделать вывод о том, что данное понятие представляет собой единство двух характеристик – морали и сознания. Во-первых, мораль выражает потребность и способность людей объединяться, кооперироваться и жить по законам, обязательным для всех. Во-вторых, мораль основывается на автономии человеческого духа, утверждении права на свободный выбор личности и ее самоутверждения.

В психологическом словаре понятие "мораль" (от латинского moralis - нравственный; mores - нравы) определяется как совокупность норм и принципов поведения индивида по отношению к обществу и другим людям, — одна из основных форм общественного сознания.

Одно из первых научных направлений, обратившихся к изучению феномена морали, стал психоанализ З. Фрейда.

В рамках психоаналитического подхода моральное сознание предстает как неотъемлемая часть процесса адаптации ребенка к нормам и требованиям общества в ходе социализации. Моральные нормы рассматриваются с точки зрения неизбежных требования реальности, которые ребенок вынужден принимать в силу своей зависимости от общества, изначально в лице родителей.

Согласно Фрейду, все моральные нормы, стандарты, запреты и поощрения заложены в структуре Сверх-Я. Эта структура формируется, когда ребенок начи-

нает различать, что является «правильным» и «неправильным», узнает, что хорошо, а что плохо, нравственно или безнравственно, — примерно в возрасте от трех до пяти лет [8, с.233]. Первоначально Сверх-Я отражает только ожидания родителей относительно хорошего и плохого поведения. Каждый поступок ребенок учится соотносить с этими ограничениями, чтобы избежать конфликтов и наказаний. Процесс перехода моральных норм внутрь личности, происходит как процесс воспитания в результате обобщения социальных правил [9, с. 100]. Таким образом, представители психоанализа подчеркивают ключевую роль воспитания в формировании структур морального сознания ребенка.

Поведенческий подход к изучению морального сознания, основывается на противопоставлении его с моральным поведением личности и рассматривает как ответ организма на внешние стимулы. Согласно Г. Айзенку, моральное сознание является условным рефлексом, вызывающим беспокойство и тревогу у индивида в ответ на определенные ситуации или действия [1, с. 15]. Если ребенок нарушает общественные нормы поведения, его наказывают, и такое поведение ассоциируется со страхом или болью. Б. Скиннер также утверждал, что поведение ребенка определяется подкреплением, поэтому положительное систематическое подкрепление за желательное поведение способствует закреплению моральных норм в сознании.

Наиболее значительный вклад в изучение проблемы морального сознания внес когнитивно-структуралистский подход. Этот подход объединяет наиболее обширные и глубокие исследования психологии морального развития личности: работы Ж. Пиаже, Л. Колберга, и многих других исследователей. Когнитивные теории описывают моральное развитие как динамический, поступательный процесс, связанный с общим направлением когнитивного созревания.

Теория развития морального сознания, разработанная Ж. Пиаже в 1932 году, основывается на положении о том, что уровень развития мышления определяет уровень моральных суждений ребенка. Автор выделяет две стадии морального развития: гетерономную и автономную мораль. Первая стадия формируется в раннем детстве и характеризуется почитанием авторитета, прежде всего

родителей, признанием святости и незыблемости установленных взрослыми правил, которые возводятся в ранг абсолютных [6]. Однако, как отмечает автор, на этой стадии ребенок может нарушать эти «заповеди», хотя и не сомневается в их истинности и справедливости. О нравственности поступка ребенок в этом возрасте судит по его последствиям, а не по начальным намерениям. Позже у ребенка формируется автономная мораль, основой которой является освобождение от догм и сознательное выполнение нравственных норм [7]. Вначале это происходит на основе определенного соглашения с родителями, которое затем интериоризируется, переносится во внутрь и становится прочной основой нравственного поведения [6].

Одним из наиболее ярких последователей теории Ж. Пиаже стал Л. Колберг, который стремился разрешить противоречивость соотношения морального сознания и морального действия. Вместе со своими сотрудниками он создал стадиальную теорию нравственного развития. Разрабатывая вслед за Ж. Пиаже когнитивно-развивающую теорию, Л. Колберг доказывает, что в своем сформировавшемся виде система нравственных «операций» обладает такими же свойствами обратимости и уравновешенности, которые свойственны логико-математическим и физическим суждениям [11]. По мнению Л. Колберга, между моральным сознанием и его воплощением в реальном поведении существует ряд звеньев, которые он назвал когнитивно-личностными способностями — осознание долга, интерпретация и оценка моральной ситуации, выработка умения совершить адекватное моральное действие, противостояние искушениям, способность восстанавливать иерархию ценностей, типичную для личности и другие [4].

Теория морального сознания, разработанная К. Гиллиган, получила большое значение благодаря своей критике теории Л. Колберга, которая, по её мнению, не учитывала особенности морального развития женщин.

К. Гиллиган утверждала, что поскольку Л. Колберг основывал свою теорию исключительно на интервью с мужчинами, он не учитывал, что моральное развитие женщин может протекать иначе, чем у мужчин. Она также отмечала, что ответы женщин на моральные дилеммы Л. Колберга обычно соответствуют более низким уровням его модели морального развития [Там же].

К. Гиллиган объясняла это различие тем, что мужчины и женщины используют разные критерии при вынесении моральных суждений.

Исходя из этого, К. Гиллиган предположила, что существуют два различных типа моральных суждений: один основывается на принципе справедливости, а другой — на человечных отношениях и заботе [5].

В отечественной психологии тема морального сознания разрабатывалась преимущественно в рамках деятельностного подхода, который берет свое начало в концепции развития высших психических функций Л.С. Выготского.

В своей теории Л.С. Выготский подчеркивает, что среда является источником развития высших психических функций и указывает на невозможность социального развития вне контекста взаимодействия с обществом.

Моральное развитие как формирование нормативной саморегуляции представлено в работах С.Г. Якобсон. Она рассматривает развитие морального сознания как форму нормативной регуляции, где человек совмещает в себе как функцию объекта, так и субъекта регуляции. Объектом же моральной регуляции является актуальное поведение самого субъекта. По мнению автора, моральный выбор поведения является выбором самооценок. В теории С.Г. Якобсон впервые введен фактор самосознания как одного из важнейших компонентов морального развития и предложен структурный анализ самосознания с выделением самооценки в качестве механизма моральной саморегуляции личности [10, с.15-30].

Широкое исследование структуры, генезиса и детерминант морального сознания личности было проведено А.А. Хвостовым. Он эмпирически изучил различные элементы, составляющие моральное сознание: моральные ценности и принципы, моральные дилеммы, категории аретологии (добродетели и пороки), смысла жизни, нормы тактичности и другие. Была показана роль родителей и личностных особенностей, а также социально-экономических факторов в становлении морального сознания [3].

Большое внимание роли семьи в формировании нравственных суждений ребенка уделяется А.И. Алексеевым. Автор указывает, что именно нравственно-педагогическая ущербность семьи, проявляющаяся в нездоровой морально-пси-

хологической атмосфере, неправильной линии семейного воспитания и антисоциальных проявлениях, ведет к дефектному формированию морального сознания личности [2, с. 50–53].

Таким образом, моральное сознание является сложным и многогранным феноменом, изучение которого требует междисциплинарного подхода. Психоаналитический, поведенческий, когнитивно-структуралистский и деятельностный подходы предлагают различные модели и теории, объясняющие процесс формирования и функционирования морального сознания. Отечественные исследования расширяют наше понимание этого важного аспекта человеческой психики, подчеркивая роль семьи, общества и индивидуальных особенностей в моральном развитии личности.

Список использованной литературы

1. Айзенк, Г. Личностный профиль по Айзенку : руководство / Айзенк Г., Вильсон Г., Джексон К.. — Москва : Когито-Центр, 1999. — 53 с. — ISBN 5-89353-035-7. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/3957.html (дата обращения: 12.11.2024). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

2. Алексеев, П. В., Панин, А. В. Философия. Учебник. Изд. 3-е. М., 2001. – 608 с.

3. Хвостов, А. А. Моральное сознание в зарубежных исследованиях / А. А. Хвостов // Развитие личности. – 2017. – № 1. – С. 94-126.

4. Бровкина, А. Р. Теория развития морального субъекта Л. Колберга / А. Р. Бровкина // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 25. – С. 19-23.

5. Гиллиган, К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин //Этическая мысль: Научн.-публицист. чтения. 1991 /Общ.ред. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992.

6. Пиаже, Ж. Теория Пиаже / Ж. Пиаже // История зарубежной психологии. Тексты. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 344 с.

7. Флейвелл, Дж. Генетическая психология Жана Пиаже. М., 1967.

8. Фрейд, З. Лекции по введению в психоанализ / З. Фрейд; [пер. с нем. А. М. Боковикова]. – М.: Академический проект, 2009. – 597 с.

9. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа / З. Фрейд. – СПб: Алетейя, 1998. – 250 с.

10. Якобсон, С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. М., 1984.

11. Kohlberg Lawrence. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment // Journal of Philosophy. – 1973. – 70 с.

УДК 82.0

Паранина Д.Ю., студентка 3 курса

СОСТАВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВОЙНА» В ПОЭМЕ А. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЁРКИН»

научный руководитель: **Т.В. Петрусь,** кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет

Аннотация. Поэма «Василий Тёркин» включает обширный лексический материал, отражающий реалии военного времени. Статья содержит детальный анализ состава лексико-семантической группы «Война», а именно наименований-существительных, обозначающих различные понятия и реалии, связанные с военными действиями. Целью настоящей статьи является классификация входящих в данное словарное объединение лексем. Используя аналитический и описательный методы, авторы выделяют 16 семантических подгрупп.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, тематическая группа, наименование, лексема, контекст.

Paranina D.Yu., 3rd year student

THE COMPOSITION OF THE LEXICAL AND SEMANTIC GROUP "WAR" IN A. TVARDOVSKY'S POEM "VASILY TERKIN"

Scientific supervisor: **T. V. Petrus,** Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Vyatka State University

Abstract. The poem "Vasily Terkin" includes extensive lexical material reflecting the realities of wartime. The article contains a detailed analysis of the composition of the lexical and semantic group "War", namely the names of nouns denoting various concepts and realities related to military

operations. The purpose of this article is to classify the lexemes included in this dictionary association. Using analytical and descriptive methods, the authors identify 16 semantic subgroups.
Keywords: lexico-semantic group, thematic group, name, lexeme, context.

Вопрос о лексико-семантических группах (ЛСГ) не имеет однозначного толкования в современной лингвистике в связи с тем, что не решена проблема отношений между ЛСГ и тематическими группами. Такие исследователи, как, например, Ф. П. Филин, Н. Ф. Алефиренко, считают, что тематическая группа является более широким понятием по отношению к лексико-семантической группе, т. к. в нее входят слова разных частей речи. Некоторые ученые (например, Д. Н. Шмелев) придерживаются мнения о том, что, как правило, тематические группы при детальном рассмотрении оказываются также и лексико-семантическими группами. В. И. Кодухов и др. отождествляют данные понятия. Обращаясь к анализу военной лексики в поэме А. Твардовского, мы будем понимать ЛСГ как совокупность слов, принадлежащих к одной части речи и объединенных друг с другом внутриязыковыми связями на основе взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов значения [Вендина, 2001: 152].

Отметим, что к анализу военной лексики в произведении А. Твардовского обращались В.А. Никифорова и Л.Г. Смирнова в статье «Тематические группы военной лексики в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» [forum-nauka.ru], однако в этом случае лексический материал был использован далеко не в полном объеме. В процессе произведенной нами сплошной выборки контекстов, содержащих наименования-существительные, наблюдения позволили выделить не 13, а 16 лексических объединений. Итак, ЛСГ военной лексики включает в себя следующие семантические подгруппы.

1. Наименования боевых столкновений и понятий, связанных с военными действиями: *война, бой, битва, схватка, атака, сражение, оборона, отступленье, наступленье, бомбежка, канонада*. Например: *Я б желал на берег правый / **Бой** пройдя, вступить живым. В **отступленье** – ешь ты вдоволь,/ В **обороне** – так ли сяк,/ В **наступленье** – натощак.*

2. Наименования родов войск: *пехота, флот, авиация, артиллерия*. Например: *Мне бы лучше, вроде вас, / Поваром в* ***пехоте.*** *Лишь в согласье все подряд /* ***Авиацию*** *бранят.*

3. Наименования самостоятельных воинских единиц, воинских подразделений: *батарея, рота, взвод, дивизия, полк, батальон*, Например: *Отличал тотчас по слуху / Грохот наших* ***батарей.*** *И уже, пригревшись, спал / Крепко* ***полк*** *усталый.*

4. Наименования воинских званий. В составе подгруппы выделяются: а) наименования лиц командного и начальствующего состава: *офицер, генерал-майор, генерал, полковник, комдив, лейтенант.* Например: *Прямо в ровик спрыгнул живо / полушубке* ***офицер.*** *По утрам будил* ***комдива, /*** *как хрозяина двора;* б) наименования рядовых и лиц младшего начальствующего состава: *боец, солдат (*синонимы: *служивый, вояка, воин, хлопец, защитник, освободитель), рядовой, старшина, сержант*. Например: *Нет,* ***боец,*** *ничком молиться / Не годится на войне.* ***Старшина*** *паёк им пишет.*

5. Наименования, характеризующие лиц по выполняемым на войне функциям и по военным профессиям: *командир, политрук, адъютант, сапер, зенитчик, танкист, летчик, конник, стрелок, разведчик, связной, часовой, помпохоз*. Например*: Любят* ***лётчиков*** *у нас,* ***Конники*** *в почёте. Я ж, как более идейный, / Был там как бы* ***политрук.***

6. Наименования тактических форм организации военнослужащих: *дозор, караул, разведка, десант*. Например: *Два бойца сидят в* ***дозоре*** */ Над холодною водой. Дай-ка лучше в* ***караул*** */ На крылечке прикорну.*

7. Наименования противника: *противник, фашист, фриц, немец, язык*. Например: *В полверсте, в кустах –* ***противник****, / Тут шагам и пядям счёт. А не* ***фриц****? Не к нам ли в тыл?*

8. Наименования характерной военной атрибутики и символики: *знамя, устав, медаль, орден, трофей, звезда, регалия, наградной список.* Например: *Зачем мне* ***орден****? Я согласен на* ***медаль.*** *И хоть нет сейчас на нём / Форменных* ***регалий.***

9. Наименования предметов обмундирования: *шинель, тулуп, полушубок, гимнастерка, рубаха, ботинки, сапоги, портянки, валенки, перчатки, шлем,*

каска, пилотка, ушанка, шапка, ремень, плащ-палатка. Например*: Тяжела, мокра* ***шинель****, / Дождь работал добрый. Хоть погреться на лежанке, / Хоть* ***портянки*** *просушить*.

10. Наименования оружия и орудий: *ружьё, пистолет, винтовка, автомат, миномет, бронебойка*. Сюда же отнесем названия частей оружия: *штык, обойма, диск*. Например: *Вот вы прибыли на место, /* ***Ружья*** *в руки – и воюй. Офицер – из* ***пистолета /*** *Тёркин – в мягкое –* ***штыком.***

11. Наименования боеприпасов: *бомба, пуля, мина, фугас, граната, снаряд*. Например*: С ходу двинул в дверь* ***гранатой****. / Спрыгнул вниз, пропал в дыму. Видно,* ***бомба*** *или* ***пуля*** */ Не нашлась ещё по мне.*

12. Наименования боевой техники и военного транспорта: *танк, пушка, самолет, тягач, грузовик* (*машина*). Например: ***Самолёты, танки, пушки*** */ У обоих за спиной.* ***Грузовик*** *гремит трёхтонный.*

13. Наименования военных укрытий: *окоп* (*окопчик*), *блиндаж, дзот, землянка*. Например: *Дом – так дом.* ***Блиндаж*** *–* ***блиндаж****. / Врёшь, не высидишь – отдашь! Что в росой покрытых касках / По* ***окопчикам*** *сидят.*

14. Наименования тактического построения, расположения или передвижения: *цепь, фланг, фронт, фронтовая полоса, прифронтовая полоса, рейд.* Например*: Обработал фронт и тыл, / Не забыл про* ***фланги****. Хороша, как говорится, / В* ***прифронтовой полосе.***

15. Наименования места военных действий или названия помещений по отношению к военным событиям: *тыл, фронт, штаб/ штабная избушка, санбат, каптерка.* Например: *С тыла к* ***фронту*** *пробираться / С той, с немецкой стороны. Под горой, в* ***штабной избушке****, / Парня тотчас на кровать.*

16. Наименования предметов и понятий, связанных с военным бытом: *котелок, ложка, фляга, паек, полевая почта*. Например*:* ***Котелки*** *забрав и* ***ложки****, / К кухням шёл за взводом взвод. Старшина* ***паёк*** *им пишет, / А по* ***почте полевой*** */ Не быстрей идут, не тише / Письма старые домой.*

Таким образом, наиболее обширными по составу оказались подгруппы 4, 9 (по 17 лексем) и 1 (11 лексем), что объясняется спецификой идейно-тематического содержания произведения.

Список использованной литературы

1. Вендина, Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высш. школа, 2001. – 288 с.

2. Никифорова, В. А., Смирнова Л. Г. Тематические группы военной лексики в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин». – Форум молодых ученых. № 12 (76). forum-nauka.ru.

УДК 803.0

Папулова Е.В., студентка 4 курса

ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

научный руководитель: **О.В. Байкова,** доктор филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены немецкие аббревиатуры военной тематики на основе их структурно-семантического признака. Актуальность и новизна данного исследования заключается в анализе немецких аббревиатур, взятых из немецкоязычных фронтовых документов времён Великой Отечественной войны. В ходе исследования путём сплошной выборки было отобрано 125 лексических единиц, являющихся аббревиатурами, которые в последующем подверглись лингвистическому анализу. В качестве результатов исследования можно отметить, что аббревиация является продуктивным способом пополнения словарного запаса немецкого языка.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатуры, военный термин, немецкие фронтовые документы.

Papulova E.V., 4th year student

FEATURES OF THE ABBREVIATION OF THE GERMAN LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF MILITARY-TECHNICAL TEXTS)

scientific supervisor: **O.V. Baykova,** Doctor of Philology, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article examines German abbreviations of military subjects based on their structural and semantic feature. The relevance and novelty of this study lies in the analysis of German

abbreviations taken from German-language front-line documents of the Great Patriotic War. In the course of the study, 125 lexical units were selected by continuous sampling, which are abbreviations, which were subsequently subjected to linguistic analysis. As the results of the study, it can be noted that abbreviation is a productive way to replenish the vocabulary of the German language.
Keywords: abbreviation, abbreviations, military term, German front-line documents

Лексический состав языка наиболее восприимчив к социальным изменениям. В ходе научно-технического прогресса и неразрывно связанных с ним военных конфронтаций появляется все больше новых предметов и явлений, нуждающихся в их обозначении. Особым способом расширения словарного состава немецкого языка является аббревиация, процесс образования самостоятельных лексических единиц, состоящих «из отдельных (сокращённых) элементов исходного слова или словосочетания» [1]. Обилие омонимичных и многозначных аббревиатур в немецком языке очень часто вызывает недопонимание у носителей других языков, однако в то же время, словообразование через аббревиацию является эффективным способом для создания новых слов, ёмкого выражения мысли и устранения избыточности информации.

Целью данного лингвистического исследования является анализ немецкоязычных аббревиатур на основе структурно-семантического признака. Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач, основные из которых следующие: дать характеристику понятия аббревиатуры и провести анализ выбранных единиц, классифицировав их по структурно-семантическому признаку. В качестве методов исследования в работе использовались метод сплошной выборки при поиске аббревиатур, метод компонентного анализа. Практическим материалом исследования послужили немецкоязычные фронтовые документы времён Великой Отечественной войны. Общее количество немецких документов составило 2000 страниц. Для анализа нами были отобраны 100 страниц документов, из которых методом сплошной выборки для лингвистического анализа были отобраны 125 аббревиатур.

Стоит отметить, что в связи с наличием различных способов аббревиатурных сокращений в исследуемых нами немецкоязычных фронтовых документах классификация по структуре является одной из наиболее распространенных.

Опираясь на классификацию А. Ю. Куткиной [2], можем разделить их на следующие группы и подробно рассмотрим каждую из них.

1) Инициализмы. К данной группе аббревиатур относятся слова, образованные от словосочетаний, путем оставления начальных букв или звуков от каждого слова сокращаемого словосочетания с произношением по алфавитному или звуковому принципу соответственно.

Например: das MG (das Maschinengewehr), der SLT (der Schwerlasttransporter), die BFZ (die Bedien- und Feuerleitzentrale), WTD (die wehrtechnische Dienststelle). Данная группа слов составляет наибольшую часть исследуемых единиц.

2) Акронимы — аббревиатуры, образованные из начальных букв каждого слова сокращаемого словосочетания и читаемые как слова. Например: das ABRA (das Artilleriebeobachtungsradar), MARS (mittleres Artillerieraketensystem).

2) Усечения. Данный вид аббревиатур представлен словами, образованными с помощью опущения букв или слогов основы исходного словосочетания. Например: der Katalysator – Kat., die Batterie – Battr.

3) Слияния. В эту группу входят слова, образованные путем слияния усеченных основ двух или более лексических единиц и включающих в себя полностью или частично значения входящих в него структурных компонентов. Например: das LeFlaSys (das leichte Flugabwehrsystem), FüInfoSys H (Führungsinformationssystem Heer).

Таким образом, на основе анализа немецкоязычных аббревиатур военной тематики по лексико-семантическому признаку можно сделать следующие выводы: аббревиация является продуктивным способом пополнения словарного запаса немецкого языка; образованные слова могут иметь совершенно разную структуру, наиболее типичная структура аббревиатур — инициарная.

Список использованной литературы

1. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / Под редакцией А. Д. Швейцера. М.: Военное издательство, 1972. – 320 с.

2. Куткина, А. Ю. Аббревиация в русской и немецкой политической терминологии как проблема перевода : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Куткина Анастасия Юрьевна. – Москва, 2011. – 19 с.

УДК 803.0

Пименова Д.М., студентка 4 курса

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ КАК ЧАСТНАЯ ПРОБЛЕМА СИНТАКСИСА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Научный руководитель**: О.В. Байкова,** доктор филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности расположения слов в предложении немецкого языка на основе их семантических признаков. Актуальность и новизна данного исследования заключается в анализе закономерностей порядка слов в предложении немецкого языка на основе примеров, взятых из немецкоязычных фронтовых документов времен Великой Отечественной войны, а также выявлению основной проблемы порядка слов в немецком языке, возникающей в ходе изучения синтаксиса и языка в целом.

Ключевые слова: порядок слов, предложение, свободный и фиксированный порядок слов

Pimenova D.M., 4th year student

THE WORD ORDER IN A SIMPLE SENTENCE AS A PARTICULAR PROBLEM OF THE SYNTAX OF THE GERMAN LANGUAGE

scientific supervisor: **O.V. Baykova,** Doctor of Philology, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article examines the features of the arrangement of words in a German sentence based on their semantic features. The relevance and novelty of this study lies in the analysis of the patterns of word order in a German sentence based on examples taken from German-language front-line documents of the Great Patriotic War, as well as the identification of the main problem of word order in the German language that arises during the study of syntax and language in general.

Keywords: word order, sentence, free and fixed word order

Порядок слов в простом предложении является важной темой изучения в сфере современной лингвистики, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Порядок слов представляет собой фундамент для построения предложения, как одной из основных единиц синтаксиса любого языка. В зависимости от типологии выделяют свободный и фиксированный порядок слов. Здесь важно отметить, что в немецком языке, в отличие от русского, порядок слов в предложении более фиксирован. Сложность словорасположения в немецком языке часто создаёт трудности для носителей других языков, но в то же время выполняет важную грамматическую и коммуникативную функции [1, 2].

Целью данного лингвистического исследования является анализ порядка слов в немецком языке на основе семантического признака. Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач, основные из которых: дать характеристику словорасположения в простом предложении немецкого языка и провести анализ данной типологии на основе синтаксических и речевых норм. В качестве методов исследования в работе использовались метод сплошной выборки при поиске композиционных единиц, метод компонентного анализа. Практическим материалом исследования послужили немецкоязычные фронтовые документы времен Великой Отечественной войны. Общее количество немецких документов составило 2050 страниц. Для анализа нами были отобраны 100 простых предложений.

При рассмотрении порядка слов в простом предложении в немецком языке необходимо отметить, что главная роль при построении предложения отводится сказуемому. В простом повествовательном предложении выделяют два вида порядка слов:

1) Прямой порядок слов, когда сказуемое следует за подлежащим. Например: Der Bergepanzer 3 Büffel **ist** ein gepanzertes Vollkettenfahrzeug. Das Fahrgestell **entspricht** dem eines Kampfpanzers Leopard 2. Als Bergepanzer **birgt** und **schleppt** der Büffel schwere Kettenfahrzeuge unter Gefechtsbedingungen **ab**.

2) Обратный порядок слов, когда сказуемое занимает место перед подлежащим. Например: Das Bediengerät Kranen **ist** eine Kabelfernsteuerung mit Magnetfuß.

При использовании в предложении сложного прошедшего времени, пассивного залога, модальных глаголов или сложного сказуемого сказуемое образует «рамочную конструкцию», когда вспомогательный и основной глаголы располагаются в разных частях предложения. Например: Weiterhin **kann** der Lenkflugkörper nach dem Verschuss selbstständig ins Ziel **fliegen**. Die Fliegerfaust 2 Stinger **wird** bei der Luftwaffe, im Heer und in der Marine **genutzt**. In der Stellung Sicher **ist** der Schlaghahn **blockiert**.

Проблема порядка слов в предложении в немецком языке заключается в сосуществовании фиксированного и свободного словорасположения. Заключив, что положение главных членов предложения в немецком языке носит фиксированный и систематизированный характер, необходимо также отметить вариативность позиций второстепенных членов предложения. Например: **Fürdie schweren Aufgaben** ist der BISON mit einem Kran ausgerüstet. Auf der Wanne kann ein Triebwerkshebegeschirr **für Kampfpanzer Leopard 2** verstaut werden.

Следует отметить, что порядок слов немецкого языка обусловлен не только системой языка, но также языковым узусом, коммуникативными интенциями говорящего, что представляет особую сложность в ходе изучения и использования языка. Для правильного построения предложения на немецком языке необходимо учитывать не только синтаксические нормы, но и опираться на тема-рематическое членение высказываний. Так, например, в немецком языке, в отличие от русского, рема часто занимает не последнюю, а предпоследнюю позицию. Например: Die Fliegerfaust 2 Stinger wird **bei der Luftwaffe, im Heer und in der Marine** genutzt.

Таким образом, на основе анализа немецкоязычных структур предложений военной тематики по синтаксическому принципу можно сделать следующий вывод, что в немецком языке словорасположение является важным аспектом для правильного выражения коммуникативной нагрузки членов предложения и обеспечения цельности организации предложения.

Список использованной литературы

1. Дреева Дж. М. Теоретическая грамматика немецкого языка: Учебное пособие для бакалавров. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2017. – 186 с.
2. Зиндер Л. Р., Строева-Сокольская Т. В. Современный немецкий язык: Теоретический курс. Л.: Издательство Наркомпроса РСФСР, Ленинградское отделение, 1941. – 362 с.

УДК 1751

Романова А.С., студентка 4 курса

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

научный руководитель: **А.Ю. Миронина,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется реалиям как носителям национального колорита в литературных произведениях, а также проблемам, связанным с их передачей в процессе осуществления переводческой деятельности. Целью работы является выявление основных способов передачи реалий в художественном тексте, а также приведены примеры, выявленные в ходе сравнительного анализа оригинала художественного произведения и его перевода на русский язык. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью адекватной передачи реалий в литературе, которая является важным инструментом культурного взаимодействия и обмена между представителями различных наций. Полученные данные могут быть применены при изучении теории перевода английского языка.

Ключевые слова: художественный текст, реалия, эквивалентность, национальный колорит, способы передачи реалий.

Romanova A.S., 4th year student

WAYS OF TRANSLATING REALIA IN A LITERARY TEXT

Scientific supervisor: **A.Y. Mironina,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article focuses on realia as carriers of national coloring in literary texts, as well as the problems associated with their transfer in the process of translation. The aim of the work is to

identify the main ways of translating realia in a literary text, and the examples given in the course of comparative analysis of the original text and its translation into Russian. The relevance of this topic is based on the need to adequately convey realia in literature, which is an important tool of cultural interaction and exchange between representatives of different nations. The obtained data can be applied in the study of the translation theory.

Key words: literary text, realia, equivalence, national coloring, ways of translating realia.

В отличие от информационных текстов, которые направлены на объективную и точную передачу информации, художественный текст представляет собой субъективное отражение действительности, особый мир, созданный фантазией автора. Следовательно, необходимо не просто перевести исходный текст, но и постараться сохранить ту же степень эмоционального воздействия на реципиента, что и в оригинале. Чтобы добиться такого эффекта, переводчик должен обладать знаниями в области литературоведения, этнографии и культурологии, уметь проводить глубокий анализ культурного контекста и авторского стиля оригинала.

Но, как отмечает Ю. П. Солодуб, помимо глубокого понимания идейно-тематической направленности оригинала, переводчик должен суметь найти достаточно адекватные словесные средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка автора [3, с. 22].

Однако в контексте перевода художественной литературы мы можем говорить лишь об относительной эквивалентности перевода подлиннику. Основной причиной этого является субъективное восприятие содержания оригинала переводчиком, которому в процессе перевода исходного текста приходится декодировать информацию, принадлежащую иной культурной среде, и выбирать средства, которые, согласно его мнению, позволят наиболее полно и точно передать авторский замысел.

Носителями национального колорита в художественном тексте являются реалии – слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому [2, с. 47]. Они широко используются в литературе для создания аутентичной обстановки произведения, способствуя погружению читателя (или слушателя) в мир, порождённый фантазией автора.

При передаче реалий переводчик сталкивается с двумя ключевыми проблемами. Во-первых, в ПЯ отсутствуют эквиваленты реалий, поскольку в культуре носителей переводящего языка нет объектов, обозначаемых ими. Во-вторых, переводчик должен передать семантику реалии, не растеряв при этом её национальное своеобразие.

Несмотря на это многие учёные считают, что непереводимых слов нет. Так, А. В. Фёдоров утверждает, что любое слово может быть переведено на другой язык хотя бы описательно и предлагает четыре основных способа передачи реалий. К каждому из способов приведём пример из романа Моэма Сомерсета «Театр», перевод которого был выполнен Г. Островской:

1) Транслитерация (воссоздание единицы ИЯ с помощью алфавита ПЯ) либо транскрипция (средство включения слов ИЯ в текст ПЯ с приблизительным сохранением звукового облика этих слов). Так, слово '*lunch*', которое может быть переведено как '*обед*', транскрибируется – '*ланч*';

2) Описательный, перифрастический перевод – передача слова ИЯ словосочетанием, объясняющим его значение. Например, слово '*scone*', обозначающее традиционную британскую выпечку, при переводе на русский было передано описательно – '*ячменная булочка*';

3) Уподобляющий перевод – использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии. Так, слово '*Homburg hat*', обозначающее мужскую фетровую шляпу с продольным заломом наверху и высоко загнутыми вверх окантованными полями, переводится как '*фетровая шляпа*';

4) Так называемый гипонимический или обобщённоприблизительный перевод – это передача слова ИЯ, обозначающее видовое понятие, словом ПЯ, называющим родовое понятие, или наоборот. Например, слово '*barrister*' переведено обобщённо как '*адвокат*', хотя это лишь одна из категорий адвокатов в Великобритании и странах Содружества [5, с. 171].

В. С. Виноградов также предлагает свои способы передачи реалий, дополнив список А. В. Фёдорова калькированием [1, с. 118].

Калькирование – это замена безэквивалентной единицы ИЯ её буквальным соответствием на ПЯ. Например, словосочетание ‘*Carinthian lake*’ переводится как ‘*Коринфское озеро*’.

Стоит отметить, что все упомянутые выше способы передачи реалий должны использоваться в совокупности друг с другом, чтобы не перегрузить переводной текст «экзотизмами» (при транслитерации), избежать его чрезмерного расширения (при описании) или полной утраты национального колорита (при уподобляющем перевода), а также обеднения содержания реалии (при гипонимическом переводе).

Таким образом, существует ряд способов, с помощью которых переводчики могут передавать реалии с ИЯ на ПЯ. Но выбор наиболее подходящего варианта полностью зависит от самого переводчика, его умения анализировать контекст произведения и роль реалии в тексте.

Список использованной литературы

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.

2. Влахов, С. Непереводимое в переводе; под ред. М.А. Романовой / С. Влахов, С Флорин. - М.: Международные отношения, 1980 - 343 с.

3. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

4. Театр: [роман] / Сомерсет Моэм; [пер. с англ. Г. Островской]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 318 с.

5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

УДК 81'255

Ризаева К.И., студентка 4 курса

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ

научный руководитель: **А.Е. Лодхи,** преподаватель

Вятский государственный университет

Аннотация. В настоящее время креолизованные тексты широко используются для предоставления информации, так как они позволяют легче и быстрее воспринимать текст. Комиксы, являясь примером креолизованного текста, стремительно распространяются в массовой культуре во всем мире. В связи с растущей международной популярностью комиксов возникает вопрос об их переводе. В данной статье рассматриваются проблемы перевода междометий, звукоподражаний, идиом и сленга в англоязычных комиксах. В ходе исследования проанализированы примеры и способы их перевода из англоязычного комикса «Batman: The Killing Joke».

Ключевые слова: комикс, лексические особенности, перевод

Rizayeva K.I., 4th year student

LEXICAL PROBLEMS OF TRANSLATION OF ENGLISH-LANGUAGE COMICS

scientific supervisor: **A.E. Lodhi,** Lecturer

Vyatka State University

Abstract. Currently, creolized texts are widely used to provide information, as they make it easier and faster to perceive the text. Comics, being an example of creolized text, are rapidly spreading in popular culture all over the world. Due to the growing international popularity of comics, the question of their translation arises. This article discusses the problems of translating interjections, onomatopoeia, idioms and slang in English-language comics. In the course of the study, examples and ways of their translation from the English-language comic book "Batman" are analyzed: The Killing Joke».

Keywords: comics, lexical features, translations

Комикс в том виде, в каком он вошел в массовую культуру США, появился в России лишь в начале 1990-х годов. Российский рынок заполнился журналами про таких известных персонажей как Микки Маус и Дональд Дак, дети ассоциировали комиксы с журналами, наподобие «Мурзилки». В СССР не было существенного развития в жанре комикса. Появившийся стереотип «Комиксы – это для детей» побудил на создание простых детских историй. Многие персонажи комиксов были

неизвестны советским детям, поэтому издательства старались распространить путем адаптации на экран лишь то, что имело предрасположенность к хорошим продажам. В 1990-е годы в России стали популярны мультсериалы про Бэтмена и Человека-паука, которые до настоящего времени являются самыми известными в нашей стране. Но ими количество произведений не ограничивается, и, хоть этот сегмент культуры уже более-менее освоился в нашей стране, всё также продолжают существовать проблемы с переводческим аспектом [3].

Цель данной статьи – анализ лексических особенностей англоязычных комиксов, а именно анализ приема звукоподражания, междометия, игры слов и их перевод на русский язык. Для достижения поставленной цели требуется решить ряд задач, основные из которых: изучение теоретического материала по исследуемой проблеме и анализ лексических проблем, возникающих при переводе комиксов. Методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод. В качестве материала исследования нами был выбран комикс «Batman: The Killing Joke» (авторы: А. Мур, Б. Болланд).

Комикс – это особый вид повествования, креолизованный текст которого представляет собой последовательность изображений и заключённый в панели вербальный текст, образующий единую историю. В связи с тем, что значения вербального и графического компонентов не просто взаимодействуют, а тесно переплетаются между собой, перевод креолизированных текстов в комиксах может представлять определенные трудности [1, 2]. Авторы комиксов стараются максимально приближенно иллюстрировать коммуникацию, эмоции представляются в виде междометий, эти лексические средства обладают наибольшей выразительностью и создают иллюзию разговора. Перевод междометий является непростой задачей, так как отсутствуют однозначные переводческие соответствия, необходимо сохранить эффект с учётом изображения:

Пример 1. «Unnh...How do you -» , междометие «unnh» используется для выражения удивления, для перевода можно использовать имитирующее заминку «Э - э -э», получаем « Э - э - э, да откуда ты... ».

Пример 2. «Oh, come on», перевод с использованием опущения междометия и лексико-грамматической трансформации, переводческое соответствие передает раздраженный тон персонажа: «Вы издеваетесь!»

Помимо междометий, комикс использует большое количество звукоподражаний, которые придают динамичность и определенный эмоциональный тон. Трудность для переводчика в том, что не существует системы перевода звукоподражаний, поэтому переводчик применяет транскрипцию, транслитерацию или подбор контекстуального соответствия.

Пример 1. «SCRATCH» - обозначение звука царапания, однако в русском языке нет обозначения этому звуку, поэтому применяется транскрипция, «СКРЕТЧ».

Пример 2. «BLAAAAAMMM!» - обозначение выстрела пистолета, согласно толковым словарям русского языка наиболее соответствует переводческая единица «бах».

Бах - (межд., разг.) - употребляется при обозначении глухого, обрывистого звука, возникающего при ударе, выстреле.

Бах - (межд., звукоподр.) - низкий и отрывистый звук.

Бах - (межд., разг) - употребляется для обозначения обрывистого, сильного и низкого звука, напоминающего грохот от удара, выстрела, падения и т.п. Например, Бах! - рухнула на пол стопка книг.

Помимо часто встречающихся междометий и звукоподражаний, проблема перевода заключается идиомах, сленге или игре слов, которые преобладают в комиксе в рамках. Комиксы часто используют эти приемы, их сложно перевести без потери смысла или юмора. К сожалению, не всегда возможно сохранить оригинальную игру слов в переводе, сленг, идиомы или отсылки к поп – культуре, они могут быть непонятны читателям.

Пример 1. В американской культуре существует праздник «Thanksgiving», однако переводить его как «День благодарения» без сноски может быть неуместно, т.к в русской культуре не существует такого понятия. Также, бывает невозможно корректно перевести игру слов, сохранив смысл шутки. В комиксе

«Batman: The Killing Joke» есть фраза: «It's a bat-tle!» (перевод: «Это битва!» Игра слов с «bat» и «battle»).

Таким образом, перевод комиксов – это отдельный вид художественного перевода. Перевод графических романов схож с переводом не прозы, а поэзии. Как в поэзии каждое слово строго отточено автором и стоит на своем месте, так и в комиксе каждая фраза максимально емкая и четкая, поэтому для комиксов крайне важен правильный и ответственный перевод, который раскроет историю в полном размере.

Список использованной литературы

1. Анищенко, А. В. Комикс как тип видеовербального дискурса / А. В. Анищенко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 559. – С. 116-122.

2. Гараева, М. Р., Гиниятуллина, А. Ю. Переводческий анализ текста. Translation analysis / М. Р. Гараева, А. Ю. Гиниятуллина / Под ред. доктора филол. наук, профессора В. Н. Хисамовой. Казань, 2016. – 43 с.

3. Кирсанов, Н.С., Тюнякин, А. И. Проблематика переводов графических романов в России путем сравнения оригинальных и переводных изданий / Н. С. Кирсанов, А. И. Тюнякин // Молодой ученый, № 8 (403), 2022. – С. 43–53

УДК 81

Рыбакина В.С., студентка 5 курса

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЧЕРЕЗ ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (*CONTINUER, S'EFFORCER, RÊVER*)

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Аннотация: Данная статья посвящена реализации значения глаголов, обладающих двойным управлением (*à / de*) на примере *continuer, s'efforcer, rêver*. Автор рассматривает особенности синтаксической структуры данных глаголов, когда они сочетаются с инфинитивом в роли дополнения. Особое внимание уделяется семантическим различиям, возникающим в зависимости от выбора управления. Приводится статистика частоты употребления каждого из

предлогов, а также анализируется влияние двойного управления на общий смысл высказывания. Статья представляет интерес для специалистов в области французской грамматики, синтаксиса и семантики, а также для преподавателей французского языка.

Ключевые слова: грамматика, управление глаголов, глаголы с двойным управлением: *continuer, s'efforcer, rêver,* сема, статистика, валентность.

Rybakina V.S., 5th year student

THE REALIZATION OF THE VERBAL MEANING THROUGH DOUBLE CONTROL IN FRENCH (CONTINUER, S'EFFORCER, RÊVER)

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Abstract: This article is devoted to the realization of the meaning of verbs with dual control (*à / de*) using the example of *continuer, s'efforccer, rêver*. The author examines the features of the syntactic structure of these verbs when they are combined with the infinitive as a complement. Particular attention is paid to the semantic differences that arise depending on the choice of management. The statistics of the frequency of use of each of the prepositions are given, and the influence of double control on the general meaning of the utterance is analyzed. The article is of interest to specialists in the field of French grammar, syntax and semantics, as well as to teachers of the French language.

Keywords: grammar, verb management, double-controlled verbs: *continuer, s'efforcer, rêver*, sema, statistics.

Изучение языка требует немалых усилий от учеников и преподавателей. В современном мире языковая система активно развивается, затрагивая не только лексику, но и устоявшиеся грамматические правила.

Особое место в грамматике французского языка занимает управление глаголов, которое не всегда может совпадать с русским вариантом управления. Очень часто от учащихся требуется выучить предлог, который следует за глаголом в случае косвенного дополнения или запомнить его отсутствие в случае прямого дополнения. Однако не у всех глаголов есть только один вариант управления, поэтому появляться вопросы о правильности написания предложения в упражнении или тексте. К тому же зачастую глаголы с двойным управлением способны изменять своё семантическое значение благодаря предлогу, который следует за глаголом [2, с. 142].

В данной статье мы рассмотрим семантическую валентность [1, с.126] французских глаголов *continuer, s'efforcer, décider, rêver*, разграничим их значение и с помощью статистики определим наиболее частотный вариант употребле-

ния во французском языке. Исследование призвано помочь усвоить семантический потенциал вышеперечисленных глаголов тем, кто изучает французский язык как иностранный и/или преподаёт его.

CONTINUER À / DE

Глагол *continuer* изучается в основном с предлогом *à*, однако встречаются варианты и с предлогом *de*. На данный момент существуют две версии, объясняющие семантику использования того или иного предлога [3, электронный ресурс]:

1) Предлог *à* обозначает, что действие продолжается в данный момент. Например: *Il continue **à** écrire des articles.* — Она продолжает писать статьи (сейчас их пишет).

Предлог *de* выражает действие, ставшее привычкой. Например: *Elle continue **d'**écrire des articles.* — Она продолжает писать статьи (писала, пишет и будет писать).

2) Вторая версия предполагает отсутствие семантических различий и оставляет предлог *à* в качестве основного, а предлог *de* вводится для создания благозвучия. Например:

*Il continue **à** suivre cette chaine.*

НО: *Il continue **d'**étudier la geographie.*

Автор данного исследования придерживается первой версии управления, поскольку считает, что во втором случае постепенно более устойчивый предлог *à* вытеснил бы *de*, однако в последнее время можно заметить положительную динамику использования *de* после глагола *continuer*, что подтверждает данную версию. Обратимся к диаграмме, собирающей информацию с большинства книг и Интернет-ресурсов (см. рис. 1) [4, электронный ресурс]:

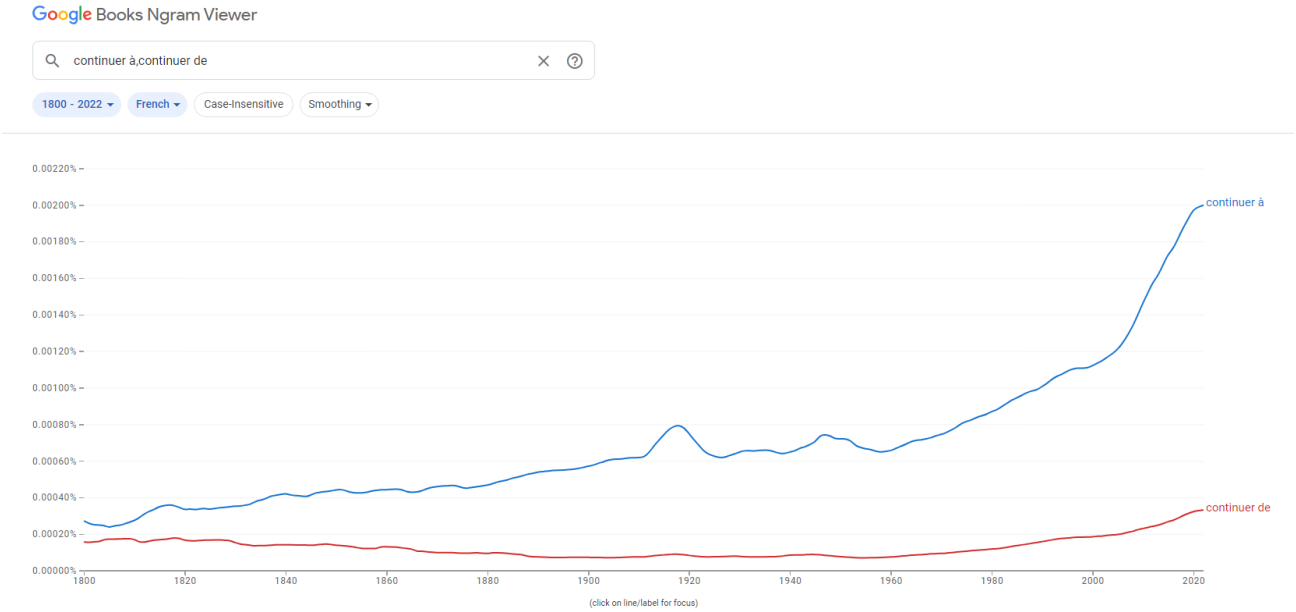

Рис. 1

На данной диаграмме синим цветом обозначено управление *continuer à*, а красным цветом — *continuer de*. На начало XIX века оба предлога были практически равнозначны по использованию, то дальше расхождение стало более очевидным. Скорее всего тогда и работала вторая теория, однако уже со второй половины XX века стал заметен очевидный рост использования актанта с *de*, что позволяет сделать вывод о существовании семантических различий в двойном управлении глагола *continuer*.

S'EFFORCER À / DE

Возвратный глагол *s'efforcer* принято использовать с предлогом *de*: *s'efforcer de f. qch* [3, электронный ресурс]. Однако в языке сохраняется тенденция управления с предлогом *à*. В зависимости от выбора предлога коннотация целого выражения может измениться на противоположную.

Отметим, что изначально глагол *s'efforcer de* связан с 'нежеланием ч-л делать', 'с неохотой приниматься за к-л дело'. В морфологическом составе можно наблюдать корень *force* — букв. сила, то есть основное значение напрямую связано с 'внутренней силой', 'дисциплиной к какому-либо делу'. Итак, глагол *s'efforcer* изначально обладает более отрицательной коннотацией и, следовательно, наиболее частым управлением в данном случае будет *s'efforcer de*:

Il s'efforce de peindre. — Он заставляет себя рисовать. / Он рисует через силу [3, электронный ресурс].

Интересно, что при управлении с предлогом *à* значение ‘силы’ в данном случае приобретает положительный оттенок. Если предложение с *de* выражает ‘нежелание’, ‘неохоту браться за к-л дело’, то предложение с предлогом *à*, наоборот, обозначает ‘внутреннее побуждение к действию’, ‘продолжение пути, держаться до конца’. Сравните с предыдущим примером:

Il s'efforce à peindre. — Он принялся рисовать [Там же].

Таким образом, возвратный глагол *s'efforcer* реализует два значения через управление *à / de*. Однако стоит отметить, что наиболее частотным вариантом остаётся *s'efforcer de*, что даёт основание отнести данное различие к более высокому стилю речи (см. рис. 2) [4, электронный ресурс]:

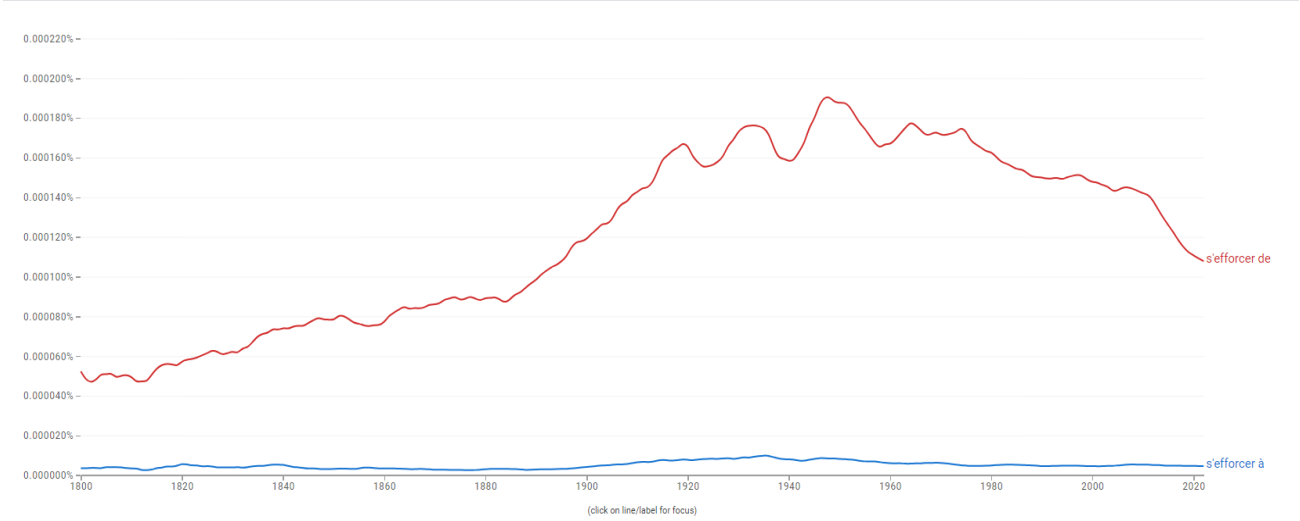

Рис. 2

RÊVER À / DE

Особый интерес представляет управление глагола *rêver*, где оба предлога активно используются в устной и письменной речи (см. рис. 3) [Там же]:

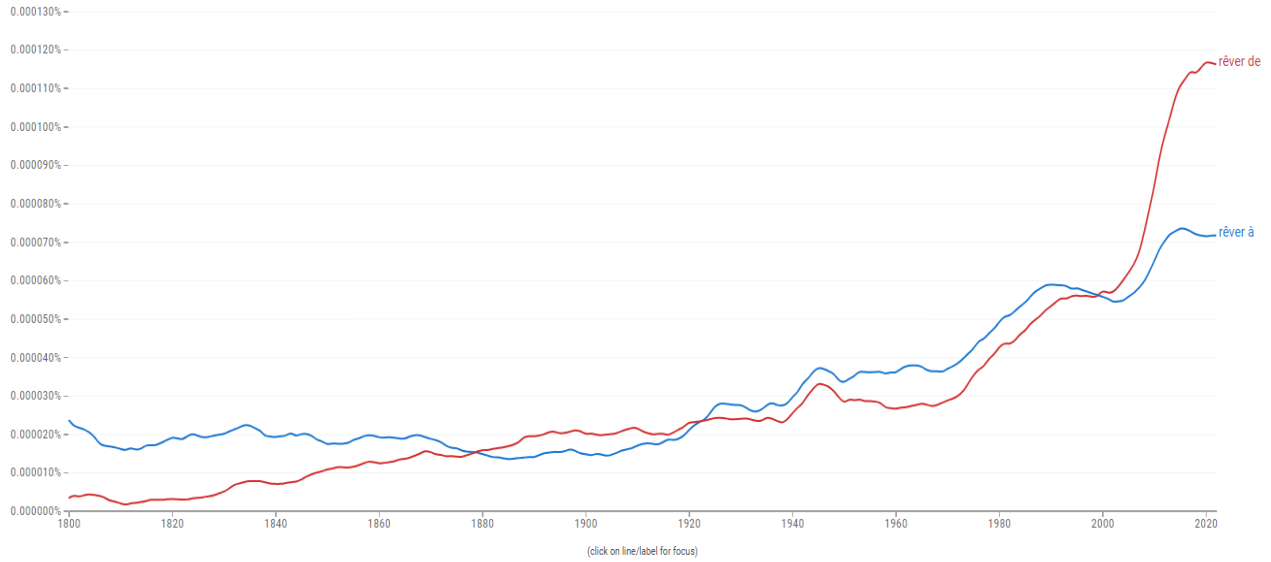

Рис. 3

Довольно часто можно увидеть *rêver* в качестве английского эквивалента глагола *to dream*, который, в свою очередь, также реализует двойное значение: ‘мечтать’, ‘сниться’ [2, с. 126]. Однако, в ходе данного исследования выяснилось, что *rêver* обладает более широким спектром значений и *тройным* управлением: *rêver + прямое дополнение* (без предлога), *rêver + косвенное дополнение* (с предлогом *à*) и r*êver + косвенное дополнение* (с предлогом *de*) [3, электронный ресурс]. Рассмотрим каждое из значений, реализуемых данным глаголом:

rêver qch

1. ‘сниться’: *J'ai rêvé une chute, un incendie.* — Мне приснилось падение, пожар;

2. ‘выдумывать, преувеличивать’: *Vous avez rêvé cela.* — Вы это выдумали;

3. ‘погрязнуть в желании’: *Il rêvait la tiare, un chapeau de cardinal.* — Он был одержим титулом кардинала.

rêver à

1. ‘задумываться’: *J'ai rêvé longtemps sur / à cette affaire.* — Я долго думал над этим предложением;

2. ‘витать в облаках’: *Il ne vous écoute pas, il ne fait que rêver.* — Он вас не слушает, только и витает в облаках.

rêver de

1. ‘думать’, ‘сниться’: *J'ai rêvé de toi, la nuit dernière.* — Всю прошлую ночь я думал о тебе;

2. ‘чего-то сильно хотеть’: *Elle rêve de partir en voyage.* — Она очень хочет отправиться в путешествие;

3. устар.: *rêver* — ‘бредить’, *être en délire*

La fièvre monte, il commence à rêver. — Температура все выше, он начинает бредить [Там же].

Итак, управление глагола *rêver* играет значительную роль на этапе формирования предложения. Всё зависит от того, какую мысль хочет передать говорящий: ‘сон’, ‘сильное желание’, ‘размышления’ или ‘мечты’.

Таким образом, анализ глаголов *continuer, s’efforcer* и *rêver* показывает степень их сочетаемости с различными предлогами, что придаёт им дополнительные оттенки значений и позволяет более точно передавать мысли и намерения говорящего. Значит, двойное управление не только обогащает лексический запас языка, но и отражает динамичность языка, его способность адаптироваться к различным контекстам. Важно отметить, что понимание двойного управления является ключевым для изучения французского языка, так как способствует более глубокому пониманию стилистических особенностей изучаемого языка.

Список использованной литературы

1. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.

2. Луговой, В.С. Теория второго иностранного языка (французский язык): учеб.-метод. Пособие для студентов высших специальных учебных заведений – Севастополь: СевГУ, 2018. 151 с.

3. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. Онлайн-словарь [Электронный ресурс]. URL: RÊVER : Définition de RÊVER (дата обращения: 02.12.2024)

4. Google Ngram Books Viewer. Статистика по частотности использования управлений глаголов в письменной речи [Электронный ресурс]. URL: Google Ngram Viewer: rêver à,rêver de

УДК 81'25

Соколов Д. С., студент 4 курса

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

научный руководитель: **А. Ю. Миронина,** кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальность локализации видеоигр на российском рынке. Автор подчеркивает, что качественная локализация не только увеличивает доступность игр, но и способствует расширению аудитории. На примере игры «God of War: Ragnarök» анализируются сложности и нюансы перевода, включая сохранение эмоциональности оригинала. В статье также обсуждаются примеры удачных и неудачных локализаций, что подчеркивает важность глубокого понимания культурных и языковых особенностей. Выводы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования процессов локализации для достижения успешной адаптации игр на российском рынке.
Ключевые слова: игры, локализация, «God of War: Ragnarök», культура, аудитория.

Sokolov D. S., 4th year student

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF LOCALISATION OF COMPUTER GAMES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN LANGUAGE

Scientific supervisor: **A. Y. Mironina,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Vyatka State University

Abstract: this article discusses the relevance of video game localization in the Russian market. The author emphasizes that quality localization not only increases the availability of games but also contributes to the expansion of the audience. Using the example of the game «God of War: Ragnarök», the author analyzes the complexities and nuances of translation, including preserving the emotionality of the original. The article also discusses examples of successful and unsuccessful localizations, highlighting the importance of a deep understanding of cultural and linguistic sensitivities. The conclusions indicate the need for further improvement of localization processes to achieve successful adaptation of games on the Russian market.
Keywords: games, localization, «God of War: Ragnarök», culture, audience.

С каждым годом рынок зарубежных видеоигр становится всё более насыщенным, что делает необходимость в локализации особенно актуальной. Современные игроки ожидают высококачественного перевода и адаптации контента,

что позволяет им глубже погрузиться в сюжет и полноценно наслаждаться игровым процессом. Локализация не только способствует увеличению доступности игр, но и предоставляет разработчикам возможность расширить свою аудиторию, повысить объем продаж. В частности, вопрос локализации становится критически важным на российском рынке видеоигр, который до недавнего времени недооценивался с точки зрения прибыльности.

Как отмечает В.А Овчинников, видеоигры – это одна из наиболее быстро развивающихся индустрий в ИТ и креативных секторах. Это большой пласт экономики, который пользуется поддержкой государства во многих странах, а с недавних пор и в России. В его исследовании также утверждается, что к 2030 году, прогнозируется объем рынка видеоигр в 257 млрд рублей, а по некоторым оценкам и вовсе 327 млрд рублей [1].

Учитывая тот факт, что локализация видеоигр ведется на территории России уже достаточно долгое время, переводчикам удалось составить рабочий алгоритм действий, к которому они прибегают при необходимости, провести локализацию какого-либо продукта. Несомненно, подходы разных компаний могут разниться в зависимости от того, с каким видеоиграми они работают в приоритете и какой уровень подготовки у их работников, однако общие для большей части студий моменты выглядят следующим образом:

1) Интерфейс (кнопки, текст настроек, общая информация, которую воспринимает игрок во время прохождения видеоигры);

2) Графика (любые изображения, что так или иначе содержат текст, что нуждается в переводе, это может быть вывеска, газета и др.);

3) Игровой текст (основная часть работы, состоящая в полном переводе всего буквенного текста игры, в ходе которого дополняется интерфейс);

4) Озвучка (между локализаторами и студией дубляжа обычно заключается контракт, по которому актеры озвучивают текст и персонажей, опираясь на предоставленный перевод, а в некоторых случаях и образ персонажа) [2].

Недавно вышедший в релиз проект «God of War: Ragnarök», оказался настоящим испытанием для русских локализаторов. Стоит сразу отметить, что

данная игра затрагивает различные темы: мифологию, фольклор стран Скандинавии и их божественный пантеон, а также различные проблемы эмоционального характера, возникающими между родителями и детьми, во время подросткового периода у последних, когда дети пытаются справиться с новыми эмоциями и ответственностью.

Так, например, на протяжении всего повествования, главный герой, Кратос, всячески поучает своего сына, Атрея, и готовит его к выживанию в суровом мире, вместе с тем стараясь воспитать в нем дух и мужественность, выражающуюся как в умении прощать, так и в неумолимом желании становиться лучше. Одним из ключевых моментов этих взаимоотношений является сцена, когда отец обращается к сыну со словами: «*Do not be sorry, be better»*, которую локализовали на русский язык как «*Не извиняйся, стань лучше»*. И хоть смысл передан правильно, но эмоциональность и сила языка оригинала попросту была потеряна в локализации, а потому, мы предлагаем иной вариант перевода, звучащий следующим образом: «*Не нужно извиняться, нужно стать – лучше»*. Вариант с употреблением слов «*Не нужно»* акцентирует внимание на том, что извинения не требуются, подчеркивая, что фокус должен быть на саморазвитии, а не на соответствующих социальных нормах. Он звучит более жестко и может подразумевать, что извинения в целом нежелательны, а именно это и хотели показать авторы оригинала. Подобный подход оценивается как правильный в работе Миколая Декерта, где особое внимание уделяется сохранению эмоциональности фраз [4, p.47].

Еще одним примером неудачной локализации можно назвать момент, когда героям нужно было выбросить свое оружие в озеро, чтобы пройти испытание, однако у топора, коим владеет отец, есть особенность - по велению хозяина он может вернуться обратно в руку, и именно на этом акцентируется внимание в оригинале: «*Throw our weapons into the water? Sounds like no problem to you.»* – на русский язык это было переведено следующим образом: «*Выбросить наше оружие в воду? И как тебе такое предложение?*», от чего весь смысл этого разговора теряется. М. Бернал-Мерино, в своей книге отмечает, что использовать прием замены нужно с полным осознанием того, что он может повлечь за собой

потерю изначального смысла и игры слов в целом, а это недопустимо в серьезных проектах, на подобии «God of War: Ragnarök» [3, p.91].

Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки в итоговой локализации, стоит отметить, что авторы перевода проделали огромную работу, особенно в сравнении с более сложными аспектами. На протяжении всей игры Кратос обращается к своему сыну словом ‘boy’, что становится ключевым моментом в их взаимоотношениях и сохраняется вплоть до самой развязки. Такое обращение обусловлено тем, что Кратос знакомится с сыном только в начале игры; до этого он находился в странствиях и не воспринимал Атрея как своего настоящего ребенка. В нашем дубляже локализаторы посчитали, что наилучшим выходом будет попросту заменить большую часть обращений «boy» на Атрей, и лишь изредка «мальчик», это позволило как сохранить оригинальную игру слов, так и не навредить качеству перевода.

Список использованной литературы

1. Овчинников, В.А. Анализ видеоигр в мире и в России [Электронный ресурс] // Strategy Partners: электрон. научн. журн. 2014. URL: https://ict.moscow/research/analiz-rynka-videoigr-v-mire-i-rossii/ (дата обращения 28.11.2024)

2. Шпильский, А.О. Локализация видеоигр [Электронный ресурс] // Logrus IT: электрон. научн. журн. 2014. URL: https://games.logrusit.com/ru/news/game-localization-101/ (дата обращения 28.11.2024)

3. Bernal–Merino M. A. Elements in translation and interpreting // Towards game translation user research. 2024. P. 47–54.

4. Deckert M., Bernal–Merino M. A. Making entertainment software global // Translation and localization of video games. 2015. P. 91-97.

УДК 81'255+81'373.21

Стародумов Д.А., студент 4 курса

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

научный руководитель: **Д.Е. Войтов,** старший преподаватель

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности перевода англоязычных топонимов в средствах массовой информации. Актуальность и новизна данного исследования заключается в анализе статей, выбранных из англоязычных новостных сайтов, где имеются неизвестные для иностранцев региональные топонимы, которые помогут преодолеть языковые барьеры и пополнить лексический фонд языка.

Ключевые слова: топонимы, перевод, географический объект, транслитерация, транскрипция, калькирование.

Starodumov D.A., 4th year student

TRANSLATION PECULIARITIES OF TOPONYMS IN THE ENGLISH MEDIA

Scientific supervisor: **D.E. Voitov,** Senior lecturer

Vyatka State University

Abstract. This article discusses the features of the translation of English-language toponyms in the media. The relevance and novelty of this study lies in the analysis of articles selected from English-language news sites where there are regional toponyms unknown to foreigners that will help overcome language barriers and replenish the lexical fund of the language.

Keywords: toponyms, translation, geographic object, transliteration, transcription, calquing.

Топонимы – это географические названия, имена собственные разных географических объектов. Это и бескрайние водные просторы, и континенты, и государства, и многое другое, а также небольшие возвышенности, ручьи, углубления и даже объекты в пределах населённых пунктов. Образование топонимов в каждом языке – это сложный лингвоисторический процесс, который не может быть сведен к одной или даже нескольким словообразовательным моделям [1; 5].

Цель нашего исследования – проанализировать способы перевода топонимов в информационных источниках. К задачам относятся следующие пункты: изучить и проанализировать способы перевода географических названий в англоязычных СМИ. В качестве методов исследования были использованы такие

теоретические методы как анализ, сравнение и обобщение. В качестве практического материала исследования были выбраны статьи из новостных источников: The Guardian, The Times, Daily Mail и CNN. Общее количество проанализированного материала – 150 английских топонимов.

Особых правил передачи имён собственных при переводе не существует. Переводчику нужно обращаться к различным источникам, таким как словари, справочники и атласы, чтобы найти нужные эквиваленты. Тем не менее, есть несколько способов передачи имён собственных. К ним относятся транскрипция, транслитерация и калькирование [2]. Более подробно рассмотрим каждый из названных приемов.

Калькирование

Калькирование заключается в замене составных частей лексической единицы, морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Этот приём позволяет создать в переведённом тексте осмысленную единицу, сохраняя при этом элементы формы и функции исходной единицы. Svalbard – Шпицберген, The Equatorial Pacific Ocean – экваториальная зона Тихого океана, the North Sea – Северное Море, the Indian Ocean – Индийский океан, Lake District – Озёрный край. В случае, когда название состоит из двух частей – нарицательного и собственного имени, то первая часть переводится, а вторая передаётся с помощью транскрипции: New South Wales – Новый Южный Уэльс, North Carolina - Северная Каролина, но есть исключения: New York, South Hampton [3]. Иногда одно и тоже название может быть записано в виде транскрипции и калькирования: South Island – остров Южный и Саут Айленд, Bicol region – Бикольский регион и регион Бикол, White Mountains – Белые горы и горы Уайт Маунтина. Данным способом было переведено 28 топонимов.

Транслитерация

Этот приём позволяет передать графическую форму английского слова, используя определённые буквенные соответствия между буквами английского и русского языков: Leipzig – Лейпциг, Puerto Rico – Пуэрто-Рико, Lancaster – Ланкастер. Данным способом было переведено 68 топонимов.

Транскрипция

Приём транскрипции заключается в передаче русскими буквами звучания иноязычного слова (или некоторого его подобия): Iowa – Айова, Allentown – Аллентаун, Newcastle upon Tyne – Ньюкасл-апон-Тайн, Wichita – Уичито Данным способом было переведено 54 топонимов. Предпочтение методу транскрипции отдается при передаче названия газет и журналов: New York Daily News – Нью-Йорк дейли ньюс, Morning Star – Морнинг Стар и др. [4].

Таким образом, из всех вышеуказанных способов перевода топонимов необходимо отметить, что на современном этапе при переводе имён собственных, в том числе и топонимов, используется транскрипция. По отношению к иностранным именам собственным большую важность представляет вопрос о звуковом оформлении их в переводе и, соответственно, их написании.

Список использованной литературы

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 542 с.

2. Косачева, Т. А. Особенности передачи английских географических названий и имен собственных в русскоязычных текстах / Т. А. Косачева // Актуальные вопросы филологических наук : Материалы V Международной научной конференции, Казань, 20–23 октября 2017 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2017. – С. 21-23.

3. Лукина, Л. В. Введение в теорию и практику перевода : Курс лекций / Л. В. Лукина, В. И. Чечетка. – Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2021. – 96 с.

4. Разуваева, Е. Г., Пронина И. А. Классификация топонимов в русском языке // Юный ученый. 2023. – № 7 (70). – С. 1–3.

5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода. М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

УДК 81'255.2

Соколов Н.В., студент 2 курса**,**
Образ Н.Н., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ И РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Аннотация: В статье анализируются библейские реминисценции и аллюзии и их переводы на русский язык. Данное явление рассматривается на примере художественных произведений ирландского драматурга Оскара Уайльда, чьи работы в своем содержании резонируют с анализируемым прототекстом. В ходе исследования выявляются лингвокультурологические характеристики и ключевые условия способствующие успешности передачи рассматриваемых художественных приемов.

Ключевые слова: интертекстуальность, библейские реминисценции, аллюзии, прототекст.

Sokolov N.V., 2nd year student
Obraz N.N., Senior lecturer

FEATURES OF THE TRANSLATION OF BIBLICAL ALLUSIONS AND REMINISCENCES IN FICTION

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Abstract: Current article analyzes biblical reminiscences and allusions, as well as their translations into Russian. This phenomenon is examined using the example of literary works by the Irish playwright Oscar Wilde, whose writings resonate with the analyzed prototext. The research identifies linguo-cultural characteristics and key conditions contributing to the successful realisation of these literary techniques.

Keywords: intertextuality, biblical reminiscences, allusions, proto-text.

Литература, как вид культурного наследия, наиболее подвержена влиянию наработок прошлого и культурологической парадигмы. Художественные произведения одновременно отражают личный жизненный опыт автора, универсальные условия определённой эпохи и особенности, определяющие менталитет его современников.

Различные художественные материалы отличаются градацией своей коммуникативной функции: определённый текст может считываться несходно од-

ним и тем же адресатом в зависимости от того, насколько лингвокультурная компетенция автора соответствует компетенции читателя. Успешность коммуникативной задачи связана с тем, насколько хорошо читателем будут истолкованы смысловые уровни актуального текста. Для этого есть ряд стилистических приёмов, узнавание которых помогает адресату текста усвоить заложенный автором смысл. В данной статье мы рассмотрим два понятия, часто определяемых друг через друга: аллюзию и реминисценцию.

Аллюзия как явление — это интертекст, отсылающий читателя к существующему исходному тексту, иному элементу культурного наследия или актуальной для читателя социокультурной ситуации и на смысловом уровне связанный с данным текстом.

Реминисценция часто определяется через аллюзию. Сама по себе реминисценция — это зачастую непреднамеренная цитата, могущая быть недословной, но отражающая идею исходного текста [2]. Текущий художественный приём сохраняет за собой право быть расплывчатым, так как главная коммуникативная задача явления — косвенное или прямое влияние на ассоциативное мышление и лингвокультурологическую компетенцию читателя.

Выбор библейских реминисценций в качестве предмета анализа связан с тем, что религиозные мотивы — одни из самых цитируемых в художественной литературе на протяжении всего её планомерного развития.

Перевод библейских аллюзий и реминисценций является комплексной задачей. В первую очередь это связано с витиеватой структурой интертекстуальности: переводчику необходимо равнозначно разбираться в каждом из смысловых уровней как переводимого текста, так и прототекста. К тому же, переводчик должен обладать глубокими фоновыми знаниями религиозно-культурного контекста [4].

В данной статье мы проанализируем некоторые библейские реминисценции в работах ирландского драматурга и писателя Оскара Уайльда. Выбор произведений указанного автора для анализа обусловлен высокой степенью соответствия библейских реминисценций сюжетной и содержательной структуре его работ.

Так, в 13 главе романа «Портрет Дориана Грея» присутствует следующее высказывание: «Though your sins be as scarlet, yet I will make them as white as

snow» [6, с. 172]. Прототекстом взятой за иллюстрацию реминисценции является книга пророка Исаии в редакции Короля Иакова (KJV) [9, с. 1:18]. В переводе Баканова В. И. продемонстрирован дословный аналог из Синодального перевода: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю» [1, г. 1:18]. Данный пример интересен для анализа тем, что сохраняется полное лексическое и смысловое соответствие в модели «переводимый текст — исходный текст (источник реминисценции)» на том же уровне, на котором реализована реминисценция в модели «оригинал — прототекст».

Следующая иллюстрация анализируемого явления представляет собой более сложную структуру, комбинацию из двух реминисценций, объединённых смысловой коннотацией в один текст: «Lead us not into temptation. Forgive us our sins, wash away our iniquities» [6, с. 172]. Оригинальный источник первой части реминисценции (KJV): «And lead us not into temptation, but deliver us from evil» — Матфея [9, с. 6:13]; прототекст второй: «Wash me thoroughly from mine iniquity, and cleanse me from my sin» — Псалом [9, с. 51:2]. В оцениваемом переводе Баканова В. И. мы видим следующую реализацию речевого произведения: «И не введи нас в искушение. Отпусти нам грехи наши. Очисти нас от скверны» [5]. Указанный отрывок рассматривается нами в качестве примера свободного понимания автором прототекста. К такому выводу можно прийти, проанализировав выбор соответствия оригиналу при осуществлении перевода. Баканов Владимир Игоревич выбирает Синодальный перевод Евангелия от Матфея [1, г. 6:13], но для смысловой реализации второй части интертекста переводчик обращается к молитве «Царю Небесный» [1], вместо упомянутого автором Псалтыря. Такое решение может быть связано с цитируемостью и доступностью выбранного варианта и, соответственно, ориентированностью переводчика на успешность распознавания реминисценции читателем.

Обращаясь к произведению «De Profundis» [7], сразу можно обратить внимание на то, что заголовок работы уже является реминисценцией к латинской версии Псалома 130 (129 в русском переводе [1, м. 129]). De Profundis (с лат. «из глубин» [8]) — инципит молитвы, представляющей собой зов к богу о спасении, отсюда полностью иллюстрирующий смысловое содержание всего произведения Оскара

Уайльда. В русской адаптации текста, переводчик В. В. Чухно сохраняет реминисценцию к молитве, называя произведение «Исповедь» [3] и отсылая читателя к содержанию как библейского текста, так и переводимого произведения.

Таким образом, оценивая озвученные идеи о взаимосвязях библейских реминисценций в исходных текстах и результатах их перевода, стоит отметить, что успешность самого перевода зависит от понимания переводчиком следующих факторов: структуры реминисценции, её смыслового уровня, особенностей лингвокультурной компетенции автора текста, а также структуры и содержания прототекста. В случае соблюдения переводчиком условий, оказывающих влияние на смысловое содержание как самой реминисценции, так и её взаимодействия с текстом, анализируемый художественный прием будет переведен успешно, следственно читатель наверняка сможет проникнуться той смысловой и эмоциональной нагрузкой, ради которой автор использовал реминисценцию.

Список использованной литературы

1. Азбука веры. Библия онлайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://azbyka.ru/biblia/?ru (дата обращения: 13.12.2024).

2. Белокурова, П.С. Словарь литературоведческих терминов. [Электронный ресурс]. – 2005. Режим доступа URL: https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/312 (дата обращения: 11.12.2024).

3. Сто лучших книг всех времен. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:https://www.100bestbooks.ru/files/Wilde_Ispoved_De_Profundis.pdf?ysclid=m4pnijykvg687332748 (дата обращения: 13.12.2024).

4. Сытенкова, А. Д. К вопросу о переводе библеизмов на английский язык в повести А. И Б. Стругацких "Понедельник начинается в субботу" / А. Д. Сытенкова, Е. Д. Селифонова // Филология и лингводидактика: Взгляд молодых исследователей : материалы межрегионального научного семинара, Брянск, 30 ноября 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 78-82.

5. Уайлд, О. Портрет Дориана Грея. [Электронный ресурс] // Издательство АСТ. 2017. - 236 с. Режим доступа URL:

https://books.yandex.ru/reader/a4o1lyB4?resource=book (дата обращения 10.12.2024).

6. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея = The Picture of Dorian Gray/ – Москва: Эксмо, 2017. – 320 с.

7. Уайльд, О. De Profundis – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 128 с.

8. Online Latin Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.online-latin-dictionary.com/ (дата обращения: 13.12.2024).

9. The King James Bible. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://kingjames.bible/ (дата обращения: 09.12.2024).

УДК 81'253+81.111+81.161.1

Старикова О.А., студентка 4 курса

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

научный руководитель: **И.С. Шишкина,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье исследуются лексические особенности перевода английских мультипликационных фильмов на русский язык. Анализируются проблемы, возникающие при переводе специфической лексики, такой как идиомы, коллоквиализмы, жаргонизмы и другие лингвистические единицы, которые могут вызывать трудности при переводе. В работе также рассматриваются различные подходы к переводу этих единиц, включая адаптацию и кальку. В статье приводятся примеры успешных и неудачных переводов английских мультипликационных фильмов на русский язык, что позволяет выявить основные проблемы и предложить решения для их преодоления.

Ключевые слова: перевод, мультипликационные фильмы, лексические особенности, культурный контекст, переводческие стратегии.

Starikova O.A., 4th student

LEXICAL PECULIARITIES OF TRANSFERRING ENGLISH ANIMATED FILMS INTO RUSSIAN LANGUAGE

Scientific supervisor: **Shishkina I.S.,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article investigates the lexical peculiarities of transferring English animated films into Russian. The problems arising in the translation of specific vocabulary such as idioms, colloquialisms, jargonisms and other linguistic units that may cause difficulties in translation are analysed. The paper also discusses different approaches to translating these units, including adaptation and calque. The article gives examples of successful and unsuccessful translations of English animated films into Russian, which allows us to identify the main problems and propose solutions to overcome them.
Keywords: translation, animated films, lexical features, cultural context, translation strategies.

Перевод мультипликационных фильмов является важнейшим аспектом культурного обмена. В последние годы наблюдается значительный рост популярности мультипликационных фильмов, производимых в англоязычных странах. Однако перевод этих фильмов на русский язык часто вызывает трудности, связанные с лексическими особенностями, которые могут быть трудны для понимания и перевода.

Лексические особенности английских мультипликационных фильмов, такие как идиомы, коллоквиализмы, жаргонизмы и другие лингвистические единицы, могут быть непонятны русскоязычной аудитории, что может привести к искажению смысла и потерям в переводе. Поэтому стоит отметить актуальность темы лексических особенностей перевода английских мультипликационных фильмов на русский язык.

В первую очередь под переводом понимают процесс переноса текстового или устного высказывания с одного – исходного – языка на другой – переводящий – язык. При этом сохраняется смысл и эмоциональное воздействие, но уже средствами переводящего языка [1, с. 3].

При переводе мультипликационных фильмов необходимо учитывать некоторые особенности. Например, сохранение юмористической окраски или игры слов, но при этом используя термины понятные для носителей переводящего языка: Run, run, run as fast as you can. – В русском языке имеет аналогию: Я от бабушки ушел, Я от дедушки ушел.

Также нельзя забывать учитывать лингвистические особенности при переводе. Необходимо находить адекватные перефразировки, поскольку английский язык имеет множество оборотов, сложных для передачи на русский язык с сохра-

нением не только смысла, но и эмоциональной окраски. Так например в мультфильме «Шрек» прозвучала фраза: They'll make a suit from freshly peeled skin! – В русском дубляже она звучала как «Они имеют привычку снимать заживо кожу». При дословном переводе: они сошьют костюмы из свежесодранной кожи – можно заметить ощущение угрозы, которое теряется при просмотре русского дубляжа.

При переводе мультипликационных фильмов нельзя забывать учитывать возрастные особенности реципиента. Поскольку в большинстве случаев мультфильмы нацелены на детскую аудиторию, лексика должна быть простой и понятной, без использования сложных и профессиональных терминов. Довольно часто мультипликационные фильмы нацелены на разные возрастные категории. В этом случае можно встретить скрытые формулировки, понятные только взрослому человеку, но довольно редко их переводят с сохранением смысла.

В процессе перевода большую трудность вызывают идиомы, коллоквиализмы, жаргонизмы и другие лингвистические единицы. Идиомой называют неразложимое словосочетание, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов, взятых в отдельности [3, с. 115]. Коллоквиализм – слово или выражение, характерное для разговорной речи (в лингвистике) [4]. Под жаргонизмами понимают слово из жаргона (искусственного языка), понятного лишь определенному кругу людей [3, с. 106].

Исходя из определений, можно понять, почему данные единицы вызывают трудность при переводе. Для перевода необходимо учитывать следующие факторы: проанализировать контекст, в котором используется лингвистическая единица, чтобы понять ее значение в тексте, найти эквивалентную форму в переводящем языке, которая будет передавать тот же смысл, что и в исходном. В некоторых случаях необходимо адаптировать, чтобы она была понятна для целевой аудитории.

Для этого можно использовать различные методы перевода. Калькирование – метод перевода слова или выражения слово-в-слово. Заимствование используется для переноса слова из одного языка в другой без изменений. Такие методы уместны, когда элементы слова могут быть перенесены в язык перевода.

Методом, при котором помимо описания происходит замена какой-либо ситуации называется адаптацией. Компенсация – метод перевода, при котором эквивалентность достигается путем замены единиц языка оригинала другими средствами. Эти методы используются, когда структурные и смысловые элементы слова не могут быть перенесены без нарушения грамматических особенностей [2, с. 495].

Таким образом, в процессе перевода мультипликационных фильмов на русский язык, можно столкнуться с рядом трудностей, связанными с лексическими особенностями, такими как идиомы, коллоквиализмы, жаргонизмы и другие лингвистические единицы. Это вызывает трудности понимания переводчиком, поскольку они зачастую имеют культурный контекст. В целом, такой перевод является сложной задачей и требует определенных знаний и навыков. Однако используя правильные методы и подходы, можно лучше передать смысл и эмоциональную окраску в переводящем языке, что необходимо для правильного понимания исходного текста.

Список использованной литературы

1. Артемьева, И.Н. Теория перевода как научная дисциплина // И.Н. Артемьева / Теория и практика перевода. 2020. С. 3.

2. Кузьмина, Д. А. Методы письменного перевода / Д. А. Кузьмина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). — С. 495.

3. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило / Т.В. Жеребило. 2010. С. 115.

4. Толковый словарь Т.Ф.Ефремовой/ Т.Ф. Ефремова. 2000.

УДК 81'42+324(73)

Сыренкова М.А., студентка 3 курса

ИРОНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕБАТОВ Д. ТРАМПА И К. ХАРРИС)

Научный руководитель: **Чугунова С.А.,** доктор филологических наук, профессор

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Аннотация. В данной статье рассматривается использование иронии как стратегического инструмента политической риторики на примере дебатов между Д. Трампом и К. Харрис. В результате лингвостилистического анализа иронии выявлены особенности употребления иронии обоими политиками, а также эффективность использования данного приёма в контексте политического противостояния. Статья демонстрирует, как ирония применяется для подрыва авторитета оппонента, формирования образа говорящего и сближения с аудиторией. Результаты исследования позволяют глубже понять механизмы воздействия речи политиков на общественное мнение и отношение избирателей.

Ключевые слова: ирония, политический дискурс, лингвостилистический анализ, сарказм, средства реализации иронии, функции, нападение, дистанцирование.

Syrenkova M.A., 3rd year student

IRONY AS A TOOL OF POLITICAL RHETORIC (BASED ON THE DEBATES BETWEEN D. TRUMP AND K. HARRIS)

Scientific supervisor: **Chugunova S.A.,** doctor of PhilologicalSciences, Professor

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Abstract. This article studies the use of irony as a strategic tool in political rhetoric, focusing on the debates between D. Trump and K. Harris as a case study. A linguostylistic analysis of irony reveals the characteristics of its use by both politicians, as well as the effectiveness of this means of expression in the context of political confrontation. The article demonstrates how irony is used to undermine the opponent's authority, shape the speaker's image, and build rapport with the audience. The findings of the research provide a deeper understanding of the mechanisms by which political speeches influence public opinion and voters' attitude.

Keywords: irony, political discourse, linguostylistic analysis, sarcasm, means of irony realization, functions, attack, distancing.

Ирония является мощным инструментом для передачи скрытых смыслов, позволяя говорящему выражать имплицитно огромный спектр эмоций. Политики активно используют данный приём с целью укрепления собственных позиций и дискредитации оппонента. Ирония также помогает оратору заполучить внимание аудитории, а также делает его выступление более ярким и запоминающимся. Данное средство выразительности активно используется в политическом дискурсе, недаром иронию считают визитной карточкой политика.

Само понятие дискурс представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, которые позволяют раскрыть сущность участников коммуникации: их установки и цели, условия производства и восприятия сообщения [1, с. 84].

Существует большое количество определений политического дискурса. Данное понятие трактуют как «способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики (прежде всего, власти)» [5, с. 55], как «смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, направленную на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе» [4, с. 53]. На основании данных определений можно сделать вывод, что глобальной целью политического дискурса является борьба за власть, а его промежуточной целью является внушение адресатам, гражданам определенной страны или членам определенного политического сообщества, необходимости действий или оценок, выбранных политиком. Другими словами, данный вид дискурса предполагает убеждение и побуждение адресата к действию [6, с. 72]. Именно поэтому политический дискурс отличается особенной эмоциональностью и требует безупречного владения навыками ораторского искусства.

Среди характеристик политического дискурса выделяют: преобладание массового адресата, высокая эмоциональность, фатическое общение, смысловая неопределенность, уклончивость, театральность и динамичность [3, с. 25]. Немалую роль в аспекте воздействия на адресата играет композиционный строй политического выступления. Речь политика строится из последовательных этапов: введения, основной части, кульминации и заключения [2, с. 3].

Язык политического дискурса отличается разнообразием употребления различных языковых средств. Для данного вида дискурса характерно использование специальных терминов, множества грамматических форм и комбинаций лексики, отсутствие однообразности текстов при их построении [8, с. 247]. Эмоциональное воздействие в политическом дискурсе осуществляется за счет использования различных средств выразительности – метафор, эпитетов, идиом, параллельных конструкций [Вишнякова, Ольховикова, 2016: 3]. Стилистика публичного выступления предполагает использование лексического повтора и анафоры. Эффективность употребления данных языковых средств проявляется в обращении к чувствам слушателя, его внутренним настроениям. Таким образом высказывание закрепляется в сознании человека [6, с. 73]. Важной особенностью политического дискурса является использование оценочной лексики. Она помогает в реализации информативной и воздействующей функции политического дискурса. Используя данные языковые средства, оратор может повлиять на формирование общественного мнения относительно различных политических и экономических событий, а также проинформировать слушателя о текущей политической ситуации [7, с. 3].

Основной социальной функцией политического юмора является желание человека уйти от неприятной ему реальности, максимально смягчить все острые углы. Политический юмор устраняет или минимизирует вертикальную дистанцию, а также делает общение с аудиторией более комфортным. В соответствии с основными стратегиями политического дискурса, функции иронии могут быть представлены в виде следующих тенденций: нападение – защита, сближение – дистанцирование, самовозвышение – самопринижение [3].

Для лучшего понимания особенностей употребления иронии в политической риторике следует обратиться к примерам. В результате лингвостилистического анализа высказываний К. Харрис и Д. Трампа в президентский дебатах были выявлены основные средства реализации иронии, а также её функции в данном политическом жанре.

(1) *And I'm going to actually do something really unusual and I'm going to invite you to attend one of Donald Trump's rallies because it's a really interesting thing to*

watch. You will see during the course of his rallies he talks about fictional characters like Hannibal Lecter. He will talk about windmills cause cancer. (Camala Harris) .

В данном высказывании представлен пример вербальной иронии. В первом случае ирония создается при помощи контраста между формальным приглашением и реальной оценкой митинга. Во втором случае ирония заключается в абсурдности и неправдоподобности сказанного, и таким образом Харрис хочет почеркнуть несостоятельность и нелепость суждений Трампа. В результате сопоставления фрагмента *I'm going to actually do something really unusual* и *I'm going to invite you to attend one of Donald Trump's rallies* можно заметить парадокс – кандидат в президенты приглашает зрителей посетить митинги собственного оппонента. Во второй части высказывания содержится гипербола – *windmills cause cancer*, что подчеркивает абсурдность заявлений Дональда Трампа. В данном примере ирония выполняет функцию дискредитации оппонента и функцию дистанцирования. Камала Харрис высмеивает риторику Трампа и подчеркивает различия в восприятии действительности, тем самым приближая себя к аудитории.

(2) *His former secretary of defense has said the nation, the republic would never survive another Trump term.* (Camala Harris).

В данном фрагменте можно увидеть пример саркастической иронии. Используя гиперболу *the republic would never survive another Trump term*, Камала Харрис высмеивает политику Трампа, приводит доказательства его неспособности к принятию верных решений. Ирония выполняет функцию нападения, оратор приводит конкретные аргументы, жестко критикующие политическую деятельность оппонента, заставляя его защищаться и оправдываться, что несомненно снижает авторитет Трампа в глазах аудитории.

(3) *Let's talk about what Donald Trump left us. Donald Trump left us the worst unemployment since the Great Depression. Donald Trump left us the worst public health epidemic in a century. Donald Trump left us the worst attack on our democracy since the Civil War. And what we have done is clean up Donald Trump's mess.* (Camala Harris).

В данном высказывании представлена саркастическая ирония. Комичность ситуации вновь заключается в несоответствии высказываний Дональда Трампа и реального положения дел. Ирония реализуется посредством метафоры *clean up*

Donald Trump's mess, которая символизирует негативные последствия его политики. Усиление юмористического эффекта происходит за счёт использования смешанного повтора, каждое предложение начинается с фразы *Donald Trump left us*. Оратор подчеркивает масштаб оставленных Трампом проблем, стремясь подорвать его авторитет. Основной функцией иронии в данном примере является нападение, параллельно с которой реализуется функция самовозвышения. Харрис акцентирует внимание на том, что именно её партии пришлось ликвидировать последствия политической деятельности Трампа a*nd what we have done*.

(4) *I have nothing to do – everybody knows I'm an open book. Everybody knows what I'm going to do. Cut taxes very substantially. And create a great economy like I did before. We had the greatest economy. We got hit with a pandemic.* (Donald Trump).

Данное высказывание служит примером самоиронии. Дональд Трамп утверждает, что его действия понятны и предсказуемы, хотя сам понимает, что данное заявление не совсем соответствует действительности. Ирония выражается посредством метафоры *I'm an open book*, комический эффект заключается в столкновении значения этой фразы с непредсказуемой политикой Трампа. Главная цель дебатов – заполучить доверие и голоса избирателей, но по окончании предвыборной кампании никто не гарантирует выполнения всех обещаний, который дал политик. В данном случае ирония выполняет функцию сближения с аудиторией. Используя самоиронию, политик получает отклик среди аудитории.

(5) *They sent her in to negotiate with Zelenskyy and Putin. And she did and the war started three days later. And that's the kind of talent we have with her.* (Donald Trump).

В данном примере представлена саркастическая ирония. Высказывание также содержит пример ситуативной иронии: Камала Харрис должна была провести мирные переговоры, но спустя три дня началась специальная военная операция. Сарказм в данном примере выражается при помощи гиперболы *And that's the kind of talent we have with her.* Дональд Трамп иронически называет «талантом» умение Харрис вести переговоры, подчеркивая, что вместо успеха получился катастрофический результат. Основной функцией иронии в данном случае

является дистанцирование, параллельно с которой реализуется функция нападения. Говорящий указывает на серьёзные последствия политической деятельности оппонента, подрывая его авторитет в глазах избирателей.

(6) *So, she just started by saying she's going to do this, she's going to do that, she's going to do all these wonderful things. Why hasn't she done it? She's been there for 3 1/2 years. They've had 3 1/2 years to fix the border. They've had 3 1/2 years to create jobs and all the things we talked about. Why hasn't she done it?* (Donald Trump).

Данное высказывание является примером саркастической иронии. Ирония заключается в расхождении между словами Камалы Харрис и её действиями, на что и указывает Дональд Трамп. Ирония создаётся за счёт использования риторического вопроса *Why hasn't she done it?*. Комический эффект усиливается при помощи повтора и градации, который употреблен перед риторическим вопросом: *she's going to do this, she's going to do that, she's going to do all these wonderful things*. Говорящий акцентирует внимание на количестве обещаний Харрис, ни одно из которых не было выполнено. Трамп также упоминает временной промежуток, в течение которого Камала Харрис была вице-президентом: *She's been there for 3 1/2 years*. Оратор убеждает аудиторию в том, что обещания оппонента являются ложью, Харрис не выполнила их за три с половиной года работы в администрации президента Байдена, то же самое будет происходить, если она станет президентом. В этом случае ирония выполняет функцию нападения, поскольку Трамп открыто критикует политику оппонента. Параллельно реализуется функция сближения аудиторией.

На основании результатов анализа можно сделать вывод, что ирония в речи политиков представлена преимущественно сарказмом. Это доказывает, что в политическом дискурсе сущность иронии как лингвостилистического приёма заключается в столкновении словарного и контекстуального значений. Использование сарказма, выраженного различными средствами, например, гиперболой, метафорой, риторическим вопросом, помогает в реализации функций нападения, дистанцирования, сближения с аудиторией. Ситуативная и вербальная ирония

функционируют тем же образом, столкновение значений указывает на абсурдность ситуации, что помогает в достижении главной цели политических дебатов – подорвать авторитет оппонента в глазах аудитории.

Список использованной литературы

1. Варламова, Е.В. Лингвостилистическое особенности политического дискурса в интернете // Язык средств массовой информации. 2007. – С. 84-98.
2. Вишнякова, П. В., Ольховикова, Ю. А. Языковые особенности публичных выступлений Х. Клинтон в предвыборном дискурсе (на примере СМИ США) // Молодой ученый. 2016. – № 7. – С. 3-4.
3. Горностаева, А.А. Ирония в русском и англоязычном политическом дискурсе: функционально-прагматический аспект // Вопросы филологии. 2020. – № 4. – С. 21-30.
4. Кожемякин, Е.А. Производство знания в политическом дискурсе: социально-эпистемологический взгляд // Политическая лингвистика, 2011. – № 4(38). – С.52-56.
5. Кузьмина, С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Сер. Социология, политология. 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 54–56.
6. Пищик, А.В. Анализ лингвостилистических особенностей публичного политического дискурса (на примере публичных выступлений премьер-министра Джастина Трюдо) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2023. Сер. Языкознание и литературоведение. – № 2. – С. 72-75.
7. Прищепчук, С.А. Особенности воспроизведение оценочной лексики в переводе (на материале политического дискурса): Автореф. … канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. – 25 с.
8. Равочкин, Н.Н. Особенности политического дискурса. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Сер. Языкознание и литературоведение. № 3. – С. 244-250.

Список источников фактического материала

Vice President Kamala Harris and former President Donald Trump debate in Philadelphia transcript [Электронный ресурс] // URL: https://abcnews.go.com/Politics/harris-trump-presidential-debate-transcript/story?id=113560542 (дата обращения 25.11.2024).

УДК 821.112.2

Тараторина В.И., студентка 2 курса

СВЕТ И ТЕНЬ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В «ФАУСТЕ» И «СТРАДАНИИ ЮНОГО ВЕРТЕРА»

Научный руководитель: **И.Н. Никитина,** кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В условиях современного мира, где человек сталкивается с множеством моральных и философских дилемм, вопросы, поднятые И.В.Гёте, остаются не менее значимыми. Стремление к знанию и счастью, которое, как показывает опыт Фауста и Вертера, может привести как к личному преображению, так и к трагическим последствиям, является темой, которая требует глубокого анализа. В рамках данной статьи исследовано, как Гёте использует символику света и тени для иллюстрации душевных конфликтов своих персонажей. Данная статья направлена на глубокий анализ неоднозначности человеческой природы через призму произведений И.В.Гёте, что позволит не только лучше понять его литературное наследие, но и осознать важные экзистенциальные вопросы, которые волнуют человечество на протяжении веков.

Ключевые слова: Иоганн Вольфганг фон Гёте, моральные дилеммы, философские вопросы, Фауст, Вертер, символика света и тени, душевные конфликты, двойственность человеческой природы, литературное наследие, экзистенциальные вопросы.

Taratorina V.I., 2nd year student

LIGHT AND SHADOW: THE DUALITY OF HUMAN NATURE IN «FAUST» AND «THE SUFFERINGS OF YOUNG WERTHER»

Scientific supervisor: **I.N. Nikitina,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. In the contemporary world, grappling with a multitude of moral and philosophical dilemmas, the questions raised by Johann Wolfgang von Goethe retain their profound significance.

The pursuit of knowledge and happiness, which, as the experiences of Faust and Werther demonstrate, can lead to both personal transformation and tragic consequences, remains a subject demanding rigorous analysis. This paper investigates Goethe's masterful use of light and shadow symbolism to illuminate the inner conflicts of his characters. Through a deep analysis of the ambiguous nature of humanity as refracted through Goethe's works, this study aims not only to enhance understanding of his literary legacy but also to illuminate the crucial existential questions that have preoccupied humankind for centuries.

Keywords: Johann Wolfgang von Goethe, moral dilemmas, philosophical questions, Faust, Werther, symbolism of light and shadow, inner conflicts, duality of human nature, literary legacy, existential inquiries.

Введение в исследование двойственности человеческой природы, как она представлена в произведениях Иоганна Вольфганга фон Гёте, представляет собой важный аспект понимания не только литературного наследия, но и глубинных экзистенциальных вопросов, которые волнуют человечество на протяжении веков. В частности, в таких знаковых произведениях, как "Фауст" и "Страдания юного Вертера", Гёте мастерски изображает внутренние противоречия своих героев, их стремления и разочарования, что позволяет читателю глубже осознать сложность человеческой природы. Двойственность, о которой идет речь, проявляется в постоянной борьбе между светом и тенью, знанием и неведением, счастьем и страданием, что делает эти произведения актуальными и в современном контексте.

В произведениях Гёте «Фауст» и «Вертер» ярко проявляется философская концепция сложности человеческого бытия, неоднозначности человеческой природы. Эта идея находит свое выражение в противоречиях, которые переплетаются в психологии героев и формируют их судьбы. Концепция двойственности человекоразумеет существование в человеке, с одной стороны, высоких духовных стремлений, а с другой — низменных, эгоистичных желаний. Эти элементы соотношения светлых и темных аспектов не только отражают внутренние конфликты персонажей, но и поднимают философские вопросы морали, свободы выбора и человечности в целом.

Фауст, стремясь к знаниям, по сути, стоит на границе между светом и тенью. Его жажда познания, желание успеха и истинного понимания мира нередко ставят его в конфликт с внутренними моральными побуждениями. Он разрывается между стремлением к высшим идеалам и искушениями, которые предлагает

ему Мефистофель. Чаще всего именно этот внутренний гнет — противостояние умов и желаний — приводит к фатальным последствиям. Таким образом, Гёте не просто изображает Фауста как традиционного искателя, а превращает его в символ человеческой борьбы с самим собой, в том числе с темной стороной своей природы [1, с.489-505].

Аналогично в «Вертере» история любви сентиментального героя к Лотте также освещает концепцию двойственности. Его страсть и идеализация любви сосуществуют с глубокими внутренними терзаниями, что приводит к его трагическому финалу. Вертер, будучи сентиментальным и чувствительным, оказывается в плену собственных желаний, и этот конфликт между высокими чувствами и реальностью становится невыносимым. Его окончательный выбор — это не только потеря, но и способ освободиться от невыносимого давления, оказываемого на его личность [2, с. 470-482]. Это предельно ярко показывает, как излишняя чувствительность и стремление к невозможному могут привести к саморазрушению. Безусловно, конфликт такого героя с обществом неизбежен. Его обостренное чувство справедливости, желание гармонии в мире, где это недосягаемо, ведет сначала к внутреннему, а затем и внешнему конфликту. Подобные психологические эффекты крайне трудны для литературной реализации. Поэтика света, безусловно, способствует созданию подобной психологической экспресии.

Гёте мастерски использует световые и тёмные образы, чтобы обозначить эти двойственные аспекты характера. Пространственные символы, такие как сияющий свет и нарастающая тьма, служат не только метафорическими обозначениями, но и вводят зрителя в мир внутренней борьбы героев. Фауст, вдохновленный светом высших идей, часто оказывается в тени своих решений, в то время как Вертер, открываясь чувствам, становится жертвой своих сомнений и страданий [6, с. 164].

Гёте стал предвестником понимания, что каждая душа носит в себе не только свет, но и тьму. В его произведениях мы видим, как низкие проявления человеческой натуры могут выглянуть на поверхность. Эта игра света и тени подчеркивает, что человек может быть как «ангелом», так и «животным» [3, с. 52-70]. Через страдания и выбор Фауста и Вертера Гёте показывает, что эта

непримиримая борьба не исчезает, и каждая человеческая жизнь — это скорее путь к осознанию этих противоречий, чем простое существование.

Фауст олицетворяет человека «поиска», что приводит его к непрекращающемуся внутреннему противостоянию: он стремится к высшему познанию, но в то же время, сталкивается с последствиями своих выборов. Гёте мастерски передает страх и надежду, которые испытывает Фауст на протяжении всего произведения. Его живет борьба между светом и тенью, достигая кульминации в его падении и поиске искупления [3, с. 56]. Как философский персонаж, Фауст подключается к платоновской концепции идеального знания, ставя под сомнение свое мирское существование.

Ключевым моментом является вопрос о том, что же действительно важно для человека: знания или счастье, знание или любовь? Это формирует основную моральную дилемму Фауста. Он обладает причиной и страстью, но его действия сказались на личной жизни, ведь ради знаний он распрощался с истинным счастьем и любовью. Неудовлетворенность Фауста проявляется, когда он зачастую стремится не только к знаниям, но и к чувствам, которые по их сути требуют жертв [3,64]. Фауст хрупок в своей мощи и величии, что делает его трагической личностью в глазах читателя.

Отношение Фауста к Мефистофелю также подчеркивает его отброшенные идеалы. Он осознает, что, заключив сделку, искупил счастье на краткосрочные удовольствия. Этот шаг становится точкой, где человек теряет свою моральную основу. Гёте показывает, что даже великий ученый может быть одурачен иллюзиями, созданными его страстями. Невзирая на свою культурную и интеллектуальную ценность, Фауст становится жертвой собственных желаний.

Таким образом, Фауст становится символом человека, который заплатил высокую цену за свои амбиции. Гёте подчеркивает, что поиск счастья и знания может быть изнуряющим, а результатом может стать потеря самого человека. Фауст ищет выход, но его путь полон саморазрушительных решений, которые лишь усугубляют его страдания.

Вертер в романе И. В. Гёте "Страдания юного Вертера" олицетворяет собой трагедию чувств, разрываясь между высокими идеалами и жестокой реальностью. Его стремление к искренности и глубоким эмоциональным переживаниям заставляет читателя сопереживать ему, однако это одновременно приводит и к его внутреннему конфликту. Вертер, как персонаж сентименталистской традиции, влюблён в природу и свой внутренний мир, что делает его жизнь более насыщенной, но, в то же время, делает его уязвимым перед лицом окружающего мира [6, с. 164].

Важным аспектом характера Вертера является его идеализация любви. Он влюбляется в Лотту, уже помолвленную с другим, и это обостряет его страдания. Вертер верит в силу любви, которая должна быть исключительно свободной и искренней, однако общественные условия и нормы становятся для него преградой. Например, он ощущает, что его чувства недопустимы в условиях, когда Лотта уже выбрала другого. Это противоречие создает глубокую пропасть между его чувствами и реальным положением вещей, ведя к отстранению как от Лотты, так и от общества [2, с. 476].

При этом, Гёте даёт понять, что такие идеалистические взгляды могут привести к разочарованию и страданию. Вертер становится символом человеческой трагедии, когда высокие идеалы сталкиваются с суровой реальностью, что приводит к его заточению в "плену чувств". Он постоянно переживает внутреннюю борьбу из-за невозможности реализовать свои чувства. Его замкнутость и постоянное размышление о собственных эмоциях лишь усиливают его страдания и приводят к изоляции от окружающих, ведь никто не может понять его глубину переживаний [5, с.657].

Гёте создаёт для Вертера мир, в котором красота природы контрастирует с его внутренним хаосом. Каждый пейзаж, каждый миг единения с природой для Вертера обостряет его чувства, в то время как реальность остаётся жестокой. Метафоры и образы природы у Гёте служат для передачи состояния души героя. Когда он испытывает радость, природа становится ярким и живым отражением

его чувств, но в моменты страдания его восприятие мира темнеет, и природа перестаёт быть другом, а становится только очередным напоминанием о его горечи и одиночестве.

Таким образом, Вертер представляет собой не только личность, страдающую из-за невозможности быть с любимой, но и более глубокую метафору человеческой природы. Тонкая грань между светом и тенью в его характере символизирует конфликт между идеалами и реальностью. Это противоречие гложет его изнутри, ведя к депрессии и, в конечном итоге, к трагическому финалу. В этом контексте Вертер становится воплощением потерянного счастья и утраченной надежды, демонстрируя, как остро может существовать двойственность человеческой природы, когда страсть и уязвимость одновременно являются двигателями и разрушителями.

Эмоциональный конфликт Вертер ведёт к его саморазрушению, становясь философской проблемой, которая продолжает обсуждаться и анализироваться и в более поздних произведениях. Его образ продолжает жить в романтической литературе, вдохновляя таких авторов, как Достоевский, чьи персонажи также сталкиваются с философскими вопросами любви, страдания и существования [4, с. 6]. В конечном итоге Вертер у Гёте — это катализаторы, которые не только обнажают сложности человеческой природы, но и ставят перед читателем вопросы о природе счастья, любви и внутреннего мира каждого человека.

В произведениях Иоганна Вольфганга Гёте «Фауст» и «Страдания юного Вертера» символика света и тени является неотъемлемым элементом, который помогает глубже понять внутренние противоречия персонажей и, соответственно, двойственность человеческой природы. Свет и тень в этих текстах служат не только визуальными образами, но и мощными метафорами, отражающими моральные, философские и экзистенциальные поиски героев.

В «Фаусте» свет и тень выступают как символы добра и зла, знания и невежества. Например, образ Фауста пронизан тенью отчаяния и страха перед пустотой существования, что контрастирует с моментами просветления, когда он стремится к истинному знанию и пониманию. Гёте использует свет как символ боже-

ственного, вдохновляющего начала. Когда Фауст, находясь в состоянии глубокого внутреннего конфликта, обращается к Мефистофелю, он выбирает тень, олицетворяющую соблазн и грех, но также и желание познать все аспекты жизни, даже самые темные. В этом контексте исследование единства света и тени помогает лучше понять его внутренние терзания и моральные дилеммы, которые стоят перед ним на протяжении всей трагедии.

С другой стороны, в «Страданиях юного Вертера» символика света больше связана с чистотой чувств и неприятием жестокой реальности. Вертер, романтический герой, изображается в контексте «светлой» любви и идеалистического восприятия мира. Однако этот свет искренности и глубокой эмоциональности сталкивается с темной тенью разочарования. Его страдания являются результатом столкновения идеалов и реальных обстоятельств, что ведет его к трагическим последствиям. Вершина этого конфликта проявляется в сценах, где Вертер излагает свои чувства, окруженный красотой природы, символизирующей свет — но этот свет только подчеркивает его одиночество и безысходность, когда он не может достичь желаемого счастья [2, с. 473-475].

Гёте не случайно отображает эти контрастные состояния. За образами света и тени скрывается более глубокий анализ человеческой натуры. Например, А.Ф. Лосев отмечает, что свет в произведениях Гёте выступает основной основой бытия, противопоставляясь тьме и отчаянию [4, с. 4-10]. Он служит символом целеустремленности и стремления к высшему, в то время как тень олицетворяет внутренние тревоги и соблазны, с которыми сталкивается человек.

Важным аспектом является то, что образы света и тени не являются статичными. Они варьируются и трансформируются в зависимости от внутреннего состояния персонажей. Например, Фауст в определенные моменты своего пути обретает свет, когда его осеняет озарение, что приводит к временным успехам в его поисках. Аналогично, Вертер, в поисках утешения, переживает моменты счастья, но они всегда оказываются недолговечными, ведя к еще большему внутреннему конфликту.

Исследование двойственности человеческой природы в "Фаусте" и "Страданиях юного Вертера" позволяет нам глубже понять, как внутренние противоречия и стремления формируют человеческий опыт. Гёте, через своих персонажей, предлагает нам не только размышления о природе знания и счастья, но и о том, как эти стремления могут привести к личному преображению или трагическим последствиям. В этом контексте его произведения остаются актуальными и значимыми, открывая новые горизонты для размышлений о человеческой природе и экзистенциальных вопросах, которые волнуют человечество на протяжении веков.

Таким образом, двойственность человеческой природы, как она представлена в этих произведениях, служит не только метафорой для понимания внутреннего мира человека, но и отражает более глубокие философские и моральные аспекты, которые продолжают оставаться в центре внимания современного общества.

Список использованной литературы:

1. Гете И. В. Фауст / пер. с нем. Б. Пастернака // И. В. Гете Собр. соч. в 10 тт. Т. 2. М.: Художественная литература. 1976.С. 489-505.

2. Гёте, Иоганн. Собрание сочинений: в 10 томах. Т. 6. Романы и повести. Перевод с немецкого/ Иоганн Гёте. –М., «Художественная литература, 1978. –С. 470-482.

3. Ишимбаева, Г. Г. Просветительски-утопический герой (И. Гете) // Г. Г. Ишимбаева Образ Фауста в немецкой литературе XVI–XX вв. М.: Флинта – Наука, 2002. – С. 52–70.

4. Лосев, А.Ф. Учение Гете о цветах. Замечания о «Вертере» Гете —М. 2019.

5. Эккерман, И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни / пер. с нем. Н. Ман. М.: Художественная литература. 1981.С. 687.

6. Ященко, Р. В. Цивилизация запада эпохи Просвещения/ Образ человека в культуре эпохи Просвещения: сборник научных трудов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С.164.

УДК 821.161.1

Тараторина В.И., студентка 2 курса,
Калинина В.А., студентка 3 курса

«ОТ СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ К РОМАНТИЧЕСКОМУ ИДЕАЛУ: ЭВОЛЮЦИЯ СТИЛЯ Н.М.КАРАМЗИНА В ПОВЕСТЯХ «ОСТРОВ БОРНГОЛЬМ» И «СИЕРРА-МОРЕНА»»

Научный руководитель: **И.Н. Никитина,** кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Литература, являясь отражением историко-культурной ситуации, представляет в этой связи огромный интерес для исследователя. Возможность анализа и интерпретации художественного текста во взаимосвязи с методологическими и эстетическими процессами эпохи позволяет проследить эволюцию литературного процесса и выявить характерные тенденции развития как частных, так и обобщенных категорий литературоведческого характера. В этом контексте творчество Николая Михайловича Карамзина занимает особое место в русской литературе конца XVIII – начала XIX века. Его повести "Остров Борнгольм" и "Сиерра-Морена" отражают не только сентиментальные, но и романтические идеалы, что делает их особенно интересными для изучения. В данной статье была прослежена эволюция стиля Н.М.Карамзина от сентиментальных к романтическим тенденциям, что позволило выявить определенные закономерности западноевропейского влияния отечественную литературную традицию данного периода.

Ключевые слова: сентиментализм, романтический идеал, предромантизм, повесть,"Остров Борнгольм", "Сиерра-Морена", эволюция стиля, литературное влияние, готический роман, психологизм.

Taratorina V.I., 2nd year student
Kalinina V.A., 3rd year student

«FROM SENTIMENTAL JOURNEY TO ROMANTIC IDEAL: THE EVOLUTION OF N.M. KARAMZIN'S STYLE IN THE SHORT STORIES «THE ISLAND OF BORNHOLM» AND «SIERRA MORENA»

Scientific supervisor: **I.N. Nikitina,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. Literature, as a reflection of historical and cultural contexts, presents significant interest for scholarly inquiry. The analysis and interpretation of literary texts in correlation with the methodological and aesthetic processes of their era allows for the tracing of literary evolution and the identification of characteristic trends in both specific and generalized literary categories. In this context, the works of Nikolai Mikhailovich Karamzin occupy a unique position in late 18th- and early 19th-century Russian literature. His short stories, "The Island of Bornholm" and "Sierra Morena," reflect not only sentimental but also romantic ideals, rendering them particularly valuable for study.

This article traces the evolution of Karamzin's style from sentimental to romantic tendencies, revealing specific patterns of Western European influence on the domestic literary tradition of this period.
Keywords: sentimentalism, romantic ideal, preromanticism, short story, "The Island of Bornholm," "Sierra Morena," stylistic evolution, literary influence, Gothic novel, psychologism.

Произведения Н. М. Карамзина «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена» представляют собой уникальные примеры предромантической литературы, исследующие не только человеческие эмоции, психологизм, но и социальные явления своего времени. Обе повести демонстрируют глубокое взаимодействие между личными страстями персонажей и более широкими историческими контекстами, включая социальные и политические изменения конца XVIII века.

В «Острове Борнгольм» особое внимание уделяется внутреннему миру героев, что позволяет автору подчеркнуть трагичность и мрачность их отношений. Повествование строится вокруг личности рассказчика, который вводит читателя в свой мир, обещая поделиться "истинной историей" своих переживаний [1, с. 15-18]. Это обращение к читателю подчеркивает элемент интерактивности, что является характерным для сентиментального стиля, однако здесь уже просматриваются элементы романтического взгляда на человека, как на явление, подверженное глубоким внутренним конфликтам.

Психологизм Карамзина в "Острове Борнгольм" обретает особую глубину, благодаря чему произведение выделяется на фоне других работ писателя. В отличие от более прямолинейных сюжетов современных ему романистов, Карамзин создает атмосферу загадочности и таинственности, которая захватывает читателя и заставляет его сопереживать героям. Мотивы утраты и печали переплетаются с любовными страданиями, что становится основным двигателем сюжета, формируя сложную эмоциональную палитру [4, с. 18-21].

«Сиерра-Морена» продолжает исследовать те же темы, акцентируя внимание на переживаниях персонажей. Интересно, что в обоих произведениях Карамзин использует мотивы тайны, что приводит к глубокой связи между личностным и социальным. Тем не менее, «Сиерра-Морена» добавляет к этому еще один важный элемент — отображение влияния внешних событий на внутренний мир художественных образов. Герои этой повести также осознают, что их личные

трагедии в значительной степени обусловлены политическими и социальными сдвигами своего времени [2, с. 544].

Композиционная структура обеих повестей также подчеркивает рост эмоциональной напряженности. Принцип восходящей градации отражает нарастающую экспрессию и психологизм всех участников событий, включая читателей. В «Острове Борнгольм» Карамзин создает сеть отношений, построенную на доверии и предательстве, которые наглядно иллюстрируют, как корысть может привести к разрушению человеческих отношений. В «Сиерра-Морена» эмоциональный заряд героев достигает предела, когда их личные страсти сталкиваются с жестокими реалиями окружающего мира, а неразрешенные конфликты между любовью и обязанностями становятся неподвластными героям [4, с. 223-225].

Таким образом, Карамзин, осмысливая переживания своих персонажей, показывает, как личные драмы связаны с более широкими культурными и историческими проблемами. Эти произведения отражают дух сентиментальной прозы, но уже начинают прокладывать путь к романтическим идеалам, которые будут развиваться в последующих литературных периодах. В этом контексте Карамзин кажется предвестником новых литературных течений, делая акцент на внутренних переживаниях и эмоциональных конфликтах, что позволило ему стать значимой фигурой в литературе [5, с. 87].

В сравнительной характеристике стиля и тематики произведений Н. М. Карамзина «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена» можно заметить четкую эволюцию от сентиментальных тенденций к романтическим. "Остров Борнгольм" представляет собой яркий пример сентиментализма с акцентом на чувствах и переживаниях героев и налетом таинственности, недосказанности. Здесь язык Карамзина легкий и мелодичный, что создает атмосферу особой эмоциональности. В «Сиерра-Морена» же наблюдается переход к более сложным романтическим категориям. Карамзин начинает размышлять о природе человеческого существования, о том, как внутренние переживания могут быть связаны с окружающей реальностью.

Одной из основных тем в "Острове Борнгольм" является любовь и ее трагедия. Герои этого произведения погружены в бездну собственных чувств, что соответствует сентиментальной традиции, культивирующей такие переживания, как

горе, тоска и любовное несчастье. Карамзин использует множество метафор и символических образов, чтобы подчеркнуть эти чувства [3, с. 591, с. 808]. Например, в описании природы, где каждая деталь служит отражением внутреннего состояния героев, автор говорит: «На тихом просторе, где волны нежно шепчут о любви, я одиноко блуждаю, как облако, стремясь понять, что же такое счастье?».

В "Сиерра-Морена" происходит значительное изменение в восприятии самого героя и его внутреннего мира. Если в «Острове Борнгольм» акцент делается на индивидуальных переживаниях, то в «Сиерра-Морена» чувство одиночества и брошенности становятся не только личной проблемой, но и отражают более широкие социальные и философские проблемы. Стиль становится более философским и рефлексивным, в то время как язык сохраняет свою гибкость и ясность. Образы стали более абстрактными и символичными, что создает возможность для различного толкования [3, с. 674–679]. К примеру, автор отмечает: «Горы и реки, соединяющиеся в один поток, становятся явлением вечности — так и душа, стремящаяся к познанию, неизменно ищет своего индивидуального пути».

Важно отметить, что взаимодействие с природой в обоих произведениях играет ключевую роль. В «Острове Борнгольм» природа выступает как соучастник событий, активно влияя на чувства и эмоции героев. В "Сиерра-Морена" же она становится не просто фоном, а обладает собственным смыслом, например, указывая на неразрывность связи человека с миром. Здесь пейзаж представляется как величественная, но беспощадная сила, что, в свою очередь, формирует более глубокие философские размышления.

Карамзин активно экспериментирует с формой и структурой произведений. В «Острове Борнгольм» мы видим приставочный синтаксис и ритмичность, которые направляют эмоциональный заряд в определенное русло. Как пишет исследователь, в этом произведении "глубокие чувственные переживания описываются с такой ясностью, что читатель сам проникается атмосферой одиночества и печали" [3, с. 591, с. 808]. В «Сиерра-Морена» автору удается объединить различные стилевые приемы, включая элементы драмы и философии, что выводит

на первый план более зрелое восприятие литературы, где каждое слово обладает многозначностью.

Этот переход служит свидетельством стремления Карамзина к эволюции своих эстетических воззрений. Читатель ощущает, как между этими двумя произведениями разворачивается целая история внутреннего поиска, где каждый герой стремится к своей идее счастья, отражая смену стиля и философии автора.

В произведениях Карамзина «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена» в качестве основополагающих элементов можно выделить особую эмоциональность и романтическую идею, которые, соединяясь, становятся отправной точкой для анализа. Карамзин, черпая вдохновение у европейских сентименталистов, постепенно работает над формированием своего стиля, который передает многообразие чувств и глубокие переживания, связывая их с философскими размышлениями о месте человека в мире.

В «Острове Борнгольм» Карамзин создает особую атмосферу неосуществимого желания. Чувства героев переплетаются с пейзажами, что усиливает сентиментальные мотивы. Например, фраза: "Мне грустно; но как сладостна эта грусть!" [3, с. 591, с. 808] — демонстрирует, как эмоции могут становиться источником вдохновения и одновременно служить причиной ухода от действительности. Эта двойственность подчеркивает важность внутреннего мира персонажей, живущих в ожидании, на фоне внешней жизни, которую они не могут изменить.

Контрастный подход наблюдается в «Сиерра-Морене», где автор погружает читателя в размышления о любви к Отечеству. В этом произведении Карамзин акцентирует внимание на необходимости осознания своего места в истории. Цитата: "Я не верю той любви к Отечеству, которая презирает его летописи," — становится ключевой для понимания отношения автора к национальной идентичности [3, с. 674–679]. Здесь проходят линии к более глубоким философским размышлениям: настоящая любовь к Родине основана на уважении ее истории и культуре.

Переход от сентиментального к романтическому идеалу весьма ощутим. В «Сиерра-Морене» Карамзин уже не просто фиксирует чувства и эмоции, а предлагает более широкие размышления о честности и истинности в оценке истори-

ческих событий. В то время как герои «Острова Борнгольм» зачастую погружаются в мир меланхолии и ожидания, их коллеги по «Сиерра-Морене» скорее стремятся к пониманию своей роли в истории.

Ключевое в этой эволюции — осознание, что личные драмы героев никогда не бывают изолированы от социальных и исторических контекстов. Карамзин подчеркивает, что «если мы захотим соображать историю с пользою народного тщеславия, то она утратит главное своё достоинство, истину». В этом утверждении виден критический подход автора к поверхностному восприятию национальной идентичности без учета глубоких исторических переживаний.

Сравнивая эти два произведения, можно заметить необходимость движения от личного к коллективному, от индивидуальных переживаний к исторической памяти. Эмоциональный заряд, который заключен в описаниях природы и внутреннего мира героев, переходит в философское осмысление идентичности, в социальной структуре «Сиерра-Морены». Таким образом, Карамзин не только передает чувства, но и создает культурный контекст, который позволяет читателю глубже понять, что значит принадлежать к народу с богатой историей.

Преемственность сентиментализма и романтизма в произведениях Карамзина становится ярким примером эволюции стиля, где каждая новая работа начинается с того, что предшествовало ей, но в то же время мысль автора идет дальше, он ищет новые смыслы и достигает новых глубин. Это подтверждает, что каждая эмоция, каждое переживание имеет свою неотъемлемую ценность, обретая новое измерение в контексте исторического и социального сознания.

Список использованной литературы

1. Аношкина, В. Н. Особенности русского предромантизма: Роль эпистолярия в творчестве К.Н. Батюшкова // А. Н. Островский, А. П. Чехов и литературный процесс XIX – XX вв. – М., 2003.

2. Вацуро, В. Э, Готический роман в России. — М,: Новое литературное обозрение, 2002.—С.—544.

3. Карамзин, Н. М. Избранные сочинения: в 2 т.—М.: Худож. лит.: Л.:Худож. лит. – 1964.

4. Лотман, Ю.М. Очерки по русской культуре XVIII в. // Из истории русской культуры. Т. IV (XVIII – начало XIX века). М., 1990.

5. Предромантические повести Н. М. Карамзина «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена» // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2008. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bitkinova-v-v-predromanticheskie-povesti-n-m-karamzina-ostrov-borngolm-i-sierra-morena (дата обращения: 24.11.2024).

УДК 821.161.1

Титова Д.И., студент 2 курса**,**
Морозов А.Ю., преподаватель

ОТРАЖЕНИЕ СМЕНЫ ЭПОХ В ОБРАЗЕ ДУРАЛЕЯ-ЖЕРЕБЕНКА

Научный руководитель: **И.Н. Никитина,** кандидат филологических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В этой статье рассматривается эволюция мотива «дуралея-жеребенка» в творчестве Сергея Есенина. На основе анализа поэмы утверждается, что образ жеребенка отражает собственное меняющееся восприятие Есениным русского крестьянства, влияние модернизации и утрату традиционных ценностей. Демонстрируется, как эта идея раскрывается в изменениях представлений о сельской местности, влияние современной жизни и утрату старых укладов. Анализ освещает динамическое взаимодействие между индивидуальным опытом и исторической трансформацией.

Ключевые слова: эпоха, модернизация, революция, индустриализация, традиционность.

Titova D.I., 2nd year student
Morozov A.Y., Lecturer

REFLECTION OF THE CHANGE OF EPOCHS IN THE IMAGE OF THE FOAL FOOL

Scientific supervisor: **I.N. Nikitina,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article examines the evolution of the "foal-fool» motif in the oeuvre of Sergei Yesenin. Analyzing the poem in which this image appears, the study argues that the foal's image reflects Yesenin's own evolving perception of the Russian peasantry, the impact of modernization, and the loss of traditional values. The analysis illuminates the dynamic interplay between individual experience and historical transformation.

Keywords: epoch, modernization, revolution, industrialization, tradition.

Начало XX века ознаменовалось значительными социальными и политическими переменами, которые оказали глубокое влияние на все аспекты общественной жизни, включая литературу и культуру. Этот период характеризовался подъёмом революционного движения, стремлением к модернизации и критическим переосмыслением традиционных укладов. В свете этих изменений литература того времени стала ареной для выражения новых идей и течений, стремясь отразить неустойчивость и динамику меняющегося мира. В частности, поэзия приобрела особую важность как инструмент художественного выражения, использующий яркую символику для передачи сложных культурных и социальных трансформаций.

Сергей Есенин — один из самых ярких поэтов русской литературы начала XX века. Его творчество пронизано духом времени, отражая как личные переживания, так и социальные изменения, происходившие в России. В этом контексте образ дуралея жеребенка, встречающийся в его стихах, становится символом смены эпох и перемен, охвативших страну.

Поэма "Сорокоуст", по утверждению некоторых мемуаристов и по дошедшему письму Есенина к Е.И. Лившиц от 11 августа 1920 г., создавалась на Кавказе. Фабульным толчком явился эпизод, произошедший на перегоне, Тихорецкая – Пятигорск, поезда "Кисловодск - Батум". Есенин вспоминал: «Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим, за паровозом что есть силы скачет маленький жеребенок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать его. Бежал он очень долго, но под конец стал уставать, и на какой-то станции его поймали. Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. Конь стальной победил коня живого. И этот маленький жеребенок был для меня наглядным дорогим вымирающим образом деревни...» [1, с.9].

Символичен заголовок произведения. В православии Сорокоуст — это молитвы об усопшем, читаемые в церкви в течение сорока дней. В данном случае Есенин переживает трагическую гибель столь любимой им деревенской, патриархальной Руси, родины его предков. Л.В. Занковская отмечает; «Только Есенину в образе непокорного жеребенка дано было увидеть лик деревянной Руси,

погибающей в схватке с неравной силой. Произведение, названное поэтом символически «Сорокоуст», аллегорически точно отражает главную мысль поэмы, запечатлевшей трагедию России». [3, с.15].

Образ дуралея-жеребенка в поэзии Есенина служит многозначным символом, отражающим не только наивность и непосредственность, но и внутреннюю борьбу и противоречия той эпохи. В его поэме это становится символом поиска и потери, иллюстрируя сложные чувства, связанные с быстрыми переменами и растущими конфликтами между традициями и модернизацией. Такое символическое выражение помогает передать атмосферу времени и показать глубокие переживания автора, вписывая их в исторический контекст. В результате, это отражает напряжение между старым и новым, прошлыми убеждениями и растущими тенденциями, характерными для начала XX века.

В образе жеребенка С.А. Есенин имел в виду крестьянскую деревню, которая была живой и свободной. Автор сожалеет о том, что это время уходит и наступает городская, механизированная жизнь, наполненная новыми социально-экономическими изменениями.

Рассмотрим смену эпох на 3 главе из поэмы «Сорокоуст»:

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поезд?
А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

Неужель он не знает, что в полях бессиянных

Той поры не вернет его бег,

Когда пару красивых степных россиянок

Отдавал за коня печенег?

По-иному судьба на торгах перекрасила

Наш разбуженный скрежетом плес,

И за тысчи пудов конской кожи и мяса

Покупают теперь паровоз. [2, гл.3].

Центральная антитеза в этом отрывке прослеживается между органическим и механическим. Это противопоставление мы можем проследить, обратившись к глагольным формам, употребляемым автором:

Жеребенок-«бежит», «кроясь», «скачает», «закидывая», гонится». Эти глаголы передают легкость, энергичность, свободу, некую беспорядочность. Они достаточно естественны и кажутся живыми, что присуще природной ритмике.

Поезд- «бежит» (касаемо поезда будет являться метафорой), «храпя». Здесь же глаголы ярко выражают мощь, силу, образ неумолимого прогресса и даже некую агрессивность.

С. А. Есенин использует вопрос: «Неужель он не знает?» - как средство выразительности, это усиливает эмоции сожаления и подчеркивает, что жеребенок, олицетворяющий свободу, еще не понимает, что его время, естественное, прошло и настала эпоха индустриализации.

Культурная трансформация той эпохи существенно повлияла на литературные образы и символику, что можно четко проследить в поэзии. Литературные деятели, такие как С.А. Есенин, активно использовали символику для показа личных и общественных переживаний.

Культурные изменения послужили стимулом для поисков новых форм и содержания, что, в свою очередь, породило богатство художественного выражения и новые метафорические образы. Образ дуралея-жеребенка стал частью этого явления, символизируя не только перемены, но и возможность переоценки и обновления литературных подходов, помогая поэтам переосмыслить взаимоотношения между человеком и окружающим миром. Этот символ стал не только

элементом литературного стиля, но и важной частью культурного диалога, отражая стремление общества к самопознанию и обновлению.

Список использованной литературы

1. И.А. Горячева. Словесность (литература). 8 класс. С.А. Есенин. [Электронный ресурс]: русская классическая школа. URL: https://russianclassicalschool.ru/images/pdf/sr_shk/lit/И_А_Горячева_Словесность_литература_С_А_Есенин_Поэзия_8_кл.pdf (дата обращения: 27.11.2024).

2. Поэма «Сорокоуст». С.А. Есенин. [Электронный ресурс]: Интернет библиотека Алексея Комарова URL: https://ilibrary.ru/text/4143/p.1/index.html?ysclid=m47aa1baok166295495 (дата обращения: 29.11.2024).

3. Юдушкина О.В. Библейские мотивы в поэмах С.А. Есенина 1917-1920 годов: автореф. дис. … канд. филол. наук. Москва, 2011. 19 с.

УДК 81'37+81.161.1+398+535.61(470.333)

Торопыно Д.И., студент 4 курса,

Никитина И.Н., кандидат филологических наук, доцент

СЕМАНТИКА ЦВЕТОВЫХ ЛЕКСЕМ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕСНЯХ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО БЫТА И КУЛЬТУРЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Изучается вопрос семантики цветовых лексем в таком жанре русского фольклора, как народная песня. В результате проведенного исследования было выявлено доминирование зеленого, белого, золотого (желтый) и серого, что отражает цветовые приоритеты в быту и культурных традициях Брянской области. Данные цветообозначения чаще всего встречаются в таких группах исследуемого жанра фольклора, которые отражают предметы быта, явления природы, сельскую жизнь. Частое употребление выявленных цветовых лексем в текстах русских народных песен указывает на характерную для Брянской области традицию цветописи, отличную от других регионов, где цветовой спектр основан на использовании красных оттенков. Цветовые приоритеты жителей Брянщины участвуют в формировании символических значения, благодаря семантической емкости определенного цветового оттенка в смысловом контексте.

Ключевые слова: загадка, фольклор, цветообозначение, цвет, семантика, культура, жанр, менталитет.

Toropyno D.I., 4th year student,

Nikitina I.N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

THE SEMANTICS OF COLOR LEXEMES IN FOLKLORE SONGS AS A REFLECTION OF THE NATIONAL WAY OF LIFE AND CULTURE OF THE BRYANSK REGION

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The issue of semantics of color lexemes in such a genre of Russian folklore as a folk song is being studied. As a result of the conducted research, the dominance of green, white, gold (yellow) and gray was revealed, which reflects the color priorities in everyday life and cultural traditions of the Bryansk region. These color values are most often found in such groups of the studied genre of folklore, which reflect everyday objects, natural phenomena, rural life. The frequent use of the identified color tokens in the texts of Russian folk songs indicates a tradition of color painting characteristic of the Bryansk region, which differs from other regions where the color spectrum is based on the use of red shades. The color priorities of the inhabitants of the Bryansk region participate in the formation of symbolic meanings, due to the semantic capacity of a certain color shade in a semantic context.

Keywords: riddle, folklore, color designation, color, semantics, culture, genre, mentality.

Изучением истории появления и обозначения цветовых лексем в художественном тексте занимались многие исследователи в различных науках. Данная проблема в настоящее время активно рассматривается в таких сферах научного знания как философия, лингвистика, психология, литературоведение и многих других.

При анализе семантики цветовых лексем на примере народных песен довольно часто встречались следующие синтаксические конструкции: «красная девка», «зелен сад», «синее море», «белые руки». Они служат средством описания внешней среды, определенных психологических и физиологических признаков человека и в то же время являются источником для передачи народной культуры и быта Брянского края.

В результате анализа сборника «Народные песни Брянской области» [4] наша картотека составила 12 цветовых категорий, в том числе лексемы «румяный», «серебряный», «бледный», «кровавый». В фольклорных текстах очень часто попадались следующие цветообозначения: зеленый, белый, золотой (желтый), серый. Их можно представить в виде следующего соотношения (см. рис 1.).

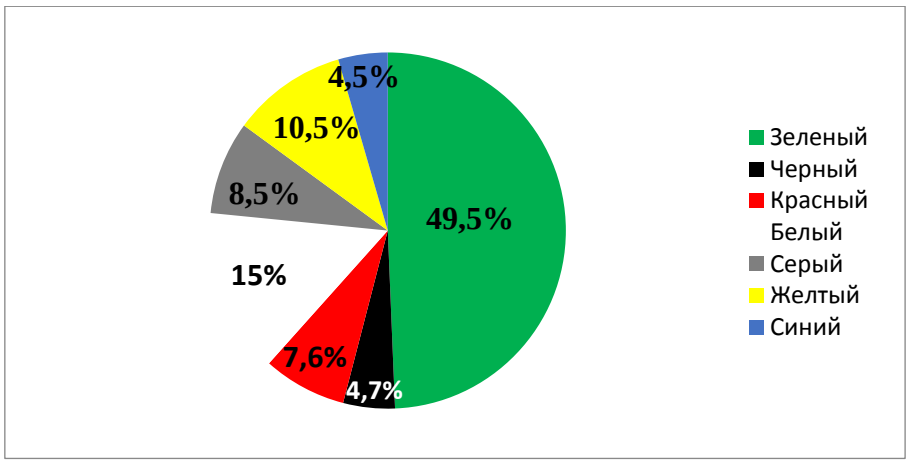

Рис. 1. Цветовое соотношение основных номинаций цвета

Исследование показало, что наиболее многочисленную группу по представленности в народной песне Брянского края составляет зеленый цвет (52 употребления) [4, с. 57]:

Ой сады,

Мои уж вы садочки **зеленые**. У!

Отметим, что зеленый имеет положительное значение. Например, С. И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» дает следующие трактовки исследуемого тона: «1. Цвет травы, листвы; 2. О цвете лица: бледный; 3. О плодах: недозрелый; 4. Переносное значение. Неопытный в силу молодости» [3, с. 457]. Представленные жанром народной песни контексты с использованием зеленого цвета имеют положительную оценочность.

В народном представлении зеленый цвет означал прежде всего жизнь. Этот оттенок часто вызывает у человека ассоциации с растениями и флорой в целом. Если учитывать его переносное метафорическое значение, то он обозначал молодость, свежесть и надежду. Аналогична трактовка зеленого цвета в восточных странах, где анализируемый цветовой образ являлся выражением бессмертия, совершенства и силы человека. Погружаясь в мифологию, мы обнаружим связь данного колора с водными стихиями, плодородием и связанными с ними божествами природы.

Таким образом, зеленый цвет часто употребляется в фольклорных текстах в прямом значении и больше используется для описания окружающего мира и природы, показывает неразрывную связь человека с ней.

Следующим по частотности употребления является белый цвет (16 употреблений). Приведем пример [4, с. 50]:

Скопов не вязати,

Белых рук не драти.

Еще с древних времен белый оттенок имел значение чистоты и невинности, добродетели и мира (например, белый голубь). Помимо вышеприведенного значения, белый цвет часто ассоциировался у крестьян с крещением, бракосочетанием и другим обрядовым фольклором. Белый цвет может иметь и негативный подтекст. В восточных странах (например, в Китае) рассматриваемая нами цветолексема имеет значение не только смерти, старости или несчастья, но и в то же время невинности.

Советский лингвист Н. Б. Бахилина в одной из своих научных работ отметила, что «употребительность прилагательного "белый", кроме того, в известной степени объясняется и его эстетической функцией. В древнерусский стандарт человеческой красоты непременно входило составной частью "белое лицо, белые руки, белое тело"» [1, с. 157].

Из этого следует, что данная цветолексема, помимо символического смысла, носит еще и оценочный характер. Например, при исследовании сборника изредка попадалось словосочетание «белые руки».

Таким образом, употребление белого цвета в народных песнях Брянской области служит средством выражения народного менталитета и культуры русского народа через его символическое значение: может являться показателем как добродетели и мира в целом, так и смерти, старости или несчастья.

В Брянских народных песнях также широко представлена желтая цветолексема (11 употреблений).

Из всех цветов она имела наиболее противоречивую семантику. Это выражалось в ее позитивном и негативном значениях в зависимости от контекста: мог

означать свет, добро или радость и, наоборот, болезнь или даже смерть. В восточных странах данный цветовой образ носил вторую нами названную семантику. Нередко его приравнивают к золотому, потому что во многих изображениях божеств мы можем увидеть именно этот оттенок.

Исследователь А. П. Гуськова пишет следующее о рассматриваемом нами цветообразе: «Желтый - цвет золота, которое с древности воспринималось как застывший солнечный цвет» [2, с. 320]. Не случайно мы находим отсылку на что-то солнечное, потому что повсеместно данный оттенок воспринимался людьми в древности как Солнце [4, с. 47]:

Его гусли-

Золотые

Таким образом, исследуя золотую (желтую) цветолексему на примере Брянских народных песен, можно утверждать, что данный оттенок уподоблялся золоту и носил в русском фольклоре положительный характер.

И последним по частоте представленности в Брянских народных песнях мы можем выделить серый (9 употреблений) [4, с. 64]:

Волчек **серый**, волоки смело!

На Ивана святого.

Серый цвет, имеющий древнеславянские корни, обозначает оттенок, возникающий при смешении белого с черным или темным цветом. В зоологии серый цвет используется для описания окраса некоторых видов животных, например, «серый гусь», «серая утка» и «серый волк». Подобное значение имеет и слово «сизый», которое также происходит из древнеславянского языка и указывает на темный оттенок с белесым или голубоватым отливом. В поэзии встречается единственное устойчивое выражение — «сизый голубь». С точки зрения лингвокультуры, оба цвета не обладают ярко выраженной символикой.

В заключение проведенного нами исследования стоит отметить, что цветовая лексика является отражением языкового опыта представителей определенной местности. Она позволяет не только передать чувства и эмоции человека в целом, но и оценить, и проанализировать окружающий мир.

В данной работе были исследованы цветовые образы в народных песнях Брянской области. В ходе выполнения исследования было выявлено, что наиболее частыми по употреблению в текстах фольклорных произведений являются следующие цвета: зеленый, белый, золотой (желтый) и серый. По результатам анализа было установлено, что лексема «зеленый» - самая часто употребляемая из всех представленных.

Список использованной литературы

1. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
2. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка толково-энциклопедический. М.: Медиа, 2003. 580 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС Мир и образование, 2010. 1357 с.
4. Свитова К. Народные песни Брянской области. М. : Издательство музыка Москва, 1965. 243 с.

УДК 821.161.1

Флерова Ю.Ю., магистрант 1 курса

СОН О МОРОВОЙ ЯЗВЕ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» КАК РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТЕОРИИ РАСКОЛЬНИКОВА

научный руководитель: **А.Г. Маслова**, доктор филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация: В статье анализируется последний сон Раскольникова, показанный в эпилоге романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена важностью «вечных» вопросов, раскрывающихся в анализируемом эпизоде. Это вопросы противопоставления губительного индивидуализма и рационального теоретизирования, с одной стороны, и готовности к самопожертвованию ради других людей, доверие чувствам добра, любви, Божественного покровительства, – с другой. Авторы статьи показывают, что сон о моровой язве символически отражает вечную борьбу добра и зла, противостояние в душе человека Бога и дьявола, и в то же время раскрывает внутреннюю психологическую борьбу Раскольникова, ведущую героя к духовному перерождению, к отказу от своей античеловеческой теории.

Ключевые слова: русская литература XIX века, психологизм в литературе, «бессознательное», рациональное и иррациональное

Flyorova Yu.Yu., 1st year Master Course student

DREAM OF A SEA ULCER IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT» AS AN EXPOSURE OF RASKOLNIKOV'S THEORY

Scientific supervisor: **A.G. Maslova**, Doctor of Philological,

Associate Professor,

Vyatka State University

Abstract. The article analyzes Raskolnikov's last dream, shown in the epilogue of the novel «Crime and Punishment» by F.M. Dostoevsky. The relevance of addressing this problem is due to the importance of the «eternal» questions revealed in the analyzed episode. These are issues of opposition of destructive individualism and rational theorizing, on the one hand, and readiness for self-sacrifice for the sake of other people, trust in feelings of goodness, love, Divine patronage, on the other. The authors of the article show that the dream of a pestilence symbolically reflects the eternal struggle between good and evil, the confrontation between God and the devil in the soul of man, and at the same time reveals Raskolnikov's internal psychological struggle, leading the hero to spiritual rebirth, to abandon his anti-human theory.

Keywords: Russian literature of the XIX century, psychologism in literature, «unconscious», rational and irrational

Введение. В романе Ф.М. Достоевского большое место отводится снам Раскольникова, с помощью которых писатель раскрывает его иррациональные переживания, которые нередко вступают в противоречие с логическими рассуждениями героя о жизненных целях и планах. Именно сны отражают внутреннюю сущность Раскольникова. В данной статье мы обращаемся к анализу последнего сна, представленного в эпилоге романа. Цель исследования – раскрыть психологический и композиционный смысл этого сна. Для достижения цели решаются следующие задачи: рассмотреть предысторию, а именно связь сна с преступлением Раскольникова и его теорией, показать значимость сна в ситуации духовного перерождения героя. Для решения указанных задач привлекаются методы анализа литературоведческих исследований, обращающихся к обозначенной в статье проблеме, и метод герменевтического анализа текста.

Ход и результаты исследования. В центре романа стоит психологическая история о совершенном преступлении и его последствиях. Главный герой не является обычным преступником, так как убийство старухи-процентщицы Алены

Ивановны он совершает посредством собственно созданной философской теории, которую он хотел проверить в действии. Состояние героя «до» и «после» совершенного преступления мы можем проследить по снам Раскольникова, которые в одних случаях отражают философскую идею героя, с других – вступают с ней в противоречие. Выдвинутая Раскольниковым теория о «тварях дрожащих» и «право имеющих» представляется писателю как «знаменье времени», где выражаются нравственные и идейные замыслы, присущие молодому поколению из городской демократической среды 1860-х годов [4, с. 140].

В преступлении Достоевский видел трагедию, катастрофу, которая приводит человека к нравственной гибели, психологической травме [4, с. 134]. Именно поэтому Раскольников переживает душевную апатию после преступления, он психологически слаб и подавлен. Своей теорией он пытался оправдать свои действия, но сон на каторге дает ему четкое осознание, что нельзя делить людей на «тварей дрожащих» и «право имеющих». Г.С. Сырица пишет: «Образы инфернального мира особенно ярко выступают в последнем сне Раскольникова, где дается описание последствий действий злой силы…» [3, с. 15].

Рассмотрим сущность сна Раскольникова: «Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу» [1, с. 537]. Именно так начинается последний сон Раскольникова, который он видит, находясь на каторге, в больнице. Герою снится моровая язва, которая была вызвана микроскопическими веществами – трихинами, превращающими людей в «океан абсолютно не принимающих друг друга индивидуалистов (гиперболизированных Раскольниковых)» [2, с. 144]. Во сне люди, которые принимали их в свой организм, «становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими» [1, с. 537].

Этим сновидением Достоевский подводит читателя к философскому итогу романа. Если человек отказывается от общепринятых критериев истины, от личностно-морального единства, то это обязательно приведет к крушению мира и гибели всего человечества. В последнем сне терпит крах теория Раскольникова, потому что, если ее придерживаться, нравственная основа мира разрушается, люди перестают различать добро и зло, не могут договориться, человек духовно

погибает: «Все и все погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спастись во всем мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь…» [1, с. 538].

Выводы. Раскольников пришел на каторгу, не раскаявшись, не отказавшись от теории, а лишь потому, что признал свою слабость. Сон о конце света показывает нам перерождение души героя, иррациональное противостояние придуманной им античеловеческой теории. Сон разоблачает идею индивидуалистического бунта, актуализируя мысль о сохранении чистоты души, об отказе от гордыни, о смирении и самопожертвовании.

Список использованной литературы

1. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: АСТ, 2021. 544 с.

2. Назиров Р.Г. Творческие принципы Достоевского. Глава XI. Поэтика сновидений. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 160 с.

3. Сырица Г.С. Поэтика портрета в романах Ф. М. Достоевского. М.: Гнозис, 2007. 408 с.

4. Фридлендер Г.М. Реализм Достоевского. М.: Наука, 1964. 405 с.

УДК 81'25

Чекалкин Н.О., студент 4 курса

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТЕНДАП-КОМЕДИЙ

научный руководитель: **А. Ю. Миронина,** кандидат филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию лингвистических особенностей перевода выступлений современных зарубежных стендап-комедий. Рассматриваются ключевые сложности, с которыми сталкиваются переводчики при передаче игры слов, культурных отсылок, сарказма и интонационных нюансов. Приведены примеры из реальных выступлений известных комиков, таких как Джимми Карр, Джима Гэффиган и Рики Джервейс, демонстрирующие важность адаптации текста под целевую аудиторию. Обсуждаются методы и подходы, позво-

ляющие сохранить оригинальный смысл и юмор, обеспечивая доступность материала для зрителей разных стран. Актуальность темы обусловлена растущей популярностью стендап-жанра в мире и необходимостью качественного перевода для обеспечения доступности контента зарубежной аудитории.

Ключевые слова: стендап, комики, сарказм.

Chekalkin N.O., 4th year student

LINGUISTIC FEATURES OF TRANSLATION OF CONTEMPORARY FOREIGN STAND-UP COMEDIES

Scientific supervisor: **A. Y. Mironina,** Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor

Vyatka State University

Abstract: The article is devoted to the study of linguistic features of translation of performances of modern foreign stand-up comedians. The key difficulties that translators face when conveying wordplay, cultural references, sarcasm and intonation nuances are considered. Examples from real performances of famous comedians such as Jimmy Carr, Jim Gaffigan and Ricky Gervais are given, demonstrating the importance of adapting the text to the target audience. Methods and approaches that allow preserving the original meaning and humor, while ensuring the accessibility of the material for viewers in different countries are discussed. The relevance of the topic is due to the growing popularity of the stand-up genre in the world and the need for high-quality translation to ensure the accessibility of content to foreign audiences.

Keywords: stand-up, comedians, sarcasm.

Современная стендап-комедия – это жанр, который сочетает в себе юмор, сатиру и социальную критику. В последние десятилетия он стал особенно популярным благодаря интернет-платформам, таким как YouTube и Netflix, которые позволяют комикам достигать широкой аудитории по всему миру [1, с.3]. Однако для того, чтобы выступления стендаперов были понятны зрителям за пределами их родной страны, необходимо качественное переводческое сопровождение. Перевод стендапа представляет собой сложную задачу, поскольку требует учета множества лингвистических особенностей, включая игру слов, культурные отсылки и специфику юмора [2, с.24].

Целью данной статьи является анализ лингвистических аспектов перевода выступлений современных зарубежных стендап-комиков. Будут рассмотрены ключевые трудности, возникающие перед переводчиками, а также предложены

возможные стратегии для их преодоления. Особое внимание будет уделено вопросам сохранения оригинального смысла и юмора текста, а также адаптации материала к культурной среде целевой аудитории.

Для достижения поставленной цели был использован метод сравнительного анализа текстов оригинальных выступлений стендап-комиков и их переводов на русский язык. Были выбраны несколько популярных комедийных шоу, таких как “Jimmy Carr: Being Funny (2011)”, “Jim Gaffigan: I’m Too Lazy (2023)” и “Ricky Gervais: Humanity (2015)”. Анализ включал в себя изучение использования игры слов, культурных ссылок, сарказма и других элементов, характерных для жанра стендапа.

Игра слов: один из наиболее сложных аспектов при переводе стендапа – это игра слов. Часто шутки строятся на многозначности слов или каламбурах, которые трудно передать на другом языке без потери оригинальности [2, с.51]. Например, в выступлении Джимми Карра фраза *“I’m not a racist, but…”* может быть переведена буквально как *“Я не расист, но...”*, однако в русском языке эта конструкция звучит менее естественно и теряет часть своей иронии [3]. В таком случае переводчику приходится искать эквивалентные выражения, сохраняя дух оригинала.

Культурные ссылки: комики часто используют отсылки к известным событиям, персонам или явлениям, которые могут быть непонятны иностранной аудитории [4, p.173]. Например, в стендапе Джима Гэффигана есть шутка о том, как он сравнивает простое домашнее задание с чем-то героическим, используя узнаваемый образ из популярной культуры: *“When my wife asks me to take out the trash, I feel like Rocky running up those stairs…”,* что может переводится на русский язык, как: *“Когда моя жена просит меня вынести мусор, я чувствую себя Рокки, бегущим вверх по этим ступенькам…”* [5]. Таким образом, культурный контекст создает дополнительную нагрузку на переводчика, так как ему нужно не только сохранить смысл, но и сделать материал доступным для понимания.

Сарказм и ирония: сарказм является важной частью многих стендап-выступлений, и его передача на другой язык требует особого внимания [4, p.177].

Например, Рики Джервейс в своем очередном стендапе использует сарказм, притворяясь удивленным тому, что его считают грубым после того, как он сделал крайне невежливое замечание о ребёнке: *“I'm not sure why people think I'm rude. I mean, just because I called your baby ugly doesn't make me rude*…”, что в переводе на русский звучит следующим образом: *“Не понимаю, почему люди думают, что я грубый. Ну да, я назвал твоего ребёнка уродливым, но это же не делает меня грубым…”* [6]. В русском языке существует своя специфика использования сарказма, которая отличается от английской. Поэтому переводчик должен уметь адаптировать текст таким образом, чтобы сохранить тон и настроение оригинала, избегая чрезмерной буквальности.

Темпоритм и интонация: стендап-комик использует определенные ритмы речи, паузы и интонации для создания комического эффекта [2, с.62]. Одним из ярких примеров использования темпоритма и интонаций в стендапе является выступление британского комика Рики Джервейса. В одном из своих шоу он рассказывает о том, как люди иногда делают странные комплименты, говоря ему, что у него “очень добрые глаза”: *“People always say to me, ‘You've got such kind eyes. ’ And I think... ‘Really? Because I was going for a serial killer look!’...”*. Примерный перевод на русский может звучать следующим образом: *“Люди всегда говорят мне: ‘У тебя такие добрые глаза’. А я думаю… ‘Правда? Я ведь пытался выглядеть как серийный убийца! ’...*” [6]. В этом примере Рики делает длинную паузу после того, как произносит фразу *“You've got such kind eyes” (“У тебя такие добрые глаза”),* чтобы создать контраст между тем, что ему говорят, и его реакцией. Затем он резко меняет тон голоса, переходя от мягкого к резкому и саркастичному, когда говорит *“Because I was going for a serial killer look!” (“Я ведь пытался выглядеть как серийный убийца!”).* Этот прием помогает усилить комический эффект, создавая неожиданность и подчеркивая абсурдность ситуации. Перевод также старается сохранить этот ритм и интонацию, делая акцент на смене тона и добавляя паузу перед последней фразой, чтобы максимально передать оригинальную задумку комика. При переводе важно учитывать эти аспекты, чтобы обеспечить плавность и естественность текста. В противном случае юмор может потеряться или стать менее эффективным.

Таким образом, перевод выступлений современных зарубежных стендап-комиков представляет собой сложный процесс, требующий глубокого знания языка, культуры и специфики жанра. Основные трудности связаны с передачей игры слов, культурных отсылок, сарказма и темпоритма. Для успешного решения этих задач переводчики должны использовать различные стратегии, такие как адаптация текста под целевую аудиторию, поиск эквивалентов и сохранение духа оригинала. В будущем исследование этого вопроса может способствовать разработке новых методов и подходов к переводу стендапа, что позволит сделать этот жанр еще более доступным и понятным для международной аудитории.

Список использованной литературы

1. Воля П.А. Стендап как культура // Уроки стендапа. 2015. – С. 1-10.
2. Тимофеева, Л. Л. Перевод комедийных текстов // Юмористические тексты в переводе. 2013.
3. Carr J. Being Funny. 2011. [Электронный ресурс] // https://www.youtube.com /watch?v=6wplEAkNXow (дата обращения: 28.11.2024)
4. Dick de Vries. Lost in Translation // Humour as a Challenge for Literary Translators. 2013. P. 170-179.
5. Gaffigan J. I’m Too Lazy. 2023. [Электронный ресурс] // https:/www.youtube.com /watch?v=NaACTpYah1w&t=1s (дата обращения: 28.11.2024)
6. Gervais R. Humanity. 2015. [Электронный ресурс] // https://www.youtube.com /watch?v=8Q1z0CMjKXc (дата обращения: 28.11.2024)

УДК 82.161.1

Чернова С.В., студент 3 курса

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА ДРАМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»

научный руководитель: **Д.Н. Черниговский,** доктор филологических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. Целью статьи является анализ пьесы «Маскарад» как романтической драмы с уникальными особенностями, отличающими её от классических образцов романтизма. Обосновывается идея о том, что центральный персонаж пьесы, Арбенин, является жертвой безвременья: он не борется с окружающей действительностью, а, напротив, принимает её правила, переживая при этом глубокий внутренний кризис. Исследование затрагивает проблему специфики лермонтовского романтизма. При анализе мы опираемся на культурно-исторический и герменевтический методы.

Ключевые слова: русская литература XIX века, романтизм, «Маскарад», Арбенин, драматургия М. Ю. Лермонтова.

Chernova S.V., 3rd year student

FEATURES OF THE ARTISTIC METHOD OF M. Y. LERMONTOV'S DRAMA "MASQUERADE"

Scientific supervisor: **D. N. Chernigovsky,** Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Vyatka State University

Abstract. The aim of the article is to analyze the play "Masquerade" as a romantic drama with unique features that distinguish it from classical examples of romanticism. The idea is substantiated that the central character of the play, Arbenin, is a victim of timelessness: he does not fight the surrounding reality, but, on the contrary, accepts its rules, while experiencing a deep internal crisis. The study touches upon the problem of the specificity of Lermontov's romanticism. In the analysis, we rely on comparative and comparative-historical methods.

Keywords: Russian literature of the 19th century, romanticism, "Masquerade", Arbenin, dramaturgy by M. Yu. Lermontov.

«Маскарад» является романтической драмой, однако лермонтовский романтизм в пьесе имеет свои особенности. В классическом понимании романтический герой всегда находится в конфликте с обществом. Являясь воплощением бунта против пошлости и «обывательства», он мечтает об идеальном мире либо борется с окружающей действительностью. Существует два типа романтических

героев – это герой-мечтатель и герой-борец. Романтики мечтали не о частичном усовершенствовании жизни, а о целостном разрешении всех ее противоречий. Разлад между идеалом и действительностью, характерный и для других литературных направлений, приобретает в романтизме необычайную остроту и напряженность, что составляет сущность так называемого романтического двоемирия [1, с. 376].

Нельзя сказать, что Арбенин – это классический пример романтического героя: центральный персонаж никак не борется с окружающей его действительностью, не мечтает о совершенном мире, он находится внутри того общества, которое презирает, принимая «правила игры», но испытывая к ним ненависть: *«Чтоб не скучать с людьми – то надо приучить/ Себя смотреть на глупость и коварство!/ Вот всё, на чём вертится свет!»* [3, с. 91]. Исследователь С. Н. Дурылин отмечал, что Арбенин, несмотря на силу характера, оказывается пленником обстоятельств своего времени. Способность героя глубоко и без остатка погружаться в сильные переживания находит жалкий выход в бессмысленном увлечении карточной игрой. Его холодное и остроумное презрение к представителям высшего общества выражается лишь в язвительных замечаниях, но не перерастает в реальные действия. [2, с. 38]. Романтизм Арбенина в первую очередь заключается в его исключительности, которая выражается в мучениях и одиночестве. Евгений Арбенин прекрасно осознаёт, что общество, которое его окружает, порочно, в нём бесконечно развязываются интриги, царит ложь и предательство*: «Далеко, далеко от толпы завистливой и злой / Я счастлив…»* [3, с. 35]. Вместо того, чтобы «преклониться» перед злословием «света», центральный персонаж гордо заявляет: *«Я докажу, что в нашем поколенье / Есть хоть одна душа, в которой оскорбленье, / Запав, приносит плод… О! я не их слуга…»* [3, с. 67]. Тем не менее, его попытка отомстить князю Звездичу, вдохновлённая примерами героев Шекспира и Шиллера, проваливается. Лишённый решимости на убийство, он с горечью признаёт своё бессилие перед эпохой. Арбенин с презрением обращается к себе: *„Беги, красней, презренный человек./Тебя, как и других, к земле прижал наш век “*» [4, с. 90]. Герой сильно страдает, и причина его мук заключается в законах морали, в которые он верил еще до брака. Теперь же они

обращаются против него. Арбенин – это яркий представитель последекабрьского поколения с его разочарованием, пессимизмом, раздвоенностью, противоречием между безудержными стремлениями и жалкостью действий, жаждой деятельности и невозможностью найти себе разумное применение.

Предположим, что арбенинское «прекрасное „там“», противопоставляющееся «ужасному „здесь“» – это мир, в котором его Нина непорочна, чиста, верна и предана ему и так сильно отлична от всего порочного общества: *«И я нашёл жену, покорное созданье, / Она была прекрасна и нежна, / Как агнец божий на закланье, / Мной к алтарю она приведена… / И вдруг во мне забытый звук проснулся, / Я в душу мёртвую свою / Взглянул… и увидал, что я её люблю;/ И, стыдно молвить… ужаснулся!../ Опять мечты, опять любовь / В пустой груди бушуют на просторе;/ Изломанный челнок, я снова брошен в море:/ Вернусь ли к пристани я вновь?»* [3, с. 32]. Когда же герой почувствовал романтическое отрезвление (хоть и мнимое), он духовно «ломается», теряет над собой контроль. Его мечта о спокойной жизни рядом с любимой женой рушится. Кроме того, вспомним, что в ранних редакциях «Маскарада» Арбенин уезжает из города, оставляет «свет». Романтическое бегство от жестокой реальности также указывает на романтизм.

Итак, романтизм в «Маскараде» – это не борьба с окружающей действительностью, не бунт против общества. Арбенин противопоставляет себя всему высшему свету, чувствует свою отчуждённость от его законов, но при этом он не бунтует, а принимает «правила игры». Мечта о собственном «идеале» находится у героя в разладе с жестокой реальностью. Страдания выражаются не только в противостоянии внешним обстоятельствам, но и в глубоком внутреннем кризисе. Это напряжение, связанное с поиском идеала и осознанием его недостижимости, отражает характерный для Лермонтова романтический конфликт.

Список использованной литературы

1. Берковский Н. Я. Романтизм // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. — М.: Сов. энцикл., 1962—1978. Т. 6: Присказка — «Советская Россия». — 1971. — С. 369—388.

2. Дурылин С. Н. Лермонтов и романтический театр // Лермонтов М. Ю. Маскарад: Сб. ст. — М.; Л.: Изд. ВТО, 1941. — С. 15—42.

3. Лермонтов М. Ю. Маскарад / М. Ю. Лермонтов // Собрание сочинений : в 4 т. Т.3. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1958. – с.7–116.

4. Ломунов К. Н. Сценическая история «Маскарада» Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: Исследования и материалы: Сборник первый. — М.: ОГИЗ; Гос. изд-во худож. лит., 1941. — С. 552—588.

УДК 81'42+81'371+81'42+81.111+82-7

Хоровец В.С., Максименко Н.М., студенты 3 курса,
Грачева А.В., ассистент

К ВОПРОСУ СЛОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Аннотация. В данной статье рассматриваются принципы и особенности построения шуток в русской и английской культурах, а также выявляются проблемы понимания шуток людьми других культур. Актуальность данного исследования заключается в выявлении особенностей построения шуток английской и русской культур с последующим анализом структуры шуток, и их сравнении с элементами шуток других культур. В ходе исследования, путем анализа выявленных особенностей построения шуток и их сравнения были выявлены ключевые различия в их восприятии и построении, обусловленные культурными, языковыми и историческими фактами.

Ключевые слова: английский юмор, русский юмор, культурные различия, ирония, анализ шуток, структура шуток, культурные особенности

Khorovets V.S., Maksimenko N.M., 3rd year students,
Gracheva A.V., Assistant

TO THE ISSUE OF COMPLEXITY OF PERCEPTION OF ENGLISH HUMOUR

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract: In this article the principles and peculiarities of jokes construction in Russian and English cultures are considered, and the problems of understanding jokes by people of other cultures are revealed. The relevance of this study is to identify the peculiarities of the construction of jokes in English and Russian cultures with the subsequent analysis of the structure of jokes, and their comparison with the elements of jokes of other cultures. In the course of the study, by analysing the identified features of joke construction and comparing them, key differences in their perception and construction due to cultural, linguistic and historical facts were identified.

Keywords: english humour, Russian humour, cultural differences, irony, joke analysis, joke structure, cultural peculiarities

Юмор, присущий английскому языку, имеет свои уникальные черты и культурные корни, что делает его сложным для понимания, особенно в общении между представителями разных языков. Понимание смысла английских шуток может значительно варьироваться в зависимости от языковой принадлежности слушателя и культурного контекста. В отличие от более прямолинейного юмора, английский юмор часто строится на иронии, сарказме и игре слов, что делает его восприятие достаточно сложным.

К примеру, британский юмор, включающий в себя недосказанность и двойные смыслы, может быть неправильно истолкован американцами, которые предпочитают более открытые и позитивные формы общения.

Также стоит отметить, что русский человек тоже не всегда может полностью понять английскую шутку, по причинам, связанными с кульурными различиями, контекстом и языковыми особенностями. Чаще всего в русском юморе используются следующие приемы для построения шуток:

1. Двучастность: Многие анекдоты в русской культуре состоят из двух частей, где первая задает контекст, а вторая неожиданно меняет ситуацию, обращая ее в комическую сторону. Например,

— Алло, это Чешская Республика? Почешите мне спинку.

2. Стереотипы: Русские шутки зачастую основываются на культурных стереотипах и исторических персонажах, что делает их особо актуальными для русскоязычной аудитории. Например,

—Что такое бизнес по-русски?

—Украсть ящик водки, продать его, а деньги пропить.

3. Неожиданные ассоциации: Этот аспект помогает шуткам быть более многосторонними и многослойными, за счёт элементов игры слов и каламбуров. Для создания более комичного эффекта, используются схожие по звучанию слова или же омонимы. Например,

—Как называются маленькие люди, которые волнуются?

—Микроволновки.

4. Персонажи и архетипы: Под архетипом понимается универсальный образ или модель поведения, присущая определенному персонажу для понимания человеческого опыта. В русских анекдотах существуют повторяющиеся фамилии и имена, при произнесении которых, слушатель уже будет ожидать определенную концовку в зависимости от типа темперамента этого действующего лица. Например, «Вовочка» изображается как хитрый, озорной и наглый мальчик, что создает комические ситуации, основанные на его общении со взрослыми или зачастую с учителем «Марией Ивановной».

Все эти приемы основаны на культурных различиях, языковых особенностях и психологических аспектах восприятия. Все шутки будут понятны русскому человеку, так как эти анекдоты включают в себя культурные отсылки, эффект неожиданности, «оскорбительные» каламбуры и самоиронию.

Британский и английский типы юмора являются более мягкими и нейтральными, за счет описания более общих ситуаций, игры и замены звуков, а также игры слов. Рассмотрим каждый тип более подробно:

1. Игра звуков: Этот аспект подразумевает под собой созвучие, то есть звуки в слове, имеющие абсолютно разное написание, но схожие по звучанию и сближающиеся по произношению. Комический эффект может усиливаться за счет привязки к текущему событию или ситуации, при этом игра звуков выделяет ее на общем фоне. Например,

Three tomatoes are walkin’ down the street. Papa Tomato, Mama Tomato and Baby Tomato. Baby Tomato starts lagging behind, and Papa Tomato gets angry. Goes back, squishes him, and says: «Catch up».

Три помидора идут по улице: Папа-Помидор, Мама-Помидор и Малыш-Помидор. Малыш-Помидор начинает отставать, и Папа-Помидор очень сердится. Возвращается назад, сжимает его и говорит: «Наверстывай».[1]

В данном примере «Catch up» [kætʃ ʌp]- догнать, нагнать будет произноситься как «ketchup» [ˈketʃəp]- кетчуп.

2. Игра слов: В основном этот тип построения основывается на омонимии, словах одинаковых по написанию и звучанию, но разных по значению. Этот приём используется для создания двусмысленности и неожиданного поворота в шутке, рождая неожиданные ассоциации. Например,

A sandwich walks into a bar. The barman says «Sorry we don't serve food in here»

Сэндвич заходит в бар. Бармен говорит: «Извините, мы здесь не подаем еду».[2]

Глагол «to serve» имеет двойное значение первое – «подавать еду», и второе- «обслуживать», следовательно, в этой шутке бутерброду отказали в обслуживании т.к. «они не обслуживают здесь еду».

3. Замена звуков: Данный тип построения шутки называется «спунеризм», то есть неумышленная оговорка, при которой два близких слова в предложении меняются начальными частями, слогами или отдельными буквами, или звуками, что часто приводит к неожиданной и смешной концовке. Этот метод можно использовать как в устной, так и в письменной речи. Например,

— What do people like to wear in England?

— Tea-shirts.

— Что любят носить в Англии?

— Tea-shirts.[2]

Слово «футболка» на английском- «T-shirt», можно прочитать как [tiː-ʃɜːt] и в этом случае нас интересует буква «T», читается она [tiː]. Эта буква является созвучной со словом «tea» и читается как [tiː].

—Why did the bicycle fall over?

—Because it was two-tired!

—Почему велосипед перевернулся?

—Потому что на нем было два колеса! [2]

Слово «tired» меняется на «two-tired», что подразумевает, что у велосипеда два колеса, и это звучит как «too tired» – «слишком уставший».

Так же стоит отметить, что не все английские анекдоты строятся на основе этих трех принципов. Культурный аспект, также является основой шуток в Англии и Британии. И из-за некоторого расхождения культурных ценностей представитель другого народа может неправильно или вовсе не понять шутку. Например,

—Why do the British people always carry umbrellas?

— Because they can never be too sure when it might rain. [3]

—Почему британцы всегда носят с собой зонты?

—Потому что они никогда не могут быть уверены, когда может пойти дождь.

Этот анекдот прекрасно иллюстрирует характерную для британцев привычку всегда быть готовыми к дождю. Но как это часто бывает, даже несмотря на все ожидания хорошей погоды, дождь всё равно приходит. Эта традиция является неотъемлемой частью их культуры, но в других странах этой привычки как таковой нет, и не каждый человек об этом знает.

Рассмотрев основные принципы построения шуток в русской и британской культуре, можно сделать вывод, что сложность восприятия английского юмора зависит от множества факторов. Среди которых различие в культурной составляющей. Традиции и стереотипы британцев, которые зачастую являются основами их шуток, могут быть непонятны носителю других видов культур из-за незнания этих особенностей. Также немаловажной причиной является трудность или невозможность в дословном переводе для понимания контекста или ситуации, что может привести к недопониманию и потере смысла. Зачастую английский юмор включает в себя скрытые значения и игру слов, что требует от слушателя не только знания языка, но и способность к интерпретации текста.

Список использованной литературы

1. Время посмеяться: лучшие английские анекдоты (Электронный ресурс) URL: https://www.windsor.ru/stat/culture/19988/ (Дата обращения: 03.01.2025)

2. Английский язык и юмор: остроумные шутки и анекдоты для поднятия настроения (Электронный ресурс) URL: https://www.alibra.ru/blog/break/angliyskiy-yazyk-i-yumor-ostroumnye-shutki-i-anekdoty/ (Дата обращения: 03.01.2025)

3. 109+ British Jokes [UK Puns] (Электронный ресурс) URL: https://tagvault.org/blog/british-jokes/ (Дата обращения: 03.01.2025)

4. Значение слова «культура» в 21 словаре (Электронный ресурс) URL: https://znachenie-slova.ru/культура (Дата обращения: 3.01.2025)

5. Национальный менталитет в общеязыковом, переводческом и лингводидактическом аспектах / Ю. С. Андрюшкина, И. Н. Бабкина, И. В. Барынкина [и др.]. – Брянск : ООО "Новый проект", 2024. – 247 с. – ISBN 978-5-605-04966-1.

УДК 81'322.4+004.8

Щербан И.В., студент 2 курса

ИНСТРУМЕНТЫ ИИ В ПЕРЕВОДЕ

Научный руководитель: **О.В. Дехнич,** кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы использования инструментов искусственного интеллекта в переводе. Для ясного понимания вопроса было изучено понятие инструментов ИИ, их положительные и отрицательные стороны. Данная статья представляет интерес для переводчиков, планирующих использовать нейросети как помощника в осуществлении профессиональной деятельности. В качестве примеров в статье рассматриваются конкретные нейронные сети.

Ключевые слова. Инструменты ИИ, нейросети, цифровые технологии, генеративные нейронные сети, перевод, текст, переводчик.

Shcherban I.V., 2nd year student

TRANSLATION AI TOOLS

Scientific supervisor: **O.V. Dekhnich,** Candidate of philological sciences, Associate Professor

Belgorod National Research University

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of using translation artificial intelligence tools. Concept of AI tools, their advantages and disadvantages have been studied for a clear understanding of the issue. The article is to interest of interpreters who is going to use neural network as an assistant in the performance of professional activities. As examples, particular neural networks are considered in the article.

Keywords. AI tools, neural networks, digital technologies, generative neural networks, translation, text, translator.

На сегодняшний день трудно представить человечество без использования цифровых технологий. Практически каждый житель планеты регулярно пользуется телефонами, компьютерами, интернетом, соцсетями и т. д. Современное общество стремиться к минимизации затрат человеческих ресурсов и к внедрению инновационных технологий в жизнь социума. Для достижения данной цели последние десятилетия большое внимание уделяется разработке искусственного интеллекта. Если ранее человека невозможно было заменить машиной, то сейчас это постепенно становится реальностью.

Водяненко Г.Р. представляет искусственный интеллект в качестве раздела информатики, направленного на создание программ, которые могут проводить анализ данных, учитывать предыдущий опыт и находить решения, которые могли бы быть эквивалентными человеческим. В ИИ входит «машинное обучение», «алгоритмы обработки естественного языка», «распознавание образов», нейросети и т. д. Искусственные нейронные сети являются одним из наиболее актуальных и развивающихся компонентов ИИ [3, с. 2]

Ван Цзыюэ определяет генеративный искусственный интеллект как нейросеть, которая может сама создавать контент. Принцип работы основывается на обучении ИИ на широкой базе данных, применении «машинного обучения» и «больших языковых моделей», что позволяет программе самостоятельно генерировать тексты [1, с. 64].

Использование ИИ имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Одним из плюсов является возможность быстро и просто получать необходимую информацию. Более того нейросети помогают выполнять монотонную работу, которая не требует особых мыслительной деятельности. Генеративные нейронные сети уже обладают способностью принимать разумные решения и могут помочь создавать новые идеи и облегчить процесс решения некоторых задач. Однако, с

другой стороны, это подводит к недостаткам ИИ, так как на сегодняшний день полной замены человеческого мозга создать не удалось, поэтому пользователи не могут полностью рассчитывать на результаты компьютерного разума.

В переводческой деятельности преимуществами генеративных нейросетей являются скорость и относительно высокая точность перевода. Некоторые нейропереводчики способны учитывать контекст при переводе. Однако они не компетентны в переводе широкого контекста, который требует более высокого уровня мышления. Ещё одним из основных недостатков является невозможность перевода художественной литературы. Не все люди-переводчики могут осуществлять художественный перевод из-за сложности передачи стиля и эстетики текста, а нейросети тем более не способны на такую деятельность.

Также недостатком ИИ является вытеснение деятельности человека на второй план. В последнее время глобальной проблемой становится вымирание человеческого труда и замещение многих профессий искусственным интеллектом. Евдокимова Ю. И. отмечает, что переводчик также относится к ряду таких направлений, и в дальнейшем эта специальность превратится в пост-редактора машинного перевода. Тем не менее на данный момент человек может использовать нейросети только в качестве дополнительного инструмента, а не как полноценный аналог трудовых ресурсов [2, с. 354-355].

Инструменты искусственного интеллекта, используемые в переводческой деятельности, условно можно разделить на три вида. К первому относятся нейросети, в которых переводчик может быстро ознакомиться с информацией по необходимой сфере и обращаться к ним в случае непонимания определённого компонента темы. К ним можно отнести Open AI ChatGPT 4+, YandexGPT, TurboText и другие. Вторая группа инструментов представлена генеративными переводчиками. Рассмотрим несколько примеров.

Yandex NeuroTranslate — встроенный в браузер переводчик, который автоматически переводит иностранные страницы на родной язык, что делает поиск в интернете проще и удобнее. Также доступен перевод картинок и файлов.

Reverso Context — переводчик на основе ИИ, позволяющий дополнительно рассмотреть синонимичный ряд, спряжение глаголов, использование слов или

выражений в различных контекстах. Функции создания словарей и просмотра фильмов с переводом субтитров помогают изучающим языки создавать тематические глоссарии и способствуют быстрому переводу видео.

Microsoft Bing Translator — переводчик с большим выбором языков, поддерживающий голосовой ввод, озвучку текста. Дополнительно доступна функция с наиболее употребляемыми фразами.

К третьей группе можно отнести текстовые редакторы, на основе искусственного интеллекта.

Наиболее развитым и известным генеративным переводчиком является DeepL, позволяющий не только переводить тексты, загруженные файлы, голосовые сообщения, но и править уже переложенный текст. При помощи дополнительной функции можно выбрать подходящий стиль, в котором используются специфические лексические и грамматические конструкции. Более того, нейросеть предлагает пользователю выбирать подходящие по контексту и запросу фразы, что облегчает процесс редактирования.

Yandex Translate — генеративный переводчик с функцией редактирования текста. Нейросеть помогает улучшать текст, изменять стили, исправлять ошибки, упрощать и усложнять лексику и грамматику. Однако, в отличие от DeepL, возможность выбирать лексику по контексту отсутствует, поэтому переводчик будет вынужден вручную исправлять необходимые моменты. Другой недостаток заключается в том, что Yandex Translate предлагает два стиля, тогда как DeepL предлагает 4 стиля и выбор тона разговора.

UltraТекст — генеративный редактор текстов, позволяющий исправлять ошибки, повышать уникальность, дополнять сюжет и улучшать перевод. Одной из актуальных функций данной нейросети является возможность переделывать текст под пост в соцсети, которые являются неотъемлемой частью жизни современного общества.

Таким образом, в современном мире перевод рассматривается как совместная деятельность человека и искусственного интеллекта. Даже самые развитые генера-

тивные переводчики не могут выступать в качестве замены человека. При этом человек, способный самостоятельно осуществлять переводческую деятельность, может обращаться к инструментам ИИ, что облегчает и ускоряет процесс перевода.

Список использованной литературы

1. Ван, Ц. Инновации и вызовы в подготовке переводчиков в китайских вузах в эпоху генеративного искусственного интеллекта / Ц. Ван // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира : Сборник научных статей по итогам четвертой международной научной конференции, Нижний Новгород, 15–16 декабря 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2024. – С. 64-73.

2. Evdokimova, Ju. The impact of artificial intelligence on translation and studying / Ju. Evdokimova //, 15 ноября 2023 года, 2023. – P. 353-356. – EDN BPNBOF.

3. Водяненко Г. Р. Инструменты с искусственным интеллектом в работе педагога // Интерактивная наука. 2023.

УДК 81'25+81'42+821.111

Янковская В.И., студентка 3 курса

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ОСНОВЕ РОМАНА СТИВЕНА ФРАЯ «ЛЖЕЦ»

научный руководитель: **Е.А. Гончарова,** кандидат филологических наук, доцент

Пятигорский государственный университет

Аннотация. В статье исследуется юмор на примере романа Стивена Фрая «Лжец». Юмор рассматривается как важный элемент культурной коммуникации, передающий эмоциональные и социальные смыслы. Анализируются языковые средства и стилистические особенности юмора, его влияние на коммуникацию и критическое мышление, а также интонация и жесты, создающие комический эффект. Работа подчеркивает значимость юмора для выражения эмоций и формирования культурной идентичности.

Ключевые слова: юмор, комическое явление, сарказм, критическое мышление, лексические, стилистические и синтаксические особенности юмора.

Yankovskaya V.I., 3rd year student

LINGUISTIC FEATURES OF HUMOROUS DISCOURSE BASED ON STEPHEN FRY'S NOVEL "THE LIAR"

Scientific supervisor: **E.A. Goncharova,** Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Pyatigorsk State University

Abstract. The article explores humor using the example of Stephen Fry's novel "The Liar". Humor is considered as an important element of cultural communication, conveying emotional and social meanings. The article analyzes the linguistic means and stylistic features of humor, its influence on communication and critical thinking, as well as intonation and gestures that create a comic effect. The work emphasizes the importance of humor for the expression of emotions and the formation of cultural identity.

Keywords: humor, comic phenomenon, sarcasm, critical thinking, lexical, stylistic and syntactic features of humor.

Юмор представляет собой многогранный и сложный феномен, который вызывает интерес у ученых из различных областей, будь то психология, межкультурная коммуникация, лингвистика, философия, литературоведение, где он рассматривается как форма субъективной модальности. Это комического явление, сопровождает человечество на протяжении тысячелетий и является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека. Целью данной работы является изучение языковых средств выражения юмора в английском языке и описание особенностей его передачи. Материалом исследования послужил роман Стивена Фрая «Лжец».

Юмор характеризуется многозначностью и изменчивостью. Ученые предоставляют различные определения, но общими чертами являются использование слов, которые могут вызвать смех, улыбку и радость. Юмор играет важную роль в коммуникации, способствуя передаче дополнительных нюансов, вызывая удивление и развивая критическое мышление. Осознанное использование юмора требует тонкости и понимания контекста. [1, с. 173]. Для создания комического эффекта, используются различные языковые средства. Самыми частыми средствами достижения комического эффекта являются паралингвистические сред-

ства, а именно: жесты, мимика, пантомима. Немаловажное значение при передачи юмора имеет интонация, включающая такие компоненты, как ударение, паузы, мелодика и тембр речи [2, с. 4; 3, с. 375-380].

Юмор является многогранным стилистическим приемом, обогащающим текст и создающим дополнительные слои смысла. С целью достижения комического эффекта в литературе широко применяются лингвистические, в основном стилистические, средства. Сюда включаются эпитеты, метафору, гиперболу, литоту, метонимию, сравнения, архаизмы, неологизмы, а также приёмы смешения стилей, что способствует формированию и выражению разнообразных смысловых оттенков текста [4, с. 119].

Использование морфологических и грамматических средств также необходимо для создания юмора в художественных текстах. Особенно актуальным в данном контексте является использование эмоционально-экспрессивных слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, что позволяет автору выразить юмор и выделить особенности его отношения к рассматриваемому объекту. Среди приемов выражения юмора можно выделить авторские указания, ремарки, цитаты, использование кавычек, курсива и каламбуров. Эти стилистические средства позволяют создать уникальный и понятный портрет персонажа, а также выразить точку зрения писателя на происходящее.

Рассмотрим роман Стивена Джона Фрая «Лжец» на наличие различных литературных приемов. Так, с первых же строк заметен контраст между величием Моцарта и тем, как современные персонажи воспринимают его наследие, автор выражает данные характеристики героев через иронию: “*A Fame T-shirt stopped outside the house where Mozart was bom. He looked up at the building and his eyes shone. He stood quite still, gazing upwards and glowing with adoration as a party of Bleached Denims and Fluorescent Bermuda Shorts pushed past him and went in. Then he shook his head, dug into his hip pocket and moved forwards”* («Возле дома, где жил Моцарт, остановилась футболка Славы. Он посмотрел на здание, и его глаза засияли. Он стоял совершенно неподвижно, глядя вверх и сияя от обожания, когда партия отбеленных джинсов и флуоресцентных бермудских шорт протисну-

лась мимо него и вошла внутрь. Затем он покачал головой, пошарил в набедренном кармане и двинулся вперед»). Их легкомысленное отношение к такой значимой фигуре, как Моцарт, создает комический эффект.

В предложении *“His constipation, furred tongue and foul-smelling feet were no more than conventional school attributes, passed down from generation to generation, like slang and sadism”* Стивен Джон использует следующие лексические выражения *«conventional school attributes»* (конвенциональные школьные атрибуты), *«constipation»* (запор), *«furred tongue and foul-smelling feet»* (обложенный язык и вонючие ноги), подчеркивающие абсурдность и комичность школьной жизни. Иронично, что эти недостатки воспринимаются как «наследие» поколений.

Персонажи, обсуждающие глубокие философские идеи о религии и музыке, выглядят несколько абсурдно на фоне легкомысленных туристов. Это создает юмористическую ситуацию, когда серьезные размышления сталкиваются с поверхностным восприятием: *“A Tweed Jacket and a Blue Button-down Shirt of Oxford Cotton stopped in front of the steps. Now it was their turn to stare reverently upwards as the tide of human traffic streamed past them along the Getreidegasse. 'Take Salzburg. By no means the chief city of Austria, but a Jerusalem to any music lover. Haydn, Schubert and . . . oh dear me yes, here we are . . . and Mozart.' 'There's a theory that special lines criss-cross the earth and that where they coincide strange things happen,' said the Oxford Cotton Button-down Shirt. 'Ley-lines, I think they call them.' 'You'll think I'm grinding my axe,' said the Jacket, 'but I should say that it is the German language that is responsible”* («Твидовый пиджак и синяя рубашка на пуговицах из оксфордского хлопка остановились перед ступеньками. Теперь была их очередь благоговейно взирать вверх, пока мимо них по Гетрайдегассе проносился людской поток. Возьмем Зальцбург. Ни в коем случае не главный город Австрии, но Иерусалим для любого любителя музыки. Гайдн, Шуберт и... о боже, да, мы здесь... и Моцарт». Есть теория, что землю пересекают особые линии, и там, где они совпадают, происходят странные вещи, - сказал оксфордский рубашка с хлопковой пуговицей. «Лей-линии, кажется, они так называются». Вы подумаете, что я точу свой топор, - сказал Пиджак, - но я должен сказать, что в этом виноват немецкий язык»).

Диалоги между персонажами наполнены игривыми и иногда запутанными фразами. Например, обсуждение *"spring"* (источников) и *"coils"* (катушек) создает комичный момент путаницы в терминах. Это своего рода словесные игры автора: *"Have you ever contemplated, Adrian, the phenomenon of springs?" 'Coils, you mean?' 'Not coils, Adrian, no. Coils not. Think springs of water. Think wells and spas and sources. Well-springs in the widest and loveliest sense."* («Вы когда-нибудь задумывались, Адриан, о феномене пружин? 'Катушки, вы имеете в виду?' 'Не катушки, Адриан, нет. Не катушки. Подумайте о источниках воды. Подумайте о колодцах, спа-центрах и источниках. Родники в самом широком и прекрасном смысле»).

В сюжете комедии герой *Fame T-shirt* (Футболка «Слава») настолько увлечен моделью с маленькими фигурами, что начинает ожидать, что они "выпрыгнут и ударят его по носу" *(punch him on the nose). (He stared at it with intensity and suspicion as if half expecting the little papier mâché figures inside to burst through the glass and punch him on the nose").* Это, безусловно, является преувеличением, выраженным гиперболой, создает комический образ, подчеркивающий его наивность или странность.

Фраза *"Field Hockney and Ice Hockney"* представляет собой игру слов на тему стилей живописи Хокни. Шутка заключается в игре слов и двойном значении фамилии "Хокни". С одной стороны, Хокни - это фамилия английского художника Дэвида Хокни, известного своими пейзажами и портретами. С другой, Хокни также звучит как "хоккей", что связано с льдом. Таким образом, шутка строится на том, что в первом случае упоминается художник Хокни, а во втором - хоккей на льду, что звучит как "Хокни на льду". Это простой, но смешной каламбур, который играет на фонетическом сходстве двух слов и создает легкий комический момент, который становится еще более забавным, когда персонажи не сразу понимают шутку.

Выражение *"Goonight"* вместо *"Goodnight"* представляется нам комическим искажением, придающим сцене нелепость.

Фраза о том, что «*..everybody, simply everybody, was panting for it..*» (всякий, просто всякий, жаждет этого» (в контексте сексуального опыта) звучит саркасти-

чески, так как это обобщение подчеркивает юношескую наивность и заблуждения: *“He had quickly happened upon the truth which many lonely contemporaries would never discover, the truth that everybody, simply everybody, was panting for it and could, with patience, be shown that they were panting for it. So Adrian grabbed what was to hand and had the time of his life genitally - focusing exclusively on his own gender of course, for this was 1973 and girls had not yet been invented”.* Описание «пубертатного смятения» (“*pubertal confusion*”) и «гормонального кризиса» (“*hormonal crisis*”), который «кипит внутри» (“*simmering inside*”), является преувеличением, которое создает комический эффект, подчеркивая внутренние переживания подростка: *“...fifteen years old, he stood trembling with pubertal confusion on the brink of life. There was little to admire. The ravages of puberty had attacked his mind more than his skin, which was some kind of a blessing. From time to time a large, yellow-crowned spot would pop from his forehead, or a blackhead worm its way from the sweaty shelter of the side of his nose, but generally the complexion was good enough not to betray the hormonal crisis and mental havoc that boiled within and the eyes were wide and sensual enough for him to be thought attractive”.*

Утверждение о том, что «девочки еще не были изобретены» в 1973 году, создает комический абсурд между реальностью и наивным восприятием персонажа: *“...for this was 1973 and girls had not yet been invented”* («...ведь это был 1973 год, и девушек еще не изобрели».)

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Так, языковые средства имеют большое значение при выражении юмора и создании комического эффекта, выбор того или иного средства зависит от контекста, самого автора и от его отношения к происходящему. Для анализа был взят роман «Лжец» английского писателя и актера, прославившийся тонким чувством юмора и интеллектом, Стивена Фрая. Данный материал позволил увидеть, что автор прибегал к использованию самых разных лексических и стилистических средств для выражения юмора и достижения комического эффекта. Используя данные языковые средства, С. Фрай создает свой неповторимый стиль излагаемых событий, которые происходили непосредственно с героями его романа.

Список использованной литературы

1. Гончарова, Е.А. Языковые характеристики англоязычного Бизнес-Твиттера как инструмента профессиональной коммуникации: дисс. к. филол. наук. - Пятигорск, ПГУ, 2021. – 237 с.

2. Самыгина, Л.В. Изучение иронии в сфере лингвистики // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2017. №3. – С. 3-8

3. Сафонова, Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе / Е. В. Сафонова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – 475с.

4. Ширяева, Т.А., Гончарова Е.А. Свойства сетевой коммуникации как основы нового формата профессионального общения // Научная мысль Кавказа. 2023. – № 2 (114). – С. 117-125.

5. STEPHEN FRY, The Liar / Copyright © 1991 Stephen Fry /Published by Soho Press, Inc. /853 Broadway/New York, NY 10003. URL: https://royallib.com/read/FRY_STEPHEN/The_Liar.html#0 (дата обращения: 23.10.2024).

Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК37.016

Белохон М.Н., студент 5 курса
Чепканич О.В., кандидат педагогических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: В статье рассматривается важность развития познавательной активности учащихся в современной системе образования. Особое внимание уделяется школьному курсу Основы безопасности и защиты Родины (ОБЗР) как способу формирования активной, самостоятельной и культурной личности. Также детально рассматриваются методы повышения интереса к предмету и способы активизации познавательной деятельности на уроках ОБЗР.

Ключевые слова: организация учебного процесса, учебно-познавательная деятельность, познавательная активность школьников.

Belokhon M.N., 5th year student,
Chepkanich O.V., Candidate of Pedagogical Sciences

FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN LIFE LESSONS

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract: The article discusses the importance of the development of cognitive activity of students in the modern education system. Special attention is paid to the school life education course as a way of forming an active, independent and cultural personality. Methods of increasing interest in the subject and ways of activating cognitive activity in the lessons of life are also considered in detail.

Keywords: organization of the educational process, educational and cognitive activity, cognitive activity of schoolchildren.

Современные стандарты образования требуют от учащихся не только определенных знаний и навыков, но также других возможностей: развивать познавательные способности и активно участвовать в процессе подготовки. В целях того, чтобы достичь этой цели, в российской системе обучения следует особо уделять внимание изучению ОБЗР как фундамента формирования ответственного и культурного человека.

Наиболее значимая форма деятельности обучающихся – учебная и познавательная активность, способствующая развитию учебных и познавательных интересов. Развитие познавательного потенциала школьников – необходимое условие для улучшения методов образования. В результате решения данной проблемы будет повышена эффективность учебного процесса.

Проблеме познавательной активности школьников в процессе обучения принадлежит одно из главных мест в современных психолого-педагогических исследованиях.

По мнению А.К. Марковой, познавательная активность – это вид активного отношения к учению как к познанию, где имеет место наличие смысла, значимости для ребенка учения как познания, все виды познавательных мотивов и т.д. [7, с. 49].

Ф.И. Харламов соотносит познавательную активность с интенсивной аналитической мыслительной деятельностью учащихся в процессе изучения ими окружающего мира и овладения системой научных знаний [8, с. 31].

Т.И. Шамова описывает познавательную деятельность более подробно, учитывая не только как активное состояние студента, но и как качество этой деятельности, определяет стремление личности студента на основе отношения к содержанию, характеру деятельности и морально-волевым усилиям достичь учебно-познавательных целей [9, с.5].

В процессе обучения учащийся не может выступать только в качестве объекта. Обучение зависит от его активности и активной позиции. Формирование активной деятельной позиции - главная задача образовательного процесса. Решение этой проблемы происходит в основном за счет познавательного интереса [6, с. 131].

Для достижения внешнего и внутреннего единства учителя направляют учащихся на активные и самостоятельные инициативы, творческие решения. Учитель за внешними проявлениями интересов школьников задает вопросы и находит более глубокую взаимосвязь между смыслом образования, его мотивами, целями, эмоциями и всеми другими побуждениями данного ребенка.

Самостоятельные формы обучения, а также развитие самоконтроля и самоуважения очень важны для формирования зрелых навыков учебно-познавательной деятельности в подростковом возрасте. Важными факторами в этом процессе являются: устойчивый интерес к выявлению общих закономерностей в изучаемых предметах и к способам получения знаний, интерес к совместной коллективной учебной работе и стремление применять полученные знания в социально значимых видах деятельности.

Для повышения интереса к предмету и углубления знаний по ОБЗР можно использовать различные методы:

– *Занимательные задания.* В педагогических исследованиях занимательность рассматривается как средство привлечения внимания учащихся к изучению предмета. Они способствуют переходу от поверхностного интереса к более глубокому и устойчивому отношению к изучаемому материалу.

– *Вербальные головоломки.* В практике преподавания часто используются кроссворды, чайнворды, ребусы, шарады, анаграммы, загадки и сканворды. Эти головоломки помогают развивать логическое мышление и память учащихся.

– *Кроссворды на уроках ОБЗР.* Простой и эффективный способ проверить знания учащихся и стимулировать их интерес к предмету. В зависимости от возраста учеников, уровня их подготовки и целей урока можно подбирать разные типы кроссвордов.

– *Ребусы.* Разгадывание ребусов с использованием интересных сведений способствует развитию познавательной активности учащихся, их сообразительности и фантазии.

– *Загадки.* Исследования показали, что использование загадок на уроках по безопасности жизнедеятельности, которые содержат термины и понятия из этой области, способствует расширению кругозора учащихся, их интеллектуальному развитию, повышению интереса к учёбе и лучшему усвоению материала. Кроме того, загадки помогают формировать такие качества личности, как настойчивость и целеустремлённость. Учитель, научившись составлять подобные загадки, может сделать учебный процесс более увлекательным и интересным. Более того, он может научить этому и своих учеников.

– Художественная литература на уроках ОБЗР. Художественные произведения при изучении ОБЗР обогащают образовательный процесс. Отрывки из рассказов, сказок и стихотворений оживляют рассказ учителя и вызывают у ученика интерес к уроку. Образные и яркие художественные тексты повышают остроту восприятия и способствуют эстетическому воспитанию учащихся.

Привлечение художественной литературы к изучению ОБЗР дает хороший педагогический эффект, если она обладает художественной ценностью, а то, что в ней описано, органично связано с доступной для ученика темой урока, имеет познавательную значимость и расширяет кругозор. В последнее время очень часто используются занятия в нестандартной форме. Нестандартные уроки – это импровизированные учебные мероприятия с нестандартной структурой.

Существует множество различных типов нестандартных уроков, каждый из которых отражает цели, задачи и методики проведения таких занятий. На диаграмме 1 показаны наиболее распространенные и широко используемые в практике обучения уроки по безопасности жизнедеятельности.

Рис.1. Нестандартные уроки

В современных школах всё чаще прибегают к применению проектных методов, которые направлены на стимулирование учащихся к осознанию и пониманию реальных проблем, а также на обоснованный выбор информации и принятие обоснованных решений. Этот подход применим как на уроках, так и во внеклассной деятельности.

Таким образом, уровень продуктивности обучения во многом зависит от активности познавательной активности учащихся.

Целью развития познавательной активности является формирование определенных условий для процесса обучения. Для того чтобы образование было продуктивным, оно способствует раскрытию и развитию индивидуальных способностей учащихся, а для того, чтобы обогатить их субъективный опыт, необходимо грамотно выстроить процесс обучения, помочь каждому учащемуся учиться и совершенствовать свои способности, познавать себя, развиваться как личности.

Список использованной литературы

1. Бутер, Н.К. Индивидуальный образовательный маршрут в изучении предмета как средство формирования и развития универсальных учебных действий // Пермский педагогический журнал. – 2018. – № 9. – С. 5–10.
2. Доронина, Н.Н., Чернова, О.А. Познавательная активность детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2018. – № 4. – С. 176–178. – URL: https://moluch.ru/archive/190/48075/ (дата обращения: 05.06.2024).
3. Косолапова, Л.А. Индивидуализация как педагогическая проблема: поиски и решения // Непрерывное образование. – 2018. – № 1 (23). – С. 23–27.
4. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
5. Харламов, Ф.И. Как активизировать учение школьников (Дидактические очерки). – Минск: Нар. Асвета, 1975. – 208 с.
6. Чепканич, О.В. Особенности активизации познавательной самостоятельности студентов в области безопасности жизнедеятельности / О. В. Чепканич // Формирование системы подготовки и профессионального роста научно-педагогических кадров в ДПИ и художественном образовании : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 05–07 июня 2022 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 129-133.

УДК 373.65+37.016

Белохон М.Н., Комендантенко М.С., студенты 5 курса

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИИ ОДЕЖДЫ

научный руководитель: **А.М. Воронин**, кандидат педагогических наук

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматриваются использование проектной методики в образовательном процессе при изучении труда (технологии) создания одежды у учащихся 7-х классов. В работе проводится анализ существующих методик и подходов к организации проектной деятельности в образовательном процессе.

Ключевые слова: проект, классификация проектов, метод проектов, технология, проектная деятельность, этапы выполнения проекта.

Belokhon M.N., Komendantenko M.S., 5th year students

IMPLEMENTATION OF PROJECT ACTIVITIES IN TEACHING 7 TH GRADE STUDENTS THE TECHNOLOGY OF CREATING CLOTHES

Scientific supervisor: **A.M. Voronin**, Candidate of Pedagogical Sciences

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article discusses the use of design methodology in the educational process when studying the technology of creating clothes for 7th grade students. The paper analyzes the existing methods and approaches to the organization of project activities in the educational process.

Keywords: project, project classification, project method, technology, project activity, stages of project implementation.

В настоящее время организация образовательного процесса требует новых культурных и технологических изменений, подходов, учитывающих современные требования к выпускникам образовательного учреждения. Один из эффективных методов обучения - использование проектной деятельности.

В современной системе образования активное использование методов проектной деятельности приобретает все большую популярность. Открывая ученикам возможность самостоятельно поставить перед собой задачу, разработать план ее реализации и достичь поставленных целей, проектная деятельность сти-

мулирует их творческое мышление, способствует развитию таких важных компетенций, как умение работать в команде, аналитические навыки и самоорганизация, особенно в улучшении предмета «Технология».

Большое значение имеет применение проектных методов в обучении учащихся 7-х классов технологии создания одежды. Изучение технологии не только позволяет ученикам овладеть практическими навыками в области шитья и моделирования, но и способствует развитию их творческих способностей и проектного мышления.

Перед тем как определить в чём заключается сущность понятия «Метод проектов», первоначально необходимо рассмотреть, что подразумевается под термином "проектная деятельность».

По мнению В.Н. Фунтова «проект – это целенаправленная, ограниченная во времени деятельность, осуществляемая для удовлетворения конкретных потребностей при наличии внешних и внутренних ограничений и использовании ограниченных ресурсов» [496 с.-8].

Проектная деятельность – это совокупность действий, направленных на решение поставленных задач в рамках проекта, ограниченного целевой установкой, сроками и достигнутыми результатами. Основная цель проектной деятельности содержится в развитии творческого мышления и активной позиции обучающихся, а также в формировании системы умственных и трудовых навыков. Уникальность данной системы заключается в возможности совместной творческой работы учителя и обучающегося, а также включает в себя самостоятельную деятельность обучающихся.

Группа авторов во главе с В.Д. Симоненко разработала общую структуру проектной деятельности, выделив ее этапы, представленные на рисунке 1 [8, с . 273].

Рис. 1. Этапы выполнения проекта

Е.С. Полат разработал классификацию проектов, которая представлена на рисунке 2 [6, С. 272].

Критерии	Виды проектов
По содержанию	1. Монопредметные. 2. Межпредметные. 3. Надпредметные.
По методу, доминирующему в проекте.	1. Творческие. 2. Исследовательские. 3. Игровые. 4. Информационные. 5. Практико-ориентированные.
По характеру координирования.	Проекты с явной координацией. Проекты со скрытой координацией.

Рис. 2. Классификация проектов (Е.С. Полат)

Учащиеся обретают новые профессиональные знания и навыки, выполняя творческие проекты и занимаясь новыми видами деятельности, что существенно способствует формированию и раскрытию их творческого потенциала и личностному развитию.

Метод проектов – это совокупность способов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной цели –решения

проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде конечного результата [4. С. 296].

Внедрение метода проектов на уроках технологии раскрывает значительные перспективы для более глубокого освоения учебного материала. При разработке творческого проекта, воплощаются несколько важных педагогических задач:

• анализировать свою деятельность;

• оценивать приобретенный результат;

• способность использовать на практике приобретенные знания, при чем знания, приобретенные не только на уроках технологии, но и на прочих уроках;

• способность заниматься в группе;

• формируется чувство ответственности за общепринятые решения, самостоятельность.

Анализируя мнения различных авторов, мы приходим к выводу, что сущность метода проектной деятельности можно представить в виде следующей схемы (рис.3.) [2, с. 76].

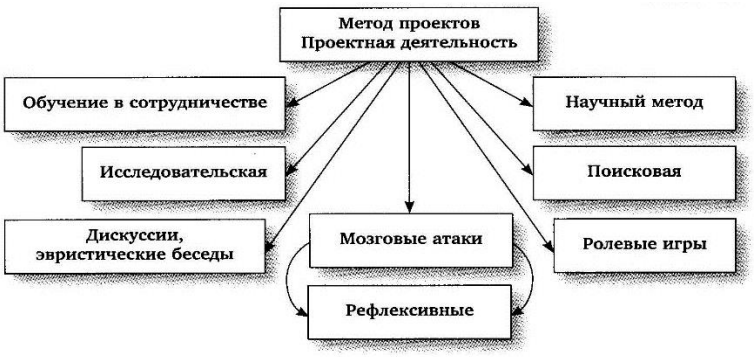

Рис. 3. Сущность методов проектной деятельности

В рамках обучения технологии создания одежды учащиеся 7-х классов имеют возможность применить свои знания на практике через выполнение различных практических заданий и проектов. Это помогает им не только закрепить теоретический материал, но и развить творческое мышление, улучшить навыки работы с инструментами и материалами.

Одним из таких заданий может быть создание модели одежды по заданному эскизу. Учащиеся должны выбрать подходящие материалы, снять мерки,

разработать выкройку и собрать изделие. Это требует от них точности, аккуратности и внимательности к деталям.

Еще одним интересным проектом может стать создание коллекции одежды для определенной целевой аудитории. Ученики должны провести анализ модных тенденций, определить потребности своей целевой аудитории и разработать несколько моделей одежды в соответствии с этими требованиями. Затем они могут представить свою коллекцию на показе мод.

Такие практические задания и проекты помогают учащимся применить свои знания на практике, развивают их творческий потенциал и подготавливают для дальнейшего обучения в сфере дизайна и моды

В процессе реализации проектов учащиеся проявляют больший интерес и мотивацию к достижению хороших результатов, так как выбирают и выполняют те проекты, которые им нравятся. Выполняя проекты, учащиеся творчески развиваются, придумывают нестандартные решения в практической реализации проекта. Работая над решением поставленных задач обучающиеся, обращаются для получений новых знаний и умений не только к учителю технологии, но и другим предметникам и родителям. Такое межпредметное взаимодействие способствует их саморазвитию и, в результате, повышает их активность и стремление к достижению поставленных целей. Более того, участие в проектах позволяет учащимся расширить свои знания и понимание в различных областях.

Учащимся предоставляется возможность самостоятельно определить область задач, которые могут быть решены как индивидуально, так и в группе. Они должны научиться выбирать наиболее подходящие решения для решения эмпирических и логических задач [1, с. 538].

Подводя итог, следует сказать, что метод проектов позволяет преподавателям эффективно изменять традиционные методы и подходы в учебе, ориентируясь на содержание, формы и методы обучения. Этот метод позволяет значительно повысить качество организации учебного процесса. Для учащихся проектная деятельность в обучении технологии создания одежды является эффективным инструментом, способствующим развитию творческого потенциала и

умениям самоорганизации. Этот подход к образованию помогает найти практическое применение своим знаниям и навыкам, а также развить уверенность в себе и связанные с карьерным ростом навыки. Проектная деятельность в изучении технологии создания одежды позволяет ученикам проявить свою индивидуальность и креативность, а также получить ценный опыт работы в команде.

Список использованной литературы

1. Белохон М.Н., Саланкова С.Е. Применение метода проектной деятельности у учащихся 7-х классов на уроках технологии. / М. Н. Белохон // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы Национальной научно-практической конференции Том 1 Брянск 7-8 декабря. 2022г. – С. 538-543.
2. Глушакова, Н.А. Особенности организации проектной деятельности учащихся на уроках технологии / Н.А. Глушакова, Ю.С. Карцова, С.Е. Саланкова // Актуальные проблемы художественного образования : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 06–07 июня 2019 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 76-84.
3. Метод проектов в технологическом образовании школьников: пособие для учителя / М.Б. Павлова, М.И. Гуревич, Дж. Питт, И.А. Сасова. – М.: Вентана – Графф, 2003.
4. Полат, Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. Пед. Вузов и системы повыш. Квалиф. Пед. Кадров/ Под ред. Е.С. Полаг. – М.: Академия, 2007.
5. Сидорова, Л. В. Особенности методики преподавания информационных технологий посредством организации учебных проектов / Л. В. Сидорова, С. Е. Саланкова // Актуальные проблемы художественного образования : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 06–07 июня 2019 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 23-27.

6. Симоненко, В.Д. Общая и профессиональная педагогика/ В.Д. Симоненко – V.: Вентана-Граф, 2005. С. 223

7. Фунтов, В. Н. Управление проектами развития фирмы: теория и практика. — СПб.: Питер, 2012. С.96 .

УДК 378.1+004.77

Боровик Я.Г., магистрант 3 курса,
Саланкова С.Е., кандидат педагогических наук, доцент

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ САЙТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Современные тенденции цифровизации образования подчеркивают значимость подготовки педагогов к проектированию и использованию образовательных сайтов. Сайты выполняют функции мультимедийных и интерактивных платформ, обеспечивая доступ к учебным материалам, тестам и заданиям, а также способствуют развитию цифровой грамотности обучающихся. В статье рассмотрены принципы проектирования образовательных сайтов, включая создание логичной структуры и применение адаптивного дизайна. Приведен пример архитектуры сайта по дисциплине «Информатика».

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), цифровизация образования, образовательные сайты, веб-дизайн, интерактивное обучение

Borovik Y.G., 3rd year Master Course student
Salankova S.E., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

PREPARING FUTURE TEACHERS FOR THE DESIGN AND APPLICATION OF EDUCATIONAL WEBSITES IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. Modern trends in the digitalization of education emphasize the importance of training teachers to design and use educational websites. Websites serve as multimedia and interactive platforms, providing access to educational materials, tests and assignments, and also contribute to the development of digital literacy of students. The article discusses the principles of designing educational websites, including the creation of a logical structure and the use of adaptive design. An example of the site architecture in the discipline "Computer Science" is given.

Keywords: Information and communication technologies (ICT), digitalization of education, educational websites, web design, interactive learning.

Современная система образования развивается в условиях активного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровизации образовательного процесса. На передний план выходит такой аспект подготовки педагогов является, как освоение навыков проектирования и использования образовательных сайтов. Образовательные сайты становятся важным инструментом в образовательной практике, поскольку они позволяют эффективно интегрировать различные формы обучения, а также развивать у обучающихся цифровую грамотность.

Образовательный сайт выступает, как динамичный и многофункциональный ресурсом, который осуществляет взаимодействие между преподавателем и обучающимися, предоставляет доступ к учебным материалам, тестам, заданиям и обратной связи. Важнейшими характеристиками образовательных сайтов являются доступность, интерактивность и возможность самостоятельного обучения. Например, сайты могут включать различные мультимедийные ресурсы, такие как видеоуроки, инфографику, презентации, что способствует активному восприятию и усвоению информации учащимися [1, с.14].

Для успешного проектирования образовательных сайтов необходимо учитывать несколько ключевых аспектов. Прежде всего, педагог должен иметь представление о базовых принципах веб-дизайна, но и это сейчас не проблема в сети Интернет существует множество различных конструкторов сайтов, открыты кодов. Например, сайт должен быть простым и удобным в навигации, а структура информации должна быть логичной и понятной. Все это может быть реализовано через создание четкой архитектуры сайта, использование наглядных элементов интерфейса и применения адаптивного дизайна, что гарантирует удобство работы с сайтом на различных устройствах (ПК, смартфоны, планшеты).

Рассмотрим архитектуру сайта на примере образовательного сайта по дисциплине «Информатика» [2, с.25].

Образовательный сайт по дисциплине «Информатика» состоит из:

— главная страница. На главной странице представлено тематическое планирование, в котором подробно представлены темы всего раздела, а так же

находится навигация по сайту. Чтобы перейти в нужный раздел, достаточно кликнуть по нужной ссылке в навигации;

— раздел 1, в нем дается теоретический материал по разделу 1 тематического плана «Техническая и программная база информатики»;

— раздел 2, в нем даются теоретические сведения по разделу 2 тематического плана «Организация профессиональной деятельности с помощью средств Microsoft Office»;

— раздел 3, описывает «Компьютерные технологии в медицине»;

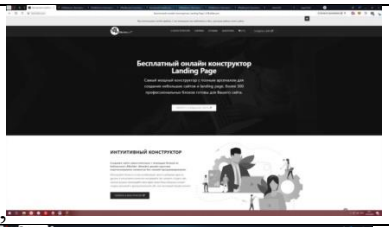
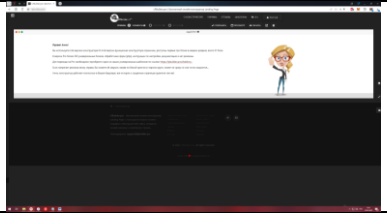
— глоссарий. В данном разделе находятся все необходимые термины по дисциплине информатика;

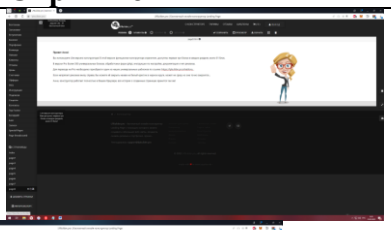
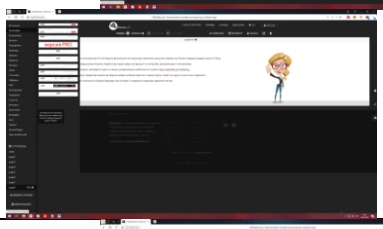
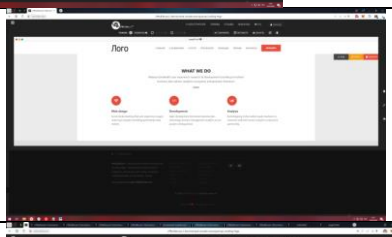
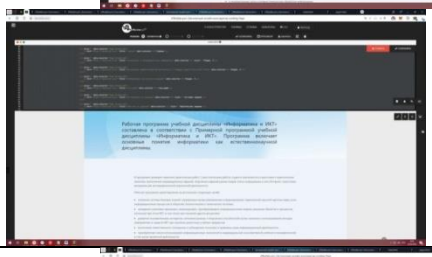
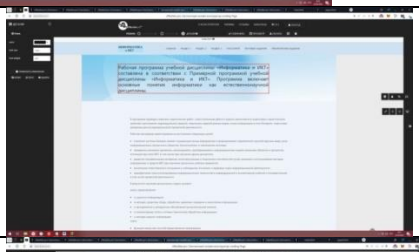
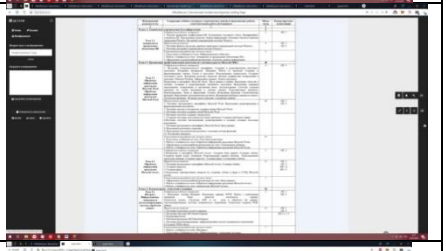
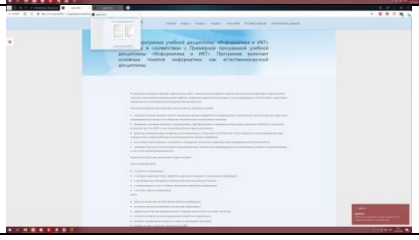
— тестирование по разделам. В данном разделе представлено 6 тестов по теоретическому и практическому материалу;

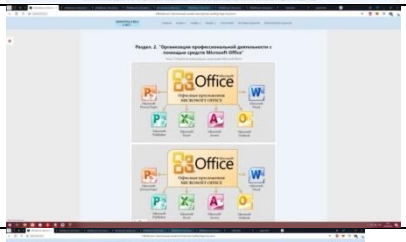
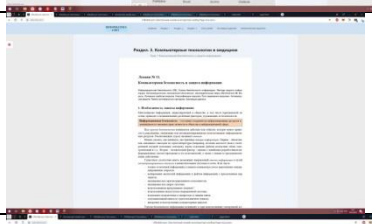
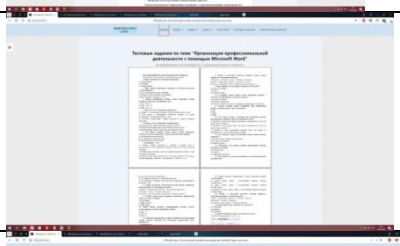
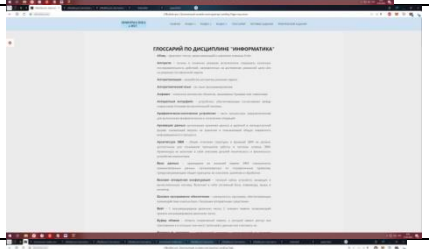
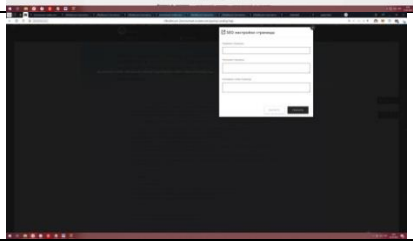
— практические задания. В данном разделе предложены практические задания для закрепления каждого из раздела дисциплины.

Образовательный сайт по дисциплине «Информатика» разрабатывался в бесплатной программе для создания сайтов LP.Builder.pro, технологическая карта создания сайта (см. табл.1).

Таблица 1. Технологическая карта разработки образовательного сайта по дисциплине «Информатика».

№	Описание этапа	Скриншот
1.	Заходим в браузер и вводим в поисковый запрос: «Бесплатный онлайн конструктор Landing Page»	
2.	Появляется главная страница сайта, на ней мы выбираем ссылку – перейти к созданию сайта	
3.	Перед нами появляется приветствие и готовое поле для создания сайта	

№	Описание этапа	Скриншот
4.	В левом верхнем углу открываем - библиотеку блоков, в ней мы подбираем блоки для своего сайта	
5.	Добавив блоки на нашу страницу сайта, мы переходим к непосредственному наполнению	
6.	Во вкладке элементы, мы открываем <код> и начинаем редактировать интересующие нас строки	
7.	Во вкладке детали мы настраиваем шрифт, цвет, высоту набранного текста в <код>	
8.	Добавляем изображение во вкладке контент и редактируем его под параметры нашей страницы	
9.	Итоговый вариант главной страницы сайта, здесь на вкладке элементы добавляем ссылки для перехода на другие страницы сайта	

№	Описание этапа	Скриншот
10.	Для всех остальных страниц выполняем действия с 4 по 8. Добавляем информацию для 1 раздела нашего сайта.	
11.	Добавляем информацию для 2 раздела нашего сайта.	
12.	Добавляем информацию для 3 раздела нашего сайта.	
13.	Добавляем тестовые задания с возможностью скачать	
14.	Набираем в <код> глоссарий и редактируем текст	
15.	Производим экспорт сайта	

Образовательные сайты должны включать в себя интерактивные компоненты. Включение на сайт различных форматов, таких как тесты, викторины, форумы и чаты, позволяет не только передавать информацию, но и активно вовлекать учащихся в образовательный процесс. Все предложенные элементы стимулируют самостоятельную работу студентов, развивают их критическое мышление и обучают их грамотной работе в сети Интернет.

На платформе Moodle преподаватель может создавать интерактивные задания, где студенты не только проходят тесты, но и выполняют задания с последующей обратной связью [3, с.24]. Например, они могут составить свой проект по изучаемой теме и получить оценку от преподавателя (см. рис.1, 2).

Рис. 1. Плакат на тему «Офисные приложения Microsoft Office »

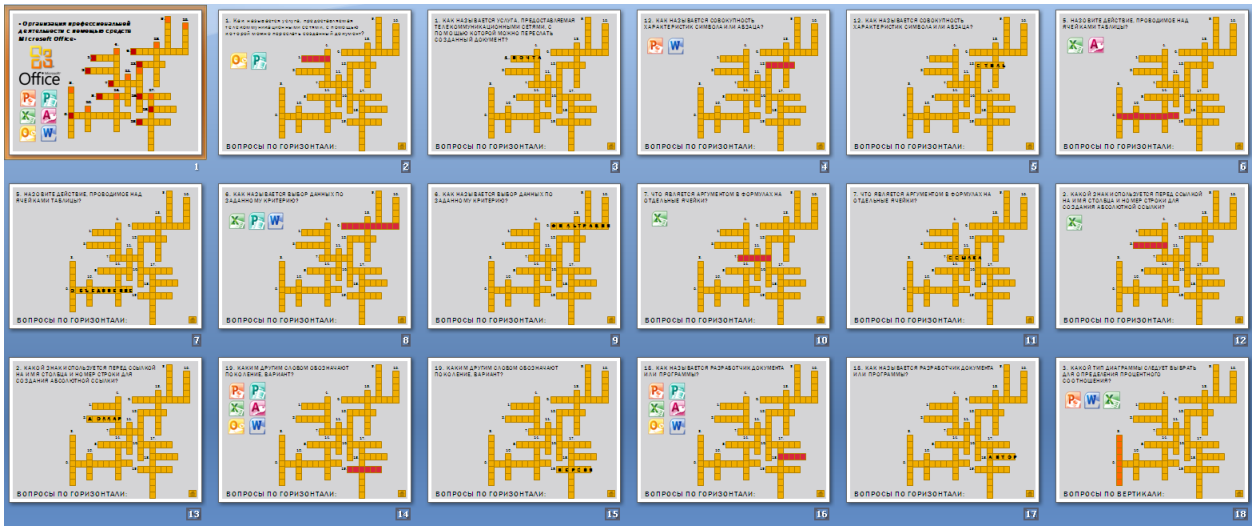

Рис.2. Интерактивный кроссворд на тему «Офисные приложения Microsoft Office »

Мультимедийные элементы, являются неотъемлемой частью образовательных сайтов, такие как видеоуроки, аудиофайлы, инфографика и анимации, позволяют сделать образовательный процесс более наглядным и привлекательным. Преподаватели могут использовать образовательные сайты для загрузки видеоматериалов, которые позволяют студентам лучше усваивать теоретические и практические знания [4, с.8].

Применение образовательных сайтов в педагогической практике требует от преподавателя не только технических знаний, но и умения внести их в учебный процесс. Важно, чтобы сайт не был просто дополнительным ресурсом, а ста-

новился полноценным инструментом обучения. Это возможно, если сайт используется для создания и распространения материалов, организации обратной связи, поддержки обсуждений и углубленного изучения темы.

Преподаватель может использовать сайт для размещения материалов к лекциям, а также для организации виртуальных семинаров и дискуссий на форуме, где обучающиеся могут делиться мнениями, анализировать предложенные материалы и задавать вопросы.

Таким образом, подготовка будущих педагогов к проектированию и применению образовательных сайтов является важным этапом в современном образовательном процессе. Использование этих сайтов позволяет не только улучшить качество обучения, но и развить у студентов навыки самостоятельной работы, критического мышления и взаимодействия в цифровой среде. Преподаватели, осваивающие эти инструменты, смогут создавать инновационные и эффективные образовательные практики, которые соответствуют вызовам времени и требованиям цифровой эпохи.

Список использованной литературы

1. Белоконова, С. С., Назарова, В. В. Учебное пособие «Web-технологии в профессиональной деятельности учителя». Москва: Изд-во Берлин: Директ—Медиа, 2020. – 180 с.

2. Игнатова, Н. Ю. Образование в цифровую эпоху. Нижний Тагил: Изд-во Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. – 128 с.

3. Саланкова, С. Е. Использование цифровых информационных технологий и цифровых образовательных платформ для повышения эффективности обучения студентов вузов. Формирование системы подготовки и профессионального роста научно-педагогических кадров в ДПИ и художественном образовании// Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 05–07 июня 2022 года. Брянск: Изд-во Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 24-29.

4. Суворова, Т. Н. Подготовка педагогов к проектированию и применению электронных образовательных ресурсов. Киров: Изд-во ВятГУ, 2018. – 117 с.

УДК 37.016:54+004.8

Будник К.Д., студентка 3 курса

ВОЗМОЖНОСТИ STEM-ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ ШКОЛЬНИКОВ 9 КЛАССОВ

Научный руководитель: **Е.М. Баян**, доктор технических наук, доцент

Южный Федеральный Университет

Аннотация. В работе рассмотрена актуальность применения одного из перспективных современных методов обучения – STEM-подхода – для обучения химии школьников 9 классов. Рассмотрены возможности применения этой технологии на примере изучения темы «Электролитическая диссоциация. Химические реакции в растворах». Выделены особенности реализации STEM-образования при обучении химии.

Ключевые слова: STEM, образовательные технологии, химия, школьное образование, межпредметные связи, практическая направленность.

Budnik K.D., 3rd year student

THE POSSIBILITIES OF THE STEM APPROACH IN TEACHING CHEMISTRY TO STUDENTS IN GRADES 9

Scientific supervisor: **E.M. Bayan,** Doctor of Technical Sciences,

Associate Professor

Southern Federal University

Abstract. The paper considers the relevance of using one of the promising modern teaching methods – the STEM approach – for teaching chemistry to 9th grade schoolchildren. The possibilities of using this technology are considered using the example of studying the topic “Electrolytic dissociation. Chemical reactions in solutions”. The features of implementing STEM education in teaching chemistry are highlighted.

Keywords: STEM, educational technologies, chemistry, school education, interdisciplinary connections, practical orientation.

В условиях стремительного развития технологий и междисциплинарного характера многих современных профессий становится необходимым внедрение

методик, обеспечивающих комплексное восприятие научных знаний, вследствие чего современная образовательная система стоит перед задачей подготовки школьников к решению глобальных вызовов. Одним из перспективных направлений является STEM-подход, объединяющий знания из областей науки (Science), технологий (Technology), инженерии (Engineering) и математики (Mathematics). Он направлен на развитие критического мышления и творческого подхода к решению задач, формирование практических навыков, необходимых для успешной адаптации к условиям современного мира. Мировая практика показывает, что STEM-подход является многообещающим в подготовке школьников и студентов к современным вызовам, помогая учащимся увидеть взаимосвязь между теорией и реальными проблемами, что делает обучение более увлекательным и практически значимым. Опыт применения данной технологии хорошо зарекомендовал себя в разных странах, как инструмент для формирования навыков, необходимых в будущем. Например, в республике Беларусь множество образовательных центров, работающих с использованием STEM-подхода и с активно внедряющих технологии в образовательный процесс, ориентированы на разновозрастные группы, что позволяет реализовать уникальные умственные потенциалы [1]. В России национальные цели развития до 2030 года включают задачу развития способностей и талантов детей и молодежи [2]. STEM-подход отвечает этим требованиям, так как создает условия для вовлечения школьников в научные исследования, проектную и социальную деятельность.

Целью данной работы является анализ возможностей применения STEM-подхода в рамках обучения химии в 9 классах, а также демонстрация его значимости для формирования междисциплинарных навыков школьников.

Химия как предмет естественно-научного цикла идеально подходит для реализации STEM-образования благодаря своей связи с физикой, математикой, биологией, инженерией и IT. Рассмотрим основные возможности применения этой технологии в обучении химии школьников 9 классов на примере темы «Электролитическая диссоциация. Химические реакции в растворах».

Во-первых, STEM-подход предполагает интеграцию знаний из разных дисциплин**.** Одной из ключевых особенностей STEM-образования является необходимость комплексного подхода к решению задач, необходимо знание химии, физики, математики и т.д. Это способствует пониманию взаимосвязи между всеми науками и восприятию их как единого целого. Например, для понимания теории электролитической диссоциации необходимо знать основные законы физики, физическую теорию растворов, химическую теорию растворов Д.И. Менделеева и путем анализа этих знаний прийти в выводу, что растворение – это физико-химический процесс. Кроме того, в данной теме проводятся демонстрационные эксперименты с использованием установки для определения силы электролита, которая служит примером инженерного устройства, характеризуемого учителем. Здесь же разбираются вопросы технологии приготовления растворов различной концентрации. Из области математики нужны знания %, долей – для расчета различных концентраций растворов и умение проводить с ними математические операции. Эта компетенция закрепляется на задачах практической направленности: как приготовить 3% раствор уксуса для приготовления маринада из концентрированного 9% раствора, который вы купили в магазине?

Во-вторых, основой STEM-подхода является практическая направленность обучения. В лучших традициях STEM-образования здесь предлагается делать акцент на увеличении числа демонстрационных опытов по изучаемой теме и проведении практических работ. При подготовке заданий предлагается отдавать предпочтение практико-ориентированным задачам. Это позволит учащимся применять свои теоретические знания на практике, освоить навыки выполнения химических опытов планировать и анализировать результаты экспериментов, связывая изучаемый материал с реальной жизнью. При постановке проблемных заданий или проблемного эксперимента развиваются навыки критического мышления школьников и решения проблем. В качестве примера можно привести процесс изучения свойств кислот и оснований, при котором можно предложить исследовать бытовые вещества (лимонную кислоту, мыло, соду) с использованием индикаторов. Это помогает учащимся увидеть химию в повседневной жизни, а яркие цвета индикаторов способствуют лучшему усвоению. Дополнительно

важно ставить проблемные задачи, например: «Как улучшить свойства растворов для очистки воды?». Такие задания стимулируют творческое мышление.

В-третьих, использование проекта – основной формы реализации STEM-подхода – позволяет школьникам исследовать актуальные вопросы и искать пути их решения. Предлагается использовать проектную деятельность как внеурочную, параллельно с изучением темы по растворам и организовать в рамках нее проекты экологической тематики, например, «Качество питьевой воды в нашем городе», «Родниковая вода – польза или вред», «Что несут в себе сточные воды» и пр. Участие в проектах помогает школьникам проявить навыки поиска информации, командной работы, отстаивания собственной точки зрения и презентации полученных результатов. Участники проектов разрабатывают предложения по технологиям обеззараживания воды, созданию фильтров очистки родниковой воды, используя знания химии, физики, географии, биологии и инженерных наук. Школьники создают модели фильтров, исследуют воду из различных источников, предлагают способы ее очистки. Такой подход учит работать в команде, анализировать информацию, защищать свои выводы.

Интеграция IT-технологий в школьное образование, как и в другие отрасли, является неизбежной и более того — необходимой. Поэтому для современного специалиста важно уметь их грамотно использовать. Компьютерное моделирование химических реакций позволяет визуализировать процессы, которые трудно наблюдать в реальности, или же позволяет рассмотреть молекулы и вещества детальнее. Искусственный интеллект (ИИ), автоматизируя рутинные процессы и предлагая персонализированные подходы к обучению, делает обучение более продуктивным, способствует более глубокому усвоению материала и повышению мотивации учащихся. Например, можно использовать ИИ для разработки индивидуального образовательного плана, визуализации сложных химических процессов, прогнозирования результатов экспериментов или анализа данных экспериментов. Программное обеспечение для анализа данных помогает школьникам работать с большими объемами информации. Использование IT помогает сделать обучение интерактивным и продуктивным, стимулирует интерес

к предмету, улучшает восприятие сложных тем и помогает учащимся освоить навыки работы с современными технологиями.

Наконец, хотелось бы отметить профориентационные возможности STEM-подхода. При использовании данной технологии ученики получают возможность познакомиться с различными науками, проверить себя в профессии химика-исследователя или химика-технолога при выполнении практико-ориентированных проектов. Работа над проектами, такими как разработка экологически чистых технологий, позволяет познакомиться с профессией химика, материаловеда, биотехнолога. Это позволит сделать выбор будущей специальности осознанным, а, значит, правильным.

Применение STEM-подхода при обучении химии в 9 классе позволит дать школьникам междисциплинарные знания и навыки для реализации себя в современном мире. STEM способствует формированию критического мышления и осознанию важности науки в жизни общества, развивает способности к творческому подходу в решении проблем и умению работать в команде, что очень важно для будущих специалистов-химиков, материаловедов и химических технологов.

Список использованной литературы

1. Лозицкий, В.Л. Использование дидактического потенциала инновационных средств обучения в целостном педагогическом процессе в центрах STEM-образования // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2019. – №. 2. – С. 83-91.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Москва: Кремль. 2024. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

УДК 373.1 +37.016:811

Бурдель С.Д., студентка 4 курса

Гришечкина А.М., кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются приёмы развития языковой догадки у учащихся старших классов в процессе обучения чтению на уроках иностранного языка. Целью исследования является совершенствование процесса обучения чтению в контексте использования приёма на основе языковой догадки/интуиции. Особое внимание уделяется различным подходам в создании поддерживающей образовательной среды, способствующей развитию критического мышления и языковой интуиции у учеников.

Ключевые слова: критическое мышление, обучение чтению, понимание и интерпретация текстов, языковая догадка, языковая интуиция**.**

Burdel S.D., 4th year student,

Grishechkina A.M., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC GUESSWORK IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON IN THE PROCESS OF LEARNING TO READ IN HIGH SCHOOL

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article examines the process of developing language guesswork in high school students in the context of learning to read in foreign language lessons. The purpose of the presented research is to consider the need for students to develop skills and abilities of independent understanding and interpretation of texts. Special attention is paid to the role of the teacher in creating a supportive educational environment that promotes the development of critical thinking and linguistic intuition among students.

Keywords: critical thinking, learning to read, understanding and interpreting texts, linguistic guesswork, linguistic intuition.

Языковая догадка как методический феномен понимается учёными приблизительно одинаково. Прежде всего – это процесс, в ходе которого обучающийся использует свои знания о языке, контексте и логике для предположения значения незнакомых слов или фраз [1, с. 448]. По мнению учёных, языковая догадка, как способность делать обоснованные предположения о значении слов на

основе контекста, является ключевым элементом в этом процессе [9, с. 267]. Считаем, что представленному понятию следует уделить особое внимание, так как именно языковая догадка способствует более быстрому освоению языка, а в условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий знание иностранных языков становится неотъемлемой частью образовательного процесса и важным условием успешной профессиональной деятельности. В частности, умение читать и понимать тексты на иностранном языке играет ключевую роль в формировании языковой компетенции учащихся.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов и приемов, способствующих развитию языковой догадки у старшеклассников. На современном этапе обучения иностранным языкам традиционные методы преподавания часто оказываются недостаточными для достижения высоких результатов. Учащиеся сталкиваются с разнообразными текстами, которые требуют не только словарного запаса, но и способности анализировать, делать выводы и использовать контекст для целостного понимания. Таким образом, развитие языковой догадки становится важным элементом подготовки учащихся к реальным условиям использования иностранного языка.

Объектом исследования выступает процесс обучения чтению на иностранном языке в старших классах, а предметом — приёмы развития языковой догадки в контексте обучения чтению. Выбор именно этой темы обусловлен тем, что старшие классы представляют собой критический этап в обучении, когда учащиеся готовятся к экзаменам и дальнейшему обучению в вузах, где знание иностранного языка становится необходимым.

В целом, учёные отмечают, что языковая догадка играет ключевую роль в процессе обучения иностранному языку по нескольким причинам:

1) активизация когнитивных процессов: использование языковой догадки требует от учащихся активного участия в процессе восприятия и понимания информации;

2) увеличение словарного запаса: ученики используют языковую догадку для определения значений новых слов, они не только запоминают эти слова, но и учатся применять их в различных контекстах;

3) снижение страха перед ошибками: ученики начинают воспринимать ошибки как часть процесса обучения, что способствует более открытому подходу к изучению языка;

4) совершенствование умений чтения и аудирования: в процессе чтения и восприятия на слух учащиеся часто сталкиваются с незнакомыми словами, и языковая догадка помогает им понимать общий смысл текста, даже если они не знают всех слов;

5) поддержка кросс-культурного понимания: языковая догадка помогает учащимся лучше понять культурные особенности языка, который они изучают, поскольку культурный контекст помогает ученикам догадываться о значении слов и фразеологизмов [6, с. 287].

Формирование такого вида речевой деятельности как чтение содержится в списке ключевых компетенций в процессе обучения иностранным языкам. Чтение не только способствует расширению словарного запаса, но и развивает способности к критическому мышлению и анализу информации [5, с. 199]. Рецептивная работа, то есть работа по формированию рецептивных умений, это не вспомогательная работа, но прежде всего полноценная работа [4, с. 295]. В современных образовательных учреждениях применяются различные методы и подходы к обучению чтению, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся и направлены на развитие их языковой догадки. В данной работе рассматриваются современные подходы к обучению чтению, а также роль активных методов в развитии языковой догадки:

1) фонетический метод акцентирует внимание на звуковой стороне языка, включающий в себя обучение правильному произношению слов и интонации;

2) грамматико-переводной метод основан на изучении грамматических правил и переводе текстов, учащиеся учатся анализировать структуру предложений и понимать их смысл посредством перевода на родной язык;

3) коммуникативный подход ориентирован на развитие умений общения и взаимодействия на иностранном языке [8, с. 278], включающий использование аутентичных текстов и практические задания, направленные на реальное использование языка в различных ситуациях;

4) модульный подход предполагает разделение учебного материала на модули, каждый из которых посвящен определенной теме или формированию определенного навыка;

5) интерактивные методы включают в себя использование технологий и активных форм работы, таких как работа в группах, обсуждения и ролевые игры.

Таким образом, в условиях современных образовательных реалий, когда владение иностранным языком становится необходимостью, важно обеспечить учащимся умения, позволяющие им самостоятельно справляться с незнакомыми словами и фразами.

Сущность языковой догадки заключается в том, что она позволяет учащимся активно участвовать в процессе обучения, а не просто механически запоминать слова и правила. Языковая догадка развивает и способность делать выводы на основе контекста. Рассмотрим текст о кулинарии, в котором упоминается, например, слово "recette". Словарная статья предлагает несколько переводов данной лексической единицы. Однако если ученик читает о различных блюдах и ингредиентах, он легко может догадаться, что "recette" относится к "рецепту", то есть без труда выбрать подходящее значение, основываясь на контексте обсуждения приготовления пищи. Это показывает, что языковая догадка является неотъемлемой частью когнитивного процесса, который способствует более глубокому пониманию языка, и в то же время непосредственно связан с интуитивными процессами.

Безусловно, в процессе обучения чтению ключевую роль в развитии языковой догадки играет контекст. Учащиеся часто используют информацию из окружающего текста или ситуации для понимания значения незнакомых слов. По аналогии с предыдущим примером, если в тексте на французском языке

встречается слово "banc", и текст обсуждает финансовые темы, учащийся предположит, что "banc" относится к финансовому учреждению (банку), а не к скамейке (banc), хотя переводов у данного слова может быть несколько.

Существует определенная взаимосвязь между процессами чтения и обращения к языковой догадке [2]:

1) оба процесса способствуют развитию умения распознавать слова, понимать их значения и интерпретировать текст в целом;

2) неотъемлемой частью обоих процессов является использование контекста; ученики часто используют окружающие слова, фразы и общий смысл текста для того, чтобы понять значение незнакомых слов;

3) фоновые знания играют важную роль в процессе чтения и языковой догадки, поскольку, обладая определенными знаниями о теме текста, легче интерпретировать незнакомые слова и выражения;

4) когнитивные процессы, такие как внимание, память и мышление, также влияют на развитие умений чтения и языковой догадки, поскольку ученик должен уметь сосредоточиться на тексте и выделять ключевые слова и фразы [3, с. 390; 7, с. 522].

Таким образом, развитие языковой догадки способствует активизации внимания, укреплению памяти, становлению критического мышления, что безусловно облегчает процесс чтения и помогает анализировать текст и делать обоснованные предположения о значениях незнакомых слов.

Языковая догадка играет ключевую роль в процессе обучения иностранным языкам по нескольким причинам:

1) улучшение навыков чтения;

2) расширение словарного запаса;

3) формирование уверенности;

4) развитие критического мышления.

Для опытного исследования нами была выбрана группа учащихся старших классов (возраст 15-17 лет), изучающих французский язык на уровне Pré-

Intermédiaire. Участники были распределены на три подгруппы. Каждая подгруппа проходила обучение с применением различных приёмов, направленных на развитие языковой догадки:

1) приём на основе контекста: учащиеся работают с текстами, где акцентируется внимание на анализе контекста для понимания значения незнакомых слов; занятия включают обсуждение текстов, выделение ключевых слов и предсказание значений (было использовано 5 подобных упражнений);

2) приём визуализации: в этой группе используются визуальные средства — ментальные карты, схемы и иллюстрации; учащиеся создают визуальные ассоциации с новыми словами и таким образом, приближаются к общему пониманию незнакомого текста;

3) приём на основе игры: акцент делается на использование игровых элементов в обучении при участии обучающихся в ролевых играх и конкурсах на угадывание слов, что, в свою очередь, способствует активному вовлечению в процесс и снижению стресса при изучении нового материала (и во втором и в третьем случае идентичное количество упражнений).

Исследование проводилось в течение четырех недель, с двумя занятиями в неделю. Каждое занятие длилось 40 минут. Перед началом исследования все участники проходили тестирование для определения исходного уровня их языковой догадки, а также опросник для выявления их отношения к изучению иностранного языка.

После завершения четырехнедельного эксперимента, в котором принимали участие три подгруппы учащихся, данные, полученные в ходе тестирования и опросов, собирались и анализировались. Основными методами анализа предполагались количественный и качественный подходы, которые позволили получить некоторое представление о влиянии различных приёмов на развитие языковой догадки.

На основе результатов обучения и его анализа, позволяющего судить о влиянии применяемых методов на развитие языковой догадки у учащихся, были сделаны некоторые ключевые выводы о (об):

1) эффективности различных приёмов: все три метода продемонстрировали свою эффективность в развитии языковой догадки;

2) индивидуальных предпочтениях учащихся: при распределении на подгруппы учитывались пожелания обучающихся в выборе приёмов, что подчеркивает значимость их разнообразия в обучении иностранным языкам;

3) необходимости комбинирования приёмов: наилучшие результаты достигаются при сочетании различных подходов, например, интегрирование контекстуального анализа с визуальными средствами и игровыми элементами для создания более комплексного учебного опыта;

4) положительном влиянии на мотивацию: подобное обучение способствует повышению интереса к изучению иностранного языка и улучшению уверенности учащихся в своих силах, что является важным моментом успешного обучения, поскольку высокая мотивация напрямую влияет на результаты.

Таким образом, эксперимент подтверждает необходимость внедрения разнообразных методов развития языковой догадки в учебный процесс для достижения максимальной эффективности обучения чтению на иностранном языке.

В заключение, следует отметить практическую значимость исследования, поскольку учителя могут использовать предложенные рекомендации для создания более динамичного и вовлекающего учебного процесса, который будет способствовать успешному овладению языком. Дальнейшие исследования в этой области могут углубить понимание процессов обучения и помочь разработать новые эффективные стратегии для преподавания иностранных языков.

Список использованной литературы

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2009. – С. 448.

2. Большакова, Н.Г. Развитие языковой догадки при чтении текстов в современном пособии по РКИ // Cyberleninka. 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yazykovoy-dogadki-pri-chtenii-tekstov-vsovremennom-posobii-po-rki/viewer (Дата обращения: 02.12.24).

3. Гальскова, Н.Д., Василевич А.П., Коряковцева Н.Ф., Акимова Н.В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / М.: КНОРУС, 2017. – С. 390.

4. Гришечкина, А.М., Фурманова М.И. Овладение иноязычным словарём в контексте парадигматики/синтагматики с учётом стилистических особенностей лексических единиц и их лексического фона – Брянск: Новый проект, 2020. – С. 295.

5. Клычникова, З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1983. – С. 199.

6. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. – С. 287.

7. Маслыко, Е.А., Бабинская, П.К., Будько, А.Ф., Петрова, С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие / 9-е изд. Минск, 2004. – С. 522.

8. Пассов, Е.И. Коммуникативной метод обучения иностранному говорению. М.: Просвещение, 2004. – С. 278.

9. Цуканова, Л.Д. Формирование умения языковой догадки на основе словообразования в процессе самостоятельного чтения: дис. кан. пед. н. М., 1994. – С. 267.

УДК 37.016:811-057.87

Варламова О.А., магистрант 1 курса

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

научный руководитель: **М.В.Клименко,** кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассмотрена важность применения аутентичных материалов при обучении иностранному языку студентов экономических специальностей. Дано определение понятия «Аутентичные материалы». Выделены преимущества и недостатки использования аутентичных материалов при обучении иностранному языку. Проанализированы темы, изучаемые студентами экономических специальностей при обучении иностранному языку. Определены основные источники аутентичных материалов СМИ. Предложен способ предварительной работы с аутентичными материалами со студентами экономических специальностей.

Ключевые слова: Аутентичные материалы, обучение студентов экономических специальностей.

Varlamova O.A., 1st year Master Course student

THE ROLE OF AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

Scientific supervisor: **M.V. Klimenko,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article considers the importance of using authentic materials in teaching a foreign language to students of economic specialties. The definition of "Authentic materials" was given. The main sources of authentic materials have been identified. The advantages and disadvantages of using authentic materials in teaching a foreign language have been highlighted. The topics that are studied by students of economic specialties have been analyzed. The main sources of authentic materials have been identified. A scheme of prework with authentic materials with students of economic specialties has been proposed.

Keywords: Authentic materials, teaching students of economic specialties.

Аутентичные материалы становятся все более важными в образовательном процессе, особенно в сфере изучения языков для студентов неязыковых специальностей экономических профилей подготовки. Аутентичные материалы — это ресурсы, созданные для носителей языка, которые отражают реальную жизнь, культуру и бытовую практику. Они могут включать в себя статьи, видео, подкасты, интервью, рекламу и многие другие виды материалов [1, с. 25]. Их использование обеспечивает возможность взаимодействовать с языком, таким образом, который максимально приближен к реальности. Это помогает не только улучшить навыки чтения, аудирования и говорения, но и развивает критическое мышление и способность анализировать информацию. Аутентичные материалы предоставляют возможность знакомства с современными тенденциями и актуальными темами, позволяя студентам лучше адаптироваться к профессиональной жизни в современном мире.

Применение таких ресурсов в учебном процессе способствует созданию мотивирующей среды, в которой студенты чувствуют себя вовлеченными и заинтересованными в изучении языка. В отличие от традиционных учебников, аутентичные материалы чаще всего лучше отражают языковую реальность. Они

создают контекст, который делает обучение более практическим. Язык, представленный в аутентичных материалах, естественен и не искажен, что позволяет учащимся увидеть, как носители языка используют его в повседневной жизни.

При использовании в обучении студентов аутентичных материалов, важно учитывать как их преимущества, так и сложности, которые могут возникнуть в процессе обучения.

Студенты неязыковых специальностей экономических профилей подготовки часто сталкиваются с необходимостью использования языка в специфическом контексте своей области. Аутентичные материалы, такие как статьи, в специализированных журналах, отчеты играют важную роль в процессе обучения. Используя такие ресурсы, можно помочь студентам развивать не только общее понимание языка, но и необходимую лексику, и терминологию для успешной работы в своей профессии. Например, в области экономики, изучение статей, отчётов экономической тематики помогает студентам освоить профессиональную лексику и понять, как она применяется в реальных ситуациях. Важно отметить, что аутентичные материалы не только улучшают навыки понимания, но и помогают студентам научиться анализировать и критически оценивать информацию, что крайне важно в любой профессиональной сфере [2, с.39]. Кроме того, работа с аутентичными материалами способствует формированию исследовательских навыков, так как студенты учатся находить, анализировать и интерпретировать информацию.

Одним из видов аутентичных материалов, которые можно использовать в процессе обучения являются материалы СМИ. Они наиболее отвечают современным трендам и требованиям подготовки, за счет использования неадаптированного материала носителей. В эпоху цифровизации их подбор производится в основном при использовании интернет-ресурсов СМИ.

Например, в процесс обучения могут быть использованы материалы следующих сайтов:

- guardian.co.uk/business/economics – раздел газеты The Gardians об экономике;
- economist.com – журнал The Economist;
- ft.com – The Financial Times;
- money.cnn.com/news/economy/ - новости мировой экономики от CNN;

- bbc.co.uk/news/business/economy – новости экономики от BBC;

- marketwatch.com – новости экономики от The Wall Street Journal;

- topics.nytimes.com/topics/reference/timestopics/ - статьи из The New York Times по экономике.

Ориентируясь на рабочую программу по дисциплине «Английский язык» направления подготовки 38.03.01 «Экономика» направленность программы (профиль) «Финансы и кредит» для студентов бакалавров БГУ очной формы обучения, можно сделать вывод, что изучаемыми темами являются: «Экономика как наука», «Ученые экономисты», «Виды и формы ведения бизнеса», «Организация и структура компании», «Экономические систем», «Деньги и их функции».

Исходя из вышеперечисленной тематики, следует включать в процесс обучения аутентичные материалы именно данной направленности, а именно: материалы с использованием основной экономической терминологией, наиболее известных ученых в области экономической науки, в том числе, и современных, темы изучающие деньги с различных аспектов, а также идиомы.

Так, например, на статьях из The New York Times можно рассмотреть современную экономическую аналитику, пересказы последних исследований и отчетов, а также экспертные прогнозы.

На сайте BBC во вкладке Global trade можно изучить отраслевые проблемы, состояние международных торговых отношений и кейсы отдельных компаний по выходу из кризиса.

Один из основных недостатков заключается в том, что аутентичные материалы СМИ могут быть сложными для понимания, особенно для студентов, обучающихся на экономических специальностях. На 1-2 курсах, когда проводится обучение иностранному языку, студенты еще не обладают достаточно сформированным понятийным аппаратом на родном языке. Следовательно, могут возникать трудности при понимании контекста предоставленного к изучению материала на иностранном языке [4].

В этом случае перед работой с аутентичным материалом, необходимо провести дополнительную работу со словарем, обращая внимание на наиболее сложные конструкции, которые могут вызвать затруднение при понимании контекста.

Также стоит обращать внимание на заимствованные слова, которых очень много при изучении экономической тематики. Это также может способствовать облегчению понимания аутентичного материала. Следует обратить особое внимание на уровень сложности при подборе аутентичного материала, так как студенты могут иметь разный уровень подготовленности по иностранному языку.

Стоит особенно отметить важность развития навыков диалогического высказывания при обучении иностранному языку. В процессе диалога студенты могут отрабатывать навыки применения грамматических конструкций, а также выводить новые изученные слова в речь. При отборе типов диалогов для студентов экономических специальностей следует принять во внимание, что основная цель такого диалога заключается в получении информации и обмене ею. С этой целью очень информативными являются аутентичные материалы СМИ, в которых используются современные диалогические единицы.

В результате, использование аутентичных материалов в контексте специализированного обучения помогает студентам не только овладеть языком, но и подготовиться к реальным ситуациям, которые они могут встретить в своей будущей карьере. Таким образом, аутентичные материалы становятся важным инструментом для подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми языковыми навыками и знаниями, специфичными для их профессиональной области.

Список использованной литературы

1. Азимов, Э. Г., Щукин А. Н. А35 Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Игна, О.Н. Социокультурный аспект обучения иноязычному общению студентов неязыковых факультетов на основе аутентичных материалов. – Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2019. – 150 с.

3. Киян, О. Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://main.isuct.ru/files/konf/antropos/section/4/KIYAN. htm

4. Селифонова, Е. Д. Реализация социокультурной компетенции посредством образовательных технологий ESP и CLIL в высшей школе / Е. Д. Селифонова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : Сборник трудов XII международной научно-практической конференции, Брянск, 25–26 марта 2021 года. Том Часть 1. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. – С. 728-735.

УДК 37.016:81.111+821.111

Губарева С.И., студентка 2 курса,
Образ Н.Н., старший преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается эффективность использования аутентичной художественной детской литературы на начальных этапах изучения английского языка. Представлены результаты анализа ряда лексических средств в произведении “Джэк и бобовый стебель” из сборника «Английские сказки» Дж. Джекобса. Используемый материал позволяет сделать вывод о том, что аутентичные тексты не всегда способствуют пополнению словарного запаса обучающихся актуальной лексикой, так как многие выражения постепенно выходят из употребления или носят контекстуальный характер.

Ключевые слова: аутентичные источники, адаптированные произведения, межкультурная коммуникация, архаизмы, контекстуальный характер.

Gubareva S.I., 2nd year student

Obraz N.N., Senior Lecturer

THE USE OF AUTHENTIC FICTIONAL TEXTS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

Abstract. The article deals with the efficiency of authentic fiction in the early stages of learning English. A range of lexical units in Joseph Jacob’s «Jack and the Beanstalk» from his collection «English Fairy Tales» are analyzed that allowed the author to assume that authentic texts do not always contribute to enriching students’ lexicon with up-to-date vocabulary, as many expressions are gradually becoming obsolete or are context-specific.

Keywords: authentic sources, adapted literature, intercultural communication, archaic words, context specificity

В преподавании иностранных языков основной целью является не изучение отдельно взятых речевых единиц, а формирование коммуникативной компетенции учащихся. Стремление развить соответствующие коммуникативные навыки обуславливает широкое использование оригинальных англоязычных источников в процессе обучения для того, чтобы создать среду, максимально напоминающую речь носителей. В настоящее время применение аутентичных английских ресурсов стало практически обязательной частью обучения, поэтому преподавателям и учителям стоит задуматься, насколько оправдано обращение к тому или иному источнику для формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Под аутентичностью понимается естественное использования языка [1], аутентичные материалы чаще всего основаны или целиком взяты из реальной речевой практики носителей. Аутентичные материалы (художественная литература, песни, фильмы) позволяют обучающимся на реальном примере увидеть узуальное употребление речевых единиц языка [2].

Однако если адаптированная английская литература направлена на изучение языка, оригинальная литература была написана для носителей, которые живут внутри английского культурного и языкового окружения и имеют понимание о коннотативном значении используемых слов, с которым люди, самостоятельно изучающие английский язык, не знакомы. Без должного анализа прочитанного, человек, не проживающий внутри английской культурной среды, не сможет понять и осознать скрытый ассоциативный смысл и эмоциональную окраску определенного слова [3, с. 102].

Оригинальные детские и фольклорные литературные произведения наряду с общеупотребительной лексикой, содержат в себе слова, которые уже вышли из употребления (архаизмы, историзмы) или же слова, часть вариантных соответствий которого уже не используется в речи. Человеку, который начинает изучать иностранный язык, следует понимать, что его первостепенная задача, не выучить

как можно больше слов, а успешно поддерживать межкультурную коммуникацию [3, с. 101].

В этой связи далее будет представлен описательный, статистический, сопоставительный анализ лексики, используемой в одном из наиболее известных фольклорных неадаптированных произведений и сравнение с его адаптированным вариантом. В данной статье рассматривается «Jack and the Beanstalk» (Джэк и бобовый стебель) из сборника «English Fairy Tales" (Английские сказки) Джозефа Джекобса [5, с. 69-77] и адаптация «Jack and the Beanstalk» от Джейн Джеррард [8].

- chap – «you look the proper sort of chap to sell cows […] » [5, с. 70] Кембриджский словарь предлагает значение «man» - мужчина, используемое в разговорном языке на территории Великобритании, указывая, что данное слово устарело [6].

Кроме того, фраза «you look the proper sort of chap» не отвечает современным нормам английского языка: «look» в значении «похож» требует описательное слово, то есть прилагательное или причастие. Такие конструкции как «look a proper sort of» в современном английском заменяются на «look like» и «seem like».

- sup – «not a sup shall you drink, and not a bit shall you swallow this very night» в тексте «sup» используется в значении «глоток» [5, с. 71] Оксфордский словарь предлагает значение «a small quantity of liquid» - небольшое количество жидкости. Словарь Коллинза предлагает нам график использований, на котором видно, что с 1930 года частота употребления на миллион написанных слов этого слова не превышала 0.5 [7]. Адаптированный вариант предлагает более универсальную фразу «… she and Jack went to bed without any supper.» [8]

- swop – «I don't mind doing a swop with you» [5, с. 71] «Swop» - обмен - является британским вариантом написания слова «swap». Словарь Коллинза приводит график, на котором видно, что за последние 90 лет слово «swop» используется 0.05 раз за 1 миллион написанных слов [7]. Чаще всего использование слова «swop» ограничивается неформальными контекстами и детским лексиконом.

- mum – «Good morning, mum.» [5, с. 72] В тексте, слово «mum» используется для обращения к замужней женщине (вместо современного ma'am), однако из трех используемых для анализа словарей, только Оксфордский предлагает его

в таком значении [9]. Сейчас в англоговорящих странах “mum” используется только в разговорном значении слова «мать».

-a laddie – "why of course it's the laddie you caught last night [...] » [5, с. 76] Слово «laddie» практически не используется в современном английском, так как оно сугубо диалектное. Чаще всего слово «laddie» в речи используется искусственно, чтобы создать ощущение «архаичного стиля речи».

В адаптации, написанной Джейн Джеррард и изданной в 1993 году, все эти слова опускаются, не изменяя основного сюжета сказки. Это позволяет обучающимся не заострять внимание на выражениях и грамматических структурах, которые практически не используются в речи носителями. Несмотря на относительную простоту языка в адаптированной версии, в произведении все еще есть фразы и слова, которые редко встречаются в учебниках, но часто употребляются носителями языка.

Таким образом, использование неадаптированных аутентичных текстов на начальных этапах изучения английского языка может привести к пополнению словарного запаса устаревшими фразами и диалектизмами, нехарактерными для «живой» речи. С другой стороны, в произведениях, адаптированных авторами – носителями языка, данные выражения заменяются современными эквивалентами, что будет способствовать формированию более актуальной лексической компетенции у обучающихся.

Список использованной литературы

1. Горячкина, В. А., Редькина, О.Ю. Проблема соотношения понятий "первичный текст" и "вторичный текст", "аутентичный текст" и "адаптированный текст" [Электронный ресурс] // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе : Материалы VII Международной научной конференции, Тамбов, 21–25 мая 2018 года. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2018. – С. 44-49. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35546160_84801461.pdf (дата обращения 13.12.2024).

2. Образ, Н.Н. Применение аутентичных источников для актуализации грамматического материала при обучении английскому языку студентов вузов // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы II Международной науч. – практ. конф., 24-25 окт. 2024 г. / отв. ред. Изотова Н.В. – Брянск: РИСО БГУ, 2024. 470 с. – С. 373 – 379.

3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация // Вестник культурологии. 2002. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/s-g-ter-minasova-yazyk-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya (дата обращения: 10.12.2024).

4. Турлыбеков ,Б. Д., Кажымукан А.Н. The effectiveness of using authentic texts in teaching foreign languages // Молодой ученый. — 2022. — № 8 (403). — С. 239-245.

5. Joseph Jacobs English Fairy Tales // 1st World Publishing, 2004 [Электронный ресурс] - URL: https://books.google.ru/books?id=7yNyE-njlQC&pg=PA69&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f (дата обращения: 10.12.2024).

6. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс] – URL: https://dictionary.cambridge.org/ - свободный (дата обращения: 10.12.2024).

7. Collins Dictionary Online [Электронный ресурс] – URL: https://www.collinsdictionary.com/ (дата обращения: 10.12.2024).

8. Jerrard J., Spellman S."Jack and the Beanstalk" Publications International 2003· [Электронный ресурс] – URL: https://excelschool.ma/wp-content/uploads/2024/02/Jack-and-the-Beanstalk-Story.pdf- (дата обращения: 10.12.2024).

9. Oxford English Dictionary Online [Электронный ресурс] - URL: https://www.oed.com/ (дата обращения: 10.12.2024).

УДК 37.016:811

Дергилева М.В., магистрантка 2 курса,

Изотова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ЛЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме применения средств и методов визуализации в обучении иностранному языку в условиях цифровизации. Автор рассматривает возможности применения таймлайнов (интерактивных лент времени) на уроках английского языка в качестве наиболее эффективного инструмента инфографики. В статье дается описание таймлайнов, особенностей их применения, а также сравнительный анализ существующих инструментов по их созданию. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения изученных и разработанных инструментов для создания временной ленты в обучении иностранным языкам в педагогической практике.

Ключевые слова: инфографика, визуализация, цифровизация, лента времени, таймлайн.

Dergileva M.V., 2nd year Master Course student

Izotova N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

COMPARATIVE ANALYSIS OF TOOLS FOR CREATING A TIMELINE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article is devoted to the actual problem of using visualization tools and methods in teaching a foreign language in the context of digitalization. The author considers the possibilities of using timeline during English lessons as the most effective infographic tool. The article describes the timelines, the features of their using, and a comparative analysis. The practical significance of the research lies in the possibility of using the studied and developed tools to create a timeline in teaching foreign languages in pedagogical practice.

Keywords: infographics, visualization, digitalization, timeline.

Цифровые технологии в современном образовании занимают ведущие позиции наряду с традиционными методами обучения, предоставляя новые возможности для усовершенствования и динамики учебного процесса. Использование данных инструментов приводит к улучшению мотивации учащихся, благодаря более ярким и привлекающим внимание способам подачи материала. Интерактивный и

наглядный характер цифровых средств способствует более эффективному усвоению информации и развитию когнитивных навыков у школьников. Кроме этого, цифровизация позволяет оптимизировать расход времени и образовательных ресурсов, что делает обучение более доступным и экономичным [8, с. 87]. Внедрение цифровых технологий в структуру образовательного процесса стало необходимым условием для его развития. Образовательный процесс, переходя от межличностного коммуникативного, постепенно становится технологическим, в котором все этапы строго зависят от быстро развивающихся информационных технологий [6, с.139]. В этой связи, интеграция цифровых технологий в обучении становится главной задачей практики, теории изучения иностранных языков.

Целью нашего исследования является анализ многообразия инструментов для создания временной ленты в обучении иностранным языкам и осуществление выборки наиболее эффективных из них. Перед проведением сравнительного анализа существующих инструментов для создания таймлайна необходимо изучить понятийный аппарат исследования, а также охарактеризовать современные требования, предъявляемые к данным сервисам.

По мнению А.В. Хуторского [15, с.77], цифровизация образования сегодня представляет собой переход к электронной системе обучения и воспитания, который не ограничивается лишь оцифровкой существующих учебных материалов и технологий. Цифровизация охватывает более широкий спектр и предполагает трансформацию всей образовательной парадигмы. С развитием цифровых технологий в образовании объемное использование визуальных средств становится ключевым в проектировании учебных занятий. Визуализации повышают привлекательность урока, стимулируют интерес и обеспечивают лучшее усвоение материала. В этом контексте, нарастает использование различных платформ и сервисов для создания и демонстрации графического контента, интегрированных в информационно-коммуникационную инфраструктуру образования. Это включает в себя мультимедиа и иные средства, которые упрощают изучение и делают его более наглядным и понятным.

Однако стоит отметить, что, во-первых, цифровые изменения в обучении предполагают создание ранее не существующего способа работы для быстрой

адаптации и задействования новейших подходов и методик; во-вторых, цель этих изменений заключается в предоставлении ответа на повышенные ожидания, предъявляемые обучающимся [13, с.10-11]. Инновационная активность образовательных организаций влияет на уровень восприятия ценности получаемого образования и его оценки у потенциальных потребителей образовательных услуг [5, с. 25].

Термин «технология визуализации» был введен российским ученым Г.В. Лаврентьевым. В контексте учебного материала под технологией визуализации понимаются не только знаковые элементы, но и различные другие визуальные образы, которые становятся приоритетными в зависимости от характеристик анализируемого объекта. Ключевые элементы зрительного образа: движение, масштаб, размер, структура, цвет, тон, направление, форма, линия, точка. Эти элементы, присутствующие в различных формах визуальных образов, оказывают значительное влияние на восприятие и усвоение учебной информации. Это обеспечивает структурирование и представление материалов в графической форме, создавая оптимальные условия для визуального восприятия информации [3, с.25]. Использование медиаконтента для визуализации материала способствует более глубокому усвоению учебного материала [14, с. 227]. Интенсификация познавательной, учебной деятельности выполняется с помощью фокусирования преподавателя, обучаемого на усвоении знаний, методах данного усвоения, способах мышления. Благодаря этому представляется возможным установить взаимосвязи и отношения между изучаемыми объектами, интегрируя отдельные элементы в целостное восприятие учебного материала [10]. В сфере создания средств для наглядного представления информации повышается распространенность сочетания методов количественной оценки знаний с методами когнитивной визуализации. Основная цель данных инструментов – это достижение эффективности в передаче знаний и активизации умственной деятельности учащихся. С помощью визуальных методов учебная информация становится более понятной и доступной, что способствует ее усвоению, систематизации и долгосрочному запоминанию, облегчая последующее воспроизведение полученных знаний. В сфере изучения иностранных языков существуют ключевые категории

знаний с фонетическими особенностями языка, лексическим запасом, грамматическими структурами, страноведческими, социокультурными аспектами, которые подразумевают знакомство с традициями, культурой той страны, чей язык изучается. Прогресс в технологиях визуализации знаний позволяет делать изучение этих разнообразных категорий более интерактивным и эффективным [2]. Необходимо дополнить указанный перечень коммуникативными знаниями, которые играют важную роль в развитии коммуникативной компетенции, что подтверждается соответствующими исследованиями [4].

Инструменты для наглядного представления информации играют ключевую роль в процессе обучения. Они отображают концепты, относящиеся к фонетике, грамматике, словарному запасу, социокультурным аспектам и коммуникационным навыкам, все это в форме, которая упрощает сбор и усвоение знаний. Существуют разные методы для того, чтобы визуализировать в классе учебный материал, в т.ч. следующие техники: скрайбинг, кластеризация, составление диаграмм, схем, создание инфографики, ментальных карт, коллажей, облаков слов и пр. Современное образование ставит в приоритет не только краткость и ясность изложения материала, включая графический формат, но и способность к его тщательному анализу и подробному разъяснению. Одним из ведущих средств для развития этих компетенций является инфографика, рассматриваемая как особенный способ графической визуализации информации. Такой подход подразумевает первоначальное восприятие материала через зрительный канал коммуникации, облегчая его понимание и запоминание [1, с.11-12]. Получается, что репрезентация неязыкового, языкового материала через инфографический текст является воздействием, оказываемым на визуальное первичное восприятие данных. Ключевая задача инфографики – информирование обучающихся [7, с.71-72]. Основным критерием отнесения визуальных объектов к области информационной графики становится их возможность компактно и четко отображать обширный массив данных в структурированной и интуитивно понятной манере, облегчая тем самым передачу знаний и руководство по действиям или концептам [12, с.374]. Инфографика является не просто средством для представления сведений,

но и мощным инструментом для их визуального анализа и дальнейшего осмысления [9, с.407].

В. В. Лаптев описывает инфографику как направление в сфере коммуникативного дизайна, где ключевую роль играет представление информации и знаний с помощью графических средств – это может быть отображение статистики, связей и прочей информации в доступной графической форме [11].

Графическое кодирование информации - одна из основных задач, которая стоит перед педагогом, применяющим технологию визуализации при объяснении нового учебного материала.

Так, например, временная лента или линия (таймлайн) является наглядным способом представления и запоминания информации с опорой на метод визуализации.

Лента времени (таймлайн) — это графическое описание последовательности произошедших событий в хронологическом порядке. Указанный способ визуализации необходим для того, чтобы создавать временно-событийные отрезки. На временной отрезок наносятся точки, выраженные конкретными датами или периодами для событий географического или исторического периода, творчества, жизни личности, персонажа и пр.

Использование данного метода визуализации посредством создания временных шкал поможет освоить хронологию и периодизацию событий, а также развить умение работы с информацией для лучшего усвоения темы. Создание шкал времени в обучении необходимо для того, чтобы демонстрировать процессы, связи элементов учебного материала. Имеется возможность использования интерактивной ленты для реализации учениками проектной деятельности. Кроме того, учащиеся могут самостоятельно работать над элементами инфографики для быстрого усвоения материала.

Инструмент для создания лент времени – это веб-приложение, которое позволяет пользователям просматривать, создавать, обмениваться и сравнивать интерактивные графики - ленты времени.

В Таблице 1 представлен сравнительный анализ инструментов для создания лент времени. В данном исследовании мы решили рассмотреть наиболее часто используемые инструменты для создания таймлайнов, которые можно применять на уроках иностранного языка.

Sutori (https://www.sutori.com/en/) – сервис по созданию историй. Главная особенность заключается в том, что таймлайн выглядит не горизонтально, а вертикально. Помимо текста и изображений на временной ленте можно размещать чат или тест. В этом таймлайне не обязательно выставлять даты или периоды, так как блоки информации размещаются в хронологической последовательности. Преподаватели видят несколько подходов к данному сервису. Первый – информационные блоки выстраиваются по дате, второй – таймлайн создается в виде блока, посвященного конкретной теме.

Venngage – сервис для создания элементов инфографики: карточек, презентаций, графиков и т.д. В бесплатной версии доступны только готовые макеты, которые можно редактировать под конкретные задачи. Новым пользователям программное обеспечение дает понятные подсказки, которые исчезают после сохранения первого макета. Доступно множество категорий шаблонов, включая инфографику, презентации, отчеты, графики и логотипы. Эти категории также подразделяются на подкатегории: инфографика может быть информационной, статистической, сравнительной или географической. Пользователь имеет возможность загружать фотографии и видео с YouTube, а также добавлять текст или опросы. Все элементы можно редактировать с помощью инструментов на верхней панели, включая изменения цвета, размера, шрифта (для текста) и расположения (на заднем или переднем плане). Для работы с таблицами и диаграммами необходимо заполнить соответствующую таблицу, которая отображается на боковой панели редактора.

TimelineJS (https://timeline.knightlab.com/) – инструмент, который позволяет любому создавать интерактивные временные шкалы. Данный сервис работает на основе Google таблиц, в которых пользователь корректирует или вносит новые данные для выстраивания временной ленты. Пожалуй, единственным недостатком является сам формат готовой ленты времени, которая появляется на

сайте в виде всплывающего окна. В Google таблице мало инструментов, которые позволяют разнообразить презентуемый материал.

Preceden (https://www.preceden.com/) - онлайн-инструмент для создания таймлайна на основе текста и изображения. На готовом макете пользователь может размещать события с помощью новых слоев, а также редактировать их. При наведении курсора на событие появляется всплывающее окно с описанием. В бесплатном аккаунте можно создать неограниченное количество лент времени с 10 событиями на каждой. Готовую работу можно вставить на страницу сайта или блога, скачать как изображение или файл.

Timegraphics (https://time.graphics/ru/) – веб-приложение с интерфейсом на русском языке, в котором также как и в Preceden пользователям предложен готовый макет и обширный набор функций для редактирования. На шкалу времени можно наносить не только важные даты, но и длительные события, которые графически разграничены.

TimeToast (https://www.timetoast.com/) - онлайн-сервис для создания лент времени на основе текстов, ссылок и изображений. Результат позволяет вам расположить информацию в виде последовательности — либо отображаемой горизонтально в виде традиционной временной шкалы, либо вертикально в виде списка. Создавая временные рамки, учащиеся могут показать, как вещи или процессы меняются с течением времени. Для этого необходимо соблюдать баланс между письменным и визуальным описанием, придумывать способы иллюстрации событий и отображать их взаимосвязи друг с другом. В бесплатном аккаунте можно создать неограниченное количество таймлайнов, но без возможности встраивания их на страницы сайтов и блогов.

Lucidchart (https://vk.cc/cyp7LW) - инструмент для визуализации информации. Среди шаблонов есть несколько видов временной шкалы — горизонтальные и вертикальные, с кратким обозначением этапов или с объемными текстовыми пояснениями. Все шаблоны можно редактировать. Онлайн-инструмент для создания временных шкал предоставляет различные интерактивные элементы, которые можно легко разместить на рабочем пространстве. Это могут быть маркеры важных событий, интервалы времени, линии и блоки. Пользователь может

просто перетащить нужные компоненты с панели инструментов на холст. Кроме того, доступны готовые шаблоны временных шкал из библиотеки, которые можно настраивать согласно теме урока. В бесплатной версии преподаватели могут управлять уровнями доступа, чтобы определять, кто может просматривать, комментировать и редактировать временные шкалы.

Visme (https://vk.cc/cyoLJn) - универсальный графический редактор, в котором можно создать любые элементы инфографики. Пользователю доступны, как и готовые шаблоны, так и индивидуальный макет. Основными преимуществами данного сервиса являются разнообразие шаблонов и возможность бесплатно создавать собственные.

Анализ наиболее известных инструментов для создания таймлайнов показал, что эти инструменты в большей степени используются в образовании для формирования у учеников системного взгляда на исторические процессы. Другой областью применения таймлайнов является проектная деятельность. В данном контексте таймлайны способствуют учащимся в отслеживании и визуализации этапов, тем и сроков завершения проекта. Таймлайн может быть создан как отдельным участником, так и в ходе совместной работы над единым таймлайном.

В современной педагогике все чаще используются различные средства и методы информационно-коммуникационных технологий, в особенности инфографические, которые позволяют ускорить процесс обучения. Так, многие элементы инфографики могут служить инструментом для улучшения навыков коммуникации в цифровом пространстве и критического анализа информации, а также способствовать развитию визуального мышления, что актуально для современных целей обучения иностранным языкам.

Изучение сервисов, которые основаны на принципах инфографики, подчеркивает значимые их преимущества для процесса образования:

1. Внедрение временных осей эффективно с самого начала обучения, с учетом адаптации к уровню восприятия учеников.

2. Временные ленты, имеющие яркие изображения, необходимы для формирования устойчивых ассоциативных связей для того, чтобы укрепить в памяти полученную информацию.

3. Стоит рассматривать каждую временную шкалу как уникальный рассказ, который выстраивается по определенной последовательности, улучшая структурирование и запоминание информации.

4. Применение на временных шкалах графических элементов улучшает внимание, концентрацию обучающихся.

5. Такие занятия способствуют развитию у студентов навыков критического мышления и умения анализировать представленную информацию.

6. Возможность систематизации и классификации учебного материала студентами предоставляет преподавателям материал для разработки последующих уроков.

Однако, в процессе исследования были обнаружены и недостатки данного инструмента. Лента времени действительно позволяет структурировать описываемые события и дает определенные знания о них, но при этом сохраняется некоторая иллюзорность представления тех или иных событий. Так, например:

1. Выбор событий, которые упоминаются в таймлайнах, абсолютно произволен и зависит лишь от представлений учителя о важном и неважном в контексте изучаемой темы. Причина заключается в том, что общепринятой описательной модели не существует. Действительно важные события политики, экономики или истории на изучаемом языке в такие ленты времени просто невозможно вместить.

2. Учащиеся, изучающие английский язык, сосредотачивают внимание на конкретных местах, датах и личностях, представленных в таймлайне. Однако такие сведения могут иметь лишь отдаленное отношение к ключевым событиям истории или быть совершенно несущественными. В отличие от текста, из таймлайна достаточно трудно вычленить важные события, их связь между собой, а также косвенные данные, влияющие на описание.

4. Любой графический инструмент, в особенности лента времени, значительно упрощает объясняемый материал. Этому способствует презентация материала с опорой исключительно на представление самого учителя, которое может быть неточным или вовсе ошибочным.

Для эффективного использования таймлайна на уроках английского языка необходимо проводить работу над формированием умения устанавливать последовательность в планомерной и системной форме, а также разработать инструкцию по применению таймлайна:

1. Выбор темы.

При выборе темы следует опираться на основную образовательную программу, определяя основную цель создания или использования временной ленты на занятии. Важным критерием при выборе темы и самой временной ленты является целевая аудитория.

2. Создание или временной ленты.

Найти необходимые инструменты для создания временных лент можно на сайтах (см.табл.1).

3. Работа с инфографикой.

На занятии в первую очередь происходит актуализация темы и определение основных понятий, связанных с ней. Преподаватель может подготовить ряд изображений и попросить найти общее между ними или догадаться, о чем будет идти речь на занятии. Заголовок играет самую важную роль при использовании инфографики, т. к. именно в нем содержится тема всего инфографического текста.

Рассмотрим применение ленты времени на конкретных примерах уроков английского языка на материале УМК Go getter 3 для 7 класса.

Тема урока: “British TV”. Student’s book c.68 “Get cultured!”.

Упражнение №1. Используя ленту времени, ученики могут рассказать о жизни и карьере известного британского телеведущего и натуралиста Дэвида Аттенборо, расположив фрагменты текста в хронологическом порядке.

https://my.visme.co/view/mx8k067j-timeline-infographic

Рисунок 1. Лента времени Дэвида Аттенборо.

Таким образом, педагогам постоянно приходится искать инновационные способы подачи учебного материала. Лента времени (или временная лента) не требует от учителя или преподавателя специальной подготовки для ее использования и вместе с тем позволяет не только сделать процесс обучения иностранным языкам творческим и продуктивным, но облегчает ее восприятие за счет структурирования информации и помогает улучшить запоминание информации.

Таблица 1. Цифровые инструменты для создания временной ленты.

название сервиса	адрес сервиса	мультимедиа	Цель использования
timetoast	www.timetoast.com	графика, ссылки	Позволяет сформировать навыки работы с веб-ресурсами, стимулирует развитие творческого потенциала учащихся, а также активизирует творческий подход при выполнении заданий.
dipity	www.dipity.com	графика, видео, аудио, ссылки	Благодаря этому инструменту можно создавать интерактивные ленты времени, добавляя события, изображения и видео, что помогает им

название сервиса	адрес сервиса	мультимедиа	Цель использования
			лучше понимать последовательность исторических событий.
whenintime	http://whenintime.com/	графика, видео	Учащиеся могут визуализировать и сопоставлять различные события, что способствует глубокому анализу и пониманию исторических процессов.
timerime	www.timerime.com	графика, видео, аудио	Ученики могут создавать временные линии, которые иллюстрируют развитие определенных тем или событий, что помогает в проектной деятельности.
capzles	http://www.capzles.com/	графика, видео, ссылки, документы	Позволяет создавать мультимедийные ленты времени, комбинируя текст, изображения и видео, которые способствуют развитию их навыков визуального повествования.
free-timeline	http://www.free-timeline.com/timeline.jsp	графика	Ученики могут создавать простые временные линии, что помогает им разбивать сложные темы на более упрощенные фрагменты.
ourstory	http://www.ourstory.com	графика, видео	Учащиеся могут создавать ленты времени, основанные на их собственных историях и опыте, что способствует развитию навыков саморефлексии.
xtimeline	http://www.xtimeline.com/index.aspx	графика, видео, аудио	Ученики могут создавать временные линии, которые позволяют сравнивать различные события и их влияние на историю, что развивает
classtools	http://www.classtools.net/education-games-php/timeline	текст	Учителя могут использовать временные линии для создания интерактивных заданий, что делает процесс обучения более увлекательным и вовлекающим.

Список использованной литературы

1. Агальцова, Д.В., Миляева, Л.В. Современные средства визуализации учебной информации в процессе обучения иностранному языку в вузе. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. № 2. С. 11 – 12.

2. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

3. Байбородова, Л.В. Трансформация дидактических принципов в условиях цифровизации образования / Л.В. Байбородова, Н.В. Тамарская // Педагогика. - 2020. - № 7. – С. 22-30.

4. Зотова, И.Н. Коммуникативная компетентность как аспект социализации личности студента в условиях информатизации общества// Актуальные социально – психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века», Кисловодск: 2006. – С.109.

5. Зубарева, Е.В. Метод проектов: история происхождения и развития // Проектное обучение в системе подготовки бакалавров и магистров: монография / Л.В. Дудник, Е.В. Зубарева, М.Н. Ковалев, А.Г. Козлов, Е.С. Павлюк, Л.В. Павлюк, Т.С. Путиловская, Т.В. Салынская, С.В. Фирсова. – М.: Издательство КноРус, 2020. – С. 23–29.

6. Изотова, Н. В. Цифровизация языкового образования: базовые принципы и современные направления / Н. В. Изотова // Цифровизация языкового образования и лингвокультурная идентичность. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2023. С. 137-145.

7. Izotova, N. V. The system of means of visualization in foreign language teaching / N. V. Izotova, E. U. Buglaeva // The Bryansk State University Herald. – 2015. – No. 2. P. 70 – 74.

8. Калинина, И.Е. Применение современных технологий в процессе подготовки старшеклассников к ЕГЭ по английскому языку / И.Е. Калинина // Байкальский государственный университет. – 2024. – Т. 6. - № 1. – С. 82 – 93.

9. Кузубова, С. Ю. Инфографика как средство оптимизации обучения русскому языку китайских студентов / Кузубова С. Ю., Самосенкова Т. В. // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Том 9. – выпуск 5. – С. 405 – 410.

10. Лаврентьев, Г. В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psihdocs.ru/pdfview/g-v-lavrenteev-n-b-lavrenteeva-n-a-neudahinainnovacionnie-obu.html. – Дата доступа: 05.10.2024.

11. Лаптев, В. В. Русская инфографика. СПб.: Изд-во Политен. ун-та, 2018.

12. Никулова, Г.А. Средства визуальной коммуникации инфографика и метадизайн // Образовательные технологии и общество №2 2010. С.369 – 387.

13. Тимофеева, Е. Г. Индивидуальный подход в обучении студентов при развитии социальных компетенций // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72. С. 10 –13

14. Тряпицына, И.Ю. Цифровизация языкового образования: перспективы и риски / И.Ю. Тряпицына // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. - 2020. - Т. 14. – С. 226 – 230.

15. Хуторской, А.В. Что меняет цифровизация в образовании? / А.В. Хуторской // Народное образование. - 2022. - № 6(1495). – С. 75 – 85.

УДК 004:796-057.87

Долголеева В.В., магистрант 2 курса

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Научный руководитель: **Н.П. Катунина,** доктор биологических наук, профессор

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья представляет собой обобщение суждений о цифровых технологиях в физическом воспитании студентов. Задача управления качеством образования является реальной проблемой, особенно в свете цифровой экономики и роста технологий. Цифровая трансформация и физическое воспитание для студентов подчиняются этому правилу. Основное внимание цифровых технологий в физическом воспитании уделяется поддержанию здоровья учащихся, что приводит к положительному отношению к физическому воспитанию и большей мотивации к самостоятельной физической активности.

Ключевые слова*:* учебный процесс, физическая культура и спорт, программно-аппаратные средства, электронные сервисы, обучение.

Dolgoleeva V.V., 2nd year Master Course student

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Scientific supervisor: **Katunina N.P.,** Doctor of Biological Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article is a generalization of judgments about digital technologies in physical education of students. The challenge of managing the quality of education is a real challenge, especially in light of the digital economy and the growth of technology. Digital transformation and physical education for students are subject to this rule. The main focus of digital technologies in physical education is on maintaining the health of students, which leads to a positive attitude towards physical education and greater motivation for independent physical activity.

Keywords: educational process, physical culture and sports, software and hardware, electronic services, training.

Цифровые технологии интегрируются с образовательным пространством в настоящее время, что приводит к сдвигу в сторону цифровых технологий. Новые технологические и дидактические возможности, возникающие в результате их внедрения в учебные программы, указывают на пути совершенствования педагогического процесса, делая его более отзывчивым к развивающимся образовательным, профессиональным и социальным условиям [1, 2]. Технические и программные средства цифровых технологий постоянно развиваются, что требует улучшения навыков преподавания и обучения. Цель исследования — изучить вероятность внедрения современных цифровых технологий в физическое воспитание студентов в университетской среде.

Благодаря теоретическому анализу публикаций, связанных с исследованиями цифровых технологий, можно определить такие корпоративные веб-платформы, как социальные сети, электронные библиотеки, программные комплексы для изучения функционального состояния и физической готовности студентов, инструменты видеоконференцсвязи, формы Google, облачное хранилище, мобильные приложения, аппаратные и программные комплексы и инструменты цифровой конференц-связи [3].

Технологическая организация физического воспитания в университетах осуществляется следующим образом: административные, управленческие и образовательные задачи выполняются через онлайн-платформы, где собирается вся информация; взаимодействие между вовлеченными сторонами осуществляется либо в рамках онлайн-платформы, либо через сторонние сервисы (например, Zoom, YouTube).

Следует подчеркнуть, что переход на эти сервисы происходит через веб-ссылки, и для их использования обычно требуется авторизация. Академические

веб-платформы в российских университетах, включая Teams, Moodle, Blackboard и многие другие, стали самыми популярными среди студентов и преподавателей.

По словам авторов, веб-платформа Teams предлагает целый ряд учебных ресурсов, включая теоретические и методические учебные материалы, тестирование, практическую работу для установления личного функционального статуса и физической подготовки, онлайн-демонстрацию разработанных и изученных комплексов, а также индивидуальную программу восстановления и физической подготовки с [4].

Еще одна онлайн-платформа для Blackboard, такая как Teams, позволяет сотрудничать на учебных курсах и онлайн-тестах, предоставлять теоретический и практический контент и интегрировать видеокомпоненты в программу курса по физической культуре и спорту. Blackboard предлагает услугу по просмотру антиплагиата работы студента, что делает его отличной платформой для студентов, чтобы поделиться своими исследованиями и решить проблемы [5].

Среди наиболее популярных в высшем образовании является веб-платформа Moodle, которая, наряду с другими, позволяет преподавателям и студентам сотрудничать над образовательными проектами, в том числе продвижением виртуального обучения. Подобно возможностям Teams и Blackboard, Moodle позволяет пользователям транслировать занятия в режиме реального времени и размещать учебные материалы в текстовом и табличном и мультимедийном формате [1].

Сервисы видеоконференцсвязи, такие как Zoom, Webinar и Google Meet, используются в основном в университетах для личного обучения, включая онлайн-тренинги. Такие сервисы могут быть легко использованы в области физического воспитания, чтобы изучить и обобщить задачи, выполняемые студентами, избежать копирование текстов отчетов или дневников самоконтроля [5].

Социальные сети, в частности, такие как ВКонтакте, могут быть использованы в качестве инструментов для облегчения удаленного общения и обмена информацией в образовательном процессе.

Библиотеки играют важную роль в образовании, поскольку они предоставляют студентам и преподавателям ресурсы, которые могут быть использованы для исследовательских и образовательных целей. Интернет продвинулся вперед,

и электронные библиотеки были разработаны с мощным научным и поисковым механизмом, который облегчает быстрое обнаружение научной и образовательной информации.

Elibrary, Google Scholar, LinkedIn, ResearcherID, Scopus и другие библиотечные порталы — это электронные сервисы, которые являются наиболее популярными в образовательном процессе физического воспитания в университетах [2].

Физическое воспитание заключается в эффективном педагогическом процессе, который поощряет физическую активность и тем самым повышает мотивацию учащихся к физической активности. Интервью проводятся для оценки мотивации с помощью анкет. Формы анкет и анкет легко генерируются и настраиваются с помощью облачных сервисов Google, что делает его удобным и эффективным способом проведения исследований (Google Forms и Google Drive) [3]. Для этого создается ссылка на анкету, размещенную на Google Drive, которая рассылается участникам опроса посредством электронного сообщения или выставляется на странице учебного курса образовательного web-портала и т. п. Для хранения архива учебных материалов в виде различных файлов используются облачные хранилища, такие как Google Drive, Yandex.Disk, Dropbox и др.

Преподаватели и студенты могут установить прямую связь через электронную почту, что является эффективным и действенным способом взаимодействия в целом. Его роль в образовательном процессе включает в себя принятие и отправку ссылок на веб-сервисы, которые содержат образовательную информацию, а также служит средством обмена и доступа к такой информации, а также отправки ссылок на другие веб-сервисы. Активное участие в физкультуре сегодня демонстрируется через использование различных программ тренировочных занятий по спорту, физкультуре и отдыху. Эти программные приложения могут быть установлены как на компьютере, так и на мобильных устройствах одновременно, обеспечивая полный набор функций.

Большинство исследований по применению цифровых технологий в физической культуре были применены теоретически, на основе экспериментальных

результатов. Научный интерес, как правило, расширяет функциональность программного средства, тем самым создавая новый тип электронной системы обучения за счет расширения функциональности программного обеспечения.

Несмотря на растущую потребность в использовании инструментов цифрового обучения и тем самым повышении дидактического потенциала образовательного контента, такие подходы могут привести к избыточности, фрагментации материалов и несогласованности в их представлении. Тот факт, что программные средства постоянно меняются и развиваются, означает, что значительное количество времени тратится на совершенствование технических навыков управления обновленным интерфейсом и функциональностью. Эта актуальная проблематическая ситуация может в конечном итоге привести к информационной перегрузке, которая истощит как студентов, так и преподавателей.

Например, распространение коронавируса вызвало значительные проблемы для образовательных учреждений, поскольку они были переведены и должны были полагаться на цифровые информационные технологии. Кроме того, были случаи, когда учителя боролись с интеграцией и использованием цифровых информационных ресурсов в образовательный процесса.

Таким образом, учебный процесс университетов включил цифровые технологии, которые используются в физическом воспитании. Рассматриваются трудности предоставления электронных образовательных услуг повсеместно, снижения сложности пользовательских интерфейсов, устранения избыточности данных, отбора и систематизации учебно-методического материала, совершенствования форм контроля и оценки учащихся и выполнения практических занятий по физической культуре и спорту на дидактическом уровне, упрощения пользовательского интерфейса [3]. Это связано с возрастающей важностью исследований в области физического воспитания в контексте цифровой трансформации образования.

В контексте цифровой трансформации изучение педагогики физического воспитания в настоящее время является динамичной областью, где исследователи активно ищут и научно подтверждают новые методы с особым акцентом на

элемент обучения. Образовательная среда решает не только проблемы обучения, но и воспитания.

Список использованной литературы

1. Сафронова, А. Н., Вербицкая, Н. О., Молчанов, Н. А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // Современ. проблемы науки и образования. 2018. – № 6. – С. 236.

2. Уваров, А. Ю., Гейбл, Э., Дворецкая, И. В. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М. : ИД Высш. шк. экономики, 2019. – 343 с.

3. Озерова О. А., Лубышева Л. И. Технологические и дидактические аспекты применения цифровых технологий в условиях дистанционного обучения по физическому воспитанию // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. – № 4. – С. 41–44.

4. Подоляка, А. Е., Подоляка, О. Б. Повышение эффективности дистанционных занятий по физической культуре в вузе // Теория и практика физ. культуры. 2020. – № 10. – С. 11.

5. Покровская, Т. Ю., Юсупов, Р. А., Титова, Е. Б., Журавлева, Ю. С. Дистанционное обучение по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Теория и практика физ. культуры. 2020. – № 11. – С. 65–67.

6. Чепаков, Е.М., Борисенко, С.И. Оптимизация умственной и физической деятельности студентов высших учебных заведений // Царскосельские чтения, 2014. – С. 222–227.

УДК 37.016:811

Ивченкова К.Н., магистрант 2 курса

ЗВУКИ ЯЗЫКА: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ В РОССИИ И УЗБЕКИСТАНЕ

научный руководитель: **Т.Н. Бокова,** доктор педагогических наук, профессор

Московский городской педагогический университет,

Аннотация: В данной статье проводится компаративный анализ развития умений аудирования в начальной школе в России и Узбекистане. Мотивация данного исследования вытекает из вопроса о том, как можно эффективно обучать умениям аудирования младших школьников в различных образовательных контекстах. Основная цель статьи - выявить эффективные практики обучения аудированию и сравнить их результаты в двух странах. Результаты анализа подчеркивают необходимость разработки специальных образовательных стратегий, учитывающих совокупные разработки России и Узбекистана.

Ключевые слова: английский язык, начальное образование, компаративный анализ, аудирование, умения аудирования, инновации в образовании, аудио материалы

Ivchenkova K.N., 2nd year Master Course student

SOUNDS OF LANGUAGE: INNOVATIONS AND TRADITIONS IN TEACHING LISTENING SKILLS IN RUSSIA AND UZBEKISTAN

Scientific supervisor: **T.N. Bokova**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow State Pedagogical University,

Abstract: This article provides a comparative analysis of the development of listening skills in elementary school in Russia and Uzbekistan. The motivation for this research withdraws from the question of how listening skills can be effectively taught to young learners in diverse educational contexts. The main purpose of this article is to identify effective practices in listening instruction and compare their results across the two countries. The results of the analysis emphasize the need for tailored educational strategies that consider combined developments of Russia and Uzbekistan.

Key words: English language, primary education, comparative analysis, listening, listening skills, innovations in education, audio materials

В Узбекистане на начальной ступени образования обучение аудированию английского языка является одним из основных компонентов языковой подготовки. В рамках тематических областей, обучение аудированию включает в себя следующие типы материалов: аудирование выражений классного обихода и речь учителя, сказки и рассказы, речь носителя языка в записи (песни, четверостишия,

рифмовки, диалоги и т.д.), распознавание звуков в связной речи и по отдельности. Целью обучения аудированию на этом уровне является формирование навыков понимания простой аутентичной речи в знакомом контексте.

В России, обучение аудированию на начальной ступени образования также является важной частью языковой подготовки. Согласно ФГОС, аудирование на этапах начального образования должно включать в себя навыки восприятия на слух иноязычной речи учителя и одноклассников, а также до 1 минуты включающих изученный языковой материал учебных и аутентичных адаптированных аудиотекстов, при условии понимания их содержания. Перед учащимися также стоит задача понимать запрашиваемую информацию фактического характера в прослушанном тексте на текущий момент.

В настоящее время в большинстве образовательных учреждений Узбекистана «классическим» подходом к преподаванию иностранных языков служит грамматико-переводной метод. Основное внимание уделяется грамматическому разбору, то есть изучению форм и словоизменений. Типичным упражнением является перевод предложений с изучаемого языка на родной или наоборот. Данный метод все еще процветает и потенциально мешает учебному процессу учащихся по всей стране. Тем не менее, современные научные исследователи Узбекистана в области преподавания иностранных языков демонстрируют в своих работах развитие коммуникативного метода и осознание его потенциала в учебных заведениях страны [8, с. 14].

Так, например, исследователями Узбекистана в вопросе обучения аудированию приводится такой метод, как TPR или Total Physical Response. В Узбекистане в начальных классах часто используется концепция “слушания всем телом”. При слушании всем телом ученик практикуется в том, чтобы сосредоточить внимание на выступающем определенными ключевыми частями своего тела. Таким образом, TPR помогает научить детей внимательно слушать и следовать указаниям – двум необходимым навыкам для успеха в учебе. Примерами простых односложных команд, которые можно использовать с детьми, которые только начинают изучать английский, могут послужить такие команды, как "прыгай", "стой" и "покачивайся". [7, с. 73]. Г. Абдулаевой подчеркивается, что

учитель должен убедиться в том, что он использует жесты, которые дети сочтут значимыми, когда будут добавлять их в песни и пальчиковые игры, и показать, что они означают. Соответственно, российскими исследователями также отмечается использование подобного метода полного физического реагирования. Главная задача учеников состоит не в говорении, а в слушании и понимании инструкций учителя, например: Open the books. Colour the flower pink. Count to 20. Draw an apple on the board. На начальном этапе обучения учитель демонстрирует выполнение данных команд без перевода. После этого ученики начинают исполнять указания, и по мере их готовности один из них может озвучивать команды для остальных членов группы [6, с. 83].

Использование мультимедийных ресурсов в процессе обучения аудированию широко рассматривается как отечественными исследователями, так и исследователями Узбекистана. Так, Н. Ходжаева предлагает вместе с учащимися сначала просматривать фрагменты без звука, завершая его совместным обсуждением. Автором подчеркивается роль учащихся в определении, что, по их мнению, будет содержательной частью этого фрагмента. Затем следует повторный просмотр фрагмента со звуком, а после завершения видеофрагмента преподаватель может уделить время групповому обсуждению того, насколько этот сегмент соответствует ожиданиям обучающихся [6, с. 3]. Также поднимается тема обучения аудированию через видеоматериалы, используя различные реалистичные приемы, как, например, стоп-кадр. В процессе подготовки кадров для прогнозирования учитель ставит мультфильм на паузу, чтобы на основе кадра учащиеся могли отразить свои ожидания и обратную связь от мультфильма, подтверждая или опровергая свое первоначальное мнение во время и после просмотра видеофрагмента [9, с. 178].

Отечественными российскими авторами в своих работах акцентируют внимание на трех этапах работы с мультфильмом: преддемонстрационный (pre-viewing), демонстрационный (while-viewing), постдемонстрационный (post-viewing). Здесь также отмечается необходимость прогнозирования перед этапом аудирования, предполагая, что может произойти по заголовкам, ключевым словам, картинкам, представленным учителем [2, с. 104].

Российские исследователи рекомендуют использовать визуальные материалы с последовательными изображениями действий и состояний людей и животных, такими как "собака - лежит", "прыгает", "бежит", "спит", для улучшения восприятия прослушиваемой информации на начальном этапе обучения. Эти действия могут сопровождаться музыкальным фоном и рифмованным текстом. Наглядность также широко используется на занятиях при обучении аудированию российских учащихся: так, при изучении темы "Colours" О. Никитин проигрывает песенку на данную тематику с демонстрацией на экране различных цветов или же показом цветных картинок [3, с. 70].

И. Исломова подчеркивает роль речи учителя в обучении аудированию младших школьников в Узбекистане. По мнению исследователя, качества речи преподавателя, такие как темп, тембр, дикция, а также мимика и жесты, способствуют лучшему пониманию материала учащимися. Учитывая, что знакомые голоса легче распознаются, рекомендуется начинать обучение с прослушивания записей речи преподавателя, постепенно переходя к незнакомым голосам, начиная с мужских, затем женских и детских, варьируя темп от медленного к быстрому [1, с.100].

Н. Срожидинова в своем научном исследовании представляет новый подход в формировании умений аудирования через ведение журналов аудирования. Журнал аудирования – по словам автора из Узбекистана, это книга, в которой учащиеся записывают свои результаты, полученные от практики интенсивного и экстенсивного прослушивания. В процессе экстенсивного аудирования учащиеся самостоятельно выбирают аудиотексты, которые соответствуют их интересам, и многократно прослушивают их для более глубокого понимания содержания. Желательно, чтобы данные аудиотексты сопровождались субтитрами или транскриптами, что позволит учащимся выполнять задания по их прослушиванию и проверять правильность выполнения. Педагог координирует процесс аудирования, предоставляя учащимся необходимые материалы и ссылки для прослушивания. Преподаватель самостоятельно определяет периодичность заполнения журнала аудирования, например, еженедельно по понедельникам. Такой подход позволит отследить динамику развития навыков аудирования у каж-

дого ученика и вовремя скорректировать возможные ошибки. Еженедельно педагог может варьировать типы упражнений в или использовать одни и те же аудиотексты для закрепления определенных навыков. Систематическая работа с журналом способствует повышению эффективности процесса обучения аудированию в начальной школе [5, с.1369].

Таким образом, в результате компаративного анализа обучения аудированию младших школьников в России и Узбекистане можно прийти к следующим выводам: несмотря на некоторые сходства в подходах к обучению аудированию, обе страны располагают уникальными особенностями в этом аспекте. Обмен педагогическим опытом, сопоставление и учет традиций и инноваций обучения аудированию России и Узбекистана позволит выявить новые возможности для улучшения качества образования и разработки более эффективных методов обучения с целью их применения в обеих странах.

Список использованной литературы

1. Исломова, И.Ҳ.қ. Основные трудности понимания речи на слух, их преодоление // NovaInfo.Ru. 2019. – Т. 1, N 98. – С. 98-102.

2. Кондратьева, К.Ю. Методика работы с мультфильмами при обучении аудированию на уроках английского языка в начальной школе // Актуальные вопросы филологии: теория и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции, Волгоград, 30 ноября 2021 года. – Волгоград: Научный издательский центр "Абсолют", 2021. – С. 100-107.

3. Никитин, О.В. Использование чантов и песен при обучении аудированию, говорению и в формировании лексико-грамматических навыков на уроках английского языка в младших классах // Вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков : Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26–27 октября 2016 года / Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. – С. 68-73.

4. Прохорова, М. Е. Вариативность методов и приемов обучения иностранному языку на раннем этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – Т. 26, N 192. – С. 78-86.

5. Сроджинова, Н.Ш. Новый подход в формировании навыков слушания при изучении иностранного языка с помощью журналов аудирования // Academic research in educational sciences. 2021. – N 5.

6. Ходжаева, Н.Т. Обучение аудиторским навыкам в средних школах // Наука среди нас. 2018. – N 6(10). – С. 323-326.

7. Abdulllaeva, G.G. Developing children's listening skills in English for productive teaching and learning // Collection of International scientific and practical conference on "Fundamental and Theoretical aspects of Linguodidactics". 2023. P. 69-74.

8. Abdullaeva, N.R. The perfect teaching method: case of Uzbekistan // Theoretical & Applied Science. 2020. N 7(87). P. 10-15.

9. Shermamatova, Z. Developing Listening Skills to Children Through Cartoons / Journal of Language Pedagogy and Innovative Applied Linguistics. 2023. 1(4). P. 175-180.

УДК 004+37.016:81.111

Кива Р.Р., студент 3 курса

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР УЧАЩИМИСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

научный руководитель: **Е.А. Гончарова,** кандидат филологических наук,

доцент

Пятигорский государственный университет

Аннотация: Статья рассматривает применение компьютерных игр как эффективного инструмента при обучении английскому языку. Исследуются преимущества и риски применения игр в образовательном процессе, рассматривается процесс геймификации и цифрового обучения. Опыт использования игр Minecraft и Life is Strange показывает, как игровые элементы могут способствовать развитию словарного запаса, грамматики, аудирования и коммуникативных навыков.

Ключевые слова: компьютерные игры, геймификация, цифровое обучение, образовательные технологии, мотивация в обучении.

Kiva R.R., 3rd year student,

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING COMPUTER GAMES BY STUDENTS IN LEARNING ENGLISH

Scientific supervisor: **E.A. Goncharova,** Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Pyatigorsk State University

Abstract. The article discusses the use of computer games as an effective tool for learning English. The advantages and risks of using games in the educational process are explored, as well as the process of gamification and digital learning. The experience of using Minecraft and Life is Strange demonstrates how game elements can contribute to the development of vocabulary, grammar, listening, and communication skills.

Keywords: computer games, gamification, digital learning, educational technologies, motivation in learning.

В последние годы компьютерные игры становятся всё более популярным инструментом в образовательной сфере. С ростом цифровых технологий и их интеграцией в учебный процесс игровые методы обучения получают значительное распространение. Одной из ключевых областей, где они применяются, является изучение иностранных языков, в том числе английского.

Компьютерные игры могут предоставить учащимся уникальные возможности для погружения в языковую среду, улучшения навыков аудирования, пополнения словарного запаса и развития способности к коммуникации. Однако, наряду с положительными аспектами, существуют и недостатки, такие как риск потери концентрации, возможность привыкания и необходимость контроля со стороны преподавателей. Для успешного применения компьютерных игр в изучении английского языка важно учитывать баланс между образовательными и развлекательными компонентами игры, а также способы её интеграции в учебный процесс [2, с. 45.].

Использование компьютерных игр в образовании связано с применением принципа геймификации, который основывается на вовлечении учащихся через

игровые элементы для повышения мотивации и эффективности обучения [1, с. 133-136]. В процессе изучения английского языка геймификация может помочь создавать условия для погружения в языковую среду, что способствует развитию практических навыков и поддержанию интереса к предмету. Геймификация в образовании представляет собой применение игровых элементов в учебном процессе с целью повышения вовлечённости, мотивации и удовольствия от обучения. Она включает такие элементы, как награды, уровни, баллы, виртуальные миры и аватары, которые помогают учащимся чувствовать прогресс и достигать образовательных целей, что делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным [3, с. 149].

Современные реалии диктуют необходимость использования цифровых технологий в образовательном процессе, откуда возникает концепция цифрового обучения, рассматривающая видеоигры как инструмент для создания условий виртуальной среды, схожей с действительностью. Одной из важных составляющих этой среды является естественное использование языка в игровых задачах. Это позволяет учащимся освоить слова и фразы через контекст, а также улучшить навыки аудирования, чтения и даже говорения. Так, в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей изучается положительное влияние игр на мотивацию и качество обучения языкам [2, с. 96].

Игры позволяют учащимся взаимодействовать с англоязычной средой, развивая тем самым пассивные и активные языковые навыки. Так, использование игр с англоязычными диалогами и текстами способствует развитию навыков аудирования и чтения. Также играя, учащиеся сталкиваются с естественным языком, акцентами и интонацией, что помогает улучшить понимание и восприятие английского языка. Компьютерные игры требуют от игроков быстрой реакции, анализа информации и принятия решений, что положительно влияет на развитие когнитивных навыков. В языковом аспекте они помогают развивать навыки чтения, аудирования и даже говорения благодаря наличию текстовых диалогов и многопользовательских элементов, требующих активного общения. Элементы игры, такие как достижение целей, прохождение уровней, награды, помогают повысить интерес к изуче-

нию английского языка [6]. Игровая форма обучения помогает удовлетворить базовые психологические потребности, такие как потребность в компетентности и автономии, что увеличивает внутреннюю мотивацию учащихся.

Рассмотрим возможность использования компьютерных технологий в процессе обучения на примере англоязычных игр *“Life is Strange”* и *“Minecraft”*. Так, эпизодическая приключенческая игра *“Life is Strange”* имеет богатый диалоговый контент, предоставляя, тем самым, уникальные возможности для изучения английского языка. Её драматический сюжет и интерактивные элементы помогают учащимся погрузиться в сложные ситуации, требующие понимания языка. Игра разворачивается в формате диалогов, которые позволяют не только изучать повседневный разговорный английский язык, понимать эмоциональную окраску речи через тональность и интонации, но и расширить словарный запас за счёт сложных лексических выражений, связанных с эмоциями, дружбой, выбором и моральными дилеммами.

Анализируя данную компьютерную игру, нам удалось выбрать ряд грамматических конструкций, которые, на наш взгляд, способствуют развитию коммуникативной компетенции обучающихся. Так, для выражения сожаления и сомнений герои неоднократно используют фразу: *"I wish I could turn back time and fix everything"* (Я бы хотела повернуть время назад и всё исправить). Данное предложение является примером грамматической конструкции *"I wish I could"* и может быть использовано для отработки условных предложений, выражающих пожелания, сожаления, чтобы нечто маловероятное или несбыточное случилось в будущем. Условные предложения третьего типа используются для описания нереальных ситуаций, которые могли произойти при определённых условиях в прошлом, например *"If I hadn't made that choice, things would be different now"* (Если бы я не сделала тот выбор, сейчас всё было бы по-другому). В игре также частотно появляется фраза *"You should tell her the truth"* (Ты должен сказать ей правду), которую можно применить при изучении функционирования модальных глаголов английского языка.

В компьютерной игре *“Life is Strange”* у учащихся есть возможность самостоятельно принимать решения, непосредственно влияющие на сюжет. Это позволяет им понимать грамматические конструкции на практике и развивать критическое мышление на английском языке. Например, игроку предлагается выбрать реплику: "*I'll help you, no matter what*" (*Я* помогу тебе, несмотря ни на что) или *"I'm not sure I can do this right now"* (*Я* не уверена, что могу это сделать прямо сейчас). Игра включает англоязычную культурную среду: школьные термины, сленг, фразовые глаголы. Например, *"Let’s hang out after class"* (Давай встретимся после уроков) или *"I freaked out when I saw it"* (*Я* испугалась, когда увидела это).

Популярная игра *“Minecraft”* предлагает изучение широкого спектра терминов, связанных с ресурсами, строительством и взаимодействием с миром: *"iron pickaxe"* (железная кирка), *"cobblestone"* (булыжник), *"redstone"* (красный камень), *"crafting table"* (стол для создания). Игроки учатся использовать новые слова в контексте, например: *"To build a house, you need oak wood and cobblestone"* (Чтобы построить дом, тебе нужны дубовая древесина и булыжник). *“Minecraft”* создаёт естественные условия для изучения грамматики. Так, категория будущего времени представлена предложением *"I will build a farm next to my house"* (Я построю ферму рядом с домом); условные предложения первого типа выражены инструкцией *"If you don’t light up the cave, monsters will spawn"* (Если ты не осветишь пещеру, там появятся монстры); повелительное наклонение представлено предложением *"Place blocks carefully to build a stable bridge"* (Размещай блоки осторожно, чтобы построить устойчивый мост).

Компьютерные игры, такие как *“Minecraft”* и *“Life is Strange”*, предоставляют уникальные возможности для обучения. Они сочетают изучение грамматики, лексики и культурных аспектов с увлекательным сюжетом и интерактивностью, что делает процесс изучения английского языка интересным и продуктивным. Однако из-за высокого уровня вовлечения в игровой процесс учащиеся могут потерять фокус на учебных целях и увлечься сюжетными линиями, что снижает эффективность обучения. Особенно это касается игр, где основное внимание направлено на выполнение игровых задач, а не на изучение языка. Чрезмерное использование игр может привести к привыканию, что негативно сказывается на

успеваемости и социальной активности учащихся. Поэтому для предотвращения привыкания важно устанавливать чёткие границы и контролировать время, проводимое за игрой. Также не все компьютерные игры обладают обучающим потенциалом. Важно выбирать те игры, где контент адаптирован под учебные цели и уровень знания языка учащихся. Игры с чрезмерным количеством сленга, жестокости или сложной лексики могут оказаться непригодными для изучения языка, что затрудняет подбор материалов и их интеграцию в учебный процесс.

Таким образом, теоретическая основа использования компьютерных игр для изучения английского языка заключается в геймификации и цифровом обучении, которые, несмотря на определенные риски, способны повысить мотивацию и вовлеченность учащихся, а также обеспечить естественное усвоение языка. Для успешного применения игр важно тщательно подбирать контент, устанавливать границы и учитывать индивидуальные особенности учащихся.

Список использованной литературы

1. Афанасьева, Л. Н. Геймификация в образовательной деятельности: теоретические аспекты и практические рекомендации // Образование и наука. 2018. 20(9), 113-136.

2. Будняя, О. Н. Обучение студентов неязыковых специальностей межкультурной коммуникации на английском языке (на примере направления подготовки "социокультурная деятельность") / О. Н. Будняя, Е. А. Гончарова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9, № 7-2. – С. 44-51.

3. Гончарова, Е. А. Методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов-логистов / Е. А. Гончарова // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2019. – № 12. – С. 147-153.

4. Казакова, Т. А., Андреева, Е. И. Возможности компьютерных игр для обучения иностранным языкам // Педагогические науки: теоретические и практические вопросы. – 2019 (3). – С. 45-50.

5. Нерсесян, Г.Р., Гончарова, Е.А. Опытность как один из базовых признаков концептосферы (на примере англоязычного научно-популярного педагогического дискурса) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 95-103.

6. Ряховская, А. Ю. Медиатехнологии в структуре языковой подготовки студентов вуза / А. Ю. Ряховская, Е. Д. Селифонова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 4(52). – С. 147-153.

7. Chic, A. Digital Gaming and Language Learning: Autonomy and Community. London: Routledge. 2014. Vol. 7. P. 125-149

УДК 37.016:811

Колыхалина А. С., студентка 5 курса,
Изотова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья исследует особенности лингвокреативного мышления, как способности к творческому использованию языковых средств. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию лингвистической креативности. Автор анализирует особенности лингвокреативного мышления, включающие ассоциативное комбинирование языковых единиц, аналогичное варьирование и отклонение от языковых норм. Выделяются ключевые факторы креативности: оригинальность ассоциаций, семантическая гибкость, образная адаптивность и спонтанная семантическая гибкость.

Ключевые слова: лингвокреативное мышление, лингвокреативность, творческое мышление, интеллект, языковая личность, язык.

Kolykhalina A.S., 5th year student
Izotova N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LINGUOCREATIVE THINKING IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article explores the features of linguocreative thinking as the ability to creatively use linguistic means. The article discusses various approaches to understanding linguistic creativity. The author analyzes the features of linguocreative thinking, including associative combination of linguistic units, similar variation and deviation from linguistic norms. The key factors of creativity

are highlighted: originality of associations, semantic flexibility, imaginative adaptability and spontaneous semantic flexibility.
Keywords: linguocreative thinking, linguocreativity, creative thinking, intelligence, linguistic personality, language.

В современных лингвистических исследованиях все больше внимания уделяется развитию творческой стороны личности при использовании различных языковых средств. Возросший интерес к данной сфере деятельности можно объяснить тем, что механизмы творчества в языке могут быть реализованы и в других сферах деятельности человека. Постоянно изменяющиеся социально-экономические условия побуждают человека быстро адаптироваться, быть открытым, гибким и креативным. По внутренней потребности человек стремится реализовать себя как человека творческого, так как проявление индивидуальности и креативности способствует саморазвитию и самореализации.

На современном этапе развития образования можно заметить постепенный переход от традиционного обучения, в котором знания передаются от учителя к обучающимся, к раскрытию их творческого потенциала. В информационном обществе, где имеется переизбыток информации, важно не количество, а качество получаемых знаний, способность ориентироваться, самостоятельно находить искомое и применять творческие способности для решения различных задач. Педагог трансформируется из транслирующего в направляющего, побуждающего к действию. В то время как обучающийся из пассивного слушателя превращается в субъект своей деятельности [8, с. 3].

Исследования современных методологов все чаще затрагивают аспект реализации творческих возможностей языковой личности в использовании языковых средств. По мнению Г. Гарднера, человек обладает несколькими видами интеллекта, среди которых преобладает один [6, с. 43]. Ученый выделил семь типов интеллекта, среди которых – лингвистический, который можно определить, как умение работать со словом [3, с. 179].

Творческие аспекты языковой деятельности воспринимаются как важная черта коммуникации между людьми. Это, прежде всего, проявляется в концепции лингвистической креативности и готовности выбирать различные стилисти-

ческие приемы. Данная способность заключается в умении личности использовать оригинальные и нестандартные средства языка для выражения своих мыслей на иностранном языке.

Например, Гридина Т. А. в своей работе «Языковая игра: стереотип и творчество» определяет лингвокреативное мышление как вид словесного мышления, при котором человек, используя различные ассоциации и используя уже существующие звуковые конструкции, реализует ассоциативный потенциал единицы языка [4, с. 12].

В. Б. Базилевич считает, что лингвистическая креативность – это система знаний о языке, которая позволяет носителю языка создавать новые слова и изменять уже существующие единицы языка для того, чтобы расширить их значение, привлечь внимание или создать определённый эффект [1, с. 20].

Лингвокреативное мышление работает по определённым языковым законам, основной из которых заключается в том, что план выражения и план содержания не всегда совпадают. Также, вербальное мышление показывает, что слово является подвижным ассоциативным континуумом, который имеет разную степень значимости для разных людей и в разные моменты их жизни как носителей языка [5, с. 241]. Языковое сознание человека можно описать через его тезаурус и рассматривать как фильтр, который пропускает всю поступающую к нему информацию.

Таким образом, лингвокреативное мышление обладает следующими особенностями:

1. ассоциативное комбинирование языковых единиц;
2. использование языковых форм и значений на основе аналогий;
3. отклонение от нормы в групповой и индивидуальной речевой деятельности.

К основным факторам проявления креативности в языковом мышлении относят:

1. "оригинальность" – продуцирование нестандартных ассоциаций;
2. "семантическую гибкость" – нахождение новых функций объекта, а также способ его применения;
3. "образную адаптивную гибкость" – изменение формы стимула для раскрытия в нем новых возможностей;

4. "семантическую спонтанную гибкость" – производство различных идей в ситуации с относительно неограниченными рамками [4, с. 12].

По мнению Серебренникова Б. А., лингвокреативное мышление представляет собой особый вид мышления, включающий в себя процессы вербализации и девербализации с двусторонней направленностью, отражающий как окружающую действительность личности, так и имеющиеся языковые ресурсы [7, с. 76].

Процесс комбинирования слов на иностранном языке стимулирует умственную деятельность, интенсивный творческий мыслительный поиск и позволяет преодолеть ярко выраженную пассивность мышления. Это позволяет изучающему иностранный язык укрепить и улучшить существующую систему знаний, выйти за ее пределы и образовать совершенно новую структуру на основе критического анализа [10, с. 193].

Другой, существенной для порождения речи, особенностью лингвокреативного мышления является отбор в памяти человека соответствующего слова. Интеллект производит такой отбор, что означает, что лингвокреативность стимулирует интеллектуальную деятельность. При помощи лингвокреативного мышления стихийно и спонтанно создаются новые элементы языка и языковых категорий. Эта особенность придает интеллектуальной деятельности человека творческий, порождающий характер [7, с. 225].

Как считает Шамов А. Н., процесс развития лингвокреативного мышления должен осуществляться целенаправленно; данному виду мышления необходимо обучать; использовать типологические особенности языковых средств родного и иностранного языков; формировать интуитивные способности, умения прогнозировать, осуществлением разного рода лингвистических манипуляций [9, с. 65].

Базой для такого вида обучения выступает рефлексия, которая стимулируется системой упражнений. Такой вид рефлексии может привести не только к понимаю на уровне значения и смысла, но и позволяет сформировать личностные смыслы.

Эффективное использование творческого потенциала обучающихся в развитии лингвокреативного мышления может быть осуществлено при правильной организации образовательного процесса.

Бурлова Л. Н. считает, что в следующих основных положениях могут быть описана психологическая модель творческого иноязычного мышления, его психологические особенности и факторы развития.

1. Творческое иноязычное мышление трансформирует языковое сознание личности, активизирует высшие когнитивные функции, формирует «модификативное», гибкое и многоаспектное мышление.

2. Умственная деятельность – это процесс, неразрывно связанный с мыслительными, эмоциональными и волевыми компонентами. Психологическое проявление мышления основано на системе внутренних связей и ассоциаций, а логическая составляющая обусловлена процессами анализа и синтеза, обеспечивающими связность в структуре знаний. Положительная роль готовых ассоциативных шаблонов, лежащих в основе свободного ассоциирования, заключается в "экономии" мышления, способствующей весьма быстрому образованию преимущественно простых связей и взаимозависимостей между явлениями и "предостережению" от крайне хаотичных форм движения мысли, в виде "скачка", "разорванности", нарушающих процесс творческого мышления.

3. Творческое проявление психической деятельности языковой личности в процессе преобразования окружающей действительности и внутренней языковой картины мира обеспечивается той высочайшей степенью динамичности и одновременно глубочайшей фундаментальной ориентации ума, догадке, интуитивного проблеска самой идеи, озарения, которая возникает при овладении иностранным языком.

Творческое иноязычное мышление имеет уровневую структуру. На Каждом качественно отличном уровне усложняется развитие, нацеленное на раскрытие процесса включения объекта системы знаний в новые связи:

а) творческое сочленение (сопоставление систем знаний о предметах, явлениях);

б) творческое совмещение (интеграция одного явления в другое);

в) творческое замещение (извлечение одной системы знаний из двух сопоставляемых);

г) творческое обращение или самотворение (процесс аналогичный творческому озарению и производству новых идей).

Последний уровень творческих преобразований является совершенно замкнутым явлением, которое принято рассматривать как генетический процесс творческого озарения, как генератор творческих идей [2, с. 52].

Таким образом, развитие лингвокреативного мышления обучающихся является неотъемлемым компонентом современного, имеющего творческую направленность, подхода к обучению. Способность к творческому использованию языка, основанному на ассоциациях, аналогиях и отклонении от языковых норм, является важным аспектом реализации личности средствами иностранного языка. В этой связи урок иностранного языка рассматриваем в качестве основы для развития лингвокреативного мышления обучающихся. Понимание особенностей развития такого типа мышления позволяет совершенствовать методики обучения иностранному языку, развивать творческие и когнитивные способности обучающихся.

Список использованной литературы

1. Базилевич, В. Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности / В.Б. Базилевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 20-22.

2. Бурлова, Л.Н. Психологические условия развития творческого иноязычного мышления студентов в обучении иностранным языкам: Диссертация кандидата психологических наук / Л.Н. Бурлова. - Н. Новгород, 2010. - 212 с.

3. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. - М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. - 512 с.

4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. 214 с.

5. Клименко, А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: диссертация доктора филологических наук : 10.02.19. - Минск, 1980. - 406 с.

6. Кулиева, О. Н. Развитие лингвистической креативности студента университета. Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. Т. 4 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания ; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С.40-49.

7. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. - М.: Наука, 1983. - 319 с.

8. Тюленева, Т. В. Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей: автореферат диссертации кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Тюленева Татьяна Владимировна; [Место защиты: Волгогр. гос. социал.-пед. ун-т]. - Волгоград, 2012. - 29 с.

9. Шамов, А.Н. Языковое сознание в овладении лексической стороной иноязычной речи: Монография / А.Н. Шамов. - Н.Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. - 323 с.

10. Эсаулов, А.Ф. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов: Науч.-метод. пособие / А.Ф. Эсаулов. - М., 1982. - 214 с.

УДК 004.9:37.016

Комендантенко М.С., студент 5 курса,

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ

Научный руководитель: **О.В. Чепканич**, кандидат педагогических наук

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация*:* В статье рассматривается использование инновационных технологий, таких как виртуальная реальность, в обучении основ безопасности и защиты Родины (ОБЗР). Подробно описываются преимущества, а также подходы к использованию виртуальной реальности.

Ключевые слова: инновационные технологии, игровые технологии, виртуальность в образовании, образовательный процесс.

Komendantenko M.S., 5th year student,

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES TECHNOLOGIES IN THE LESSONS OF THE REVIEW

Scientific supervisor: **O.V. Chepkanich**, Candidate of Pedagogical Sciences

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract: The article discusses the use of innovative technologies, such as virtual reality, in teaching the basics of life safety. The advantages and approaches to using virtual reality are described in detail.

Keywords: innovative technologies, gaming technologies, virtuality in education, education

В настоящее время неотъемлемой частью современного образования являются инновационные технологии, направленные на внедрение различных педагогических инноваций.

По мнению А.Г. Мельникова «инновационные технологии представляют собой форму организации процесса обучения, которая зиждется на совершенно новых методиках, средствах, принципах и способах достижения высоких образовательных результатов» [3, с. 43].

В свою очередь ученый С.С.Ягяджик отмечал, что «инновационные технологии – это система методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств, направленных на достижение позитивного результата за счёт динамических изменений в личностном развитии ребенка в современных социокультурных условиях» [5, с. 548].

На основании изложенных определений можно заключить, что инновационные технологии в образовании представляют собой уникальную организацию образовательного процесса, основанную на современных принципах, методах и технологиях, способствующих достижению новых результатов в сфере образования.

В настоящий момент в школьном образовании применяют самые различные инновационные технологии.

Рис.1. Инновационные технологии обучения обучающихся

В педагогической практике для активизации учебного процесса на уроках ОБЗР применяются разнообразные методические приемы. Особое внимание уделяется игровым технологиям, которые играют значительную роль в воспитании и развитии творческих способностей учащихся [2, с.74].

Современное поколение существует в среде, где реальное и виртуальное пространство тесно взаимосвязаны. Ученики проявляют активный интерес к различным цифровым ресурсам и технологиям виртуальной реальности. В связи с этим нами проведен анализ программы VR-ОБЗР, применяемой на уроках ОБЗР.

VR-ОБЗР – это концепция преподавания ОБЗР, целью которой является обучение школьников пожарной, антитеррористической безопасности с использованием современных тренажеров виртуальной реальности и новых форм интерактивного взаимодействия [1].

По сравнению с классическими методами обучения, использование 3D технологий и виртуальной реальности в курсе ОБЗР обладает очевидными преимуществами. Прежде всего, виртуальная реальность предоставляет возможность создать учебную среду, которая максимально соответствует реаль-

ным условиям. За счет трехмерной графики, звуковых эффектов и интерактивного взаимодействия с объектами окружающей среды, студенты могут более эффективно углубляться в процесс обучения. Во-вторых, использование виртуальной реальности на уроках ОБЗР позволяет создать опасные ситуации без фактической угрозы для здоровья и жизни обучающихся: пожар, землетрясение, ураган, ПДД, безопасность на вокзале и др. Это особенно важно при обучении детей, так как они могут столкнуться с реалистичными ситуациями и научиться правильно реагировать на них, не подвергая себя риску.

Также, виртуальная реальность для ОБЗР может быть адаптирована к потребностям каждого обучающегося. Благодаря виртуальной среде появилась возможность изменять сложность заданий, использовать определенные сценарии и переходить к более сложным уровням тренировок.

В виртуальной реальности могут быть адаптированы различные аспекты безопасности жизнедеятельности для разных возвратных групп и классов. При необходимости изменения или представления цифрового контента, в зависимости от уровня сложности и особенностей обучения, его можно будет преобразовать и представить соответствующим образом.

Внедрение VR-технологий в обучении ОБЗР для учеников младших классов может быть осуществлено в формате игры, где основные правила безопасности будут пояснены в интерактивной и увлекательной форме. Например, можно разработать 3D/VR-приложение, демонстрирующее опасности в доме.

С помощью VR дети смогут исследовать виртуальный дом, где им будут показаны потенциальные опасности, такие как острые предметы, химические вещества или электрические розетки. Используя виртуальные инструменты, они смогут учиться безопасному обращению с этими предметами и избегать возможных травм.

Для старшеклассников можно предложить более сложные сценарии использование виртуальной реальности на уроках ОБЗР, которые помогут им осознать последствия нарушений безопасности и развить критическое мышление. Так, например, можно провести симуляцию чрезвычайных ситуаций: пожара, урагана, наводнения и землетрясения [4].

В процессе обучения учащимся придется принимать решения о том, как можно защитить себя и свою жизнь, а также оказать помощь другим, при этом минимизируя возможные повреждения или потери. В результате этого учащиеся смогут лучше понять важность подготовки к чрезвычайным ситуациям и развить навыки реагирования на них.

В целом, применение 3D и VR в изучении основ безопасности жизнедеятельности является инновационным подходом. Использование иммерсивных технологий дает возможность создавать реалистичные ситуации, которые способствуют практическому применению приобретенных навыков, а также адаптирует процесс обучения под потребности каждого ученика. Появление VR в ОБЗР может стать эффективным образовательным инструментом, который будет способствовать повышению уровня осознанности и безопасности каждого человека.

Список использованной литературы

1. VR-ОБЖ - Цифровой Регион [Электронный ресурс]: URL: VR-ОБЖ - Цифровой Регион (digitalr.ru) (дата обращения : 20.11.24)

2. Зыбарев, А.В. Игровые формы работы , применяемые на уроках ОБЖ в соответствиии с требованиями ФГОС // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. № 11 (56). С. 74.

3. Мельников, А.Г. Инновационные проекты и инициативы Ачинского колледжа отраслевых технологий и бизнеса// Аккредитация в образовании. 2018. № 8(108). С. 49.

4. Чепканич, О. В. Особенности применения информационных технологий при подготовке студентов по направлению «Техносферная безопасность» / О. В. Чепканич, Е. В. Трескунова, М. Н. Алешина // Формирование профессиональных компетенций обучающихся в организациях общего и профессионального образования: материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 18–20 мая 2016 года / Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; Департамент образования и науки Брянской области. – Брянск:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2016. – С. 119-124.

5. Ягяджик, С. С. Виды инновационных технологий и их характеристики // Молодой ученый. 2016. № 23 (127). С. 548.

УДК 378.147

Найкина Ю.И., магистрант 2 курса,

Клименко М.В., кандидат педагогических наук, доцент

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ПРОДУКТИВНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В данной статье рассматривается роль лингвострановедческого материала в обучении продуктивным видам речевой деятельности студентов неязыковых профилей подготовки. Определяются виды деятельности, способствующие повышению мотивации к изучению иностранного языка в профессиональном контексте. Дается определение лингвострановедческого текста. Использование лингвострановедческого материала на занятиях по английскому языку со студентами неязыковых профилей подготовки способствует совершенствованию умений устной и письменной иноязычной речи.

Ключевые слова: лингвострановедческий материал, лингвострановедение, лингвострановедческая компетенция, межкультурное общение, речевая деятельность, английский язык.

Naikina J.I., 2nd year Master Course student

Klimenko M.V., Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

THE ROLE OF LINGUISTIC AND CULTURAL MATERIAL IN TEACHING PRODUCTIVE TYPES OF SPEECH ACTIVITY TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC TRAINING PROFILES

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the role that linguistic and cultural studies material plays in teaching productive types of speech activity to students of non-linguistic training profiles. The types of activities that contribute to increasing motivation to learn a foreign language in a professional context are determined. The definition of a linguistic and cultural text is given. The use of linguistic and cultural material in English classes with students of non-linguistic training profiles contributes to the improvement of oral and written foreign language skills.

Keywords: linguistic and cultural material, linguistic and cultural studies, linguistic and cultural competence, intercultural communication, speech activity, English.

В современном мире, где глобализация и интеграция играют значительную роль, владение иностранными языками становится важным навыком для студентов неязыковых профилей подготовки. Изучение иностранных языков открывает новые возможности для профессионального развития, международного сотрудничества и личностного роста [1].

Лингвострановедческий материал играет важную роль в изучении иностранного языка, так как он способствует формированию интереса к иноязычной деятельности, который всегда зависит от содержания представленного материала и желания обучающихся изучать его и применять при реализации речевого общения.

Успешность изучения иностранного языка находится в прямой зависимости от формирования обучающихся лингвострановедческих знаний и умений. Лингвострановедческий материал является способом повышения мотивации к изучению не только ИЯ, но и возможно, будущей специальности с помощью привлечения в учебный процесс фоновых знаний.

Вопросы взаимосвязи лингвострановедения с обучением ИЯ стали активно подниматься во второй половине XX в образовательных системах разных стран. Даже на начальном этапе обучения ИЯ в содержание обучения необходимо «включать материалы дифференцированных уровней, которые будут содержать информацию по истории, культуре, социального устройства страны изучаемого языка. Такой материал способствует развитию творческого мышления, формирует вкус обучающегося и оказывает непосредственное воздействие на его образную и художественную память» [3].

При подходе к подбору материала для занятий необходимо ориентироваться на календарно-тематический план, на уровень знаний обучающихся и материалы, способные заинтересовать обучающихся и создать продуктивную работу.

Немаловажно также отметить, что стоит обращать внимание на поиск деятельности в дальнейшем, так как в ВУЗе обучающиеся приступают к профессионального рода занятиям в жизни относительно интересующей для себя сферы деятельности.

К основным лингвострановедческим материалам относится текст. Лингвострановедческий текст можно определить, как «вместилище культурологической, социологической и исторической информации, позволяющей познать духовное богатство другого народа, предоставить дополнительные знания как о языковой, так и концептуальной картинах мирах, что в свою очередь, позволяет избежать ошибок и недопонимания в межкультурном общении» [4].

Лингвострановедческий текст – это «текст, который передает информацию о стране изучаемого языка, отражает ее культуру, историю, традиции, способствует воспитанию положительного отношения к иностранному языку, культуре народа» [2].

Лингвострановедческие тексты составляют основу обучения иностранным языкам. Таким образом, лингвострановедческий текст – это текст, используемый в обучении иностранному языку для изучения реалий страны, культурных особенностей носителей языка.

Студенты, обучающиеся в неязыковых вузах, повышают лингвострановедческую компетенцию из используемых в процессе обучения лингвострановедческих текстов и видеоматериалов. В данном случае лингвострановедческие тексты на английском языке представляют собой аутентичные публикации профессионального характера, чтобы обеспечить возможность приобретать не только языковую компетенцию, но и знания по специальности студентов-международников. В процессе обучения говорению с использованием аутентичных лингвострановедческих текстов студенты неязыковых профилей получают содержательную базу, которая в полной мере позволяет реализовать коммуникативную деятельность с использованием профессиональных лексических единиц, а также выполнять задания с опорой на материал. Применение интеграции лингвострановедческих и аутентичных профессиональных текстов на английском языке позволяют расширить спектр тем для ситуаций общения на иностранном языке.

Для студентов неязыковых профилей это еще важнее, поскольку количество часов на изучения иностранного языка ограниченно, а ознакомление с такими лингвострановедческими материалами профессионального характера дает возможность не только закрепить умения говорения и увеличить лексический запас, но и обучить студентов написанию профессиональных текстов по своей специализации, а также ознакомить обучающихся с нюансами говорения на английском языке: тембром голоса, интонацией, мимикой, жестами, позами, построением ситуаций общения носителей языка. После тренировки и отработки этих средств общения при выполнении упражнений, студенты используют данные умения в ситуациях профессионального общения: докладе на конференции, собеседовании при приеме на работу, диалоге с иностранными партнерами и так далее.

В целях повышения эффективности процесса усвоения лингвострановедческого материала при обучении ИЯ задания должны отвечать следующим требованиям:

а) задания должны быть направлены на формирование лингвострановедческого компонента лексического умения чтения;

б) задания должны предоставляться в интересной для учащихся форме, что способствовало бы активизации познавательного интереса учащихся, а также повышения мотивации к изучению ИЯ;

в) задания должны предъявляться последовательно, тем самым включая лингвострановедческий учебный материал во все виды речевой деятельности.

Кроме того, в качестве фундаментального механизма был разработан комплекс, состоящий из заданий с основой на лингвострановедческие реалии с применением различных форм работ в обучении продуктивным видам речевой деятельности:

1. Speaking. Целью обучения в данном блоке является формирование именно тех речевых умений, которые обучающиеся смогут применить в общепринятом бытовом стиле общения, как с носителем ИЯ, так и со сверстниками и преподавателем.

2. Writing. Целью обучения в этом блоке является формирование письменной коммуникативной компетенции, в которое входит владение единицами письменной речи, содержанием. В данный блок входят:

– Задания на формирование умений использования ЛА в письме. К данному типу заданий можно отнести задания на решение кроссвордов, задание на заполнение таблиц, выписывание слов, фраз-клише;

– Задания на формирование умений письма в образовательно-коммуникативных ситуациях лингвострановедческого характера.

Обучение такому разделу как письмо осуществляется при помощи материалов текста, так и на познавательно-информационных текстах, часто использующихся в говорении.

Таким образом, лингвострановедческий материал играет важную роль в обучении иностранным языкам. Он передает не только реалии, но и актуальную лексику и грамматические конструкции, готовит учащихся к межкультурному общению. Лингвострановедческие тексты позволяют параллельно развивать умения говорения и письма и лингвострановедческую компетенцию учащихся, поэтому они являются одним из важнейших компонентов при обучении иностранному языку.

Список использованной литературы

1. Клименко, М.В., Слепцова, Л.А. Пути и способы организации самостоятельной работы студентов языкового профиля в условиях цифровизации процесса обучения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30807 (дата обращения: 08.12.2024)

2. Лебедкина, Г. С. Методика использования лингвострановедческого текста при обучении говорению в старших классах [Электронный ресурс] URL: http://french-doc.narod.ru/index/0-6 (Дата обращения: 03.12.2024).

3. Смольянинов, М. В. Использование аутентичного текста при обучении студентов неязыковых вузов лингвострановедческому чтению [Электронный ресурс] // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2021. – №4 (113). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnogo-teksta-pri-obuchenii-studentov-neyazykovyh-vuzov-lingvostranovedcheskomu-chteniyu (дата обращения: 04.12.2024).

4. Фомина, С. Б. Тексты лингвострановедческого характера и способы перевода [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – №2 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teksty-lingvostranovedcheskogo-haraktera-i-sposoby-perevoda (дата обращения: 04.12.2024).

УДК 159.923+316.61

Нарскина С.М., студентка 3 курса

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОКУРСНИКА К НОВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «Я-СНО»

Научный руководитель: **О.В. Тишина**, старший преподаватель,
кандидат исторических наук

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности адаптационного процесса студентов первого курса высших учебных заведений. Описываются виды адаптации личности, её формы. Особое внимание уделяется уровню адаптивности и факторам, влияющим на её уровень. Описывается адаптационная стратегия, основанная на методе визуализации, как способе формирования концепта Я-СНО. Приводится практика реализации метода на базе Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Ключевые слова: адаптация, адаптационная стратегия, формы адаптации, факторы адаптации, адаптивность, визуализация, метод визуализации, наглядно-образное мышление, концепт.

Narskina S.M., 3rd year student

VISUALIZATION AS AN INSTRUMENT OF ADAPTATION OF THE FIRST-TEAR STUDENTS TO THE NEW SOCIAL SETTINGS. THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT «I-SSS»

Scientific supervisor: **O.V. Tishina**, Candidate of Historical Sciences
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. In this article the peculiarities of the adaptive process of the first-year students of the higher education institution are described. The types adaptation and its forms are described. Great

attention is drawn to the level of adaptability and to the factors which influence its level. Adaptive strategy based on the method of visualization as a way of forming concept I-SSS is described. An example of realization of this method on the base of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky is represented here.

Key words: adaptation, adaptive strategy, forms of adaptation, factors of adaptation, adaptability, visualization, method of visualization, representational thought, and concept.

На сегодняшний день большинство студентов высших учебных заведений стремятся к реализации личностных и профессиональных качеств на ранних этапах обучения. Социальная среда университета обязывает студента-первокурсника, вчерашнего школьника, принимать новые социальные роли, функционировать в новых социальных условиях. Процесс усвоения новых социальных ролей и навыков проходит во время адаптации. Содействие в этом процессе, облегчение его протекания призваны обеспечить молодёжные организации университета, в том числе Студенческое научное общество.

Актуальность выбора темы обусловлена изменением направленности личности первокурсника в условиях цифровизации. Всё большую популярность приобретают визуальные средства усвоения информации, формирующие целостную картину мира личности. В связи с этим молодёжные организации университета вынуждены изменять подходы в работе с первокурсниками.

Для того чтобы рассмотреть процесс адаптации первокурсника в высшем учебном заведении на примере работы Студенческого научного общества, необходимо решить ряд практических *задач*:

1. Выделить психолого-педагогические особенности адаптации личности к новым социальным условиям;
2. Определить механизмы успешной адаптации первокурсников к новым социальным условиям;
3. Выявить положительные стороны метода визуализации при формировании концепта Я-СНО;
4. Привести пример успешной практики адаптации первокурсников Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Адаптация – сложное, многоаспектное явление, которое является объектом изучения психологической, педагогической наук и социальных институтов.

В широком смысле под адаптацией понимают выражение целесообразности в устройстве организмов, прямое приспособление живых организмов к природным условиям [2, с.189]. В психологии под термином адаптация понимается перестройка психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды [10, с.18-19]. При этом подчёркивается, что психологические изменения напрямую связаны с формированием качественно новых свойств личности. Важно, чтобы данный процесс протекал без негативного воздействия на психику индивида, т.е. без конфликта со средой [5].

Опираясь на определения термина, адаптация, мы можем говорить о многообразии форм её проявления на биологическом, средовом и личностном уровнях. Так, С.В. Штак выделял три формы адаптации человека к изменяющимся условиям: биологическую, психологическую, социальную [15, с.267]. Три данных формы являются векторными, непосредственно влияющими на адаптивность личности. Под *адаптивностью* понимают способности личности к адаптации, приспособлению к существующим общественным нормам и требованиям [13]. Выделяют три вида адаптивности: внутренняя адаптивность; внешняя (инструментальная) адаптивность; смешанная адаптивность [6, с.352].

Успешная адаптация и высокий уровень адаптивности личности могут быть достигнуты только при выборе адаптационной стратегии, охватывающей все формы адаптации человека. Для корректного выбора стратегии необходимо рассмотреть особенности *форм адаптации*.

1. Биологическая адаптация

Биологическая адаптация зависит от характера и условий взаимодействия человека с внешней средой. Здесь необходимо учитывать новые климатические особенности, распорядок дня, изменение биологических ритмов организма студента, увеличение умственной и физической нагрузки, объёма усваиваемой информации.

2. Психологическая адаптация

Психологическая адаптация зависит от включенности индивида в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей. Данный вид адаптации затрагивает нравственный, социально-ролевой

компонент личности, характеризует учебно-познавательную активность личности. Процесс психологической адаптации напрямую зависит от уровня и характера восприятия материала, скорости его запоминания и усвоения. Процесс психологической адаптации своей целью имеет изменение внешних условий посредством целенаправленных действий личности [3].

3. Социальная адаптация

Социальная адаптация характеризуется вхождением личности в новый социум, формированием новых социальных связей. При этом критерием адаптивности здесь выступает наличие дружеской атмосферы внутри определённой социальной общности.

Из форм адаптации формируются *факторы*, влияющие на адаптацию к обучению в вузе, а именно: социологические, психологические и педагогические [14, с.103-107]. К социальным факторам относят возраст обучающегося, его социальное положение, тип ранее полученного образования. К психологическим факторам относят личностный потенциал, направленность личности, интеллектуальные способности. Педагогические факторы выражаются в особенностях организации учебного процесса, материально-техническом оснащении университета [4, с.105].

Исходя из форм и факторов адаптации человека, мы можем говорить об адаптивных стратегиях личности, в частности студентов высших учебных заведений.

Под *адаптационной стратегией* понимают способ поведения личности, направленный на преодоление стрессовых ситуаций с целью достижения физического и эмоционального равновесия, т.к. любой адаптационный процесс рассматривается как стрессовая ситуация для физического и эмоционального состояния личности [1, с.65].

Исходя из определения адаптационной стратегии, мы можем говорить о том, что для её адекватного выбора необходимо учитывать социальные условия, в которых протекает адаптация, и индивидуально-психологические особенности личности. То есть необходимо разработать стратегию таким образом, чтобы она отвечала внешним и внутренним факторам адаптационного процесса.

Для выработки критериев, отвечающих индивидуально-психологическим особенностям личности, необходимо учитывать особенности студенческого возраста. Студент, как объект психологического исследования, рассматривается с психологической, социальной и биологической стороны.

С биологической точки зрения, студента нельзя охарактеризовать объективно в силу того, что данная сторона человека предопределена наследственностью и врождёнными задатками. Однако именно в студенчестве продолжается развитие центральной нервной системы, которое находит отражение в нейрофизиологических особенностях человека. В.Д. Небылицын выделяет следующие нейрофизиологические особенности: высочайшая скорость решения вербальных задач, наименьший скрытый период реакции на внешнее влияние раздражителя, повышенная эмоциональная чувствительность в силу интенсивного развития всех видов чувств, наибольшая пластичность коры головного мозга, за счёт которой возможно построение нейронных связей в кратчайшие сроки [11].

С психологической точки зрения, студенческий возраст относят к периоду поздней юности. Для этого психологического возраста характерны: критичность, смелость, способность к увлечениям, сложившееся мировоззрение, зрелость в умственном и нравственном отношении [7, с. 8]. Студенческий возраст характеризуется устойчивостью внимания, развитым воображением, словестно-логической памятью [7, с. 10].

В период поздней юности мозг человека в наибольшей мере готов к восприятию и усвоению большого массива данных, что способствует развитию научного мировоззрения, формированию собственной научной картины мира. Высокие показатели концентрации внимания, развитые нейрофизиологические функции коры головного мозга, расширенный функционал построения логических связей, богатое воображение – всё это определяет вектор научного развития студентов в внутривузовской социальной среде.

Беря во внимание все вышеизложенные факторы, мы можем говорить о выборе оптимальной адаптационной стратегии, направленной на отдельно взятого студента и на студенческое социальное образование. В качестве адаптационной стратегии нами предлагается и успешно реализуется на базе ФГБОУ ВО

«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», **стратегия (метод) визуализации**, направленный на облегчение процесса адаптации студентов к университету и вовлечение их в научно-исследовательскую деятельность, интеграцию в социальную среду Студенческого научного общества университета, формирование у студента устойчивого психологического образования (концепта) Я-СНО.

Метод визуализации считается главным инструментом психологии, поскольку цифровая реальность качественным образом влияет на когнитивные и перцептивные способности человека. Сегодняшние студенты (первокурсники) относятся к поколению людей, чьё сознание формировалось в эпоху цифровизации. Мозг человека, как ведущий компилятор информации, наилучшим образом обрабатывает и усваивает информацию, отражённую в рисуночном, числовом или символическом коде. Вариативность этих образов обусловлена психофизиологическими особенностями работы мозга. *Наглядно-образное мышление* играет значительную роль в интеллектуальном развитии студента. Под образным мышлением понимается процесс познания, при котором в сознании человека формируется мысленный образ, отражающий воспринимаемый объект окружающей среды [9]. Мозг человека мыслит образами, не вербалиями. Психологи склонны считать, что 90% процентов информации обрабатывается через визуальный анализатор, а ведущим типом памяти является образная память [12].

В свою очередь *визуализация* – это процесс представления данных в виде изображения с целью максимально быстрого и комфортного усвоения информации [12]. Физиологическая основа визуализации состоит в том, что правое полушарие человеческого мозга отвечает за визуальное мышление, отправной точкой любой мыслительной операции выступает оперирование визуальными образами, которые формируют визуальные понятия. Эти визуальные понятия в левом полушарии (отвечающем за вербальное мышление) приобретают словестную форму через построение нейронных связей между полушариями [8]. При работе двух полушарий мозга возможно формирование стойкого наглядно-символьного образа, который надолго запечатлеется в сознании, сохраняясь там в качестве

индивидуального, эмоционально-окрашенного концепта. Под *концептом* мы будем понимать единицу ментального обобщённого знания человека.

Исходя из теоретических данных, опишем пример реализации метода визуализации как инструмента адаптации первокурсников и формирования концепта Я-СНО.

Проект «Изучи наукоград СНО» призван обеспечить многоступенчатый процесс адаптации первокурсников к образовательному процессу и научной работе университета. Идея проекта состоит в генерировании образа университета как научного города. Данный образ является когнитивным новообразованием, т.е. концептом, который формируется в сознании первокурсников в ходе активной внеучебной деятельности.

Формирование концепта происходит посредством метода визуализации. В качестве визуальной (образной) опоры используются маршрутные листы (*приложение 1*), которые содержат в себе задания, направленные на самостоятельное и групповое изучение университета, его истории, традиций. Разделение заданий на индивидуальные и коллективные решает задачу биологической и социальной адаптации одновременно, поскольку с одной стороны, студент выполняет задания в своём темпе, согласно ритму своего организма, а с другой стороны, вовлекается в деятельность коллектива. Изучение наукограда СНО является оптимальным в период со второй по четвёртую недели обучения (перцептивный период), т.к. в этот период организм наибольшим образом подготовлен к восприятию и изучению новой информации. Образные представления подкрепляются работой с вербальными опорами. Под вербальными опорами подразумевается буква-символ на оборотной стороне каждого маршрутного листа. Из этих вербалий впоследствии формируется словестная форма концепта. Словестная форма выстраивается в виде фразы, девиза Студенческого научного общества университета, что формирует у студентов вербальное (словестное) представление о СНО.

Формирование концепта Я-СНО идёт посредством адаптации и формирования единого вербального и невербального образа студенческой научной организации. Этот образ выступает в качестве инструмента отражения действительности, деятельности СНО, студенческой науки и университета. Концепт как когнитивное

образование имеет ядро и периферию. Ядром в исследуемом университете выступает образ СНО как наукограда. Ближайшую периферии образуют образы, которые находятся на стыке СНО и науки в целом, например, образ коллектива, приравниваемый к семье, образ науки, приравниваемый к векторному движению.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что процесс адаптации первокурсников – сложная и многоуровневая структура, которая в совокупности с адаптивностью, способностью организма реагировать на изменения среды, отвечает успешности формирования целостной личности, способной реализовать свой творческий и научный потенциал в рамках обучения в университете и членства в Студенческом научном обществе. В статье в качестве ведущего инструмента адаптации рассмотрен метод визуализации, что актуализировано особенностями мышления современного поколения первокурсников. Этот метод подразумевает формирование в сознании первокурсника устойчивого образа СНО и науки в университете через методы индивидуальной и коллективной адаптации (маршрутные листы). Маршрутные листы являются средством адаптации. Через систему вербальных и невербальных единиц, выступающих как связующее звено между этапами мыслительных процессов, формирующих единый концепт, происходит оформление в сознание первокурсника когнитивного новообразования Я-СНО и последующая идентификация себя с этой организацией, причастностью к студенческой науке.

Список использованной литературы

1. Акименко, А.К. Стратегии адаптивного поведения студенческой молодежи и их характеристика // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. №1. с.65. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-adaptivnogo-povedeniya-studencheskoy-molodezhi-i-ih-harakteristika (дата обращения: 07.10.2024).

2. Георгиевский, А. Б. Эволюция адаптаций (историко-методологическое исследование) / А. Б. Георгиевский. – Л. : Наука, 1989.

3. Гордашников, В. А., Осин, А. Я. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа. Академия естествознания. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=2824 (дата обращения: 07.10.2024).

4. Клюшина, А.М. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Поволжский педагогический вестник. 2017. №3 (16). С.105 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-protsessa-adaptatsii-pervokursnikov-k-usloviyam-obucheniya-v-vuze (дата обращения: 30.09.2024).

5. Константинов, В.В. К вопросу о понятии "адаптация" // Проблемы социальной психологии личности. [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30306 (дата обращения: 07.10.2024).

6. Крысько, В.Г. Социальная психология: курс лекций / В.Г. Крысько. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – с.352.

7. Никулина, И.В. Психологические особенности студенческого возраста. Самарский государственный университет. Кафедра теории и методики профессионального образования. Учебное пособие. с.8.

8. Образовательное направление. «Визуальное мышление: теория и практика». Сибирский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.sfu-kras.ru/node/4515 (дата обращения: 07.10.2024).

9. Образное мышление. Развитие образного мышления. [Электронный ресурс]. URL: https://b-trainika.com/blog/myshlenie-obraznogo-myshleniya/ (дата обращения: 07.10.2024).

10. Постовалова, Г.И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. Ереван, 1973.

11. Психологические особенности студенческого возраста. Приднепровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. [Электронный ресурс]. URL: http://spsu.ru/news/4668-psikhologicheskie-osobennosti-studencheskogo-vozrasta (дата обращения: 07.10.2024).

12. Черкасова Л.В. Технология визуализации учебного материала как способ формирования у школьников информационной компетентности. [Электронный ресурс]. URL: file:///D:/%D0%97%D0%90%D0%93%D0%A0%D0%A3%D0%97%D0%9A%D0%98/tehnologiya-vizualizatsii-uchebnogo-materiala-kak-sposob-formirovaniya-u-shkolnikov-informatsionnoy-kompetentnosti.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

13. Что такое адаптивность. Преимущества адаптивности. Проявления адаптивности в повседневной жизни. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xapaktep.net/virtues/leadership/adaptability/desc.php (дата обращения: 07.10.2024).

14. Шолохова Г.П., Чикова И.В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе и ее психолого-педагогические особенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3(164). с. 103–107.

15.Штак С.В. Анализ проблемы социально-психологической адаптации в условиях трансформации Российского общества // Сибирская психология сегодня. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. с. 267-273.

Приложение 1

УДК 159.953+811

Нарскина С.М., студентка 3 курса
Асоскова У.К., студентка 2 курса

ПРИМЕНЕНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ АБСТРАКТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Научный руководитель: **Н.В. Изотова,** кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается мнемотехника как способ запоминания абстрактных лексических единиц английского языка. Раскрывается сущность приёмов, наиболее эффективных для запоминания: метод прямых и наводящих ассоциаций, метод фрагментирования.

Ключевые слова: мнемотехника, память, наглядные существительные, абстрактные существительные, метод прямых и наводящих ассоциаций, фонетическое кодирование, фонетические образные коды, метод фрагментирования.

Narskina S.M., 3rd year student
Asoskova U.K., 2nd year student

THE USAGE OF MNEMONICS FOR MEMORIZING ABSTRACT LEXICAL UNITS

Scientific supervisor: **N.V. Izotova,** Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article is devoted to the usage of mnemonics as the way of memorizing abstract lexical units of English language. The most useful and wide-spread techniques are highlighted in this article: the method of direct and suggestive associations, the method of fragmentation.

Key words: mnemonics, memory, visual nouns, abstract nouns, the method of direct and suggestive associations, phonetic coding, phonetic visual codes, the method of fragmentation

Основой успешного освоения иностранного языка является наличие устойчивой лексической базы индивида. Лексические единицы необходимы для связи реального образа с мыслью. Человеческий мозг мыслит образами и лишь затем связывает конкретный образ с подходящим словом. Знания слов недостаточно для успешной языковой деятельности, важно уметь подобрать лексему в зависимости от ситуации общения. Для этого необходимо формировать устойчивые связи в памяти индивида. Проблема формирования этих связей в рамках изучения иностранного языка является актуальной на сегодняшний день.

Память – это свойство мозга, в основе которого лежат процессы, обеспечивающие запоминание, сохранение, воспроизведение (припоминание), узнавание и забывание информации [3, с.152]. Память является следовой формой отражения прошлого, иными словами, ранее воспринятая информация остаётся в сознании человека. Одним из важных механизмов памяти является запечатление и дальнейшее сохранение воспринятой информации [5]. На успешность запечатления того или иного явления в памяти влияет воздействие запоминаемого на органы чувств, запоминаемый образ должен иметь эмоциональное воздействие.

Каждый человек уникален по своей природе, поэтому нет единого механизма запоминания слов. Во многом процесс запоминания слов и фраз зависит от типа личности. По способу освоения новых слов **Нил Флеминг** разделил обучающихся на четыре группы:

1. Аудиалы (люди, воспринимающие значительную часть информации с помощью органов слуха);

2. Визуалы (восприятие окружающего мира происходит преимущественно при помощи зрения);

3. Кинестетики (восприятие информации происходит в основном через ощущения);

4. Вербалы (люди, воспринимающие основную часть информации посредством чтения или письма) [4].

Определение типа личности упростит выбор метода для эффективного запоминания информации. Для анализа определения типа восприятия информации было осуществлено анкетирование студентов факультета иностранных языков Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. В опросе приняло участие 33 человека [6].

В результате опроса нам удалось выяснить, что подавляющее большинство студентов, изучающих иностранные языки, являются *визуалами*. Визуалы в большинстве случаев воспринимают окружающий мир через зрительный канал, включая в работу *височную долю* коры головного мозга, в особенности правую долю, отвечающую за работу с визуальной информацией [2].Благодаря работе *визуального мозга* (неокортекса – левого и правого полушария), в котором находится более 16 трлн. соединительных нейронов, человек имеет возможность визуализировать информацию любого рода без прямого воздействия объекта на органы чувств [12]. Иными словами, построить нейронную связь. Данная возможность человеческого мозга лежит в основе методов запоминания лексических единиц иностранного языка (мнемотехнике).

Мнемотехника - совокупность правил и приемов, облегчающих процесс запоминания информации [6]. В основе мнемотехники лежит принцип перевода слова в яркий образ, который надолго останется в памяти. Существует большое количество методов мнемотехник, но далеко не каждый из них показывает свою эффективность в запоминании лексических единиц иностранного языка. Так в английском языке существительные делятся на наглядные и абстрактные. *Наглядные существительные*, такие как *a cat, a dog, a telephone* можно представить в виде зрительного образа, поскольку они тесно связаны с объектами реальной действительности. *Абстрактные существительные* – слова, обозначающие неосязаемые понятия, такие как *love, purpose, pressure* не поддаются переводу в образ, связанный с реальностью, то есть неосязаемые явления воспринимаются

каждым человеком индивидуально, остаются в памяти вследствие эмоционально-психологического опыта [1].

Приведём примеры потенциально эффективных методов мнемотехник, которые подойдут обучающимся с визуальным психотипом.

1. Метод прямых ассоциаций

В основе метода прямых ассоциаций лежит связывание нового слова иностранного происхождения со сходным по звучанию или написанию, словом родного языка [9]. Родной язык в данном случае выступает инструментом для изучения иностранного языка, родная лексика является образной базой для закрепления иностранной лексики. Главным условием результативности данного метода является наличие яркого образа, создаваемого на почве русского перевода.

Альтернативой прямого образа при фиксировании абстрактных лексических понятий является **фонетическое кодирование**. Образ, кодирующий произношение иностранного слова, станет элементом ассоциации. Выделяется несколько *комбинаций по кодированию* произношения иностранного слова в образ:

1. Метод наводящих ассоциаций;
2. Фонетические образные коды;
3. Приём образования ассоциативной связи (с выделением основы ассоциации).

В основе **метода наводящих ассоциаций** лежит приём образования слова по слогам. Для наиболее частотных слогов составляется парадигма образов. Запоминание строится на произношении слога по правилам иностранного языка и воспроизведением в сознании образа, присвоенного этому слогу. То есть лексема родного языка должна по звучанию совпадать со слогом изучаемого языка.

Так, абстрактные существительные в английском языке образуются *суффиксальным* способом, следовательно, каждому суффиксу можно присвоить ассоциацию. Суффиксу **–ion-** можно придумать образ атома **иона, -hood- худой, -ness- нести.**

Фонетические образные коды позволяют кодировать всё слово, а не его отдельную часть. Эти коды формируются на основе хорошо знакомой информации. Фонетическое кодирование позволяет запомнить слова, которые составляют звуки, аналогов которым нет в родном языке.

Приведём примеры фонетического образного кодирования лексических единиц английского языка: **curious** – любопытный, при произношении данного слова может возникнуть образ **Марии Склодовской - Кюри**, которая была любознательным человеком; **brave** – отважный/смелый, слово созвучно с русским прилагательным **бравый**, которое имеет сходное лексическое значение; **pressure** – давление, созвучно с русским словом **пресс, быть под прессом**, то есть находиться под давлением.

Приём образования ассоциативной связи с выделением основы ассоциации предполагает выбор одного образа, дополняемого частями этого центрального образа [7]. Применяя данную технику, мы можем запомнить целую парадигму слов. Пусть нам необходимо запомнить следующий ряд слов: **happiness, honor, humor**. Данные слова объединены лишь начальным звуком. Выберем в качестве центрального образа лексему **хомяк**, через неё произойдет запоминание первого звука парадигмы. Путь уши хомяка – это его честь (**honor**), губы - юмор (**humor**) и сердце – счастье (**happiness**). Зная центральный образ, можно вспомнить и его составные элементы.

2. Метод фрагментированния

Метод фрагментирования базируется на объединении нескольких элементов, которые нужно запомнить, в одну группу. Ключевым принципом, предопределяющим эффективность данной техники, является комбинация предметов на основе *семантического кодирования*, то есть предметы помещаются в небольшие группы в соответствии *с контекстом* или каким-то *шаблоном* [11].

Запоминание абстрактных существительных по данному методу можно выстроить на основе тех значений, которые имеют суффиксы их образующие. Так, **-hood-** говорит нам о жизни человека, когда он проходит все фазы взросления [8]. На этапе изучения абстрактных лексем обучающиеся уже знают такие

слова как *baby, child, brother, neighbor*. Для эффективного запоминания этих лексем в абстрактных значениях, необходимо связать их с контекстом. Так, можно описать этапы жизни одного человека: *babyhood, childhood, brotherhood, neighborhood* или же проецировать их на свой жизненный опыт, то есть связать лексические единицы с уже известной информацией. Данный метод позволяет запоминать не факт, а связь между процессами, смысл абстрактного явления.

Список использованной литературы

1.Абстрактные существительные в английском языке. Образование абстрактных существительных. [Электронный ресурс]: Учим английский вместе. URL: http://grammar-tei.com/abstraktnye-sushhestvitelnye-v-anglijskom-yazyke-obrazovanie-abstraktnyx-sushhestvitelnyx/ (дата обращения: 5.12.2024).

2.Визуальный мозг и ментальная арифметика. [Электронный ресурс]: Международная сеть школ Абакус центр.URL: https://abakus-center.ru/blog/163-article-4 (дата обращения: 5.12.2024).

3. Давыдов, В. В. Физиология с основами анатомии: курс лекций Ч. 2. В. В. Давыдов, О. В. Самойлова. СПб: СПХФА, 2013. С.152

4. Какие типы восприятия бывают и зачем это важно знать? [Электронный ресурс]: Психология. Адукар. URL: https://adukar.com/ru/news/abiturientu/vizual-audial-kinestetik-digital-tipy-vospriyatiya (дата обращения: 3.12.2024).

5. Колотилова А.Б. Методы запоминания английских слов. [Электронный ресурс]: Наука и образование сегодня. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-zapominaniya-angliyskih-slov/viewer (дата обращения: 8.12.2024).

6.Мнемотехника или как подчинить себе свою память. [Электронный ресурс]: Новости. Казанский федеральный университет.URL: https://students.kpfu.ru/news/6559 (дата обращения: 3.12.2024).

7.Приёмы образования ассоциативной связи. [Электронный ресурс]: Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. URL:https://psy.wikireading.ru/50817 (дата обращения: 4.12.2024).

8.Словообразование. Суффиксы “-HOOD”, “-SHIP”, “-DOM”. Суффиксы, образующие существительные. [Электронный ресурс]: Грамматика. Как изучать

иностранные языки. URL: https://oose.ru/slovoobrazovanie-suffiksyi-ldquo-hood-rdquo-ldquo-ship-rdquo-ldquo-dom-rdquo-suffiksyi-obrazuyushhie-sushhestvitel-nyie/ (дата обращения: 8.12.2024).

9.Способы кодирования слов в образы. Фонетические образные коды. [Электронный ресурс]: Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. URL: https://psy.wikireading.ru/50910 (дата обращения: 3.12.2024).

10.Тест на определение типа восприятия. [Электронный ресурс]: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfowpNQV63phAQZbLWLPWLvi2qRlOdVOvolvVn-Hq5o4aj9Gg/viewform (дата обращения: 5.12.2024).

11.Топ -5 методов запоминания для профессионалов. [Электронный ресурс]: Журнал Контур.URL: https://kontur.ru/articles/5140 (дата обращения: 10.12.2024).

12.Три мозговые системы. [Электронный ресурс]: Ассоциация специалистов сенсорной интеграции.URL: http://sensint.ru/articles/tri-mozgovye-sistemy (дата обращения: 8.12.2024).

УДК 159.922.7+001.101

Рыбникова Д.М., магистрант 3 курса

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Научный руководитель: **Карнеев Р.К.,** кандидат психологических наук, профессор

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена потребностью общества в активных, самостоятельных, нестандартно мыслящих, способных активно исследовать новизну и сложность меняющегося мира, личностях. Основы данных качеств целесообразно закладывать именно в дошкольном возрасте, поскольку он характеризуется чувствительностью к усвоению окружающей действительности и высоким природным любопытством. Основными критериями исследования стали факторы, влияющие на успешность исследовательской деятельности - конвергентное и дивергентное мышление.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, готовность к исследовательской деятельности, конвергентное мышление, дивергентное мышление.

Rybnikova D.M., 3rd year student,

RESEARCH ACTIVITIES OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Scientific supervisor: **R.K. Karneev,** Candidate of Psychological Sciences, Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Annotation. The urgency of the problem is due to the need of society for active, independent, non-standard-minded individuals who are able to actively explore the novelty and complexity of the changing world. It is advisable to lay the foundations of these qualities precisely at preschool age, since it is characterized by sensitivity to assimilation of the surrounding reality and high natural curiosity. The main criteria of the study were the factors influencing the success of research activities - convergent and divergent thinking.

Keywords: research activity, readiness for research activity, convergent thinking, divergent thinking.

Исследовательская деятельность может быть научная и учебная (познавательная). Учебная (познавательная) исследовательская деятельность, по мнению А.И. Савенкова, - особый вид деятельности, связанный с решением детьми под руководством взрослых творческих исследовательских задач с изначально неизвестным результатом и предполагающий прохождение определенных этапов, свойственных научному исследованию [3, с. 14].

Отметим, что возрастные особенности детей дошкольного возраста накладывают ограничения на организацию и проведение исследовательской деятельности, поэтому непосредственно исследовательская деятельность, в ее традиционном понимании, реализуется позже. Соответственно, в дошкольном возрасте речь идет лишь о готовности детей к исследованию.

Под готовностью к исследовательской деятельности Т.М. Кобылянская, Г.З. Курмакаева, Е.Н. Гавриш имеют в виду интегративное понятие, объединяющее в себе комплекс мотивационных, когнитивных, личностных, ориентировочных, технологических, составляющих, требующихся для образования целостной структуры исследовательской деятельности и необходимых ребёнку для ее выполнения как субъекта деятельности [1, с. 77].

Основными механизмами выполнения исследовательской деятельности, по мнению А.Н. Поддьякова, являются конвергентное и дивергентное мышление [3, с. 192].

В связи с этим, цель нашего эмпирического исследования - определить влияние уровня развития конвергентного и дивергентного мышления на успешность исследовательской деятельности старших дошкольников.

Гипотеза исследования - на сформированность исследовательской деятельности старших дошкольников конвергентное и дивергентное мышление оказывают прямое влияние.

Результаты изучения конвергентного мышления по методике Д. Равена «Цветные прогрессивные матрицы» представлены в таблице 1.

Таблица 1. Конвергентное мышление старших дошкольников

Критерий	Человек	Процент
Высокий	11	26,2
Средний	25	59,5
Низкий	6	14,3
Очень низкий	0	0

Данные таблицы 1 указывают, что конвергентное мышление большинства детей старшего дошкольного возраста сформировано на среднем уровне (59,5%).

Детей с высоким уровнем почти в два раза больше, чем детей с низким уровнем конвергентного мышления (26,2% и 14,3% соответственно).

Детей с очень низким уровнем конвергентного мышления нами не обнаружено (0%).

Результаты изучения дивергентного мышления по методике Дж. Гилфорда «Творческое мышление» (модификация Е.Е. Туник) представлены в таблице 2.

Таблица 2. Дивергентное мышление старших дошкольников

Критерий	Высокий		Выше ср.		Средний		Ниже ср.		Низкий	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Вербальный тест										
Беглость	7	16,7	1	2,4	28	66,7	0	0	6	14,3
Гибкость	6	14,3	3	7,1	25	59,5	0	0	8	19
Оригинальность	0	0	0	0	22	52,4	0	0	20	47,6
Невербальный тест										
Беглость	9	21,4	0	0	23	54,8	5	11,9	5	11,9
Гибкость	5	11,9	0	0	30	71,4	0	0	7	16,7
Оригинальность	2	4,8	1	2,4	17	40,5	6	14,3	16	38,1
Полный тест										
Беглость	8	19	1	2,4	28	66,7	1	2,4	4	9,5
Гибкость	4	9,5	5	11,9	21	50	7	16,7	5	11,9
Оригинальность	0	0	2	4,8	16	38,1	4	9,5	20	47,6

Анализ данных таблицы 2 указывает, что у большинства исследуемых старших дошкольников показатели беглости и гибкости по вербальному, невербальному и полному тесту соответствуют среднему уровню (беглость - 66,7%, 54,8%, 66,7% соответственно; гибкость - 59,5%, 71,4%, 50% соответственно).

Показатель оригинальности мышления по вербальному, невербальному и полному тесту у основной части детей представлен на уровне ниже среднего (средний - 52,4%, низкий - 47,6 %; средний - 40,5%, низкий - 38,1%; средний - 38,1%, низкий - 47,6% соответственно).

То есть более всего у детей старшего дошкольного возраста выражена беглость мышления, особенно вербальная; менее всего – оригинальность мышления, особенно вербальная.

Описав компоненты дивергентного мышления, обратимся к анализу уровня его сформированности (рисунок 1).

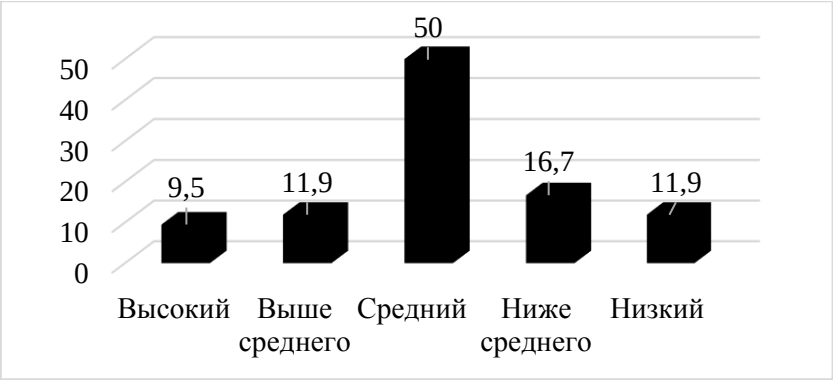

Рис. 1. Дивергентное мышление старших дошкольников

Рисунок 1 демонстрирует, что у детей старшего дошкольного возраста преобладает средний уровень дивергентного мышления (50%), менее всего выражен высокий (9,5%).

Результаты изучения уровня исследовательских умений у дошкольников по методике А.И. Савенков «Сформированность исследовательской деятельности дошкольников» представлены на рисунке 2.

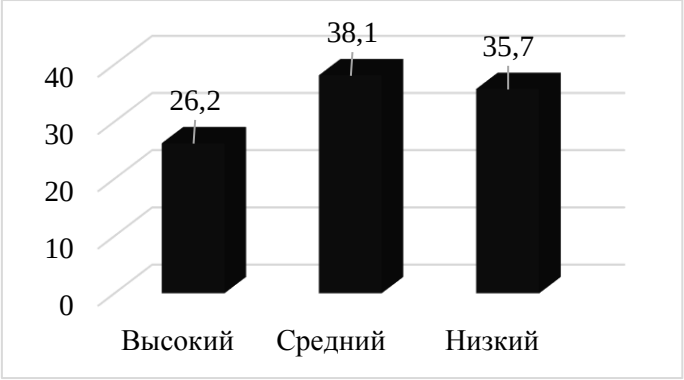

Рис. 2. Сформированность исследовательской деятельности старших дошкольников

Показатели рисунка 4 демонстрируют преобладание среднего уровня сформированности исследовательской деятельности детей старшего дошкольного возраста (38,1%) при значительной выраженности низкого уровня (35,7%). Менее всего проявлен высокий уровень (26,2%).

В заключении анализа полученных тестовых данных, мы сочли целесообразным провести корреляционный анализ по методу К. Пирсона с целью выявления зависимости между изучаемыми параметрами (таблица 3).

Таблица 3. Расчет коэффициента корреляции К. Пирсона между сформированностью исследовательской деятельности и другими изучаемыми параметрами при $R_{кр.} = 0{,}30$ ($p \leq 0{,}05$) - $0{,}39$ ($p \leq 0{,}01$)

Критерий	$R_{эмп.}$
Д. Равен «Цветные прогрессивные матрицы»	$0{,}57^{*}$
Дж. Гилфорд «Творческое мышление» (модификация Е.Е. Туник)	$0{,}80^{*}$

Рассмотрение данных таблицы 3 показали наличие прямой корреляционной зависимости между сформированностью исследовательской деятельности мышлением конвергентным и дивергентным).

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что на сформированность исследовательской деятельности старших дошкольников конвергентное и дивергентное мышление оказывают прямое влияние, - полностью подтвердилась.

Список использованной литературы

1. Кобылянская, Т.М. Формирование предпосылок поисково-исследовательской деятельности у дошкольников на основе партнёрских отношений детей, их родителей и педагогов / Т.М. Кобылянская, Г.З. Курмакаева, Е.Н. Гавриш // Вопросы дошкольной педагогики. - 2016. - № 1 (4). - С. 77-80. - URL: https://moluch.ru/th/1/archive/24/721/ (дата обращения: 17.05.2023). - Текст: непосредственный.

2. Поддьяков, А.Н. Исследовательское поведение / А.Н. Поддьяков. - М.: Национальное образование, 2016. - 304 с. - ISBN: 978-5-4454-0710-2. - Текст: непосредственный.

3. Савенков, А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника самостоятельно приобретать знания / А.И. Савенков. - М.: Национальный книжный центр, 2017. - 240 с. - ISBN: 978-5-4441-0212-1. - Текст: непосредственный.

УДК 004.82+37.016:81.111+373.3

Парамонова Д.И., студентка 5 курса,
Клименко М.В., кандидат педагогических наук, доцент

ДИНАМИЧЕСКАЯ ИНФОГРАФИКА И ИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ЭТАПА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения эффективности учебного процесса с использованием визуальных средств. В ней представлены результаты анализа степени влияния инфографики на развитие речевых умений у обучающихся начальных классов. Рассмотрены ключевые аспекты интеграции современных технологий, таких как искусственный интеллект, в образовательный процесс. Дано определение визуальных средств как основного инструмента, способствующего улучшению усвоения материала. Установлена связь между использованием инфографики и развитием речевых навыков, что подчеркивает важность внедрения инновационных подходов в обучение. Особое внимание уделяется аргументам о необходимости применения данных технологий для создания более эффективной образовательной среды.

Ключевые слова: динамическая инфографика, искусственный интеллект, современные информационные технологии, обучение иностранным языкам, речевая деятельность, визуализация

Paramonova D.I., 5th year student,
Klimenko M.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

DYNAMIC INFOGRAPHICS AND AI: NEW HORIZONS IN ENGLISH SPEAKING EDUCATION FOR PRIMARY EDUCATION

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the effectiveness of the educational process using visual means. It presents the results of an analysis of the degree of influence of infographics on the development of speech skills in primary school students. The key aspects of the integration of modern technologies, such as artificial intelligence, into the educational process are considered. The definition of visual aids as the main tool for improving the assimilation of the material is given. A connection has been established between the use of infographics and the development of speech skills, which emphasizes the importance of introducing innovative approaches to learning. Special attention is paid to the arguments about the need to use these technologies to create a more effective educational environment.

Keywords: dynamic infographics, artificial intelligence, modern information technologies, foreign language learning, speech activity, visualization

Визуальные образы играют огромную роль в жизни любого человека. По некоторым данным человек ежедневно воспринимает как минимум 5000 визуальных сообщений. Мы живём в цифровую эпоху, в век технологических изменений, когда формируется совершенно новая визуальная культура. Скорость

передачи и обмена информацией постоянно увеличивается, и мы все больше акцентируем внимание на изображениях [3].

В настоящее время существует множество средств визуализации знаний, т.е. представления знаний в виде образов, и особое внимание уделяется тем, которые основаны на современных информационных технологиях [7]. Одним из таких средств является инфографика.

Инфографика — это эффективный способ представления информации, сочетающий текст, диаграммы, графики и иллюстрации. В современном мире инфографика играет ключевую роль в повышении качества коммуникации, делая преподаваемый материал более понятным, запоминающимся и визуально привлекательным [1]. В контексте обучения говорению на иностранном языке инфографика может стать эффективным инструментом для развития речевых навыков у младших школьников.

С точки зрения технологии выделяют такие *типы инфографики*, как:

1. Статичная

Представляет факты, числовые данные и взаимосвязи между ними в виде диаграмм, таблиц, графиков;

2. Динамичная

Отражает динамику развития или прогресс;

3. Видео-инфографика [4].

Остановимся подробнее на динамической *инфографике*. Данный вид представляет собой анимацию или видеопредставление данных, которое может изменяться во времени.

Динамическая инфографика существует только в электронном виде. Можно предположить, что будущее за динамической, интерактивной инфографикой, потому что данный вид инфографики сейчас «на волне» и легко «подстраивается» под обучаемого [6].

Динамическая инфографика обладает рядом *преимуществ*, которые делают ее особенно полезной в обучении говорению на иностранном языке: она позволяет визуализировать последовательность действий или процессов, что может быть полезно при обучении грамматике и синтаксису [8]. Анимация привлекает внимание

и удерживает интерес учащихся. Это особенно важно для младших школьников, которые могут быстро терять интерес к статическим материалам.

На сегодняшний день *искусственный интеллект (ИИ) или Artificial Intelligence (AI)* стал важным инструментом в образовательной сфере. Он предоставляет возможность создавать адаптивный и персонализированный образовательный контент, что особенно актуально для начального общего образования, поскольку каждый ребёнок обладает особыми образовательными потребностями.

Эффективное использование видеороликов и динамической инфографики, включая сгенерированные AI, на уроках иностранного языка представляет собой ложный процесс, требующий тщательного планирования и учета особенностей учебного плана, тематического планирования и способностей учащихся [5].

Сгенерированные AI видеоролики и динамическая инфографика могут использоваться при разных видах обучения на этапе начального общего образования — от традиционных уроков до исследовательских проектов и самообразования. Таким образом, правильное применение как видео, так и динамической инфографики может значительно расширить возможности образовательного процесса, при условии учета потребностей и особенностей учащихся [8].

Для построения уроков в целях обучения говорению на тему «My big family and I» во втором классе (грамматический аспект – глаголы have/has и глагол to be), мы возьмем следующие креативные ИИ-платформы: Infogram, Chat GPT – 4o, Piktochart, и Genially. Каждый из этих сервисов предоставляет уникальные возможности для создания интерактивного и увлекательного контента, который способствует развитию навыков говорения у обучающихся.

Рассмотрим подробнее **Genially:** данная платформа позволяет создавать интерактивные презентации и игры. Используя **Chat GPT – 4o** (генерация разнообразных вопросов по теме с использованием глаголов have/has и форм глагола to be), педагог может разработать макет заданий или игр (платформа предлагает как уже созданные готовые шаблоны для редактирования, так и возможность создания собственных при помощи ручного/автоматического редактирования и встроенных AI-инструментов) на целевую тему, в процессе которых обучающиеся будут зада-

вать вопросы друг другу, применяя грамматические правила и тематический вокабуляр. Например, один ученик может задать вопрос: *"Does your sister have a pet?",* а другой должен ответить: *"Yes, she has/ Yes, she has a cat."* Такая деятельность развивает сотрудничество и диалогическую речь на английском языке, при этом ИИ-технологии и учитель выступают как фасилитаторы учебного процесса, создавая условия, контекст и ход выполнения заданий и регулируя сложность, последовательность и темп работы [2]. Подводя итог вышесказанному, нужно сказать, что в век современных технологий и технологического развития ключевую роль играет инфографика. Современное поколение младших школьников ориентировано на восприятие визуализированных данных, что обусловлено средой их развития. Для достижения качественных результатов в образовательной среде необходимо использовать метод визуализации, инструментом которого выступает инфографика, которая подразделяется на статичную и динамичную.

В настоящей работе особая роль была отведена рассмотрению особенностей, форм и положительны сторон использования динамической инфографики, созданной при помощи технологий искусственного интеллекта, на уроках английского языка для младших школьников. Она способна персонализировать процесс обучения под конкретные задачи и уровень знаний учащегося. Это в свою очередь может способствовать повышению образовательной мотивации [9].

Список использованной литературы

1. Антипова В. Б. Современные подходы к формированию информационной грамотности в школьных библиотечных медиацентрах США. ШБ, 2015 (7) // Официальный сайт школьной библиотечной ассоциации. [Электронный ресурс] URL: http://rusla.ru/rsba/ (Дата обращения: 06.12.2024).

2. Арнова, Н. В. Использование искусственного интеллекта как фасилитатор интенсификации процесса обучения иностранным языкам / Н. В. Арнова // Шатиловские чтения. Трансформационные процессы в иноязычном образовании: реальность и перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 октября – 01 2024

года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2024. – С. 246-251. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id24-341.

3. Бурина Е.В. Лингводидактический потенциал технологий искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам // МНКО. 2023. №6 (103).4. Ермолаева Ж. Е., Лапухова О. В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт [Электронный ресурс]: науч.-метод. электронный журнал. 2014. № 11.

5. Васильева, Е.И. Использование средств наглядности на основе искусственного интеллекта в преподавании английского языка / Е.И. Васильева, А.С. Гордейчук // Innovations in Education. - 2020. - Vol. 6, Issue 1. - P. 156-160

6. Замковая, А. В. Статическая и динамическая визуализация в обучении иностранным языкам / А. В. Замковая // Педагогическое образование. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 92-99.

7. Изотова Н.В., Буглаева Е.Ю. Система средств визуализации в обучении иностранному языку // Вестник БГУ. 2015. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sredstv-vizualizatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 08.09.2024).

8. Королева, Е. В. Обучение иноязычной монологической речи с использованием инфографики / Е. В. Королева, А. С. Шимичев, О. М. Тарасова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-3. – С. 152-155.

9. Тикунова, Д. А. Использование ресурсов искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: перспективы применения / Д. А. Тикунова, М. В. Клименко // Актуальные проблемы педагогики и образования : Сборник научных статей XXV международной научно- практической конференции, Брянск, 18–19 апреля 2024 года. – Брянск: Редакционно-издательский совет Белорусского государственного университета, ООО "Аверс", 2024. – С. 324-328. – EDN BYKLAX.

10. Чекулаева, Е.С. Обучение монологическому и диалогическому высказыванию на основе средств наглядности, созданных с помощью ai // Вестник науки. 2024. №7 (76).

УДК 371.671.11

Полунина А.В., магистрант 2 курса

УЧЕБНИК: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ

научный руководитель: **И.Н. Столярова,** кандидат педагогических наук,

доцент

Московский городской педагогический университет (МГПУ)

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление возможностей учебника как основного средства, моделирующего стратегию обучения аудированию как одному из ключевых речевых умений. Используя сравнительный анализ учебников «Starlight» и «Spotlight», работа выявляет возможности и ограничения учебника для обучения аудированию. Результаты исследования позволят определить направления для совершенствования учебных материалов и повышения эффективности их применения в образовательном процессе.

Ключевые слова: учебник, аудирование, английский язык, основное общее образование.

Polunina A.V., 2nd year Master Course student

TEXTBOOK: A STRATEGIC TOOL FOR DEVELOPING LISTENING SKILLS

Scientific supervisor: **I.N. Stolyarova,** Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Moscow City University (MGPU)

Abstract. The article investigates the role of textbooks as a strategic tool for developing listening skills, analyzing their advantages and disadvantages. By using a comparative analysis of the textbooks "Starlight" and "Spotlight", the study reveals the possibilities and limitations of coursebooks for teaching listening. The results of this research will help identify directions for improving educational materials and enhancing their effectiveness in the learning process.

Keywords: textbook, listening skills, English language, secondary school.

Аудирование представляет собой одно из ключевых умений в овладении иностранными языками, обеспечивающее возможность слушания и понимания иностранной речи носителей языка. Одним из основных средств, способствующих эффективному овладению данным умением, является учебник.

Согласно определению, представленному в словаре методических терминов Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, учебник представляет собой «основное средство обучения, которое включает образцы устной и письменной речи, а также языковую и страноведческую информацию. Данный материал отбирается и структурируется с учётом его функциональной значимости в рамках различных форм общения и видов речевой деятельности, принимая во внимание предшествующий опыт обучающихся в родном языке и направленность на предотвращение интерференции» [1, с. 332]. В частности, в контексте обучения аудированию учебник играет роль интегративного инструмента, который учитывает как специфические потребности обучающихся, так и тенденции современного языка. В данной статье будет рассмотрено, как учебник способствует развитию умений аудирования, какие стратегии обучения он предлагает, а также выявлены преимущества и недостатки использования учебника в этом процессе. Такой анализ позволит не только глубже понять функции учебника как средства обучения, но и определить направления его совершенствования для повышения эффективности аудирования в условиях современной образовательной среды.

В ходе анализа двух учебников по английскому языку для 8 класса, а именно Starlight [3] и Spotlight [2], с акцентом на роль учебника как системы и модели обучения аудированию, были сформулированы следующие выводы:

1) Обучение аудированию в учебных пособиях организовано на основе реализации коммуникативного подхода, что подразумевает, что все упражнения, направленные на развитие умений восприятия речи на слух, имеют коммуникативный характер и способствуют активному взаимодействию обучающихся на уроке. По мнению А. А. Леонтьева, «идея коммуникативности предполагает не столько обязательное обучение в процессе общения, сколько более общее требование естественности деятельности учащегося на всех этапах ее формирования» [5, с. 94];

2) Аудирование чаще всего рассматривается как основное средство, обеспечивающее развитие других видов речевой деятельности (говорение, чтение, письменная речь), однако в современных условиях оно также всё чаще выступает в качестве автономной цели обучения;

3) В учебниках по английскому языку представлены различные виды упражнений и приемов, как в формате ОГЭ: matching, gap filling и multiple choice, так и ориентированные на практическое применение (включающие языковые, предречевые и речевые активности) для отработки умений аудирования. Эти упражнения способствуют развитию умений, которые окажут положительное влияние на эффективность реальной коммуникации с носителями изучаемого языка и успешную сдачу государственного экзамена по английскому языку;

4) Кроме того, учебники содержат широкий спектр текстов, охватывающих различные виды (монолог и диалог), жанры (публицистические, научно-популярные, художественные, аудиореклама, лирические стихотворения, бытовые диалоги и интервью) и сферы жизни (профессиональные, социально-бытовые, социально-культурные и академические). Такое разнообразие материалов позволяет обучающимся эффективно отрабатывать умения аудирования в контексте, приближенном к реальным жизненным ситуациям, тем самым значительно повышая их подготовленность к межкультурной коммуникации;

5) Тем не менее, методика обучения аудированию в учебниках реализована не полностью. В частности, отсутствуют такие важные элементы, как экспозиция к аудиоматериалам, которая направлена на интеграцию личного опыта обучающихся в учебный процесс на этапе предшествующих прослушиванию действий (before-listening activities). Также стоит отметить некоторую несовременность представленных в учебниках аудиоматериалов, поскольку акцент в основном делается на их общеобразовательное значение, что ограничивает возможность их практического применения в условиях реальной коммуникации.

В учебниках также предлагаются различные стратегии, направленные на развитие умений аудирования:

1) Учебники предлагают задания для развития всех видов аудирования: аудирование с пониманием основного содержания, аудирование с полным пониманием содержания, аудирование с выборочным пониманием содержания.

2) Учебник обеспечивает системность и последовательность обучения аудированию: поэтапное выполнение заданий, начиная с общего понимания текста и постепенно переходя к анализу деталей, что создаёт условия для эффективного усвоения материала обучающимися.

3) Учебник предлагает работу с предтекстовыми (Before-listening activities), текстовым (While-listening activities) и послетекстовыми (Post-listening activities) заданиями, которые способствуют активизации личного опыта учащихся и углублению понимания услышанного, направляют обучающихся на предварительное обсуждение тем и вопросов, а также на рефлексию и обсуждение услышанного после прослушивания.

4) В учебнике используются аутентичные аудиоматериалы, которые создают условия для реального восприятия языка, что способствует более глубокому пониманию культурных и социолингвистических особенностей англоязычного общения и позволяет обучающимся развивать умения восприятия речи на различных уровнях сложности.

Таким образом, учебник демонстрирует наличие разнообразных стратегий, направленных на развитие умений восприятия речи, использование которых создаёт условия для эффективного обучения аудированию. Совершенствование данных стратегий, учитывая современные требования к языковому обучению, будет способствовать более глубокой интеграции обучающихся в культурный контекст языка.

Учебник играет ключевую роль в процессе обучения аудированию, обладая как значительными преимуществами, так и определёнными недостатками. Среди преимуществ выделяются структурированность и последовательность учебного материала, что обеспечивает систематическое освоение умений аудирования [4, с. 88]. Кроме того, учебник предоставляет доступ к аутентичным аудиоматериалам, включая как монологи, так и диалоги, а также предлагают разнообразие заданий и форм работы, что обогащает учебный процесс и содействует развитию аудиторных умений обучающихся.

Тем не менее, имеются и недостатки, касающиеся методики обучения аудированию. В частности, акцент на подготовке к успешной сдаче ОГЭ может

привести к так называемому эффекту обратного влияния ("washback effect") [6, с. 117]. Аудирование часто рассматривается преимущественно как средство для обучения другим видам речевой деятельности, а не как самостоятельное умение. Также существует недостаток методических рекомендаций по обучению аудированию. Содержание учебников может быть ограничено темами учебника, что делает их менее эффективными в условиях современного массового общения. Кроме того, отсутствие учета индивидуальных особенностей обучающихся делает необходимым внедрение дифференцированного подхода, что требует дополнительных усилий со стороны преподавателей.

Таким образом, можно утверждать, что учебник как основной инструмент обучения аудированию продолжает занимать центральное место в процессе изучения иностранного языка. Его функции, стратегии и содержание играют важную роль в развитии умений восприятия речи на слух. Тем не менее, для того чтобы он соответствовал современным образовательным требованиям, важно постоянно совершенствовать его методы и содержание. Актуализация материалов, использование технологий и индивидуальный подход к обучению помогут значительно повысить эффективность изучения аудирования, делая процесс более продуктивным и интересным для обучающихся.

Список использованной литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.

2. Английский язык: 8-й класс: учебник / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. 14-е изд., перераб. Москва: Express Publishing: Просвещение, 2023. 153 с.

3. Английский язык: 8 класс: учеб, для общеобразоват, организаций и шк, с углубл, изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др., 8-е изд. Москва:Express PuЬlishing: Просвещение, 2020. 212 с.

4. Геддис Е. В. Современный школьный учебник как средство построения процесса обучения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. №193. С. 84–91.

5. Леонтьев А. А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии // Сост., предисл., коммент. Д. А. Леонтьева. Москва: Смысл, 2016. 528с.

6. Alderson J. C., Wall D. Does Washback Exist? // Applied Linguistics. 1993. Vol. 14. P. 115-129.

УДК 37.035.6-053.51

Прокошева Ю.Д., студентка 3 курса

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

научный руководитель: **Т.В. Малова,** кандидат педагогических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема воспитания патриотизма у младших школьников, охватывающая важные аспекты. Проводится анализ существующих методов и подходов к патриотическому воспитанию, а также рассматриваются рекомендации по их внедрению в образовательный процесс.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, младшие школьники.

Prokosheva Yu.D., 3rd year student

THE PROBLEM OF RAISING PATRIOTISM AMONG JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Scientific supervisor: **T.V. Malova,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Vyatka state university

Abstract: This article considers the problem of raising patriotism in junior schoolchildren, covering important aspects. The analysis of existing methods and approaches to patriotic education is carried out, as well as recommendations for their implementation in the educational process are offered.

Keywords: patriotism, patriotic education, junior schoolchildren.

Введение (Introduction). В современной образовательной практике особое внимание акцентируется на патриотическом развитии учащихся. В рамках ФГОС НОО [1, с. 17] данное направление занимает центральное место среди ду-

ховно-нравственных ориентиров школьного воспитания, формируя образ выпускника начальной школы как гражданина, любящего Родину и её традиции. В настоящее время перед учительским сообществом стоит задача не просто передавать знания ученикам об истории страны, но и закладывать глубокие основы патриотического сознания.

Теоретические основы (Theoretical bases). Патриотизм — это этический и политический принцип, общественное чувство, содержащий в себе любовь и преданность Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, тяга к защите интересов Родины [7, с. 928]. Проблему воспитания патриотизма младших школьников изучали В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, С. Е. Матушкина, А. Н. Радищева [8, с. 148], [2, с. 148], [4, с. 85], [6, с. 196].

Младший школьный возраст является периодом активного формирования личности и её ценностей. В этот период дети начинают осознавать свою принадлежность к своей стране, развиваются их представления о гражданственности. Как показывают исследования, патриотизм содействует развитию у обучающихся гражданской сознательности и социальной ответственности, осознанию своей принадлежности к своей стране, развитию их представления о гражданственности [5, с. 127]. Однако, несмотря на важность данного аспекта, проблемы патриотического воспитания остаются актуальными в современных условиях.

Проблема воспитания патриотизма у младших школьников проявляется в нескольких аспектах:

1. Уровень информированности. Многие дети не имеют достаточных знаний о своей стране, ее истории, культуре и значимых достижениях, что затрудняет процесс формирования патриотических чувств.

2. Недостаточная мотивация. В современных условиях медийной среды, где акцент делается на потребительстве и личных интересах, патриотизм может восприниматься как нечто устаревшее и неактуальное.

3. Неэффективные методы обучения. Традиционные методы преподавания истории и обществознания часто не учитывают интересы и потребности младших школьников, что приводит к отсутствию эмоциональной связи с изучаемым материалом [3, с. 209].

Эти аспекты подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению проблемы воспитания патриотизма у младших школьников. Для эффективного воспитания патриотизма у детей можно предложить несколько решений:

1. Интерактивные методы обучения. Внедрение игровых и проектных методов обучения позволяет детям более активно участвовать в процессе и формировать эмоциональную связь с изучаемым материалом. Примеры игр и проектов о значимых исторических событиях могут привлечь внимание школьников и помочь им лучше понять свою страну.

2. Посещение культурных событий и памятных мест. Экскурсии в музеи, памятники и исторические места могут способствовать формированию чувства гордости за свою страну и её историю. Групповые мероприятия такого рода могут создать у детей коллективное сознание, способствующее патриотическому воспитанию.

3. Семейное воспитание. Воспитание патриотизма начинается в семье. Родители могут сыграть важную роль в формировании положительного отношения к стране, обсуждая исторические события, важные личные достижения и ценности. Совместные беседы о национальных традициях способствуют укреплению патриотических чувств [9, с, 66].

4. Вовлечение местного сообщества. Партнерство школ с местными учреждениями и организациями может обеспечить дополнительные ресурсы для патриотического воспитания. Общие проекты, связанные с охраной исторического наследия или благоустройством территории, могут объединить усилия детей, родителей и учителей.

5. Творческие проекты. Поощрение участников проектной деятельности, связанной с патриотической темой, — написание сочинений, создание стенгазет, конкурсов рисунков на тему родины.

Заключение (Conclusion). Проблема воспитания патриотизма у младших школьников является актуальной и многогранной задачей, требующей внимания со стороны педагогов, родителей и общества в целом. Развитие патриотических чувств у детей закладывает основу для формирования ответственных и активных

граждан в будущем. Постепенное и систематическое внедрение методик, направленных на усиление патриотизма, способствует созданию гармоничного и сплоченного общества.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] // - URL: https://school72.tgl.ru/sp/pic/File/2022/OBRAZOVATELNIE_STANDARTI/FGOS-NOO-izm-2022-07-18.pdf (дата обращения: 05.11.2024г.)

2. Бородавко, Л. Т. Нравственное и патриотическое воспитание в педагогической системе К. Д. Ушинского / Л. Т. Бородавко, В. Н. Устюжанин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1. -148–151с.

3. Иванов Р. В. Направление реализации государственных проектов по развитию патриотического воспитания в региональных образовательных учреждениях// В поисках социальной истины. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 209–213.

4. Кондратьев, Ю. В. Патриотическое воспитание в свете идей А. Н. Радищева / Ю. В. Кондратьев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2015. — № 4. 4 1. - 85–87с.

5. Куликова Г. Г. Современные подходы к патриотическому воспитанию студентов: исследования, опыт, проблемы / Г. Г. Куликова // Инновации в образовании. - 2008. - N 8. - С.127-133.

6. Матушкин, С. Е. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема / С. Е. Матушкин // Вестник ОГУ. - 2011. — № 11. - 196–200с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - 2-е изд. - М.: Российский фонд культуры, 1994. - 928 с.

8. Сухомлинский, В. А. Воспитание советского патриотизма у школьников: из опыта работы сельской школы. Москва: Учпедгиз, 1959. - 148с.

9. ТихоновА.М., ЧерепановК.Н. Патриотизм как совокупность врождённого и приобретённого вчеловеке // Psycho-pedagogical problems of a personality and social ineraction; materials of the IX international scientific conference on May 15–16. 2018. – Prague; Vedeckovydavatelskecentrum «Sociosfera-CZ». 2018. – С. 66–72.

УДК 37.016

Протасова А.А., Полетаева Д.А., студенты 2 курса

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕНТЫ КАК СРЕДСТВА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ

научный руководитель: **О.В. Рычкова,** кандидат исторических наук, доцент

Вятский государственный университет

Аннотация: в данной статье авторы исследуют роль хронологического фактора в процессе изучения истории на примере темы «Великая русская революция 1917 года». В качестве решения проблемы предлагается использование интерактивной ленты времени, которая способствует эффективному усвоению материала. Описаны различные типы лент времени, их преимущества и возможности применения в образовательном процессе. Статья нацелена на педагогов и исследователей, интересующихся вопросами повышения качества преподавания истории в школе.

Ключевые слова: преподавание истории, интерактивная лента времени, таймлайн, Великая российская революция 1917 г.

Protasova A.A., Poletaeva D.A., 2nd year students

THE USE OF A CHRONOLOGICAL TAPE AS A MEANS OF CONSOLIDATING SUBJECT KNOWLEDGE

Scientific supervisor: **O.V. Rychkova,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. In this article, the authors explore the role of the chronological factor in the process of studying history using the example of the topic "The Great Russian Revolution of 1917". As a solution to the problem, the use of an interactive time tape is proposed, which contributes to the effective assimilation of the material. Various types of time tapes, their advantages and possibilities

of application in the educational process are described. The article is aimed at educators and researchers interested in improving the quality of history teaching at school.
Keywords: teaching history, interactive time feed, timeline, The Great Russian Revolution of 1917

Одной из особенностей школьного курса «История» является обилие фактического материала. При изучении данного предмета обучающиеся сталкиваются с обилием событий, фамилией и дат. С одной стороны, соблюдение хронологической последовательности не только является базовым принципом исторического знания, но способствует формированию причинно-следственных связей у обучающихся [1, с. 207–211]. С другой стороны, в школьном курсе есть темы, насыщенные событиями и явлениями. В большинстве случаев это приводит либо к механическому запоминанию, либо к хронологическим «заломам» в памяти учеников. К числу таких методически и исторически проблемных тем можно отнести изучение Великой российской революции 1917 года.

Данная тема изучается в курсе «История России» в 10 классе, однако трудно усваивается обучающимися. Нами был проведен опрос среди 46 учеников 10 – 11 кл. на знание материала по указанной теме. Мы выяснили, что лишь 35% респондентов ответили верно на вопросы, направленные на знания фактического материала; 18% дали верные ответы на вопросы, связанные с установлением причинно-следственных связей; 13% смогли верно расставить исторические события в хронологической последовательности. Что может послужить причиной слабой усвояемости учебного материала?

Во-первых, в Федеральной рабочей программе среднего общего образования по истории для 10-11 класса (базовый уровень) на изучение событий 1917 г. отводится по 1 учебному часу на каждую революцию. Следовательно, педагогу сложно научить школьника устанавливать причинно-следственные, пространственные, временные связи исторических событий; характеризовать их итоги. [5]

Во-вторых, как мы упоминали выше, причиной может послужить обилие фактов и событий, которые происходили в ограниченный период времени.

В-третьих, при объяснении учебного материала учителя не всегда уделяют должное внимание психологическим особенностям старшего подросткового возраста, например, развитие логического мышления. Для большинства

подростков большое значение имеет не просто процесс обучения, а разнообразные, нетривиальные и интересные виды деятельности. [2, с. 30-35]

В-четвертых, слабая научная освещенность метода хронологической ленты: зачастую учителя «подменяют» ленту хронологическими таблицами.

Указанные обстоятельства определили наш интерес к заявленной теме.

Что же такое Лента времени? **Лента времени** - временная шкала, на которую в хронологической последовательности наносятся события. [4, с. 283-289]

В зависимости от способа представления информации, ленты времени можно разделить на несколько видов:

- ✓ ***Линейные –*** это распределение событий на прямой линии в хронологическом порядке. Используется для отображения простых последовательностей.
- ✓ ***Иерархические*** – это отображение хронологии через взаимосвязи4 более усложненная версия.
- ✓ ***Интерактивные*** – это цифровые ленты времени, которые не только отображают даты, но дают возможность школьнику взаимодействовать с информацией: выходить на дополнительные материалы, ранжировать события по категориям и т.п.

Исходя из представленной классификации можно обозначить способы применения ленты времени на уроках истории:

- Определение длительности исторических событий или их продолжительность;
- Установление причинно-следственных связей между событиями;
- Выявление синхронности исторических событий.

При закреплении исторического материала по теме революций 1917 года мы рекомендуем к использованию именно интерактивную ленту времени, так как она имеет ряд преимуществ:

- ***множественность использования*** – встроенная в презентацию или сайт лента может неоднократно использоваться;

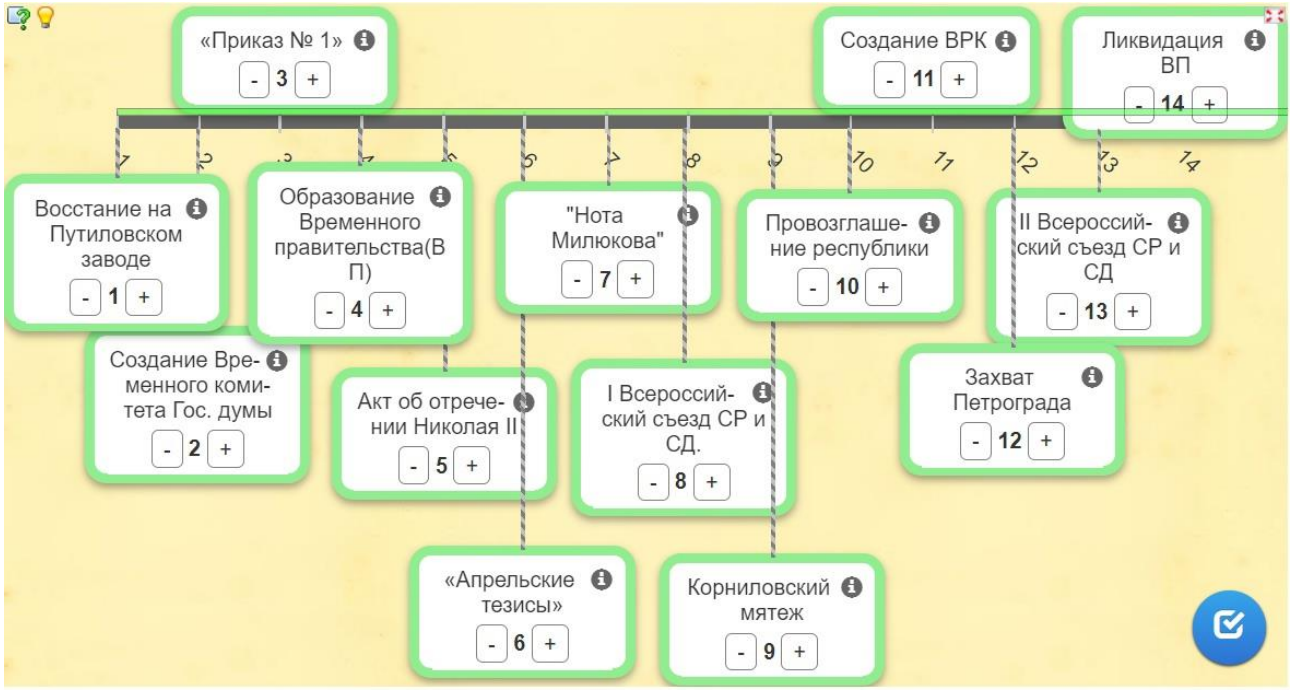
- ***открытость*** – образовательным продуктом может воспользоваться большое количество обучающихся;
- ***мультимедийность*** – лента задействует различные виды информации;
- ***интерактивность обучения*** – возможность совместного создания одной ленты времени разными пользователями;
- ***системность*** – метод способствует умению оценивать разнообразные факторы (элементы), влияющие на исторические события. [3, 1-4]

Запоминание объемного хронологического материала может быть основано на почве смысловых связей и закреплены в памяти путем многократного механического повторения. Использование интерактивной ленты времени может помочь учителю развить оба вида памяти.

Так, во время обобщающего урока по теме «Великая российская революция 1917 г.» возможно применение интерактивной ленты времени как инструмента актуализации и закрепления полученных знаний. Лента времени по данной теме создана нами в сервисе Learningapps, на ней отражены ключевые события Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Особенностью созданной ленты является интерактивность: ученики самостоятельно могут расставить в хронологической последовательности события рассматриваемого периода. (Приложение 1). В конце урока учащиеся вместе с педагогом обсудили предложенное интерактивное задание и отметили, что данный вид работы способствует более эффективному усвоению учебного материала. Школьниками было предложено вернутся к этому формату обучения при сложных, событийно насыщенных темах.

Таким образом, интерактивная лента времени помогает обучающимся глубже овладеть хронологическими знаниями, сделать изучение истории легче, доступнее и интереснее. Её можно использовать на уроке обобщении или для самостоятельного повторения изученной темы. Применение данного способа будет способствовать формированию и развитию предметных, и метапредметных результатов.

Приложение 1

Список использованной литературы

1. Историческая хронология на уроках истории и ее место в развитии познавательного интереса учащихся / В. А. Скопа // Педагогика. Вопросы теории и практики. Том. 5. 2020. № 2. С. 207–211.

2. Особенности логического мышления современных подростков / Н. Г. Павловская, Д. В. Байкадамов // Педагогическая перспектива. 2021. №2. С. 30-35.

3. Поиск инновационных методов. Таймлайн как современный интерактивный инструмент оптимизации воспитательного процесса. / А.В. Котельников // Вестник военного образования – 2023.

4. Таймлайн как современный интерактивный метод обучения праву / Д. В. Алонцева, О.В. Родионова // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11. С. 283-289

5. Федеральная рабочая программа среднего общего образования – ИСТОРИЯ (базовый уровень, для 10–11 классов образовательных организаций) // Институт стратегии развития образования федеральное государственное бюджетное научное учреждение. Москва, 2023.

УДК 159.955+373.62

Севастополева В.Н., Вертий П.Е., студентки 3 курса

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Научный руководитель: **М.Г. Волкова**, ассистент

Южный федеральный университет

Аннотация. Данная статья посвящена развитию критического мышления школьников 10-11 классов посредством проектной деятельности. Показано, что участие в исследовательских проектах способствует формированию навыков анализа информации, оценивания ее достоверности. Обоснована важность использования проектной деятельности в обучении школьников старших классов.

Ключевые слова: критическое мышление, проектная деятельность, исследовательская работа.

Sevastopoleva V.N., Vertiy P.E., 3rd year students

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN SCHOOLCHILDREN THROUGH DESIGNING

Scientific supervisor: **M.G. Volkova,** Assistant

Southern Federal University

Abstract. This article is devoted to the development of critical thinking in 10th-11th grade schoolchildren through project activities. It is shown that participation in research projects contributes to the formation of skills for analyzing information and assessing its reliability. The importance of using project activities in teaching senior schoolchildren is substantiated.

Keywords: critical thinking, project activities, research work.

Термин «критическое мышление» является весьма многоплановым, впервые его определил философ Джон Дьюи как «рефлективное мышление: активное, последовательное и осторожное рассмотрение любого убеждения или предполагаемой формы знания в свете оснований, которые поддерживают его и следствия, к которым оно приводит» [1]. При этом очевидно, что в современном мире, где поток информации стремительно растет, очень важно к ней относиться критически и уметь из большого многообразия информации выбирать нужную и достоверную. Для обучающихся критическое мышление является незаменимым

инструментом в развитии самостоятельности, требующей определять достоверность указанных фактов, анализировать любую информацию и подтверждать это собственными аргументами, не полагаясь на чьи-то взгляды и мнения [2].

Проектная деятельность способствует развитию критического мышления школьников. В ходе выполнения проектов школьники решают реальные задачи, которые требуют от них критического подхода к информации. Они учатся искать нужную информацию, анализировать ее достоверность и делать выводы по обоснованности найденных данных [3].

Целью нашего исследования было выявление возможности применения проектирования для развития критического мышления обучающихся 10-11 классов.

Для решения поставленной цели были проведены проекты с учащимися 10-11 классов в рамках ежегодных проектных смен химического факультета Южного федерального университета. На примере проекта по теме: «Мыло: взгляд химика», проведенного со школьниками 10 класса, рассмотрим возможности развития критического мышления. Мыло – важное гигиеническое средство, с которым знаком каждый человек. В средствах массовой информации очень часто рекламируют различные мыла. Каждый из нас по несколько раз в день пользуется мылом и даже не задумывается о том, какие взаимодействия возникают на поверхности кожи рук с этим простым, на первый взгляд, веществом. Насколько оно безопасно? Почему цена мыла может изменяться в сотни раз на 100 грамм? Из чего оно состоит? Какое мыло не сушит кожу рук? В рамках проекта были рассмотрены с химической точки зрения мыла от нескольких производителей, изучены составы, а также синтезированы в лаборатории образцы из натуральных ингредиентов.

Задачами нашего проекта были:

1. Критический анализ информации о различных видах мыла, особенно из рекламных роликов.

2. Проведение химических опытов для определения химического состава, свойств различных видов мыла.

3. Создание своего «идеального» продукта.

Одним из важнейших этапов развития у школьников критического мышления является исследование и сбор информации, где учащиеся разрабатывают план работы, распределяют роли и обязанности. Это способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде и отвечать перед социумом за свою работу. Этап поиска и анализа теоретического материала по теме проекта развивает навыки оценки достоверности найденных фактов. На этом этапе удачно использовать мозговой штурм для генерации идей и креативного решения поставленных в проекте задач. Например, в рамках нашего проекта старшеклассники предполагают, какой состав будет иметь их «идеальный продукт» и какими свойствами он будет обладать, договариваются об этапах синтеза экологически чистого мыла.

Затем участники проекта проводили экспериментальную часть при помощи наставников, которые помогали с проведением опытов, отвечали на вопросы и поддерживали участников. Школьники самостоятельно планировали свою работу, разбирались с опытами и создавали свой проектный продукт – «идеальное мыло». Этот этап поможет ребятам в дальнейшем грамотно планировать свою работу и рассчитывать время на выполнение заданий. При обсуждении ребята критически оценили проведение своей работы, полученные результаты, сделали вывод о том, что получилось отлично, а что стоило бы сделать по-другому. Важно, что были выявлены первопричины неудач и составлен план корректировки исследования.

Заключительным этапом в работе по проекту «Мыло: взгляд химика» было представление результатов на научной конференции в секции для школьников.

Критическое мышление – один из важнейших и актуальных на данный момент способов применения теоретических знаний и практических умений. Проектная деятельность предоставляет уникальные возможности для формирования и развития этого навыка у школьников. На примере исследовательского проекта по теме: «Мыло: взгляд химика» было продемонстрировано, что участие в научной деятельности позволяет школьникам 10-11 классов не только получать новые знания и умения, но и развивать навыки анализа, логического мышления и оценки информации. Важно, чтобы в школьное образование активно внедрялась

проектная деятельность, создавая условия для развития критического мышления учащихся и подготовки их к решению сложных задач в будущем.

Список использованной литературы

1. Дж. Дьюи Демократия и образование / Пер. с англ. Ю.И. Турчаниновой. — М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384

2. Чикилева, Л. С., Ефимова, Ю. А. Формирование навыков критического мышления в процессе реализации компетентностного подхода //Российский гуманитарный журнал. – 2024. – Т. 13. – №. 1. – С. 23-31.

3. Лисенкова, А. Д. Кластеры навыков критического мышления современных старшеклассников //Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – №. 5. – С. 463-469.

УДК 37.016:82.161.1

Чуракова М.А., магистрант 2 курса[1]

УРОК МУЖЕСТВА ПО РОМАНУ ЮРИЯ БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ»

научный руководитель: Ануфриев А. Е., доктор филологических наук, профессор[2]

[1]Вятский государственный университет,
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №16 им. А. Лиханова

[2]Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье автор поднимает проблему формирования гражданской позиции у школьников. Особое внимание уделено воспитательному потенциалу военной прозы. Утверждается, что писатели-фронтовики работали над формированием духовно-нравственных ценностей. Материалы статьи представляют практическую ценность для библиотекарей, студентов, преподавателей, учителей школ, педагогов-организаторов, советников директора по воспитанию.

Ключевые слова: гражданская позиция, патриотизм, Ю.В. Бондарев, военная проза, духовно-нравственные ценности.

Churakova M. A., 2nd year Master Course student[1]

LESSON OF COURAGE BASED ON THE NOVEL «HOT SNOW» BY YURI BONDAREV

Scientific supervisor: Anufriev A.Ye., Doctor of Philological Sciences, Professor[2]
[1]Vyatka State University,
teacher of Russian language and literature MBOU Secondary school №16 named after A. Likhanov

[2]Vyatka State University

Abstract: In this article, the author raises the problem of forming a civic position among schoolchildren. Particular attention is paid to the educational potential of military prose. It is argued that writers-front-line soldiers worked on the formation of spiritual and moral values. The materials of the article are of practical value for librarians, students, teachers, school teachers, teachers-organizers, advisers to the director of education.

Keywords: civic position, patriotism, courage, Yu.V. Bondarev, military prose, spiritual and moral values.

Воспитание патриота приобретает всё большую актуальность в современном мире и требует от учителя постоянного участия в процессе формирования у школьников активной гражданской позиции [3, с.120].

Мы провели анкетирование среди выпускников школы, учеников одиннадцатого класса. Отвечая на вопрос «В чём может проявляться ваша гражданская позиция?», обучающиеся давали следующие ответы: 1) Участие в различных мероприятиях (8%); 2) Преданность своей Родине (20%); 3) Соблюдение гражданских обязанностей (8%); 4) Готовность помогать своей Родине (20%); 5) Затрудняюсь ответить (44%). На вопрос «Быть достойным гражданином своей страны – значит…?» выпускники ответили: 1) Быть преданным своей стране (4%); 2) Любить и уважать свою Родину (8%); 3) Поддерживать свою Родину (8%); 4) Защищать свою Родину (20%); 5) Чтить историю своей Родины (24%); от ответа воздержались (36%).

Проанализировав результаты анкетирования, мы пришли к выводу, что далеко не у всех школьников сформировано понятие «гражданская позиция». Старшеклассники почти не интересуются историческими и политическими событиями, не высказывают своего мнения, не отстаивают свои права, не хотят брать ответственность за свои поступки. Для нас это является тревожным сигналом. Мы можем предложить следующие способы этой проблемы.

1) Необходимо учить детей с раннего возраста понимать свои права и обязанности, уважать законы, участвовать в общественной жизни.

2) Знакомить с историей и культурным наследием своей страны.

3) Формировать гражданскую позицию при изучении литературных произведений, посвящённых защитникам Отечества.

Произведения о Великой Отечественной войне играют ключевую роль в формировании чувства патриотизма у молодого поколения. Они позволяют понять историческую правду и важность победы, одержанной в Великой Отечественной войне [2, с. 95].

Важно не только рассказать о войне, но и показать ее значимость для страны и мира, провести параллели с современными вызовами и проблемами. Писатели-фронтовики повествуют о значении мужества, милосердия, сострадания, готовности помогать друг другу в трудные времена. Их творческое наследие актуально и сегодня

Цель данной статьи – показать, как произведение писателей-фронтовиков помогает сформировать гражданскую позицию у старшеклассников на уроке литературы.

Методами нашего исследования являются: 1) Анализ научной литературы о творчестве Ю.В. Бондарева 2) Моделирование урока по проблеме исследования. 3) Опрос учеников, анализ ответов. 4) Наблюдение за результатами исследования.

В качестве материала для исследования мы использовали роман «Горячий снег» Ю.В. Бондарева.

Юрий Васильевич Бондарев – один из ярчайших представителей военной прозы, чьи романы и повести, как утверждает О.Н. Михайлов, «представляют собой не просто описание событий, а глубокую исповедь писателя и его поколения, поколения защитников Отечества, где взлет души и искренность переплетаются с трагическим опытом войны» [4, с.1].

Роман «Горячий снег» Юрия Бондарева – знаковое произведение, помогающее формировать мужество у молодого поколения. Он не просто рассказывает о войне, но воссоздаёт стойкость духа и силу воли, которые необходимы для преодоления трудностей в борьбе за победу над врагом [5, с.36].

В ходе исследования мы разработали урок мужества по роману «Горячий снег» Ю.В.Бондарева, который был проведён у учеников одиннадцатого класса школы №16 им. Альберта Лиханова г. Кирова. В течение урока обучающиеся должны были ответить на вопросы: *Какие моральные ценности проявляются у героев романа? Какие люди в наше время проявляют мужество и стойкость? Как мы можем проявлять мужество в повседневной жизни?* Старшеклассники прослеживали путь главных героев, давали оценку поступкам героев, выполняли задания, связанные с романом. Готовили сообщения о Сталинградской битве, участии автора в военных действиях, работали в группах, каждая из которых анализировала образ одного из героев (Бессонова, Кузнецова, Дроздовского, Зои Елагиной), сопоставляли эпизоды фильма по мотивам романа «Горячий снег» с текстом романа.

В качестве домашнего задания обучающимся было предложено написать эссе на тему по выбору: «Что значит быть мужественным?» или «Какие герои романа "Горячий снег" впечатлили меня больше всего?»

Результаты анализа эссе показали нам, что многие хотели бы обладать такими же качествами, какими обладали герои романа «Горячий снег». Это активная гражданская позиция, сила духа, ответственность за свои поступки, неравнодушие к чужой беде. Одиннадцатиклассники отметили, что именно такими качествами должен обладать настоящий гражданин.

Мы можем уверенно говорить о том, что использование произведений о Великой Отечественной войне в образовательном процессе – это эффективный инструмент формирования гражданской позиции, нравственных ценностей, чувства ответственности и мужества у молодого поколения.

Списрк использованной литературы

1. Бондарев Ю.В. Горячий снег. ─ М.: Молодая гвардия, 1978
2. Здорикова Ю.Н. Книги о войне в контексте патриотического воспитания студентов // МИРС. 2015. №3. С. 94–97
3. Михеева Н.Н., Мосунова Л.А. Роль современной детско-юношеской книги в духовно-нравственном воспитании молодого поколения // Гражданско-

патриотическое воспитание и просвещение: национальные стратегии и мировые образовательные практики: сборник материалов международной научно-методической конференции в честь 200-летия со дня рождения учёного, педагога и гражданина К.Д. Ушинского. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. – С. 120–125.

4. Прокурова, Н. «Война обнажает характер человека» [Текст] : урок по роману Ю. Бондарева «Горячий снег» / Н. Прокурова, Л. Косивцова // Лит. в школе. – 2004. – № 4. – С. 1–6.

5. Хадзиева, А.А., Оздоева, Л.М. К вопросу о проблематике романа Ю.В. Бондарева «Горячий снег» и повести В.В. Быкова «Дожить до рассвета» // Вестник науки и образования. 2024. – №2 (145)-1. – С. 35–38

УДК 37.016:811+378.147

Холуева Ю.С., магистрант 2 курса,

Горностаева И.Н., кандидат педагогических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в условиях невозможности погружения студентов ВУЗов в иноязычную среду преподавателям необходимо использовать на занятиях аутентичные материалы. Цель статьи заключается в исследовании роли аутентичных материалов в обучении иностранному языку при формировании коммуникативной компетентности. Автор раскрывает понятие «аутентичные материалы», представляет критерии отбора материалов для занятия, их функции, классификацию. В заключении автор говорит о том, что, не смотря на сложности в отборе аутентичных материалов для занятий, использование таких материалов необходимо для формирования многогранной личности обучающегося, а также для формирования умения участвовать в диалоге культур.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативный подход, аутентичность, аутентичные материалы, критерии отбора аутентичных материалов, классификация аутентичных материалов

Kholueva Y.S., 2nd year Master Course Student

Gornostaeva I.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that, given the impossibility of university students entering a foreign language environment, teachers need to use authentic materials in the classroom. The purpose of the article is to investigate the role of authentic materials in teaching a foreign language in the formation of communicative competence. The author reveals the concept of "authentic materials", presents the criteria for selecting materials for employment, their functions, and classification. In conclusion, the author says that, despite the difficulties in selecting authentic materials for classes, the use of such materials is necessary for the formation of a multifaceted personality of the student, as well as for the formation of the ability to participate in a cultural dialogue.

Key words: communicative competence, communicative approach, authenticity, authentic materials, criteria for the selection of authentic materials, classification of authentic materials

В настоящее время коммуникативная направленность обучения иностранному языку требует от преподавателя особого внимания, так как благодаря ей обучающиеся могут участвовать в диалоге культур и формировать свою многогранную личность. Одной из задач обучения иностранному языку на современном этапе является развитие коммуникативной компетентности. [3]

Коммуникативный подход предполагает, наряду с другими немаловажными принципами, соблюдение принципа аутентичности учебных материалов. Конечно, лучшим способом овладения иностранным языком является нахождение в естественной языковой среде. Однако это становится практически невозможным при изучении языка в российской действительности, поэтому такую среду преподаватели воссоздают с помощью использования аутентичного учебного материала [6, с. 192].

В основном исследователи не разделяют понятия «аутентичность» и «оригинальность». Некоторые авторы считают аутентичными самобытные литературные, фольклорные, изобразительные, музыкальные произведения, предметы быта и т.д.

По мнению команды исследователей, во главе с Быстрай Е. Б., аутентичными являются «материалы, характеризующиеся аутентичностью фонетического, лексического и грамматического наполнения, культурологической, информационной, ситуативной и реактивной естественностью, адекватностью используемых языковых средств, взятые из оригинальных источников, которые делают процесс обучения иностранному языку более эффективным». [2, с. 247]

В действительности, преподаватели отбирают аутентичные материалы из первоисточников, которые изначально не были созданы для образовательных целей. Отрывки из аутентичных материалов более естественны, эмоционально наполнены и увлекательны [4, с. 206].

Однако, столкнувшись с необходимостью включения аутентичных материалов в процесс обучения, у преподавателя могут возникнуть сложности в отборе материала. Рассмотрим критерии отбора аутентичных материалов по Шведак А. И.

1) актуальность – они должны следовать современным трендам, чтобы заинтересовать обучающихся, а также подходить по теме занятия;

2) доступность – уровень лексики аутентичных материалов должен соответствовать уровню подготовки обучающихся, а также нужно учитывать их возраст и психофизиологические особенности;

3) информативность – в аутентичных материалах должна отражаться ценная информация об иноязычной стране, ее культурных особенностях, традициях и обычаях;

4) лингвистическая форма аутентичных материалов должна иметь достаточный объем лексики и грамматики;

5) нравственность – аутентичные материалы должны придерживаться общепринятым моральным нормам и не должны содержать нецензурной лексики, пропаганды насилия [7].

А. И. Шведак также выделяет следующие функции аутентичных материалов:

1) обучающая — материалы становятся эталоном произношения, интонирования, лексического и грамматического наполнения иностранной речи;

2) информационная — обучающиеся узнают факты об иноязычной стране, ее традициях и обычаях, этических нормах и т. д.;

3) функция наглядности — аутентичные материалы служат наглядным примером, как необходимо коммуницировать в реальной иноязычной среде;

4) развивающая — способствует активизации познавательной деятельности обучающихся на занятии, развивает языковую интуицию;

5) мотивационная — стимулирует обучающихся на дальнейшее погружение в изучение языка;

6) воспитательная — развивает толерантность, уважение к культуре страны изучаемого языка;

7) эвристическая — развивает творческое мышление, стимулируя сравнение между родной и иноязычной культурами [7].

Gebhard J.G. выделил следующие группы аутентичных материалов:

1. Аудиовизуальные материалы (телевизионные шоу, реклама и новостные выпуски, фильмы и сериалы, мультфильмы, музыкальные клипы и т.д.).

2. Аудиоматериалы (музыкальные треки, аудиокниги, шоу и реклама на радио и т.д.).

3. Визуальные материалы (фотографии, художественные картины, иллюстрации, открытки и т.д.).

4. Печатные материалы (газеты, журналы, брошюры, комиксы и т.д.).

5. Реалии (наличные деньги, игрушки и т.д.). [5, с. 9]

Можно с уверенностью сказать, что диалог культур невозможен без понимания услышанного. Именно с понимания начинается межкультурная коммуникация. Аутентичные материалы способствуют обогащению лексического запаса обучающихся, развитию словесного творчества, совершенствованию аудитивных навыков, говорения и произношения. Содержание аутентичных материалов позволяет обучающимся познакомиться с иноязычной культурой благодаря разнообразию форм представления, будь то выпуски новостей, диалоги из кинофильмов, художественные произведения и песни иностранных исполнителей. Нет сомнений, что работа с аутентичными материалами на занятии требует тщательной предварительной подготовки преподавателя, однако мы уверены, что использование аутентичных материалов необходимо для формирования коммуникативной компетентности обучающихся.

Список использованной литературы

1. Баженова, Е. И. Использование аутентичных материалов при реализации коммуникативного подхода к обучению иностранному языку / Е. И. Баженова // Академическая наука - проблемы и достижения: Материалы XXXIV международной научно-практической конференции, Bengaluru, 26–27 февраля 2024 года. – Bengaluru: Pothi.com, 2024. – С. 85-89. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_64981730_65605599.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

2. Быстрай, Е. Б., Белова, Л. А., Власенко, О. Н., Заседателева, М. Г., Шкитина, Н. С. Формирование аудитивной компетенции студентов, изучающих иностранный язык, посредством аутентичных материалов // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 243-261. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41266920_89462411.pdf (дата обращения: 02.12.2024)

3. Горностаева, И. Н. Развитие современных методик преподавания английского языка в вузе / И. Н. Горностаева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: сборник научных статей / под общей редакцией А. И. Демиденко. – Брянск: БГТУ, 2023. – 123 с.- С. 114-118.

4. Семикина, Е. А. Аутентичные материалы и задания в обучении иностранному языку / Е. А. Семикина, Е. В. Алексич // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы : Материалы XIV Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием), Тамбов, 23–30 октября 2023 года. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 205-210. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56137835_30947854.pdf (дата обращения: 02.12.2024)

5. Филясова, Н. В. Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе: дис. … магистр / Н. В. Филясова. Пенза, 2022. – 51 с. URL: https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/lNy8DNInKTUS.pdf (дата обращения: 02.12.2024)

6. Цифровизация языкового образования и лингвокультурная идентичность: Монография / под общ. ред. Василенко А.П.: Брянск, «Новый проект», 2023. – 214с. – ISBN 978-5-6049602-4-0

7. Шведак, А. И. Сущность понятия «аутентичные материалы» в контексте обучения иностранному языку / А. И. Шведак. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 360-363. — URL: https://moluch.ru/archive/208/50892/ (дата обращения: 02.12.2024).

УДК 37.016:82.161.1

Шибанова А.Р., магистрант 2 курса

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ТВОРЧЕСТВЕ А. И Б. СТРУГАЦКИХ. МОДЕЛЬ УРОКА В 7 КЛАССЕ

научный руководитель: **А.Е. Ануфриев,** доктор филологических наук, профессор

Вятский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается влияние творчества братьев Стругацких на формирование образа будущего у старших подростков. Анализируется, как произведения писателей помогают молодым людям развивать собственное мировоззрение и находить свой путь в жизни. Особое внимание уделяется фантастическо-юмористической повести «Понедельник начинается в субботу», которая способствует развитию критического мышления у подростков. Статья описывает методику анализа произведения, которая включает заполнение рабочего листа. В заключение предлагается использовать творчество Стругацких как ценный инструмент для формирования образа будущего у подростков, так как оно помогает молодым людям развивать собственное мировоззрение и более осознанно представлять себе будущее.

Ключевые слова: братья Стругацких, образ будущего, критическое мышление.

Shibanova A.R., 2nd year Master Course student

THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE WORK OF A. AND B. STRUGATSKY. 7TH GRADE LESSON MODEL

scientific supervisor: **A.E. Anufriev**, Doctor of Philological Sciences, Professor

Vyatka State University

Abstract: The article examines the influence of the Strugatsky brothers ' creativity on the formation of the image of the future in older adolescents. The article analyzes how the works of writers help young people develop their own worldview and find their own way in life. Special attention is paid to the fantastic and humorous story "Monday begins on Saturday", which promotes the development of critical thinking in adolescents. The article describes the method of analyzing the work, which includes filling out a worksheet. In conclusion, it is suggested to use creativityStrugatsky

as a valuable tool for shaping the image of the future in adolescents, as it helps young people develop their own worldview and moreconsciously imagine the future.
Key words: the Strugatsky brothers, the image of the future, critical thinking.

Одной из ключевых задач, которые ставит перед собой литература, является развитие умения критически воспринимать окружающую действительность [3, с. 52]. Произведения братьев А.Н. и Б.Н. Стругацких обучают молодое поколение искать ответы на вопросы, которые касаются не только личной жизни, но и глобальных изменений в обществе.

Стругацкие, как мастера жанра фантастики, создали миры, которые заставляют читателя задуматься о социальных, моральных и философских аспектах жизни. В их произведениях подняты такие проблемы, как судьба человека, его выбор, ответственность за настоящее и будущее. Они особенно актуальны для подростков, находящихся на стадии поиска своего индивидуального пути в жизни [4, с. 174].

Фантастика Стругацких способствует развитию критического мышления у старших школьников. [2, с. 53]. При чтении их произведений подростки не только воспринимают сюжет, но и начинают задавать себе важные вопросы: Как я вижу свое будущее? Какие ценности для меня важны? Как мое будущее может быть связано с окружающим миром? [1, с. 101].

При анализе образов, созданных Стругацкими, учащиеся формируют собственные представления о будущем.

Мы предлагаем начать знакомство с творчеством братьев Стругацких с их фантастическо-юмористической повести «Понедельник начинается в субботу», написанной в 1965 году.

Рис. 1. Рабочий лист.

С помощью учителя школьники формулируют тему урока и записывают ее в рабочий лист, с которым будут работать на протяжении всего урока.

Следующим этапом анализа произведения стало заполнение информации о главном герое. Справа от характеристики располагается фотография А. Привалова, сгенерированная искусственным интеллектом, на которую учитель обращает внимание обучающихся, чтобы узнать, совпало ли их представление об образе главного героя со снимком. Многие ребята отметили, что фотография, созданная искусственным интеллектом, действительно, достоверно передаёт образ Привалова.

Второе и третье задание на рабочем листе выводят учащихся на уровень понимания текста. Важно, чтобы школьники отметили не только, как аббревиатуры и предметы связаны с главным героем, но и ответили, какую роль играет в произведении тот или иной объект. Например, семиклассники заметили, что *диван*, на котором хотел отдохнуть Привалов, исчез. Между делом главный герой узнает, что на самом деле диван – магический транслятор реальности. Предмет был похищен одним из сотрудников института Виктором Корнеевым для исследовательской работы.

Вспомнив всех героев повести, их род деятельности, учитель предлагает ученикам ответить на вопрос «В чем герои видят смысл жизни?». Большинство ребят дали следующие ответы: 1) главные герои, такие как Саша и другие учёные из НИИЧАВО, изучают новое и интересное, они хотят знать больше и открывать

новые вещи; 2) герои часто думают о том, как им поступить и что выбрать, некоторые из них находят свой путь и смысл, даже если ситуация кажется странной. Это значит, что даже в сложных ситуациях каждый сам решает, как ему жить и что делать; 3) важно, чтобы у людей были друзья, они помогают друг другу и поддерживают. Это делает жизнь героев интереснее и показывает, как важны дружба и поддержка в мире, где всё непонятно. Таким образом, мы пришли к мнению, что в повести «Понедельник начинается в субботу» герои ищут знания, хотят сделать мир лучше, выбирают свой путь и ценят дружеские отношения между людьми. Стругацкие показывают, как их герои делают жизнь интересной и разнообразной.

Следующим этапом анализа стало заполнение таблицы, состоящей из четырех столбцов. Каждый из столбцов обозначает ту или иную область знаний, из которой складывается образ будущего в повести. Например, в первом столбце школьники отметили, что исследования о времени и пространстве заставляют задуматься о том, что уже было предопределено и что мы можем изменить по своей воле. Во втором столбце – ученые и работники института представляют собой сообщество, где царят дружеские отношения. В третьем – Стругацкие придумывают фантастические истории, чтобы показать необычные ситуации. В четвертом – научные достижения не всегда приводят к положительным результатам несмотря на то, что наука развивается, человек всё равно остаётся главным исследователем, творцом и тем, кто ищет смысл. Будущее — это не только научные открытия, но и то, как эти открытия влияют на людей.

На заключительном этапе урока учащимся было предложено завершить предложение: «Братья А.Н. и Б.Н. Стругацкие в повести «Понедельник начинается в субботу» представляют будущее, в котором…». В процессе обсуждения были предложены следующие ответы: 1) наука и искусство — это важные части нашей жизни; 2) наука и творчество связаны между собой, многие эксперименты и открытия помогают лучше понять жизнь и чувства людей; 3) важно оставаться человеком, совершая научные открытия; 4) есть не только новые технологии и открытия, но и отношения между людьми, их мечты и надежды.

В качестве домашнего задания предлагаем семиклассникам ответить на вопрос «Почему произведение называется «Понедельник начинается в субботу?»

Таким образом, творчество братьев Стругацких является ценным инструментом для формирования образа будущего у старших подростков. Их способность столкнуть читателя с важными моральными и социальными проблемами помогает молодым людям развивать собственное мировоззрение, находить свой путь в жизни и строить более осознанное представление о будущем. Важно использовать эти богатые литературные ресурсы в образовательных и творческих подходах для наиболее полного раскрытия нравственного потенциала подростков.

Список использованной литературы

1. Комиссаров В. В. От "желающих странного" до "выродков": трансформация образа интеллигенции в творчестве А. Н. И Б. Н. Стругацких // Интеллигенция и мир. 2008. №3. – С. 98-108.
2. Мосунова, Л. А. Оценка школьниками литературного произведения как показатель их культуры чтения // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Вып. 20 : К 80-летию Российской академии образования : По материалам Постоянного Круглого стола по проблемам чтения РАО / сост. академик РАО, д-р пед. наук, проф. Ю.П. Мелентьева ; под ред. акад. РАН и РАО, председателя Научного совета по проблемам чтения РАО В.А. Лекторского. – М.: ФГБУН РАН «Наука», 2023. – С. 52–58.
3. Мосунова, Л. А. Принципы читательского развития в условиях трансформации культурного комплекса «человек – книга» // Доклады научного совета по проблемам чтения РАО / По материалам Постоянного Круглого стола по проблемам чтения РАО «Чтение в контексте традиционного и цифрового образования» / Сост. Ю. П. Мелентьева; под ред. В. А. Лекторского. – М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2020. – С. 49–55.
4. Саморукова И. В. Фантастика как генератор событийности: творчество братьев Стругацких и повествовательные модели Российской прозы 1960-2000-х годов // Вестник СамГУ. 2012. №8.1. – С. 170-177.

УДК 159.955+371.3+37.016

Шутова Е.А., студентка 3 курса

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО РАЗВИТИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

научный руководитель: **Т.В. Малова,** кандидат педагогических наук,

доцент

Вятский государственный университет

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность критического мышления и способы его развития у младших школьников на уроках литературного чтения. Показателями сформированности критического мышления выступают: готовность исправлять ошибки, осознанность, гибкость мышления и приемы их развития. Наиболее приемлемые для младших школьников способы развития критического мышления в процессе работы с литературным текстом: логическая цепочка, синквейн, кластер, словесное рисование и др.

Ключевые слова: критическое мышление, осознанность, гибкость мышления, логическая цепочка, синквейн, кластер, словесное рисование.

Shutova E.A., 3rd year student

CRITICAL THINKING AND WAYS TO DEVELOP IT IN JUNIOR SCHOOLCHILDREN'S LESSONS LITERARY READING

Scientific supervisor: **T.V. Malova,** Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. This article reveals the essence of critical thinking and ways of its development in primary school students in literature lessons. Indicators of the development of critical thinking are: readiness to correct errors, awareness, flexibility of thinking and methods of their development. The most acceptable methods of developing critical thinking for primary school students in the process of working with literary text are: logical chain, cinquain, cluster, verbal drawing, etc.

Keywords: critical thinking, awareness, flexibility of thinking, logical chain, cinquain, cluster, verbal drawing.

Актуальность проблемы развития у младших школьников критического мышления обуславливается тем, что достаточно много им доступно неконтролируемой информации из недостоверных источников. Для правильного восприятия

данной информации требуются аналитические умения, которые позволяют определить в ней нужное, положительное и отсеять ненужное. Иными словами, можно сказать, что все в современном мире человеку доступно, дозволено, но не все полезно.

Одним из эффективных средств развития критического мышления является художественная литература, которая характеризуется разнообразием видов и жанров, вбирает в себя значительный и богатый опыт, накопленный человечеством и выраженный в художественном слове. С. И. Заир-Бек отмечал, что чтение и письмо являются инструментом и продуктом нашего мышления. «Чтение служит для анализа, сравнения, сопоставления и оценивания того, что мы уже знаем, и неизвестного. Такое чтение в процессе критического мышления становится направленным, осмысленным, нелинейным» [2].

Следовательно, проблема исследования: определение сущности критического мышления и способов его развития у младших школьников на уроках литературного чтения. Решение данной проблемы является целью данного исследования.

Теоретико-методологической основой исследования выступили труды ученых: по проблеме развития критического мышления у младших школьников: Р.А. Дуниловой, М.А. Пуйловой, Э.С. Сергеевой; педагогическая технология развития критического мышления посредством чтения и письма Дж. Стила, К. Мередита, Ч. Темпла.

Методы исследования: анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме развития критического мышления младших школьников.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что раскрыта сущность критического мышления и критерии его сформированности у младших школьников; определены возможности уроков литературного чтения как средства развития критического мышления у младших школьников.

Способность критически относиться ко всему является актуальной на протяжении существования общества. Критическое мышление – это «система суждений, которая используется для анализа вещей и событий с формулированием

обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам» [5].

И.Ю. Лабзина, Э.В. Маклаева выделили основные составляющие критического мышления: самостоятельность, индивидуальность, опора на исходную информацию; постановка вопроса и понимания проблемы, которую необходимо решить; стремление к убедительной аргументации. Кроме того, критическое мышление является мышлением социальным и интегрировано в каждый из других видов мышления, что влияет на их логику, целостность, качество, взаимосвязь [3].

Критическое мышление не дается человеку от рождения. Его надо развивать по мере взросления. В этом процесс необходима помощь взрослых. Начиная с периода обучения грамоте в первом классе учеников учат всем видам речевой деятельности – чтению, письму, говорению, слушанию. В результате обучения ребенок с развитым критическим мышлением всегда может иметь свое мнение, отличать плохое от хорошего и не поддаваться негативному влиянию. Кроме того, он меньше подвержен стрессам, потому что умеет анализировать информацию. Даже в самых сложных ситуациях он способен сохранять устойчивое эмоциональное состояние и правильно оценивать ошибки. Критическое мышление помогает не только логически мыслить, но и рассуждать, убеждать, аргументировать. Благодаря умению вникать, структурировать и обобщать информацию, детям легче дается школьная программа и дальнейшее обучение.

В школе предмет «Литературное чтение» – это один из главных предметов развития критического мышления, с помощью которого можно научиться понимать общество и сформировать нравственные ценности. Уроки литературного чтения формируют навыки смыслового чтения, понимания, прочитанного при работе с разными типами текстов и книгами [1].

Для выявления уровня развития критического мышления младших школьников можно использовать методики по следующим показателям: готовность исправлять ошибки, осознанность, гибкость мышления: «Нелепицы» Р. С. Немова; «Простые аналогии» Э. Ф. Замбацявичене, «Исследование гибкости мышления».

Уроки литературного чтения, направленные на развитие критического мышления, содержат дидактическую модель, включающую в себя три этапа: вызов, осмысление и рефлексию. На этапе вызова происходит актуализация и систематизация знаний школьников по теме. На этапе осмысления происходит работа с текстом, которая сопровождается активной деятельностью учеников. На этапе рефлексии происходит целостное понимание и обобщение полученной информации, а также присвоение новых знаний, умений и навыков [6].

Чтобы способствовать развитию критического мышления у учеников на уроках литературного чтения, необходимо привить любовь к чтению и литературе. Для достижения этого результата учителю необходимо творчески подходить к организации уроков, что сделает их живыми, эмоциональными, увлекательными.

Поэтому, опираясь на исследования Т.А. Райн, Э.С. Сергеевой, М.А. Пуйловой, на уроке можно использовать различные приемы:

- на развитие умения логически мыслить: «логическая цепочка», «кластер», «ассоциативные цепочки», «интеллект-карта», «таблица толстых и тонких вопросов», «корзина идей» и др.;

- на формирование осознанности текста: «читаем и обсуждаем», «вопрос-ответ», прием словесного рисования, «сводная таблица», «инсерт», таблица ЗХУ (З – что мы знаем, Х – что мы хотим узнать, У – что мы узнали, и что нам осталось узнать), «концептуальная таблица» и др.;

- на развитие гибкости мышления – приемы дискуссии, «шесть шляп», «диаманта», «синквейн» и др. [4,5,6].

Таким образом, критическое мышление — это способ анализа, который позволяет делать обоснованные выводы на основе рассуждений. Оно помогает оценивать и интерпретировать информацию, а также применять полученные знания к различным ситуациям и проблемам. Для выявления уровня развития критического мышления используются методики по следующим показателям: готовность исправлять ошибки, осознанность, гибкость мышления и приемы их развития. Уроки литературного чтения, направленные на развитие критического мышления, содержат дидактическую модель, в которой на стадиях вызова, осмысления и рефлексии применяются разнообразные методы и приемы.

Список использованной литературы

1. Дунилова, Р.А. Развитие осознанности чтения как средство интеллектуального развития учащихся [Электронный ресурс] //Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-osoznannosti-chteniya-kak-sredstvo-intellektualnogo-razvitiya-uchaschihsya (дата обращения: 29.11.2024).

2. Заир-Бек, С. И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С. И. ЗаирБек, И. В. Муштавинская. – М. : Просвещение, 2011. — 223 с.

3. Лабзина, И.Ю. Технология развития критического мышления как средство повышения эффективности обучения младших школьников [Электронный ресурс] //Наука молодых. сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2020. – С. 717-722 // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42786351

4. Райн, Т.А. Использование приемов по формированию критического мышления младших школьников на уроках литературного чтения [Электронный ресурс]// Научный аспект. – 2021. – № 2 (1). – С. 104-108 // URL: https://na-journal.ru/2-2021-pedagogika/3179-ispolzovanie-priemov-po-formirovaniyu-kriticheskogo-myshleniya-mladshih-shkolnikov-na-urokah-literaturnogo-chteniya

5. Сергеева, Э. С. Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста [Электронный ресурс] // Academic research in educational sciences. – 2020. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priyom-ponimaniya-kak-odin-iz-sposobov-interpretatsii-hudozhestvennogo-teksta (дата обращения: 29.11.2024).

6. Пуйлова М. А., Налесная С. Л. Теоретические и практические аспекты развития критического мышления младших школьников [Электронный ресурс]: учебное пособие / М. А. Пуйлова, С. Л. Налесная; под ред. М. А. Пуйловой. – Электрон. текст. дан. (3,3 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2017. – 97 с. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29961558

УДК 37.016:811.111

Эгман М.С., магистрант 1 курса

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

научный руководитель: **М.В. Клименко,** кандидат педагогических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В данной статье исследуются особенности использования креолизованных текстов на занятиях по английскому языку для улучшения грамматической компетенции учащихся. Приведено определение грамматической компетенции и грамматического навыка, а также выделены их составные части. Обсуждаются потенциальные возможности применения креолизованных текстов в процессе обучения английскому языку с целью совершенствования грамматической компетенции обучающихся, а также необходимость разработки методик для их эффективного использования на уроках в рамках изучения грамматического материала, что может способствовать совершенствованию грамматических навыков. Приводится пример креолизованного текста, который можно применять при изучении грамматического материала на уроке английского языка.

Ключевые слова: грамматическая компетенция, обучение грамматике, этап среднего общего образования, креолизованные тексты, средства наглядности, комиксы.

Egman M.S., 1st year Master Course student

IMPROVING THE GRAMMATICAL COMPETENCE OF STUDENTS THROUGH THE USE OF CREOLIZED TEXTS IN THE SECONDARY GENERAL EDUCATION STAGE

Scientific supervisor: **M.V. Klimenko,** Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. In this article the features of using creolized texts in English classes to improve students' grammatical competence are analyzed. The definition of grammatical competence and grammatical skill is given, and their components are highlighted. The potential possibilities of using creolized texts in the process of teaching English in order to improve the grammatical competence of students are discussed, as well as the need to develop methods for their effective use in lessons within the framework of studying grammatical material, which can contribute to improving grammatical skills, are considered. An example of a creolized text is given, which can be used when studying grammatical material in an English lesson.

Keywords: grammatical competence, teaching grammar, the stage of secondary general education, creolized texts, visual aids, comics.

Грамматика, будучи одним из основных компонентов языковой системы, является фундаментом для формирования навыков устного и письменного общения. На протяжении своей истории она неуклонно остаётся темой для многочисленных научных исследований и обсуждений, затрагивающих её роль, функции и значение в контексте обучения иностранным языкам [5].

Грамматическая компетенция представляет собой один из элементов языковой компетенции, которая включает в себя не только знание лексического запаса языка, но и способность связывать слова в фразы и высказывания с использованием грамматических норм языка. [1, с.23].

Грамматические навыки представляют собой многослойную структуру, требующую применения комплексного подхода, охватывающего все ключевые аспекты.

В рамках этого концепта можно выделить следующие компоненты:

1. выбор грамматической формы или структуры, адекватной намерению говорящего в данном контексте общения;

2. проектирование языковых единиц, интегрированных в эту структуру, с учетом языковых норм;

3. оценка корректности осуществляемых действий.

На этапе среднего общего образования учащиеся сталкиваются с более сложными текстами и коммуникативными ситуациями, что требует от них применения высоких уровней грамматической осведомленности. Овладение грамматическими структурами не только улучшает навыки письма и устной речи, но и способствует развитию аналитического мышления, позволяя учащимся глубже осознавать языковые явления.

Применение разнообразных методов и подходов к обучению грамматике, включая креативные упражнения и интеграцию современных технологий, может значительно повысить мотивацию учащихся. В результате, процесс обучения становится более увлекательным и продуктивным, а также способствует формированию активного и самостоятельного отношения к изучению языка.

В процессе изучения иностранного языка, учащиеся сталкиваются с различными затруднениями при освоении нового грамматического материала, поскольку он зачастую лишен визуального компонента. Визуальные материалы, такие как фотографии, креолизованные тексты, видео, коллажи и комиксы, а также вербальные контексты, создают более насыщенную и запоминающуюся языковую среду, что способствует эффективному усвоению материала. Таким образом, комиксы могут рассматриваться как мощный инструмент с высоким педагогическим потенциалом.

Развитие грамматических навыков требует последовательной практики и обобщения. Эта задача достигается через выполнение специализированных упражнений, направленных на закрепление и развитие навыков их практического применения. Грамматика английского языка играет роль не только в обеспечении правильности речевых высказываний, но и в формировании у обучаемых способности к логическому структурированию высказываний, что ведет к достижению языковой автономии. [7, с.74].

В настоящее время стремительное развитие информационных технологий существенно трансформировало сферу образования, в том числе и преподавание иностранных языков. Поэтому, одной из важнейших задач педагога становится поиск эффективных методик, способствующих наилучшему усвоению языкового материала. Современные подходы к обучению требуют интеграции различных форм текста для повышения эффективности обучения.

Многообразие информационных источников обусловливает потребность в разработке методов их отбора и интеграции, что способствует не только расширению и углублению знаний, но и формированию устойчивых междисциплинарных связей. В современном медиа-пространстве наблюдаются процессы гибридизации, которые ярко проявляются благодаря гипертексту в Интернете. Эти процессы открывают новые перспективы для обучения грамматике, особенно с использованием креолизованных тестов [4, с.204].

Креолизованный текст – «это знаковое образование – текст, состоящий из вербальной и невербальной (изображение) частей: речевой цепи и изображения предмета, описанного в этой речевой цепи» [2]. Он имеет ряд преимуществ,

среди которых - активизация мотивации учащихся, так как позволяет совмещать тренировку языковых навыков с визуальным восприятием.

В рамках исследования языка особую значимость приобретают три категории креолизованных текстов:

1. Тексты с изображениями, которые служат для визуализации грамматических структур;

2. Мультимедийные тексты, представляющие динамичную языковую среду и создающие контекст для освоения нового материала;

3. Интерактивные тексты, способствующие взаимодействию учащихся с материалом, что, в свою очередь, усиливает их вовлеченность в процесс обучения [7, с. 90].

Для эффективного использования креолизованных текстов в обучении грамматике в средней школе необходима разработка и внедрение специальных методик. Важным аспектом является выбор различных типов креолизированных текстов, которые будут соответствовать возрастным и психологическим особенностям учащихся. Возможно использование следующей структуры урока:

1. Введение в тему — использование креолизированного текста с сопроводительными изображениями.

2. Работа в группе — анализ грамматических структур на основе текста.

3. Практическое применение — задания, основанные на создании собственных креолизированных текстов с использованием целевой грамматической конструкции [5, с. 102].

При рассмотрении темы "Второе условное наклонение" на занятии по английскому языку целесообразно использовать креолизованный текст, оформленный в виде комикса "Гарфилд":

Рис.1 The 2nd Conditional (1)

Рис.2 The 2nd Conditional (2)

Совершенствование грамматической компетенции обучающихся на основе креолизованных текстов является эффективным подходом, который может значительно повысить мотивацию и результаты изучения языка. Дальнейшие исследования в этой области необходимы для объединения теоретических основ и практических методик, что позволит создать более эффективные инструменты для преподавания.

Список использованной литературы

1. Аметов, А. К. Характеристика компонентного состава грамматической компетенции учащихся / А. К. Аметов, Т. В. Сапух // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 7. – С. 23-26. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.07.02.

2. Боева, А. О. Комиксы и их место в системе классификации современных видов искусства // Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату : Сб. матлов VI Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, Краснодар, 05 апреля 2019 года / Редкол.: С. С. Зенгин, Н. Г. Денисов, Р. З. Близняк [и др.]. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2019. – С. 33–36.

3. Бориско, Н.Ф. Сам себе методист, или Советы изучающему иностранный язык. – Киев, 2001.

4. Клименко, М. В. Реализация принципа интермедиальности при обучении студентов языкового профиля / М. В. Клименко // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : Сборник научных статей по итогам Юбилейной X Международной научно-практической конференции,

Брянск, 14–16 октября 2022 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2022. – С. 203-207.

5. Ковалевская, Л. В. Методика использования визуальных материалов в преподавании // Современные педагогические технологии. 2020. № 1. С. 100-104.

6. Мерзляков С. В. Сущность иноязычной грамматической компетенциии // Пермский педагогический журнал. 2014. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-inoyazychnoy-grammaticheskoy-kompetentsiii (дата обращения: 03.12.2024).

7. Скворцова, Т. В. Инновационные подходы в обучении // Научные исследования. 2021. № 4. С. 88-93.

УДК 327

Нефедов М.О., студент 3 курса

ВЛИЯНИЕ ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ НА ЧЕХОСЛОВАКИЮ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

научный руководитель: **Наточий В.В.,** кандидат политических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Аннотация: Авторы статьи рассматривают Пражскую весну как важный внутренний и внешнеполитический процесс, так как она оказывала серьезное влияние на реформирование всех сторон чехословацкого общества, а также играла важную роль как во внутренней, так и во внешней политике Советского Союза. Особое внимание уделяется процессам либерализации политики и экономики в Чехословацкой республике. Цель исследования - изучить влияние Пражской весны на Чехословакию и Советский Союз и рассмотреть события, которые происходили в этот момент. Методологическую основу исследования составили методы научного познания и принципы современной исторической науки: научность, историзм, объективность, а также специально-исторические методы: историко-сравнительный и описательный. По мнению авторов, данная тема необходима для понимания внутренних процессов, которые происходили в ЧССР, а также внешнеполитической ситуации.

Ключевые слова: Пражская весна, Чехословакия, либерализация, Советский Союз, демократизация, социализм, Организация Варшавского договора.

Nefedov M. O., 3rd year student

INFLUENCE OF THE PRAGUE SPRING ON CZECHOSLOVAKIA AND THE SOVIET UNION

Scientific supervisor: **V.V. Natochy**, Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Orenburg State University,

Abstract: The authors of the article consider the Prague Spring as an important domestic and foreign policy process, as it had a serious influence on the reform of all aspects of Czechoslovak society, and also played an important role in both the domestic and foreign policy of the Soviet Union. Particular attention is paid to the processes of liberalization of politics and economics in the Czechoslovak Republic. The purpose of the study is to study the impact of the Prague Spring on Czechoslovakia and the Soviet Union and consider the events that took place at this moment. The methodological basis of the study was the methods of scientific knowledge and the principles of modern historical science: scientific character, historicism, objectivity, as well as special historical methods: historical-comparative and descriptive. According to the authors, this topic is necessary for understanding the internal processes that took place in Czechoslovakia, as well as the foreign policy situation.

Keywords: Prague Spring, Czechoslovakia, liberalization, Soviet Union, democratization, socialism, Warsaw Pact Organization.

Пражская весна – одно из самых важных событий не только в истории Чехословацкой республики, но и в истории Советского Союза (в рамках внешней политики). Особенно этот вопрос имеет большое значение при изучении внутренней политики ЧССР в 1960-х годах и исследовании реформ социализма, в частности для сравнения их в Чехословакии и СССР. Но важно отметить, что исследования по данной теме «в целом не могут быть признаны удовлетворительными» [6].

Пражская весна – это период либерализации политики, культуры и экономики в Чехословацкой республике в 1968 году [3]. Нужно отметить, что это началось еще в 1967 году, когда на первый план чехословацкой политики выходят Александр Дубчек (первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Чехословакии), Честмир Цисарж (первый председатель Чешского национального совета) и другие. Эти люди стремились провести демократические реформы в стране. Это должно было коснуться не только политической составляющей, но и экономической, а также культурной. Данные реформы были нацелены на демократизацию общества – ослабление цензуры, обеспечение прав и свобод граждан, создание многопартийной системы и т.д., Помимо этого, в экономике происходила организация частного предпринимательства, снижение государственного контроля над производством, т.е на смену плановой экономике приходила рыночная. Но тем не менее «в условиях существования смешанных

форм собственности» планирование могло бы добиться равенства государственных, кооперативных и частных предприятий. Сами органы власти должны быть обеспечить эффективную работу административной системы, способствовать улучшению системы образования, здравоохранения, социальной сферы, развивать спорт, культурную (создание творческих организаций) и научную составляющую (заниматься проведением научных исследований) [2].

Реализация реформы проходила поэтапно: сначала предстояло обеспечить полную свободу слова; открыть пути для участия в реформаторском движении всем гражданам, невзирая на различия их социального положения; приступить в условиях постепенной демократизации всех сфер жизни общества к демонтажу отживших догм и основанной на них практики. Затем Чешский национальный совет совместно со Словацким должен был разработать принципы федеральной организации государства. Обе входившие в его состав республики должны были иметь свои собственные высшие органы. На федеральном же уровне предполагалось решать общие вопросы, прежде всего международного и оборонного характера, а также координировать деятельность национальных органов. КПЧ предстояло трансформироваться в партию «демократического социализма», конкурируя с другими общественными организациями в умении управлять государством. Подлинно демократические выборы обеспечивали гражданам доступ в органы власти, давали возможность уделять внимание общеправовым институтам и средствам массовой информации. В этих областях предусматривалось сохранение и обеспечение финансирования из многих источников с дотациями государства и экономических секторов при участии граждан в форме доступного страхования, взносов и т. п. Государственный бюджет должен был опираться на систему налогов граждан, налогов на доходы государственных предприятий и другие источники. Отдельного решения требовала важная проблема использования земельных и водных ресурсов, дорог, природных источников и запасов сырья, которые являются общими средствами жизнеобеспечения всех граждан. Требовалась разработка особых правил их использования, не допуская порчи, расхищения или полного уничтожения [1, с. 23-25].

Но, несмотря на мирный характер преобразований, 21 августа 1968 года начался ввод войск в Чехословакию со стороны стран Организации Варшавского договора - СССР, ГДР, Венгрии, Болгарии и Польши. Эти действия прервали процесс демократизации и либерализации ЧССР, в которой мог бы сложиться новый общественный строй – «социализм с человеческим лицом» [4, с. 151]. Почему же произошла военная интервенция в Чехословацкую республику? Данные реформы действительно вызвали у советского руководства обеспокоенность. По-мнению СССР реформы угрожали советской (и других социалистических стран) партийной системе, а также безопасности стран ОВД. Помимо этого, СССР не хотел допустить тех же событий в других странах социалистического блока. Политбюро ЦК КПСС считало, что подавление «Пражской весны» с помощью армии стран-участниц ОВД является правильным решением. Это действие позволило поставить более лояльных к Советскому Союзу коммунистов в Чехословакии. Так же это стало предупреждением для других стран социалистического лагеря, чтобы они не пытались проводить аналогичные реформы. Широкомасштабные военные учения войск Варшавского договора, которые проходили не только на территории Чехословакии, но и вдоль её границ, использовались в качестве средства давления на власти ЧССР [5].

Пражская весна оказала серьезное влияние не только на саму Чехословакию, но и на внутреннюю политику Советского Союза. В частности, произошли изменения в общественной жизни страны. Позицию части советской творческой интеллигенции отразил Е. Евтушенко в своем известном стихотворении «Танки идут по Праге»: «Танки идут по солдатам, сидящим внутри этих танков». Тем не менее, из воспоминаний участников операции «Дунай-68» становится очевидно, что они искренне верили в возможность интервенции в Чехословакию, видели угрозу для социализма и считали необходимым оказать помощь чешскому народу. Они возвращались домой с ощущением «успешно выполненной миссии». Однако в конце 1980-х годов их взгляды на эти события изменились. Некоторые люди не понимали тех событий и не могли разобраться в том, что действительно происходит. Так же стоит отметить, что воспоминания советских солдат о тех событиях требуют всестороннего документального изучения.

Из-за событий «Пражской весны» и ввода советских войск в Чехословакию наблюдалось значительное ужесточение политической цензуры в СССР. Подготовкой для ЦК отчетов о культурной и общественной жизни в стране, настроениях среди интеллигенции и их отражении в зарубежных СМИ занимались не только работники КГБ, но и специалисты из Главлита. Также, в 1969 году, было принято постановление ЦК КПСС «О повышении ответственности печатных, радио, телевизионных и киноорганов, а также учреждений культуры и искусства за идеологический уровень публикуемых материалов и репертуара», которое усиливало контроль над творческой деятельностью. Теперь ответственность за предварительную цензуру была возложена на редколлегии. Это позволило еще больше сосредоточить контрольные функции в руках партии, а государственные цензурные органы получили второстепенную роль, так как они только проводили провервку.

«Пражская весна» оказала значительное влияние на деятельность местных органов политической цензуры в Советском Союзе. Из-за событий, происходящих в Чехословакии, цензоры, которые контролировали библиотеки и книжный оборот в целом, начали активно убирать литературу, которая была так или иначе связана с событиями «Пражской весны» [6].

Таким образом, данное событие оценивается неоднозначно, потому что, по мнению одних людей, ввод войск в Чехословакию стоит расценивать как оккупацию и подавление национальной свободы. Другие же люди говорят о том, что это было необходимо для того, чтобы не допустить выход Чехословакии из «семьи социалистических стран», а также для того, чтобы спасти ее от влияния западных стран. Преобразования Пражской весны оказали огромное влияние на политическую, экономическую, культурную составляющую Чехословацкой республики. Реформы были нацелены на либерализацию и демократизацию чехословацкого общества, а также на создание «социализма с человеческим лицом», который мог бы объединить элементы социалистического и капиталистического общественного строя. Пражская весна также оказала серьезное влияние на СССР. Советское руководство было настолько обеспокоено реформами в ЧССР,

что ему пришлось вводить войска совместно со странами ОВД. Пражская весна сильно повлияла и на внутриполитическую ситуацию в Советском Союзе.

Список использованной литературы

1. Волокитина Т. В, Мурашко Г. П, Стыкалин А. С. 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко, А. С. Стыкалина, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 808 с.
2. Дашичев В. И. «Пражская весна» - новое прочтение социалистической реформации [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные знания. 2010. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prazhskaya-vesna-novoe-prochtenie-sotsialisticheskoy-reformatsii (дата обращения: 07.12.2024).
3. Джалилов Т. А. Пражская весна [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3165801?ysclid=ltjqwf928807925315 (дата обращения: 07.12.2024).
4. Едемский А. Б. Жизнь в режиме двоемыслия: реакция советского экспертного сообщества на вторжение в Чехословакию в августе 1968 г // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. 2016. № 9. — Сер. Балканика. Вып. 3. — Екатеринбург: Банк культурной информации. — С. 151-171
5. Иванов С. М. К 50-летию ввода войск Варшавского договора в Чехословакию. Из воспоминаний участника событиый [Электронный ресурс] // Обозреватель - Observer. 2018. №7 (342). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-50-letiyu-vvoda-voysk-varshavskogo-dogovora-v-chehoslovakiyu-iz-vospominaniy-uchastnika-sobytiy (дата обращения: 07.12.2024).
6. Изергина В.П., Изергина Н.И. Влияние "Пражской весны" 1968 года на дальнейшее развитие СССР и стран социалистического блока в Восточной Европе [Электронный ресурс] // Контентус. 2018. №5 (70) - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-prazhskoy-vesny-1968-goda-na-dalneyshee-razvitie-sssr-i-stran-sotsialisticheskogo-bloka-v-vostochnoy-evrope (дата обращения: 07.12.2024).

научное электронное издание сетевого распространения

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»

Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, 18-19 декабря 2024 г.

Том 3

Подписано к использованию 23.12. 2024 г.
Формат 60×84 1/16. Объем 4,76 Mb

«РИСО Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского»
Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20.